

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2019. №4 (23)

Министерство науки и высшего образования РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2019 №4 (23)

июль-август

Основан в 2015 году

Казань

2019

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 №4 (23) июль-август

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С.А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Бурганова Л.А. – д-р социол. наук, проф., КНИТУ
Валеева Н.Ш. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Ельшин Л.А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Киселев С. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., КНИТУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л.З.Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Akhanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S.A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Burganova L.A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Elshin L.A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Kiselev S.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Konratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. Z Fatkhullina

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абзалилова Л. Р., Багавеева А. Р., Якимова О. В., Мисбахова Ч. А.</i> Кадровое обеспечение химического комплекса в условиях сетевого взаимодействия	5
<i>Галлямова Д. Х., Салихзянова Н. А.</i> Перспектива электронных валют на мировом рынке финансовых технологий	23
<i>Нуртдинов Р. М.</i> Институциональный компонент как недостающее звено в теории экономического роста	29
<i>Пиньковецкая Ю. С.</i> Мотивация предпринимательской деятельности на ее ранних стадиях	34
<i>Терентьев Ю. В.</i> Динамическая модель бренда	40
<i>Чекунов А. С., Коваленко Н. В.</i> Направления государственной поддержки конкурентоспособности гражданского авиастроения РФ в современных условиях	48

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Барсукова Т. И., Саенко Л. А., Тайсаева Б. М.</i> Социальное положение женщины РСО-Алания в социально-бытовой и семейной сферах	57
<i>Озеров Н. И.</i> Распределение власти в организациях: иерархия, полиархия	65
<i>Сосонная М. К.</i> Роль образования в процессе интеграции и адаптации студентов-мигрантов к региональному социуму (на примере вуза Белгородской области)	70
<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Алексеев С. А.</i> Особенности структуры этноконфессиональных и миграционных рисков	77
<i>Хузиева Э. Ф.</i> Цены и тарифы на товары и услуги: оценка населением произошедших изменений	84

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Зитляев Р. Э.</i> Педагогическая практика как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя технологии	90
<i>Кобзарь А. Н.</i> Изучение элементов высшей математики будущими специалистами медицинского профиля	95
<i>Никольшина Л. В.</i> Исторический обзор педагогического опыта формирования этических ценностей будущих дизайнеров в процессе их профессиональной подготовки	103
<i>Лазаренко И. Р., Буховец А. В., Федулов Б. А.</i> Особенности патриотического воспитания будущих сотрудников полиции на историческом идеале личности	109
<i>Пичугин А. Б.</i> Неопубликованные письменные источники о казанском крае XVIII-XIX вв. в преподавании курса истории	114
<i>Романова Г. В.</i> Современные подходы к преподаванию английского языка как средства международного общения	118

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Abzalilova L. R., Bagaveeva A. R., Yakimova O. V., Misbakhova Ch. A.</i> Staffing of the chemical complex in the conditions of network interaction	5
<i>Gallyamova D. Kh., Salikhzianova N. A.</i> The prospect of e-currencies in the global financial technology market	23
<i>Nurtdinov R. M.</i> Institutional component as the missing link in the theory of economic growth	29
<i>Pinkovetskaia I. S.</i> Motivation entrepreneurial activity at its earlier stages	34
<i>Terentev Y. V.</i> Dinamic model of brand	40
<i>Chekunov A. S., Kovalenko N. V.</i> Directions of state support of the competitiveness of civil aircraft of the Russian Federation in modern conditions	48

SOCIOLOGY

<i>Barsukova T. I., Saenko L. A., Taysaeva B. M.</i> Social situation of a woman of RNO-Allania in socio-domestic and family spheres	57
<i>Ozerov N. I.</i> Distribution of power in organizations: hierarchy, poliarchy	65
<i>Sosonnaya M. K.</i> The role of education in the process of integration and adaptation of students-migrants to regional society (on the example of the university Belgorod region)	70
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I., Alekseev S. A.</i> Structural features of ethno-confessional and migration risks	77
<i>Khuzieva E. F.</i> Prices and tariffs for goods and services: assessment by the population of the happened changes	84

PEDAGOGICS

<i>Zitlyayev R. E.</i> Pedagogical practice as a means of formation of professional competence of future teachers of labor studies	90
<i>Kobzar A. N.</i> Studying elements of higher mathematics by future medical profile specialists	95
<i>Nikulshina L. V.</i> Historical overview of pedagogical experience of formation of ethical values of future designers in the course of their training	103
<i>Lazarenko I. R., Bukhovets A. V., Fedulov B. A.</i> Peculiarities of patriotic education of future police staff on the historical ideal of personality	109
<i>Pichugin A. B.</i> Unpublished written sources on the history of Kazan region of XVIII-XIX centuries in the course of history	114
<i>Romanova G. V.</i> Present-day approaches to teaching English language as a means of international communication	118

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.1

Л. Р. Абзалилова, А. Р. Багавеева, О. В. Якимова, Ч. А. Мисбахова
КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ВЗАМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: кадровое обеспечение, сетевое взаимодействие, инженерное образование, химическое производство

Химический комплекс является источником сырья для производства товаров с высокой добавленной стоимостью, играет важную роль в укреплении экономической безопасности страны. В то же время в химической отрасли сохраняются проблемы, связанные с качеством подготовки кадров, выходом на пенсию опытных представителей старшего поколения, низким престижем инженерной профессии. В связи с этим особую важность представляет изучение и поиск оптимальных подходов к анализу и развитию системы кадрового обеспечения химического комплекса. Предметом статьи является подход к развитию и анализу системы кадрового обеспечения основанный на модели сетевого взаимодействия с применением методики SWOT-анализа. Взаимоотношения государства, научно-образовательных организаций, бизнеса и общества рассматриваются в рамках трёх подсистем: образования, профориентации и социальной защищённости. Исследование каждой из указанных подсистем с использованием инструментов SWOT-анализа позволило определить проблемы и направления развития кадрового обеспечения промышленности в России (на примере химического комплекса Республики Татарстан). В завершении статьи авторами проведён анализ эффективности взаимодействия участников процесса кадрового обеспечения, по результатам которого предложены меры по совершенствованию и выведены критерии оценки эффективности. Модель четырёхзвенной спирали определена в качестве эффективной модели для исследования системы кадрового обеспечения химического комплекса, она позволила рассмотреть процессы взаимодействия участников системы кадрового обеспечения друг с другом, сформулировать направления стратегического развития отдельной отрасли экономики в регионе. Результаты анализа сетевого взаимодействия показали, что каждая парная коммуникация субъектов системы кадрового обеспечения химического комплекса Республики Татарстан имеет проблемы, решение которых связано с расширением сотрудничества, выстраиванием дополнительных кооперационных связей.

L. R. Abzalilova, A. R. Bagaveeva, O. V. Yakimova, Ch. A. Misbakhova
STAFFING OF THE CHEMICAL COMPLEX IN THE CONDITIONS
OF NETWORK INTERACTION

Keywords: staffing, network interaction, engineering education, chemical production

In the competition for skilled workers, engineering and managerial personnel, the chemical industry is inferior to both the new fast-growing sectors of the economy and the traditional engineering sectors. There are problems with the imbalance of the labor market in terms of the levels and areas of training, the low level of knowledge of young professionals, the dissatisfaction of workers with the level of wages. Therefore, the importance of developing conceptual approaches to managing the network interaction of the state, educational organizations, business and society is increasing. The article presents a new approach to the study of the staffing system for the chemical complex, which is based on the network interaction model. The concept of the Quadruple Helix is defined as an effective tool that helps to consider the processes of interaction of participants with each other, to formulate the directions of strategic development. The subjects of the staffing system form three areas of interaction: education, vocational guidance and social security. Analysis of the strengths and weaknesses of each of these areas allows us to identify problems and directions for the development of staffing system for industry in Russia (for example, the chemical complex of the Republic of Tatarstan). The acquired data are the basis for conclusions about the effectiveness of the interaction of participants in the staffing process. In addition, this approach helps to formulate improvement measures and define criteria for evaluating performance. According to the results of the research, a number of problems in communications between the subjects of the staffing system are identified.

Введение. Структурные и технологические сдвиги, вызванные формированием экономики знаний, глобализацией и интеграцией деятельности государств и корпораций, приве-

ли к формированию в мире особых систем институтов, совокупность которых определяет внутренние и внешние институциональные среды сетевых структур. В этих условиях важ-

ным фактором развития отдельных регионов становится координация деятельности акторов, участвующих в инновационном процессе.

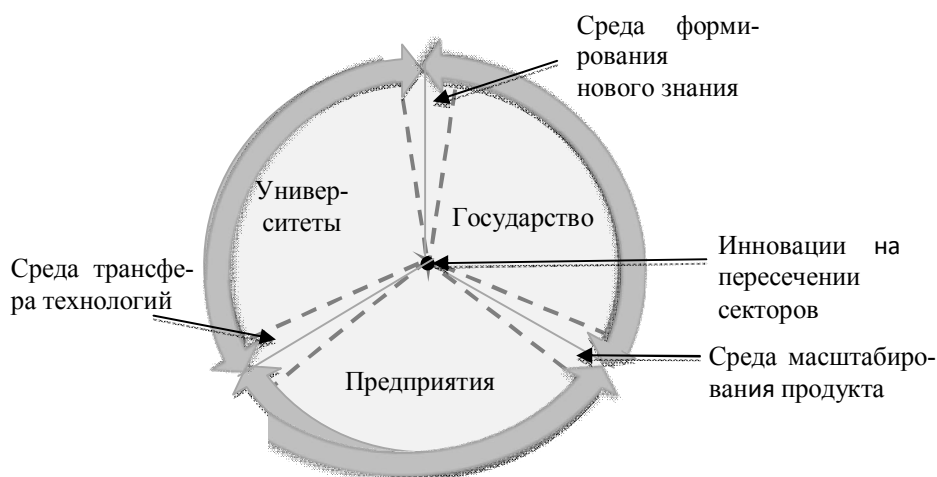
В науке получили широкое распространение различные понятия сетевых структур: «сетевое объединение», «сетевое взаимодействие», «межорганизационная сеть», «сетевая организационная форма» и другие. В данной статье сеть рассматривается как система формальных и неформальных контрактов двух или более субъектов экономических отношений, объединяющих свои ресурсы для извлечения совместной выгоды и достижения общих целей и задач, а сетевое взаимодействие - как процесс и последовательность действий акторов, входящих в сеть, направленные на извлечения совместной выгоды и достижения общих целей и задач.

Сетевые объединения формируются на различных уровнях: внутриотраслевом, межотраслевом, внутри экосистем, а также между сетевыми экосистемами в глобальных масштабах. В современной научной среде отсутствует консенсус относительно выделения единой типологии сетей и их содержательных характеристик. Классификации сетей многочисленны и строятся на различных критериях, таких как цели, направления ориентации сети, позиции акторов в сети, механизм координации в сети и

т.д. В данном исследовании уделяется внимание модели межсекторных взаимодействий в экономических системах.

Сетевое взаимодействие может происходить не только в рамках какой-либо отрасли, сегмента, но и в рамках национальной и мировой экономических систем. Последнее может быть описано при помощи модели «тройной спирали» Ицковица–Лейдесдорфа [9]. По мнению Г. Ицковица данная модель является универсальной и самой рациональной формой инновационной системы, поскольку подходит для рыночной и нерыночной структуры общества [9].

Модель «тройной спирали» представляет собой механизм устойчивого инновационного развития акторов в рамках сетевого взаимодействия, объединяющая усилия государства, бизнеса и научно-образовательного комплекса (рис. 1). В результате коэволюции три сектора взаимно переплетают свои функции, частично подменяя друг друга, и превращаются в гибридные сетевые организации. При этом государство и университеты взаимодействуют на стадии создания нового знания, университеты и предприятия – при трансфере технологии, а предприятия и государство – в процессе масштабирования конечного продукта.

Рис. 1 – Конфигурация модели «тройной спирали» с пересечением трёх систем (составлено авторами на базе работ Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа)

Г. Ицковиц отмечает превалирующую роль университетов в модели «тройной спирали», действующих в качестве центров развития и распространения НИОКР. По мнению Л. Лейдесдорфа в модели «тройной спирали» нет центра, она является коммуникационным инструментом для генерации запуска нового гиперцикла технологий [7].

Концепция «тройной спирали» имеет ряд недостатков, основным из которых является отсутствие учёта влияния различных социальных слоёв на инновационный процесс. Это учитывает концепция четырехзвенной (Quadruple Helix) спирали, описанная Ю. Караяннисом и Д. Кэмпбеллом [8]. В этой модели наряду с наукой, промышленностью и государством ключевую роль в инновационном про-

цессе играет общество (рис. 2). Оно зачастую является конечным пользователем инноваций и поэтому существенно влияет на создание знаний и технологий. Вместе с тем общество фор-

мирует ресурс знаний, которые в результате обращения между социальными подсистемами превращаются в инновации и ноу-хау, реализуемые в обществе и экономике [10].

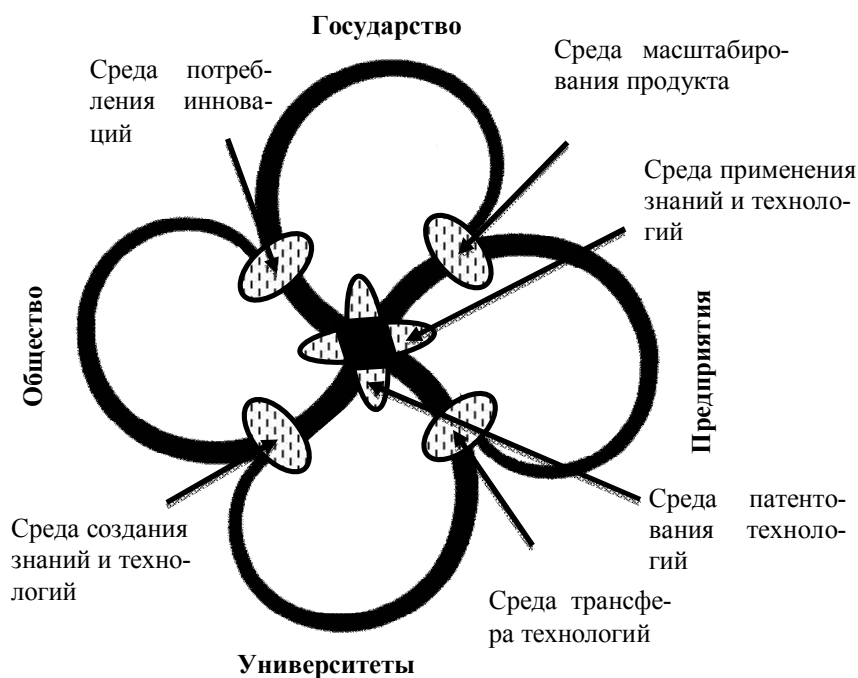

Рис. 2 – Конфигурация модели четырехзвенной спирали

Четырёхзвенную спираль позволяет интегрировать взаимодействие четырёх секторов, участвующих в социально-экономических процессах. Государство, научно-образовательный сектор и бизнес направляют свои действия «сверху вниз», через нормативно-правовое поле, условия получения образования, развития карьеры, требования к трудовым ресурсам. Общество действует «снизу вверх», через активную гражданскую позицию, участие в научно-технологическом и экономическом развитии государства. Эффективность и устойчивость системы определяют меж- и внутрисекторальное взаимодействие, которое позволяет объединить имеющийся опыт и знания в целях решения важных социально-экономических задач [1].

Существует также модель пятизвенной спирали (QuintupleHelix), где «естественная среда общества» рассматривается как движущая сила для воспроизводства знаний и инноваций. Пятизвенная спираль инноваций представлена в совместном исследовании Ю. Караянниса, Т. Барта и Д. Кэмпбелла [25]. Авторы в качестве «естественной среды общества» описывают природную среду, а сама модель носит социально-экологическую направленность. Иными словами, пятизвенная модель инноваций демонстрирует возможность устойчивого

социально-экологического развития в сочетании с воспроизводством знаний и инноваций.

По мнению Л. Лейдесдорфа, добавление каждого нового элемента в модели требует более чёткой функциональной спецификации, снижает общую полезность и затрудняет качественный анализ [21].

Таким образом, сетевые структуры являются наиболее адекватными формами взаимодействия с точки зрения требований современных рынков, а их бурное развитие служит закономерным этапом в процессе эволюции организационных форм [24].

Управление инновационной системой можно оценить не только с точки зрения характеристик институциональных систем, но и с точки зрения кадрового потенциала. К.Комптон в 30-е годы XX века [9] предложил с помощью модели «тройной спирали» рассматривать циркуляцию индивидов между институциональными сферами: движение человеческих ресурсов из университетов в бизнес, из власти в университеты.

В рамках данной статьи концепция четырёхзвенной спирали определена как современная и универсальная форма для анализа процессов кадрового обеспечения с точки зрения сетевого взаимодействия.

Система кадрового обеспечения с точки зрения сетевого взаимодействия. Кадровое

обеспечение является одним из важнейших факторов эффективности функционирования отраслей экономики. Подходы разных участников рынка труда к пониманию и изучению кадрового обеспечения отличаются.

Представители бизнеса кадровое обеспечение понимают как систему управления в организации, основными функциями которой является подбор, подготовка, расстановка и повышение квалификации кадров и обеспечение соответствия кадров количественным и качественным требованиям бизнес-процессов организации [11; 213].

С позиции образовательной системы кадровым обеспечением является функционирование системы подготовки профессиональных кадров, адекватной потребностям протекающих в экономике региона процессов [16].

В системе государственного управления, по мнению отечественных и зарубежных авторов, кадровое обеспечение рассматривается как форма превращения трудовых ресурсов в рабочую силу, работоспособность, человеческий капитал. В данном контексте понятие кадрового обеспечения можно представить как комплекс действий, направленных на поиск, оценку и установление заранее предусмотренных отношений с работниками разной квалификации, как на региональном уровне, так и за пределами региона для привлечения трудовых ресурсов [13; 2].

Недостатком перечисленных подходов к кадровому обеспечению является то, что они не ориентированы на работу с потенциальными работниками, детьми и молодёжью, которые будут формировать рынок труда в долгосрочной перспективе. Кроме того, не учитывается такой важный фактор привлечения и удержания кадров, как формирование благоприятных условий проживания.

В рамках данной работы представлен новый подход к кадровому обеспечению, который учитывает совокупность действий, направленных на устойчивое и долгосрочное обеспечение потребности региона в трудовых ресурсах посредством создания благоприятной среды для жизни, а также привлечения и подготовки различных возрастных групп населения к трудовой деятельности. Система кадрового обеспечения рассматривается в соответствие с

моделью четырёхзвенной спирали, где в качестве субъектов выступают:

- государство в лице министерств, ведомств и организаций, координирующих вопросы кадрового обеспечения;
- бизнес в лице предприятий и организаций;
- образование и наука в лице государственных и частных образовательных учреждений всех уровней подготовки, научных организаций;
- общество как источник трудовых ресурсов, знаний, новых технологий и как основной потребитель инноваций.

Государство, бизнес и научно-образовательный сектор взаимодействуют между собой и формируют три подсистемы взаимодействия с обществом. Образовательная подсистема включает в себя процессы, связанные с формированием у различных возрастных групп населения базовых и профессиональных знаний и навыков [4]. Подсистема профессиональной ориентации представляет собой совокупность взаимоотношений, связанных с сопровождением профессионального выбора, повышением престижа профессий, поддержкой одарённых детей и молодёжи с высоким уровнем знаний, организацией наставничества. Социальная подсистема отвечает за функционирование механизмов социальной защищённости, создание благоприятных условий для жизни населения региона, обеспечение промышленной безопасности и достойной оплаты труда, формирование системы мотивации и условий труда на предприятиях.

В рамках процесса кадрового обеспечения модель четырёхзвенной спирали целесообразно рассматривать с учётом трёх подсистем взаимодействия участвующих субъектов (рис. 3). Разработанный подход к анализу кадрового обеспечения рассматривается на примере химического комплекса Республики Татарстан. По итогам 2017 года удельный вес республики в российском объёме отгруженной продукции, выполненных работ и услуг по виду деятельности «производство химических веществ и химических продуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий» составил 10,3 %. В республиканской структуре отгруженных товаров обрабатывающих отраслей на указанный сектор приходится 24 %.

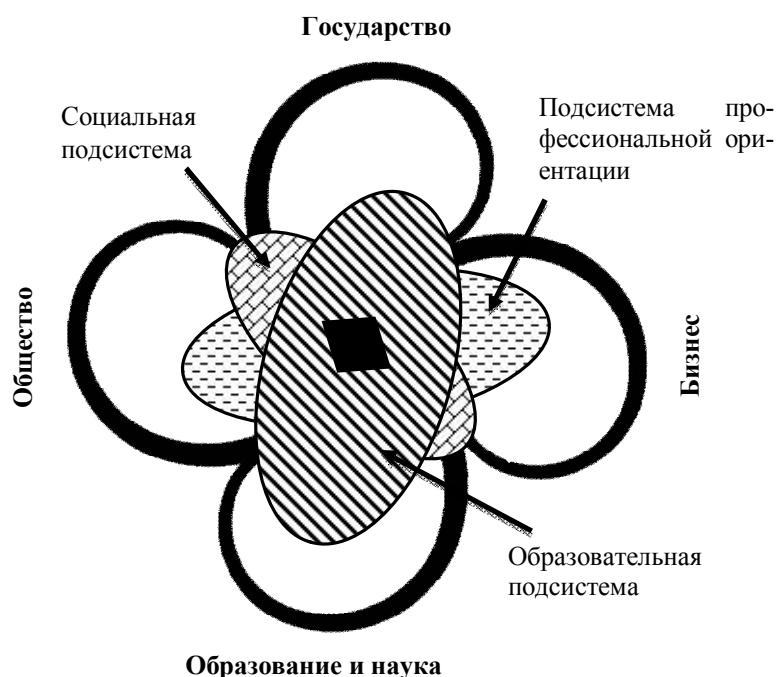

Рис. 3 – Система кадрового обеспечения региона на основе модели четырёхзвенной спирали

1. **Образовательная составляющая кадрового обеспечения химического комплекса Республики Татарстан.** Образовательная составляющая кадрового обеспечения химического комплекса определяет качественную сторону труда, основные профессиональ-

ные и квалификационные преимущества, присущие рынку труда конкретной отрасли в конкретном географическом регионе, формирует «архитектурную среду» развития кадров (рис. 4).

Рис. 4 – SWOT-анализ образовательной составляющей кадрового обеспечения химического комплекса Республики Татарстан

Среди сильных сторон кадрового обеспечения нефтехимических предприятий Татарстана – наличие отраслевых учебных заведе-

ний. В их числе Нижнекамский химико-технологический институт (филиал КНИТУ), ГАПОУ «Нижнекамский индустриальный тех-

никум», ГАПОУ «Техникум нефтехимии и нефтепереработки». В г. Казани кадры для химических предприятий готовят ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (КНИТУ) и Химический институт им. А. М. Бутлерова (подразделение КФУ), ГАПОУ «Казанский нефтехимический колледж имени В. П. Лушникова», Казанский технологический колледж (филиал КНИТУ), на предприятиях действуют корпоративные учебные центры.

Также в республике действует многопрофильный физико-химический и химико-биологический исследовательский центр Российской академии наук – Институт органической и физической химии имени А. Е. Арбузова (ИОФХ). В Научно-образовательном центре «Наноматериалы в химии и биологии» ИОФХ ведётся работа по подготовке научных кадров высшей квалификации по цепочке «школьник – студент – аспирант – молодой учёный».

Вопросы кадрового обеспечения республиканских нефтехимических предприятий обсуждаются в рамках заседаний Кадрового комитета Ассоциации «НП «Камский инновационный территориально-производственный кластер» (кластер «Иннокам»).

Для управления кадровым потенциалом в Татарстане утверждены программные документы: Концепция развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодёжи «Перспектива», государственная программа «Стратегическое управление талантами в Республике Татарстан на 2015-2020 годы».

С 2011 года на базе КНИТУ развивается научно-образовательный кластер в сфере нефтегазохимического комплекса, включающий сеть учреждений среднего и высшего профессионального образования, профильных школ и предприятий. На базе учебных заведений созданы ресурсные центры, среди них ресурсный центр по подготовке кадров на базе ГБПОУ «Техникум нефтехимии и нефтепереработки» в г. Нижнекамске, ресурсный центр по подготовке кадров для шинного производства ГАПОУ «Нижнекамский индустриальный техникум».

При оценке слабых сторон образовательной составляющей кадрового обеспечения можно отметить, что вузы Республики Татарстан недостаточно владеют методами коммер-

циализации знаний, не являются предпринимательскими университетами. Имеются проблемы создания малых инновационных предприятий (МИП) при вузах, в том числе из-за неготовности преподавателей брать на себя управленческую ответственность, отсутствие заинтересованности предприятий во внедрении результатов инноваций, слабую инновационную инфраструктуру вузов, отсутствие опыта работы на рынке [22]. В тоже время для студентов МИП – это «живая лаборатория» с возможностью преобразовать теоретические знания в навыки и умения, получить опыт участия в реальных научных разработках и проектах.

Ряд вузов Республики Татарстан разработали стратегии перехода к модели «университет 3.0». Их реализация – длительный процесс, успешность которого зависит от качественной реализации лучших мировых практик с учётом специфики каждого учебного заведения и образовательной системы в целом.

По результатам рейтинга «100 лучших вузов России, 2018 год» татарстанские вузы уступают не только ведущим вузам Москвы и Санкт-Петербурга, но и крупным вузам Сибири. По качеству образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (КФУ), имеющий наилучшие среди республиканских вузов позиции в рейтинге «Лучшие вузы России 2017», отстаёт от Томского политехнического университета на 8 позиций, от Новосибирского государственного университета – на 7 позиций. По востребованности работодателей казанские вузы находятся ниже 30 позиции.

В рейтинге изобретательской активности российских университетов КНИТУ занял позиции выше, чем КФУ [20], Однако в целом татарстанские вузы не поднялись выше 24 позиции из 52.

Другая слабая сторона кадрового обеспечения – диспропорция по уровням и направлениям подготовки. В структуре подготовки кадров преобладают специалисты в сфере экономики и управления, юриспруденции и образования. Большая доля студентов приходится на специальности в области наземного транспорта, информатики и вычислительной техники. На группу специальностей «химические технологии» приходится всего 0,6 % выпуска специалистов среднего звена (рис. 5) и 1,1 % студентов, принятых по программам высшего образования (рис. 6).

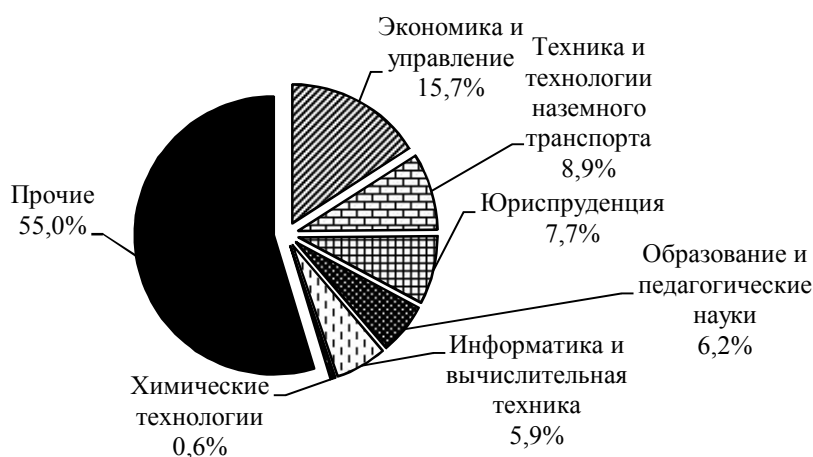

Рис. 5 – Структура выпуска специалистов среднего звена по укрупнённым группам специальностей, 2016 г. [7]

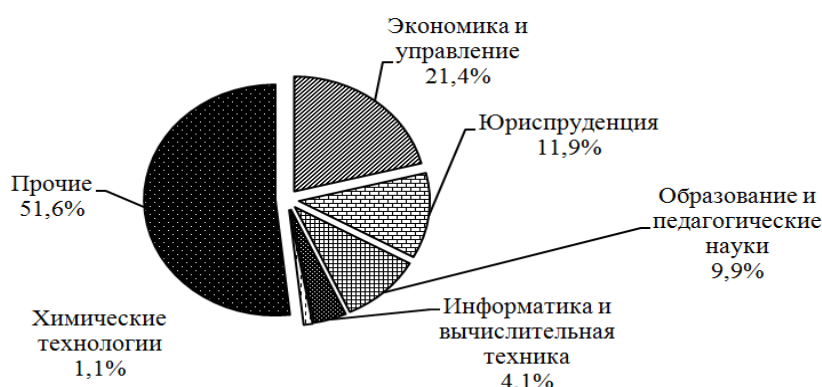

Рис. 6 – Структура приёма по программам высшего образования по укрупнённым группам специальностей, 2016 г. [7]

Согласно статистике, в Республике Татарстан направление «Химические технологии» заканчивают 3 % выпускников организаций профессионального образования. Количество выпускников в 2017 году оказалось на 6 % ниже, чем в 2014 году, что отчасти связано с низким престижем профессии и кризисом рождаемости в начале 1990-х годов.

С 2010 года по 2017 год доля рабочих, служащих и специалистов среднего звена в

структуре выпуска сократилась с 49 % до 37 % (рис. 7). Преобладание в структуре обучающихся студентов высшего образования не соответствует потребностям компаний и значительно увеличивает стоимость подготовки кадров для государства. Около 80 % потребности химических предприятий Татарстана в 2018-2019 годы приходится на специалистов со средним профессиональным образованием (рис. 8).

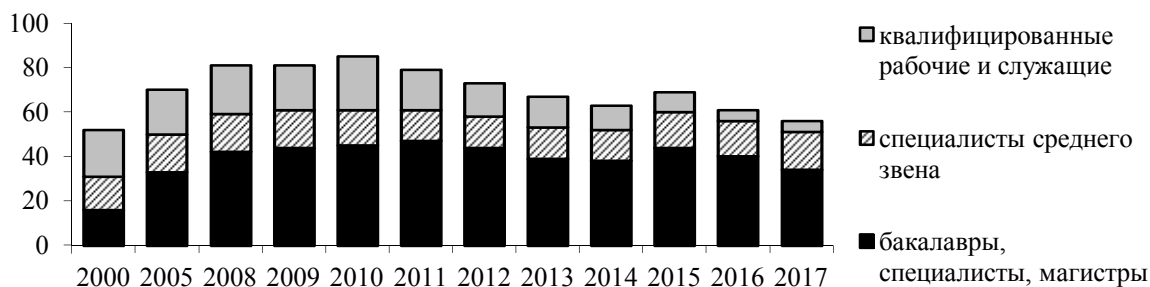
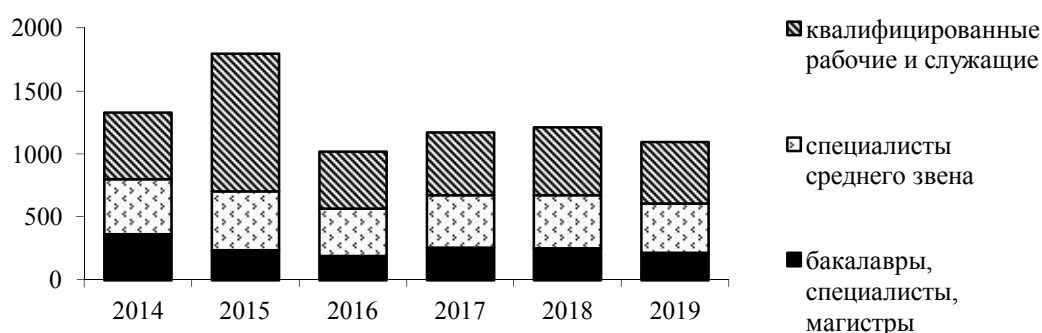

Рис. 7 – Выпуск студентов по программам профессионального образования в Республике Татарстан, тыс. чел. [20]

Рис. 8 – Структура потребности в кадрах базовых предприятий химического комплекса Республики Татарстан в 2014-2019 годы в Республике Татарстан, чел. [16]

Химический комплекс Татарстана сталкивается с миграцией высококвалифицированных специалистов. Опрос на сайте Superjob.ru показал, что из г. Казани хотят уехать 22 % жителей, работающих в сфере промышленности и строительства. Согласно исследованиям HeadHunter, по итогам 2016 года 26 % жителей республики хотели бы покинуть регион в поисках работы. Большая часть молодежи выбирают столицу Татарстана для получения образования и дальнейшего трудоустройства, тогда как крупные химические предприятия расположены в камской зоне. Лучшие выпускники школ при выборе места учёбы нередко отдают предпочтение другим регионам России.

Возможности развития образовательной сферы связаны с внедрением перспективных форм обучения студентов [2; 3]. В республике реализуется дуальная система подготовки в рамках Федеральной экспериментальной площадки Министерства образования и науки Российской Федерации. Лабораторно-практические занятия и самостоятельная работа студентов переносятся на предприятие, позволяя увеличить долю практических занятий на 40-45 %. Параллельно в вузах реализуется проектно-деятельностная форма обучения студентов.

В рамках сетевого взаимодействия организаций высшего образования и предприятий химического комплекса созданы базовые кафедры, в которых разрабатываются совместные образовательные программы.

Можно сделать вывод, что Республика Татарстан обладает большим научным и образовательным потенциалом для подготовки специалистов химического комплекса. В тоже время существует ряд проблемных вопросов, среди них:

- несоответствие структуры выпуска специалистов по уровням образования реальным потребностям химической промышленности, в результате чего наблюдается нехватка рабочих кадров и избыток специалистов с высшим образованием;

- диспропорции по направлениям подготовки кадров, которые приводят к чрезмерному выпуску специалистов социально-гуманитарного направления и дефициту инженерных кадров;

- отток кадров из промышленных районов Татарстана в столицу, другие регионы России и зарубежные страны;

- отставание вузов Татарстана от ведущих российских вузов по показателям образовательной и научной деятельности.

1. Подсистема профессиональной ориентации в кадровом обеспечении химического комплекса Республики Татарстан.

Подсистема профессиональной ориентации формирует конкурентные преимущества рабочей силы в конкретной отрасли в конкретном географическом регионе, определяет «вектор развития» кадровой системы в перспективе (рис. 9).

Рис. 9 – SWOT-анализ подсистемы профессиональной ориентации кадрового обеспечения химического комплекса Республики Татарстан

В числе сильных сторон системы кадрового обеспечения Татарстана – наличие практик сопровождения профессионального выбора с дошкольного возраста. Пилотные площадки, оснащённые интерактивным и проекционным оборудованием, многофункциональными игровыми наборами для детского экспериментирования, конструкторами «Лего», позволяют детям познакомиться с основами конструирования и 3D моделирования. В г. Альметьевске реализован пилотный проект по профориентации воспитанников детского сада. С помощью книг, мультфильмов и игр детей знакомят с различными профессиями.

Для школьников действует система допрофессиональной подготовки в рамках научно-

образовательного кластера КНИТУ (рис. 10). В 189 школах Татарстана и соседних регионов открыты «Университетские профильные классы» с углублённым изучением естественно-математических предметов профессорско-преподавательским составом КНИТУ. Развиваются группы в социальных сетях, нацеленные на знакомство школьников с востребованными инженерными специальностями, ведётся индивидуальная работа со школьниками. Действуют «Профессорские школы», где с группой одарённых школьников в индивидуальном режиме работают квалифицированные специалисты.

Рис. 10 – Структура системы допрофессиональной подготовки в рамках научно-образовательного кластера КНИТУ [14-15]

В рамках государственно-частного партнёрства в г. Набережные Челны и г. Нижнекамске созданы детские технопарки «Кванториум».

Функционирует сеть центров молодежного инновационного творчества, Дом занимательной науки

и техники в г. Казани и другие организации аналогичного профиля.

Казанский открытый университет талантов 2.0 развивает сообщество наставников, проводит молодёжные проектные олимпиады инженерно-технологического творчества. Студенты Университета имеют возможность в игровом формате погрузиться в профессии.

Молодым людям доступно участие в конкурсе «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан» с проектом, ориентированным на решение проблем научно-технического, экономического, социального и гуманитарного развития республики. Реализуется программа грантов Правительства Республики Татарстан «Алгарыш» на подготовку, переподготовку и стажировку в российских и зарубежных образовательных и научных организациях по приоритетным для республики специальностям.

Республиканские предприятия химической отрасли уделяют внимание сотрудничеству с профильными организациями среднего профессионального образования, предоставляют возможность временного трудоустройства школьников и студентов, прохождения производственной практики. На большинстве химических предприятий действует стипендиальная программа, нацеленная на повышение привлекательности обучения в конкретных учебных заведениях.

На базе ПАО «Нижнекамскнефтехим» действует «Федеральная экспериментальная площадка» Нижнекамского химико-технологического института, нацеленная на закрепление выпускников вузов на предприятии. Студенты выпускного курса проходят стажировку, в ходе которой осваивают рабочую профессию. После защиты дипломной работы выпускники возвращаются на рабочие места.

Также среди сильных сторон – внедрение новых практик наставничества на крупных химических предприятиях Республики Татарстан. В ПАО «Нижнекамскнефтехим», к примеру, наставники проходят комплексное обучение, после чего становятся инструкторами производственного обучения – при обучении по профессии, наставниками – при оказании помощи новым работникам и инструкторами-наставниками – при производственной практике студентов.

Слабые стороны подсистемы профессиональной ориентации проявляются в том, что перечисленные механизмы доступны ограниченному кругу детей отдельных районов республики. Эффективные практики профориентационной работы с молодёжью не объединены в рамках республиканской концепции, отсутствует единая и общедоступная база, аккумулирующая информацию по специальностям, профессиям и соответствующим

образовательным организациям. Навыки и знания выпускников, как правило, не адаптированы к условиям реального производства.

В Татарстане необходимо расширять использование современных информационно-коммуникационных инструментов привлечения молодёжи в профессию. В этой связи интересен опыт Санкт-Петербургского университета информационных технологий по функционированию интернет-портала «ИТМО.Старт», который позволяет детям выбрать и сформировать свою образовательную траекторию задолго до поступления в университет. Томский политехнический университет организовал «Интернет-лицей», где для школьников собраны тестовые материалы по дисциплинам, экзамены по которым нужно сдавать при поступлении, видеоролики с учебными экспериментами, вебинары, электронные учебные курсы, а также игровая онлайн платформа. В рамках данного ресурса родители знакомятся с результатами успеваемости, а учителя имеют доступ к темам школьной программы.

Негативно сказывается на популярности инженерных специальностей слабая имиджевая политика вузов. Согласно данным исследования «Российские вузы глазами студентов – 2017» КФУ вошёл в число вузов, набравших наибольшее количество отрицательных отзывов.

Должна быть выстроена стратегическая концепция работы над имиджем вуза, с участием профессионалов узкой направленности (маркетологов, дизайнеров, специалистов по связям с общественностью). Официальная страница вуза должна содержать мотивирующую информацию для абитуриентов, акцентировать внимание на преимуществах студентов при поступлении. Формированию корпоративной идентичности вуза содействуют публикация историй успеха студентов и интересных учебных практик преподавателей, новостные материалы должны чаще представляться в видеоформате [4].

Также в числе слабых сторон – отсутствие эффективной системы поддержки профессионального самоопределения молодёжи с раннего возраста. Препятствуют данному процессу отсутствие нормативной и методической документации, слабая заинтересованность бизнеса в оказании экспертного сопровождения. Не достаточно распространено обучение школьников выбору профессии, в результате чего у детей не формируется представление об особенностях отдельных профессий, о возможностях применения полученных знаний в жизни. Необходима апробация и распространение успешного опыта карьерного консультирования, построения траекторий личностного и профессионального развития молодых людей.

Новые возможности повышения престижа рабочих профессий открыло некоммерческое движение WorldSkills. В республике проводится совместная работа ПАО «Нижнекамскнефтехим» и Ресурсного центра по подготовке к чемпионату рабочих профессий WorldSkills 2019 года в г. Казани.

С апреля 2018 года по июль 2019 года осуществляется пилотная апробация стратегической инициативы Агентства стратегических инициатив «Кадры будущего для регионов», в которой принимают участие 6 субъектов России, в том числе Татарстан. Проект нацелен на формирование лидерских команд из числа талантливых детей, молодёжи и их наставников для развития регионов.

Таким образом, подсистема профориентации в кадровом обеспечении химического комплекса Республики Татарстан характеризуется наличием эффективных практик работы по повышению престижа инженерных профессий среди молодёжи, внедрению наставничества. Ряд направлений работы по поддержке профессионального самоопределения закреплены в стратегических документах республиканского значения. Существенными проблемами, ограничивающими развитие подсистемы, являются:

- отсутствие повсеместного охвата молодёжи;
- низкий уровень вовлеченности бизнеса и общественности в развитие подсистемы профориентации;
- слабая эффективность взаимодействия бизнеса и образовательных учреждений по вопросам карьерного развития молодёжи;

- недостаточно привлекательный имидж вузов республики для абитуриентов;
- узкий круг современных технологических инструментов по привлечению молодёжи в организации профессионального образования.

2. Социальная подсистема в кадровом обеспечении химического комплекса Республики Татарстан

Социальная подсистема кадрового обеспечения химического комплекса определяет возможности развития отношений производства и труда конкретной отрасли в конкретном географическом регионе, задаёт параметры для условий труда, развития способностей и квалификации персонала. От развития социальной подсистемы зависит профессионально-мотивационные предпосылки развития кадров (рис. 11).

В Республике Татарстан для обеспечения промышленных районов социальной инфраструктурой предусматривается строительство корпоративных жилых поселков, арендного жилья, обеспеченность мест расселения объектами отдыха, спорта и развлечений.

Большинство химических предприятий Республики Татарстан предоставляют работникам материальные вознаграждения по поводу значимых жизненных событий, оказывают финансовую поддержку в обеспечении жильём, санаторно-курортным лечением. Регулярно организуются культурно-массовые и спортивные мероприятия с участием сотрудников предприятий.

Рис. 11 – SWOT-анализ социальной подсистемы кадрового обеспечения химического комплекса Республики Татарстан

В рамках мероприятий по охране труда и промышленной безопасности на химических предприятиях регулярно проводится оценка условий труда и состояния производственных объектов, профилактика опасных ситуаций, ор-

ганизуется обучение и аттестация сотрудников, медицинские осмотры, работники обеспечиваются необходимыми средствами индивидуальной защиты, спецодеждой и обувью. Занятым на работах с вредными и опасными условиями

труда выдаётся бесплатно молоко и другие равноценные продукты. Реализуются меры по улучшению и оздоровлению условий труда на рабочем месте.

В сфере охраны окружающей среды остро стоит вопрос улучшения экологической обстановки в г. Нижнекамске. ПАО «Нижнекамскнефтехим», как одно из градообразующих предприятий, выделяет значительные средства на реализацию экологической программы. Компания проводит реконструкцию биологических очистных сооружений, первый этап которой завершился в 2016 году.

Ежегодно в республике сокращается объем сброшенных загрязнённых сточных вод, в том числе за 2010-2017 годы – на 35 % [17; 18], что связано с внедрением систем повторного использования воды. Вместе с тем, необходимы дополнительные меры по охране атмосферного воздуха. За 2010-2017 гг. обрабатываемые производства республики на 19 % увеличили выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников. Около 70 % процентов из них обеспечивают предприятия нефтепереработки и химического комплекса.

Важным направлением работы в рамках социальной подсистемы является обеспечение достойных условий труда работников. Среднемесячная заработная плата в химическом комплексе на 32 % выше, чем в среднем по республике, и составляет около 40 тыс. рублей. Среди отраслей химического комплекса наиболее высокий уровень заработной платы – от 44 до 50 тыс. рублей – в производстве удобрений, пластмасс и синтетических каучуков (рис. 12).

Оплата труда в производстве полимерного сырья (пластиков и каучуков) значительно выше, чем в сегменте производства резиновых и пластмассовых изделий. В производстве полимерных изделий присутствует большое количество предприятий малого и среднего бизнеса, имеется высокая зависимость от колебаний потребляющих отраслей, слабо развиты экспортные направления реализации, что обуславливает меньшую величину добавленной стоимости, а, следовательно, и заработной платы. Позиции Республики Татарстан по заработной плате среди регионов России с преобладающим химическим профилем¹ отличаются в зависимости от отраслевого сегмента (табл. 1). В отрасли химического производства республика уступает Вологодской, Новгородской, Ярославской областям и Пермскому краю. Среди причин отставания разная политика оп-

латы труда на химических предприятиях и преобладание в химической промышленности регионов, опережающих Татарстан, сегмента минеральный удобрений, где уровень оплаты труда традиционно выше, чем в прочих секторах.

В сегменте производства резиновых изделий республика входит в тройку лидеров, уступая Вологодской и Воронежской областям. По заработной плате в производстве пластмассовых изделий – отстаёт только от Самарской области. По виду деятельности «Производство кокса и нефтепродуктов; химическое производство; производство резиновых и пластмассовых изделий» в октябре 2015 года наименьший разрыв (в пределах 10 тыс. руб.) между заработной платой специалистов среднего звена и руководителей, обеспечили предприятия Омской, Смоленской, Волгоградской областей, Пермского края. В Республике Татарстан средняя заработная плата руководителей на 15 тыс. рублей превышала среднюю заработную плату специалистов среднего звена (рис. 13). Это свидетельствует о существовании резерва повышения заработной платы работников среднего звена и о необходимости внедрения более эффективной системы определения заработной платы сотрудников разных профессиональных групп.

Недостаточно сильны позиции Татарстана по отдельным показателям развития социальной инфраструктуры. Среди регионов России республика занимает 25 место по вводу в действие жилых домов и квартир в расчёте на тысячу человек населения, 29 место – по объёму услуг связи на одного жителя, 31 место – по объёму коммунальных услуг на душу населения, 73 место – по числу автобусов общего пользования на 100 тыс. человек. Высокие показатели наблюдаются только по объёму бытовых и транспортных услуг на душу населения (4 и 14 место соответственно [20]). Таким образом, по ряду показателей Республика Татарстан значительно уступает в конкурентной борьбе за кадровые ресурсы другим регионам России. Дополнительное внимание необходимо уделить работе по следующим направлениям:

- обеспечение населения доступным жильём, услугами связи, коммунальными услугами, транспортными средствами общего пользования;
- введение мер по сокращению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу;
- повышение заработной платы работников предприятий химического комплекса Татарстана до уровня основных конкурентов в России;
- выявление резервов роста заработной платы на предприятиях по производст-

¹ доля продукции химического комплекса в объёме отгруженной продукции региона свыше 10 %

ву резиновых и пластмассовых изделий (в т.ч. стимулирование экспорта продукции на более доходные рынки, повышение производительности труда);

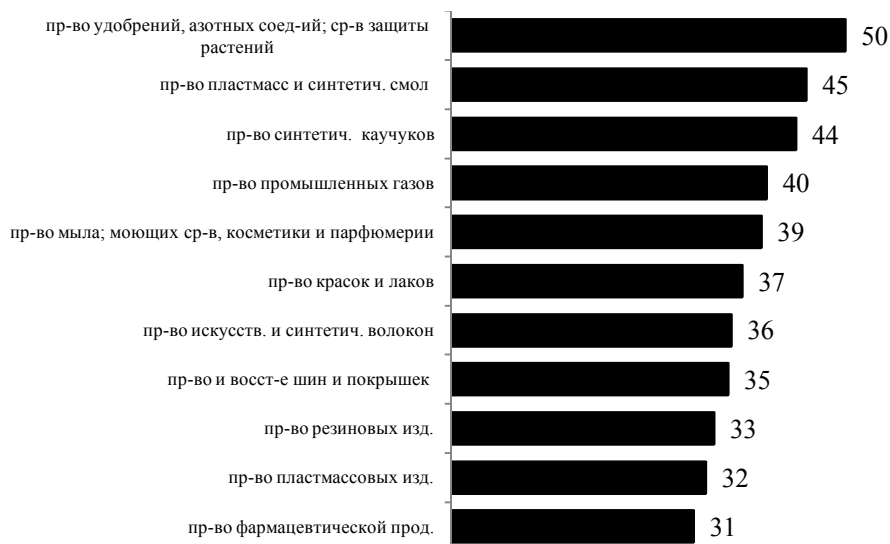
– сокращение разницы между заработной платой работников среднего звена и руководителей посредством внедрения более эффективной системы оплаты труда.

Заключение. Эффективное сетевое взаимодействие в рамках кадрового обеспечения химического комплекса предполагает наличие результативных взаимных коммуникаций между:

- государством и научно-образовательными организациями;
- бизнесом и научно-образовательными организациями;
- государством и бизнесом;
- государством и обществом;
- бизнесом и обществом;
- научно-образовательными организациями и обществом [5; 12].

Связь государства и научно-образовательных учреждений в Республике Татарстан осуществляется через взаимодействие Министерства образования и науки с субъектами образовательной и научной системы. Коммуникации во многом зависят от требований нормативной документации и стандартов федерального значения. Тем не менее, ряд вопросов региональное министерство способно решать

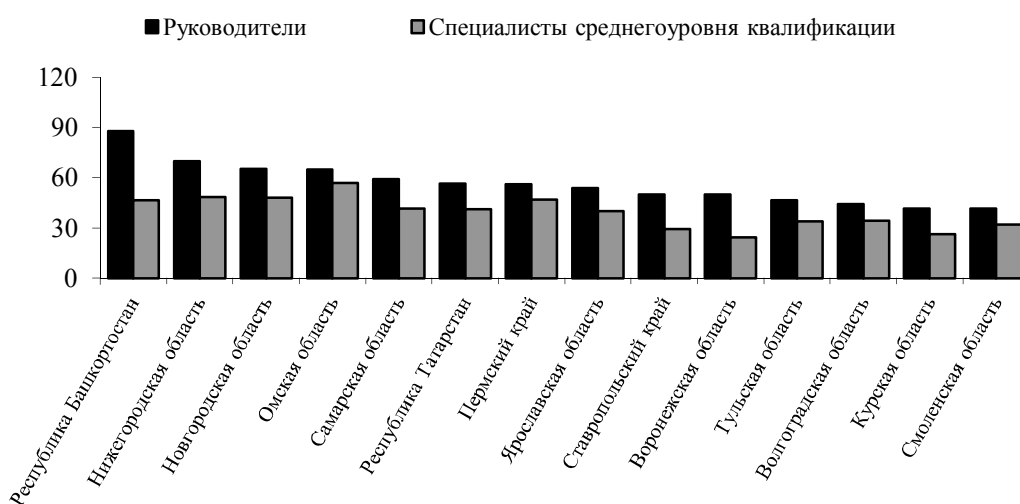
самостоятельно, среди них – проведение дополнительных занятий по предметам естественнонаучного цикла. Больше половины районов Татарстана отмечают отсутствие дополнительного образования по химии в школах. Из-за того, что требования по контролю знаний выше, чем уровень знаний по образовательным программам, часто дополнительные занятия посвящаются подготовке к единому и основному государственному экзамену. В результате у многих учащихся слабо развито инженерное мышление, навыки решения проектных задач, отсутствует представление о химических процессах в реальной жизни. Во многих школах качество образования не достаточно высокое по причине нехватки учителей химии. 11 % учителей в Татарстане преподают химию более чем в одной школе, 17 % учителей не имеют базового образования по преподаванию химии и биологии. Данная ситуация негативно сказывается на качестве школьного образования по химии, формирует низкий уровень заинтересованности в химической науке среди молодёжи. Кроме того, в школах (особенно в муниципальных районах) наблюдается нехватка реактивов, расходных материалов, лабораторного оборудования, не отлажен механизм компенсации транспортных расходов учителям, которые преподают химию по совместительству в различных населённых пунктах.

Рис. 12 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций в отраслях химического комплекса Республики Татарстан в 2016 г., тыс. руб. [6]

Таблица 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций в 2016 году [6]

Химическое производство (включая фармацевтику)		Производство резиновых изделий		Производство пластмассовых изделий	
Регион	тыс. руб.	Регион	тыс.руб.	Регион	тыс.руб.
Вологодская область	56,8	Ленинградская область	67,4	Самарская область	33,2
Новгородская область	49,3	Воронежская область	38,7	Республика Татарстан	32,4
Пермский край	46,7	Республика Татарстан	33,4	Ярославская область	29,3
Ярославская область	44,7	Тульская область	30,7	Смоленская область	27,7
Республика Башкортостан	43,3	Курская область	29,8	Волгоградская область	27,6
Республика Татарстан	42,2	Волгоградская область	29,0	Ленинградская область ³	26,8
Нижегородская область	40,7	Омская область	28,0	Курская область	26,7
Ставропольский край	40,2	Ярославская область	25,6	Нижегородская область	25,0
Смоленская область	39,7	Пермский край	23,9	Омская область	24,1
Самарская область	39,0	Смоленская область	22,0	Тульская область	23,8
Тульская область	38,0	Самарская область	19,2	Республика Башкортостан	23,1
Волгоградская область	37,9	Республика Башкортостан	19,1	Новгородская область	21,4
Воронежская область	37,3	Нижегородская область	16,7	Пермский край	20,2
Курская область	34,6	Новгородская область	15,0	Воронежская область	18,3
Омская область	33,9	Ставропольский край	13,6	Ставропольский край	16,7

Рис. 13 – Средняя начисленная заработная плата работников по виду деятельности «Производство кокса и нефтепродуктов; химическое производство; производство резиновых и пластмассовых изделий» в регионах с преобладающим химическим профилем в 2015 году, тыс. руб. [6]

Наличие вышеуказанных проблем говорит о недостаточно эффективном взаимодействии государства и научно-образовательных учреждений в Республике Татарстан.

Взаимодействие бизнеса и научно-образовательных учреждений республики рассмотрим на примере крупнейших его участников (рис. 14). Ключевым звеном в данной сети является КНИТУ, так как вуз имеет макси-

мальное число связей с крупными предприятиями химического комплекса. Среди предприятий максимальное число связей с организациями профессионального образования отмечено в нефтехимическом комплексе ПАО «Татнефть», АО «Нижнекамскнефтехим». Существует потенциал установления дополнительных эффективных связей с организациями профессионального образования в ПАО «Казаньоргсинтез», АО «НэфисКосметикс», АО «Аммоний», АО «КВАРТ».

Формы взаимодействия предприятий и учреждений профессионального образования в химическом комплексе Татарстана, как правило, ограничиваются целевой подготовкой кадров, повышением квалификации работников и практикой студентов. Наиболее широкий спектр форм взаимодействия использует ПАО «Нижнекамскнефтехим»: на предприятии функционируют 4 базовые кафедры, осуществляется подготовка студентов по дуальной схеме обучения, действует «Федеральная экспериментальная площадка» Нижнекамского химико-технологического института.

Для обеспечения высококвалифицированными кадрами республиканским предприятиям необходимо расширять связи с организациями профессионального образования, внедрять новые формы взаимодействия.

Государство и общество в рамках системы кадрового обеспечения взаимодействуют по вопросам создания благоприятной среды для жизни и трудовой деятельности работников и членов их семей, привлечения молодого поколения. В республике эффективность связи ограничивается недостаточно высоким уровнем обеспечения населения жильём, услугами связи, коммунальными услугами и транспортом общего пользования, экологическими проблемами, отсутствием повсеместного охвата молодёжи существующими мерами образовательного развития и профессионального самоопределения.

Коммуникации бизнеса и общества основываются на взаимодействии с сотрудниками предприятий и членов их семей, а также с общественностью в целом. Взаимодействие с сотрудниками предполагает отношения по поводу условий и оплаты труда, предоставления социального пакета, оценки и повышения эффективности деятельности персонала, вовлечения в спортивные и культурные мероприятия, карьерного развития. Среди направлений повышения результативности: внедрение эффективной системы оплаты труда для роста заработной платы рабочих и специалистов среднего звена; реализация мероприятий для повышения заработной платы в производстве резиновых и пла-

стмассовых изделий. Кроме того необходимы дополнительные меры по повышению доступности жилья для работников. Результаты анализа сетевого взаимодействия показывают, что каждая пара акторов имеет проблемы, которые должны быть решены в целях эффективного кадрового обеспечения химического комплекса. Для достижения наилучшего сетевого эффекта важно выстраивать взаимодействие в рамках мероприятий с вовлечением все четырёх акторов.

Одним из примеров достижения сетевого взаимодействия при развитии системы кадрового обеспечения химического комплекса Татарстана на основе модели четырёхзвенной спирали является разработка и внедрение профессиональных стандартов. В 2017 году благодаря совместной работе образовательного (КНИТУ), предпринимательского (ПАО «Нижнекамскнефтехим») и общественно-государственного компонентов (кластер «Иннокам») проведён детальный анализ существующих профессиональных стандартов, по результатам которого разработан перечень стандартов, рекомендуемых к применению и перечень профессий, по которым необходима корректировка или разработка новых стандартов.

В сфере взаимодействия предприятий химического комплекса с широким кругом общественности на первый план выходят вопросы экологической политики, в рамках которой предприятиям необходимо принимать дополнительные меры по сокращению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, охране земельных и водных ресурсов. Другое важное направление взаимодействия – работа с детьми и молодёжью с целью привлечения их для будущего трудоустройства в химическом комплексе. Здесь требуется целенаправленная деятельность по поддержке детских садов и школ в вопросах развития навыков инженерного мышления, участие предприятий в процессе карьерной навигации молодёжи.

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие научно-образовательных организаций и общества, которое включает в себя вопросы качества оказания образовательных услуг, организации научной деятельности и поддержки молодёжи в процессе профессионального самоопределения. В списке основных проблем взаимодействия: слабая имиджевая политика организаций профессионального образования, отсутствие в школах профориентационных занятий, низкий уровень вовлечения образовательных организаций в использование современных технологических инструментов в

рамках учебного процесса и профориентационной деятельности.

В качестве критериев эффективности сетевого взаимодействия субъектов кадрового обеспечения можно использовать показатели, представленные в табл. 2.

Также в рамках Кадрового комитета кластера «Иннокам» действуют рабочая группа по разработке Концепции развития сетевого взаимодействия промышленных предприятий и образовательных организаций кластера для реализации образовательных программ и проектов (с руководителем от КНИТУ) и рабочая группа по разработке технологий проведения профессиональных проб (с руководителем от АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0»).

Другим примером сетевого взаимодействия является открытие детского технопарка «Кванториум» в г. Нижнекамске – проекта, ориентированного на общество, популяризацию инженерного образования и развитие ран-

ней профориентации. Создание технопарка инициировано вузом при поддержке государства. Финансирование осуществлялось совместными усилиями органов власти (на федеральном и региональном уровне) и бизнеса (предприятия г.Нижнекамска). Технопарк был создан на базе Нефтехимического инженерингового центра КНИТУ, действующего в рамках кластера «Иннокам». Образовательная программа и проектные задания для технопарка сформированы образованием (КНИТУ) и бизнесом.

Кроме того, благодаря достижению сетевого эффекта в технопарке создана благоприятная среда для развития стартапов в области нефтехимии. Действует попечительский совет, в который входят руководители нефтехимических предприятий г. Нижнекамска. Работает экспертный совет, представители которого могут рекомендовать к внедрению на предприятиях результаты перспективных исследований.

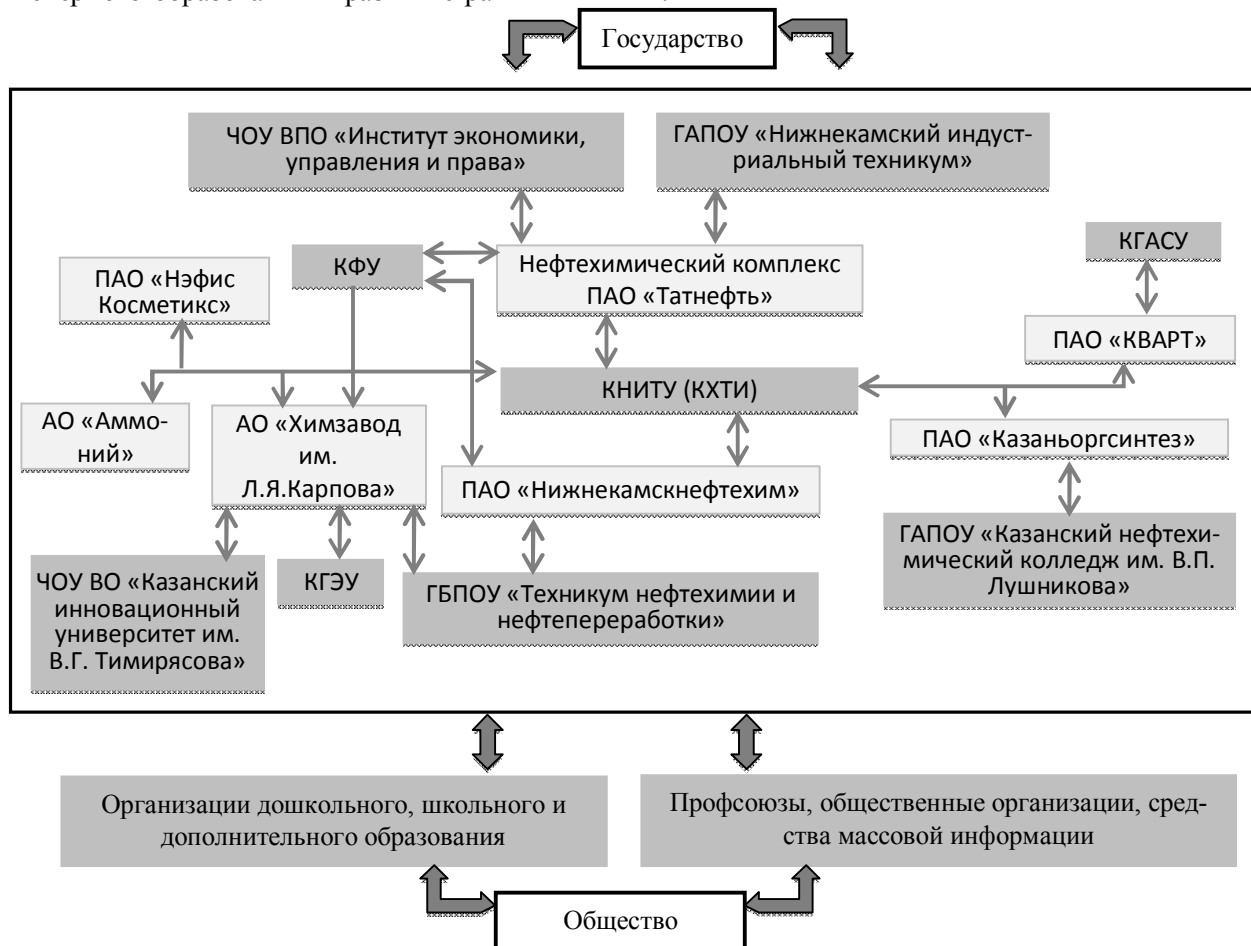

Рис. 14 – Схема сетевого взаимодействия государства, научно-образовательных учреждений, бизнеса и общества на примере химического комплекса Республики Татарстан

Таблица 2 – Критерии эффективности сетевого взаимодействия субъектов кадрового обеспечения химического комплекса Республики Татарстан

Показатель	Значение по итогам 2022 г.
Обеспеченность школ реактивами, расходными материалами, лабораторным оборудованием	95 %-100 %
Обеспеченность школ учителями химии	95 %-100 %
Охват школ проведением дополнительных занятий по химии	95 %-100 %
Результаты ЕГЭ по химии, проведённого среди учителей	Не менее 70 баллов по критериям 2018 года (5 баллов по 5-бальной шкале)
Средний балл ЕГЭ по химии среди выпускников 11 класса	Свыше 50-60 баллов по критериям 2018 года (5 баллов по 5-бальной шкале)
Средний балл ЕГЭ по химии среди выпускников 9 класса	4,5 по 5-бальной шкале
Увеличение количества связей предприятий химического комплекса и организаций профессионального образования с вовлечением в этот процесс образовательных организаций из других регионов и стран.	С показателя в интервале 2-4 до 8-16
Обеспеченность студентов направления «Химические технологии» опытными наставниками со стороны предприятий химического комплекса	95 %-100 %
Вовлеченность предприятий химического комплекса в процесс корректировки старых и внедрения новых профессиональных стандартов	95 %-100 %
Рост числа абитуриентов, поступающих на направление «Химические технологии»	На 20 % по сравнению с показателем 2017 года
Снижение показателя миграции трудовых ресурсов из территорий, где располагаются предприятия химического комплекса	На 10-15 % по сравнению с показателем 2017 года
Удовлетворённость предприятий качеством подготовки кадров для химического комплекса	70 % и выше по результатам опроса кадровых служб

*Источник: составлено авторами по данным Министерства образования и науки Республики Татарстан

Таким образом, в результате исследования авторами доказано, что модель четырёхзвенной спирали позволяет провести системный анализ взаимодействия участников процесса кадрового обеспечения, выявить особенности коммуникаций

и сформулировать основные направления действий для получения максимального эффекта сетевого взаимодействия.

Литература

1. Абзалилова Л. Р., Багавеева А. Р., Якимова О. В. Оценка конкурентоспособности химического комплекса с точки зрения кадрового потенциала // Инновации. 2018. №12 (242). С. 57-67.
2. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: Учебник. М.: Норма, 2007. 448 с.
3. Гурьянкина Е. А. Особенности формирования имиджа вуза в цифровой среде. URL: <https://moluch.ru/archive/160/45007/> свободный (дата обращения 20.11.2017).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 12.12.2017).
5. Зинурова Р. И., Мисбахова Ч. А., Стародубова А. А. Моделирование диффузии инноваций в рамках национальной инновационной системы // Экономика в промышленности. 2016. №2. С.91-98.
6. Индикаторы образования. Стат. сборник. М.: НИУ ВШЭ. 2017. 320 с.
7. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. 2011. №4 (150). С. 5-10.
8. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырёхзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. Т.10, №1. С. 31–42.
9. Коростелев С. М. Анализ понятия кадрового обеспечения и его значимости в промышленном комплексе региона // Экономические науки. 2017. №3 (148). С. 44-50.
10. Марцинкевич В. И. США: человеческий фактор и эффективность экономики. М.: Наука, 1991. 240 с.
11. Методические рекомендации по реализации дуальной модели подготовки высококвалифицированных рабочих кадров. Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/staffing/dualeducation/docs/Method_Recommendation_2.0.pdf (дата обращения 08.11.2017).
12. Мисбахова Ч. А. Формирование механизма функционирования технологических платформ в экономике знаний // Инновационная деятельность. 2016. №4 (39). С. 44-51.
13. Мокронос А. Г., Вершинин А. А. Тенденции развития и роль профессионального образования в кадровом обеспечении экономики региона // Управленец. 2016. № 6 (64). С. 2-13.

14. Охрана окружающей среды в Республике Татарстан. Стат. сборник. Казань. Татарстанстат. 2012. 68 с.
15. Охрана окружающей среды в Республике Татарстан. Стат. сборник. Казань. Татарстанстат. 2017. 92 с.
16. Программа развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2015-2019 годы. Системы «Техэксперт». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432841192> (дата обращения 06.12.2017).
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник. М.: Росстат. 2017. 130 с.
18. Смородинская Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН. 2015. 344 с.
19. Толмачев Д., Жога Г., Кузнецов П. Патентуй или потеряешь // Эксперт. 2017. №42 (1048). С. 62-69.
20. Толочко Е. А. (2014) Перспективы развития малых инновационных предприятий при вузах. Материалы III Международной научной конференции «Проблемы и перспективы экономики и управления». СПб, 2014. С. 37-40.
21. Чураков В. Я. Стратегия развития и использования человеческих ресурсов. Методология оценки и практика управления. М.: «Современные тетради», 1998. 134 с.
22. Шерешева М. Ю. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 446 с.
23. Carayannis E. G, Barth T. D, Campbell D. F. J. The Quintuple Helix innovation model: global warming as a challenge and driver for innovation // Journal of Innovation and Entrepreneurship, 2012. No. 1(2), pp. 1-12.
24. Carayannis E. G., Rakhmatullin R. The Quadruple/Quintuple Innovation Helixes and Smart Specialization Strategies for sustainable and inclusive growth in Europe and beyond // Journal of the Knowledge Economy, 2014. Vol.5, no. 2, pp. 212-239.
25. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix: University-industry-government relations: A laboratory for knowledge based economic development // EASST Review, 1995. Vol. 14, no. 1, pp. 14-19.

Сведения об авторах:

©**Абзалилова Лейсан Рахимовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики в химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань; заместитель генерального директора ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг»; вице-президент Ассоциация «Некоммерческое партнерство «Камский инновационный территориально-производственный кластер», Российская Федерация, Казань, e-mail: a_leisan@mail.ru.

©**Багавеева Алина Рафхатовна** – главный специалист по анализу и развитию секторов первичной переработки углеводородного сырья ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг», Российская Федерация, Казань, e-mail: bag-alina@yandex.ru.

©**Якимова Ольга Викторовна** – главный специалист по анализу и социальным вопросам развития секторов переработки углеводородного сырья ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг», Российская Федерация, Казань, e-mail: olab1991@yandex.ru.

©**Мисбахова Чулпан Адиповна** – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры инноватики в химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: 330-a@mail.ru.

Information about the author:

©**Abzalilova Leisan Rakhimovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of innovations in chemical technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, Deputy Director General, «Tatneftekhiminvest-holding», Vice-president, Association «Non-profit organization «Kamskiy innovative regional industrial cluster», e-mail: a_leisan@mail.ru.

©**Bagaveeva Alina Rafhatovna** – Chief specialist for analysis and development of hydrocarbon raw materials refining sectors, «Tatneftekhiminvest-holding», Russian Federation, Kazan, e-mail: bag-alina@yandex.ru.

©**Yakimova Olga Victorovna** – Chief specialist for analysis and social issues in the development of hydrocarbon raw materials refining sectors, «Tatneftekhiminvest-holding», Russian Federation, Kazan, e-mail: olab1991@yandex.ru.

© **Misbakhova Chulpan Adipovna** – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of innovations in chemical technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: 330-a@mail.ru.

УДК 338.46

Д. Х. Галлямова, Н. А. Салихзянова

ПЕРСПЕКТИВА ЭЛЕКТРОННЫХ ВАЛЮТ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: электронные деньги, транзакция, биткойн, блокчейн, платежные системы, интеграция

Статья посвящена развитию электронных денег как экономического явления в мировой экономике. Электронные деньги уже выходят за рамки категории в системе международных финансов как способа безналичных расходов, приобретая статус неотъемлемой части виртуальной экономики. Авторами проанализированы история возникновения электронных денег, субъекты и структура электронных денег, а также перспективы и потенциал их развития. Изучены особенности, преимущества и недостатки электронных денег, риски, которые несет эмиссия электронных денег для эмитентов, пользователей и в целом мирового сообщества. Практическая значимость данной статьи заключается в рассмотрении электронных денег применительно в Российской Федерации - определен характер рынка, обозначен потенциал роста. В статье сделан акцент на том, как важны электронные деньги для международного бизнеса, для стремительно набирающего обороты, в том числе и на территории Российской Федерации, интернет-бизнеса; как они способствуют расширению способов взаимодействия и интеграции с клиентами и партнерами. В статье рассмотрены перспективы криптовалюты – Биткойн, а также влияние блокчейн - базовой технологии, на принципах которой выстроена Биткойн-система, на традиционные банковские технологии. Описаны препятствия и риски, которые сейчас существуют на пути использования блокчейн в системе международных финансов.

D. Kh. Gallyamova, N. A. Salikhzianova

THE PROSPECT OF E-CURRENCIES IN THE GLOBAL FINANCIAL TECHNOLOGY MARKET

Keywords: electronic money, transaction, bitcoin, blockchain, payment systems, integration

The Article is devoted to the development of electronic money as an economic phenomenon in the world economy. Electronic money already goes beyond the category in the system of international Finance as a method of non-cash spending, acquiring the status of an integral part of the virtual economy. The authors analyze the history of electronic money, the subjects and structure of electronic money, as well as the prospects and potential of their development. The features, advantages and disadvantages of electronic money, the risks posed by the issue of electronic money for issuers, users and the world community as a whole are studied. The practical significance of this article lies in the consideration of electronic money in relation to the Russian Federation - the nature of the market is determined, the growth potential is indicated. The article focuses on the importance of electronic money for international business, for rapidly gaining momentum, including in the Russian Federation, Internet business; how they contribute to the expansion of ways of interaction and integration with customers and partners. The article considers the prospects of cryptocurrency – Bitcoin, as well as the impact of blockchain – the basic technology, on the principles of which the Bitcoin system is built, on traditional banking technologies. The obstacles and risks that currently exist in the way of using blockchain in the system of international Finance are described.

Начало 21 века ознаменовано тенденцией инновационного скачка в развитии банковского сектора, обусловленного виртуализацией глобального финансового рынка. Благодаря современным информационным технологиям, появился ряд новых банковских продуктов, получивших название «финансовые технологии», имеющих сокращенное, принятое на рынке название «финтех». Финансовые технологии сегодня стремительно развиваются, прежде всего, из-за привлечения в эту сферу большого объема инвестиционного капитала. «Финтех» является набирающим обороты венчурным направ-

лением, привлекательным для инвесторов не только своей инновационной составляющей, но и растущим потребительским спросом на свой продукт. Это можно объяснить тем, что инновационные финансовые технологии объединили консервативные банковские и цифровые технологии, существенно снизив коммуникационные барьеры между банком, клиентом, продавцом и поставщиком, предлагая, как никогда актуальный, переход на удаленные каналы взаимодействия.

Очевидно, что одной из основных причин виртуализации банковского сектора стала потреб-

ность в финансовых продуктах, которые смогли бы обслуживать растущий рынок электронной торговли (e-commerce) и Интернет-бизнеса.

С одной стороны, покупатели и продавцы, посредством информационных технологий выходят в международное экономическое пространство, что продиктовано глобализацией электронной торговли. Контрагентам остро необходим гибкий платежный инструмент, позволяющий осуществлять международный расчет в любой точке мира, имеющий свойства привычных денежных средств. С другой стороны, растет количество участников Интернет-бизнеса, реализующих всевозможные партнерские программы и проекты во всемирной сети. Для реализации такого бизнеса, когда партнеры могут не быть знакомыми и не встречаться в реальных обстоятельствах, также большое значение имеет доступность финансовых продуктов, гарантирующих быстрый и честный взаиморасчет. Эмитенты электронных денег и в том, и в другом случае, могут выступать таким гарантом, выпуская денежные обязательства в электронном виде, и предоставляя их пользователю для дальнейшего распоряжения: переводов, платежей, транзакций.

Настоящая статья посвящена актуальным вопросам электронных денег, как экономической категории, истории ее становления и перспектив развития. Также нами рассмотрен потенциал технологии блокчейн, в части революционного прорыва во всей отрасли электронных денег. Мы рассмотрим пользу и тенденции, а также риски и угрозы, которые несут электронные валюты для своих пользователей и эмитентов.

Если отслеживать развитие финансовых технологий с конца 80-х годов, то в истории появления и эволюции электронных денег можно выделить следующие судьбоносные этапы:

1. Появление e-banking (electronicbanking) – технологии, позволяющей клиенту дистанционно управлять своими денежными ресурсами, и использовать доступные банковские продукты. Цифровая идентификация, позволяющая владельцу счета пройти удаленную авторизацию, предоставляет ему доступ ко всему спектру банковских и финансовых услуг без посещения банка.

2. Появление internet-banking – технологии банковской деятельности, осуществляемой с помощью сети Интернет. Это деятельность кредитных организаций, в области предоставления различных электронных финансовых услуг. Отличительной чертой от electronicbanking является предоставление дистанционного банковского обслуживания в любое время и с любого компьютера, имеющего доступ в интернет, когда отсутствует необходимость установки клиентской части программного обеспечения, а для выполнения авторизации и проведения транзакций используется интернет-браузер.

3. Появление electronic money, или e-money. Это платежный инструмент, позволяющий провести перевод денежных средств без использования традиционных банковских технологий, передавая платежную информацию электронными сообщениями.

4. Появление первых платежных систем, которые предлагают своим клиентам отправку денежных переводов посредством электронной почты. Стремительное развитие и увеличение количества систем, занимающихся эмиссией электронных кошелеков, продуктом которых является трансформация реальных денег в виртуальные.

5. Повсеместное внедрение широкополосного, или высокоскоростного доступа в сеть интернет предоставило возможность для входа на рынок электронных денег передовым банковским организациям.

6. Встраивание банковских продуктов в интернет-сервисы посредством протокола API (ApplicationProgrammingInterface). API дает возможность интернет-бизнесу разместить функционал платежа непосредственно в интерфейсе своего продукта.

7. Появление мобильного банкинга. С массовостью использования мобильных электронных устройств начался переход онлайн сервисов на мобильные платформы. С этого момента распространение подобных технологий приобрело вирулентный характер. Практически у каждого человека в мире имеется какое-либо из мобильных устройств – будь то телефон, планшет, ноутбук.

8. Разработка технологии протокола «электронной наличности», подтверждающая подлинность сделки и позволяющая проводить сделку анонимно. Появление децентрализованной виртуальной денежной системы криптовалют. Расчетная единица – биткойн может использоваться для покупки и продажи товаров и услуг с контрагентами, использующих криптовалюту во взаиморасчетах, а также обмениваться на обычные валюты в платежных системах, на цифровых биржах, онлайн обменных пунктах. Биткойн – это одновременно цифровая валюта и онлайн-платежная система, в которой технологии шифрования обеспечивают управление генерацией денежных единиц и подтверждение перевода средств и которая работает независимо от государственных финансовых регуляторов.

9. Активный интерес традиционного финансового сектора (банков и платежных институтов) к технологии блокчейн, или «технологии распределенных реестров», являющейся основой для транзакций с криптовалютами. Блокчейн – это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов [1].

Применительно к Российской Федерации, можно говорить об активном развитии рынка финансовых технологий на современном этапе, не отступающем от тенденций мирового экономического сообщества. После интеграции постсоветского пространства в глобальную рыночную экономику, эволюция российского рынка электронных денег раз-

вивалась в соответствии со всеми важнейшими веками, характерными для мирового рынка. По данным рейтингового агентства «РАЕХ» (РА Эксперт) совокупный объем рынка электронных денег в России, несмотря на девальвацию национальной валюты и снижение реального дохода в период 2014-2015 гг., имеет устойчивую тенденцию к росту.

Рис. 1 – Объем рынка электронных денег, по данным Российской ассоциации электронных ассоциаций [2]

В России электронные деньги прошли долгий путь развития, начиная с синонима безналичных расчетов, заканчивая новым самостоятельным платежным решением в наши дни. Эволюционный процесс продолжается, и то, какими будут электронные деньги в будущем, сейчас во многом зависит от государства, которое может или стимулировать и давать почву для развития, или искусственно ограничивать рост и ужесточать нормативное законодательство [3]. Таким образом, сейчас существенное решение проблем электронных денег в России лежит в законодательной плоскости: как государственный регулятор будет влиять на перечень возможных операций, географию транзакций, состав и отраслевую принадлежность возможных участников, а также порядок эмиссии и обращения и конвертации электронных денег [4]. Разумеется, на первом месте в задачах российского Центрального Банка, так же как у любого международного финансового регулятора, стоит борьба с коррупцией, отмыванием денег, незаконной и террористической деятельностью.

В настоящее время существует два основных способа эмиссии электронных денег – с помощью платежных (пластиковых и виртуальных) карты и электронных кошельков. Следует отметить, что платежные карты, на которых зачисляются электронные деньги, в отличие от привычных пластиковых карт, не привязаны к личным банковским счетам пользователей. Как правило, такие платеж-

ные карты пополняются с электронных кошельков, которые администрируются эмитентом.

Эмитентами электронных денег сегодня могут стать как кредитные организации, банки, так и финансовые институты, имеющие соответствующие лицензии. Деятельность эмитентов электронных денег считается высоко-рисковой, так как фактически является производством инструмента на глобальном финансовом рынке, к которому имеют легкий доступ самые разные категории пользователей по всему миру [5].

Пластиковые карты – абсолютный платежный инструмент, которым владеет большинство населения мира. С появлением доступа в высокоскоростной Интернет, у населения появилась возможность занятости (работы) в удаленном режиме, при которой работодатель может находиться на большом расстоянии. В таком случае расчет по оплате труда с помощью электронного кошелька становится платежным инструментом, стимулирующим развитие удаленного рынка труда. Можно предположить, что данная сфера будет в ближайшем будущем еще более стремительно развиваться и совершенствоваться, открывая все новые перспективы для международной интеграции работодателей и трудящихся.

Факторы, способствующие росту оборота электронных денег:

- увеличение числа пользователей всемирной сети Интернет, в том числе вызванный распространением мобильных электронных устройств;

- рост деловой активности, количества бизнеса, связанного с всемирной сетью Интернет, а также рост числа доступных для виртуальной оплаты товаров и услуг;

- рост доходов населения;

- простота доступа к высокоскоростному Интернету;

- развитие финансовых продуктов, представляющих собой комбинированные виды электронных денег;

- мультивалютность электронных денег;

- гибридизация платежных продуктов, возможность «привязки» одних платежных инструментов к другим. К примеру, платежная карта может быть привязана к электронному кошельку, к предоплаченному счету мобильного телефона.

- взаимная интеграция международных платежных агрегаторов, организация единого финансовой экосистемы, с целью создания «цепочек» по обслуживанию гибридных платежных продуктов.

Большую роль в распространении электронных денег играет интеграция, организация взаимодействия платежных систем друг с другом. Это необходимо для того, чтобы производились платежи с кошельков с неоднородными электронными валютами. Так, в структуре участников рынка электронных денег появились посреднические организации, а именно – платежные агрегаторы.

Платежные агрегаторы (интеграторы) позволяют обеспечить платежными сервисами покупателей и поставщиков, желающих произвести расчет с применением неоднородных средств платежа, то есть, с электронных кошельков различных платежных систем. С одной стороны, такие финансовые институты являются одновременными партнерами-операторами большинства крупных платежных систем; с другой стороны, предоставляют технические возможности покупателям для направления платежа, а поставщикам – для получения платежей от клиентов.

В результате взаимодействия платежной экосистемы, стираются границы между банковским и небанковским продуктом [6]. Все продукты разбиваются на «интерфейсы» и «источники фондирования»: например, лицевой банковский счет может считаться источником фондирования для таких интерфейсов, как платежная банковская карта, предоплаченный счет мобильного телефона, и наоборот, один интерфейс может использоваться у различных источников фондирования – это электронный кошелек, который использует в качестве источников фондирования банковский счет, мобильный счет сотового оператора, платежная карта. Конечная цель развития отрасли электронных денег – максимальная простота процесса платежа для клиента, универсальность и взаимная адаптация платежных решений.

При рассмотрении технологий организации электронных денег можно говорить о двух применяемых подходах – централизованном и децентрализованном.

Реализация централизованных электронных денег предполагает выполнение обработки информации на выделенном сервере, имеющем единый «интерфейс» для взаимодействия с пользователем. Каждая операция выполняется на выделенном сервере и сохраняется в единую базу данных. Клиентское устройство не участвует в процессе обработки и хранения информации.

Децентрализованная организация электронных денег не предусматривает единого интерфейса, и все ее серверы, входящую в эту сеть являются равноправными. В процессе работы децентрализованной сети в качестве серверов принимают участие и клиентские устройства. Обработка одной транзакции, как правило, занимается несколько вычислительных серверов, параллельно подтверждая информацию или отклоняя ее. Существенная территориальная распределенность децентрализованной сети делает ее невосприимчивой к потере отдельных серверов, например, в связи с неблагоприятными последствиями катастроф, кратковременными неполадками в работе самих серверов и каналов связи, действия злоумышленников и др.

Можно выделить общие достоинства и недостатки электронных расчетно-платежных систем, функционирующих на начало 2017 года [7]. К основным достоинствам централизованных электронных денег относятся:

- защита персональных данных;

- обеспечение электронных денег законными деньгами;

- строгий курс соотношения электронных и законных денег;

- существование официального представителя, ответственного за функционирование и регулирование системы;

- наличие централизованного органа, ответственного за решение спорных вопросов и рассмотрение претензий;

- возможность блокировки счетов, отказ в проведении подозрительных переводов.

Основными недостатками централизованных электронных расчетно-платежных систем следует считать:

- централизованный характер управления системой и хранения информации, что является слабой стороной информационной системы, которая чаще всего используется для реализации разнородных атак;

- низкий уровень прозрачности деятельности электронных денег (отсутствие доступа к статистическим данным, сложность проверки собственной информации).

В качестве преимуществ децентрализованных систем можно выделить:

- явную независимость от атак или неисправностей отдельных серверов при территориальной распределенности сети;
- прозрачность всех финансовых операций;
- высокий уровень криптографической стойкости, достаточный для безопасного хранения личных данных и финансовой информации;
- моментальность отражения на электронных кошельках отправителя и получателя суммы перевода, при этом для подтверждения транзакции необходимо некоторое время, после чего получатель будет иметь возможность распоряжаться суммой.

Слабыми сторонами децентрализованных криптосистем являются:

- отсутствие централизованного органа, ответственного за контроль и функционирование системы;
- невозможность решения спорных вопросов и рассмотрения претензий по причине отсутствия официального представителя криптосистемы;
- высокая волатильность единицы учета криптосистемы, зависящая от уровня спроса на нее;
- отсутствие возможности блокировки счетов и отказа в осуществлении подозрительных переводов;
- невозможность восстановления закрытого ключа электронного кошелька и отмены операции перевода;
- низкая скорость подтверждения транзакций (около одного часа).

С момента начала применения сетевых технологий для доступа к информационным системам финансовые организации постоянно находятся под угрозой атак злоумышленников [8]. Электронные деньги, в виде средств на электронных кошельках, формировались и использовались вне поля специализированного денежно-кредитного регулирования.

В соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета Европейского союза [9], «электронные деньги» – это стоимость в денежном выражении, учрежденная эмитентом электронных денег, которая:

- хранится на электронном виде, в том числе на магнитном носителе
- выпускается эмитентом при получении денежных средств в стоимостном размере не меньшем, чем эмитированная денежная стоимость;
- принимается как средство платежа физическими и юридическими лицами, иными, чем эмитент.

Необходимо заметить, что несмотря на свою виртуальность, электронные деньги носят предоплаченный характер, то есть их эмиссия всегда связана с поступлением реальных денежных

средств на счет эмитента, что накладывает на эмитента обязанности по организации приема реальных денежных средств. Директива

Замысел биткойна и блокчейна является технически инновационным и непростым для понимания рядового пользователя, обывателя. Поэтому сегодня существует мнение, что криптовалюты являются слишком сложными для повсеместного пользования. У обывателей пока не сформировано понимание, что биткойн это разновидность электронных денег, валюта, имеющая под собой реальную денежную основу, способная нести функцию средства платежа и расчета. Для того, чтобы получить повсеместное использование и стать полноценной валютой, биткойн должен завоевать доверие пользователей, массовое признание [10].

На сегодняшний день, мы считаем, что опасения пользователей традиционных валют небезосновательны, криптовалюта является активом с повышенным риском, с рядом качеств и параметров, управлять которым может человек, обладающий специфическими знаниями и навыками. Основными проблемами, препятствующими становлению биткойна как альтернативы традиционным валютам, можно назвать следующие:

- низкое доверие пользователей вследствие непонимания технологического устройства криптовалют. Биткойны возникают как вознаграждение за выполнение математических действий. Эмиссия биткойна, или «майнинг», выглядит на первый взгляд, как появление денежных средств «из ниоткуда» в то время как привычные валюты выпускаются государственными регулятивными организациями;

- анонимность в сети биткойн, невозможность идентификации личности пользователя кошелька криптовалют. В отличие от банковских счетов и платежных систем, биткойн кошельки не привязаны к личности, в любой момент можно создать случайно сгенерированный биткойн-адрес, без необходимости предоставления документов, удостоверяющих личность [11];

- транзакции также осуществляются без «привязки» к личности пользователя и документального подтверждения сделки. Более того, для каждой транзакции можно создавать новый адрес. Это делает криптовалюту доступной для проведения незаконных операций и нелегальных сделок, финансирования террористической деятельности, отмывания денег и пр.;

- высокая волатильность на рынке криптовалют и отсутствие инструментов по анализу и прогнозированию курсов криптовалют вследствие того, что она не имеет внутренней стоимости. Есть стереотип, что криптовалюта является очередным «экономическим пузырем», цена, к примеру, биткойнов, сильно преувеличена;

Опытные пользователи биткойн-сети утверждают, что сохранение анонимности в биткойн-системе – это миф, и сейчас приобретение биткойнов без раскрытия личной информации практически невозможно. Однако известно, что каждый день разрабатываются новые способы сокрытия персональных данных, сохранения анонимности. Сокрытие IP-адреса, создание нового адреса каждый раз при инициировании транзакции, иные вол-

не доступные способы «заметания следов» при работе в биткойн-системе делают криптовалюты высоко-рисковым финансовым продуктом. Мы прогнозируем, что финансовые институты и банковские организации, для которых деловая репутация и комплайнс-чистота является приоритетными факторами в организации своей деятельности, не готовы взять в свой продуктовый ряд такой инструмент.

Литература

1. Блокчейн. Схема новой экономики. Издательство «Олимп-Бизнес». Москва, 2017. С. 15.
2. Цифровая экономика 2016. Итоговая брошюра исследования экономики Рунета 2015-2016. URL: <http://raec.ru/analytics> (дата обращения 06.08.2019).
3. Gallyamova D. K. Development of globalization in the modern economy. World Applied Sciences Journal. 2014. № 30 (9), P. 1160-1165.
4. Бондаренко Т. Г. Исаева Е. А. Электронные деньги в России: современное состояние и проблемы развития. Статистика и экономика. Т.13. №5. 2016. С. 23-28.
5. Castronova E. Wildcat currency: How the virtual money revolution is transforming the economy. Wildcat Currency: How the Virtual Money Revolution is Transforming the Economy, 2014. P. 1-265.
6. Достов В. Л. Эволюция розничных финансовых технологий: будущее платежей и новации во взаимодействии с клиентами // Банковский вестник. №6. 2015. С. 34-35.
7. Таниощева Н. Ю., Дюдикова Е. И. Централизованный и децентрализованный подходы к организации систем электронных денег: настоящее и будущее // Финансы и кредит. 2016. №29. С. 11-27.
8. Дюдикова Е. И. Перспективы развития электронных денег как элемента национальной платежной системы РФ // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук (специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит). Ставрополь, 2017. 225 с.
9. Директива 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 16 сентября 2009 года об организации, деятельности и пруденциальном надзоре за деятельностью учреждений электронных денег. URL: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/48362/68> (дата обращения 20.09.2019).
10. Dwyer, G. P. The economics of Bitcoin and similar private digital currencies (2015) Journal of Financial Stability, 17, pp. 81-91.
11. Böhme R., Christin N., Edelman B., Moore T. Bitcoin: Economics, technology, and governance. Journal of Economic Perspectives. 2015. № 29 (2). P. 213-238.

Сведения об авторах

©**Галлямова Динара Хамитовна** – доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: din77.77@mail.ru.

©**Салихзянова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры территориальной экономики, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: e696ec@gmail.com.

Information about the authors:

©**Gallyamova Dinara Khamitovna** – Doctor of Economics, Professor of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: din77.77@mail.ru.

©**Salikhzyanova Natalya Aleksandrovna** – Candidate of Sciences (Economics), Senior Lecturer, Department of Territorial Economics, Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: e696ec@gmail.com.

УДК 330.34/35/8

Р. М. Нуртдинов

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО В ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: экономический рост, факторы экономического роста, институты, институциональная система, институциональная модернизация

В статье представлена ретроспектива теории экономического роста и сделан вывод, что проблемы, образующие ее предмет, издавна были в центре внимания ученых-экономистов. Все научные школы, начиная от меркантилистов, в известной степени, занимались поиском и обоснованием условий и факторов роста национального продукта (общественного богатства). Результатом этого хотя и не стало создание специальной теории роста, но были заложены ее методологические основы, сохраняющие актуальность по сей день. Экономический рост долгое время не рассматривался как результат воздействия институтов, определяющего его темпы, качество и приоритеты. Поэтому при всей значимости неоклассических и кейнсианских концепций, они не вполне способны объяснить и решить задачи в области достижения устойчивого и качественно нового типа экономического роста, что особенно актуально для государств отставшим в своем развитии, включая и Россию. Наша страна на протяжении длительного времени фактически балансирует между рецессией и стагнацией, сохраняя при этом сырьевую направленность, низкую производительность и неэффективность экономики. Использование неоклассических, либеральных рекомендаций хотя и вернули страну на путь магистрального рыночного развития, освободили ее от многих одиозных характеристик командно-административной системы, но не обеспечили необходимого макроэкономического динамизма на основе широкого внедрения инноваций, использования революционных технологий и опоры на человеческий капитал. Не способствовали этому и дирижистские методы, активно используемые российским руководством с середины нулевых годов. Стало очевидным, решить эту задачу вряд ли удастся, игнорируя влияния институциональных условий на процесс экономического роста, без модернизации институциональной системы страны. Этим обусловлена цель данной статьи - обосновать необходимость особого внимания институциональным факторам экономического роста, раскрыть причины неэффективности институциональной системы и предложить оптимальный способ институциональных преобразований.

R. M. Nurtdinov

INSTITUTIONAL COMPONENT AS THE MISSING LINK IN THE THEORY OF ECONOMIC GROWTH

Key words: economic development, economic growth, growth factors, institutions, institutional system, institutional modernization

The article presents a retrospective of the theory of economic growth and concluded that the problems that form its subject matter have long been the focus of academic economists. All the schools, starting from the mercantilists, to a certain extent, were looking for and justification of conditions and growth factors of the social product. The result though not was the establishment of the special theory of growth, but were laid out its methodological bases that preserve the relevance to this day. For a long time, economic growth was not considered as a result of the influence of institutions, which determines its pace, quality and priorities. Therefore, with all the importance of neoclassical and Keynesian concepts, they are not quite able to explain and solve problems in the field of achieving a sustainable and qualitatively new type of economic growth, which is especially true for countries lagging behind in their development, including Russia. Our country for a long time, actually balances between recession and stagnation, while maintaining the raw orientation, low productivity and efficiency of the economy. The use of neoclassical, liberal recommendations returned the country to a market economy, freed it from many odious characteristics of the command and administrative system, but they did not provide the necessary macroeconomic dynamism based on the widespread introduction of innovations, the use of revolutionary technologies and reliance on human capital. Not promoted this and methods of State regulation, actively used by the Russian leadership. It became obvious to solve this problem is unlikely to be, ignoring the impact of the institutional environment for economic growth without modernizing the country's institutional system. This determines the purpose of this article - to justify the need for special attention to the institutional factors of economic growth, reveal the reasons for the inefficiency of the institutional system and propose the best way to institutional change.

В экономической науке нет общего мнения, когда и кем была создана теории экономиче-

ского роста. Одни полагают, что ее появление связано с именем Дж. М. Кейнса и относится к 30-м

годам прошлого столетия. Другие, признавая решающий вклад великого ученого, приоритет все же отдают его последователям, прежде всего авторам модели Харрода-Домара. Третьи полагают, что основой теории экономического роста послужила концепция расширенного воспроизводства, разработанная К. Марксом и изложенная им в Капитале. Имеет место также мнение, что данная теория стала отражением самого процесса экономического роста, зародившегося около трех столетий назад вместе с капиталистическим способом производства, а его научное осмысление принадлежит представителям английской классической политэкономии, прежде всего А. Смиту. Мы полагаем, что круг проблем, определяющих предмет современной теории экономического роста, издавна волновал ученых-экономистов, искавших ответы на вопросы: что есть богатство, в какой сфере оно создается, каковы источники и условия его приумножения? Это справедливо в отношении меркантилистов и физиократов, английской и марксистской политэкономии, немецкой исторической школы и отчасти в отношении отцов-основателей неоклассики. Все они в той или иной мере фокусировали свое внимание на поиске адекватного объяснения условий и факторов роста общественного производства (национального продукта), его природы, социально-экономической формы и критериев оценки. И в этом смысле проблематика экономического роста была в центре научного внимания всех вышеперечисленных школ. Хотя они и не создали отдельной теории роста, но заложили методологические основы, которые используются в современных ее моделях.

Институты и экономическое развитие первоначально не рассматривались в диалектической взаимосвязи. По мнению классиков английской политэкономии, экономическое развитие есть функция роста производительности труда и накопления капитала, реализующиеся благодаря безграничным возможностям рыночного саморегулирования, свободной международной торговли и при невмешательстве государства в экономику [1].

Немецкая историческая школа не отрицала, что богатство создается в процессе труда, но при этом подчеркивала, что труд сам по себе еще не есть причина экономического процветания, ибо многие страны, несмотря на бережливость и усердный труд, остаются в бедности и неразвитости. К числу источников экономического развития она относил: образование, культуру, воспитание, науку, христианство, государственную политику, право, независимую судебную систему, общественный контроль, местное самоуправление и т.д. Эти факторы – причины более глубокого порядка, так как именно они предопределяют усердие в труде, бережливость, рациональное и эффективное использование ресурсов, накопление капитала,

формируют предпринимательский дух. Представители исторической школы доказывали, что в реальной действительности нет «чистой экономики», она всегда регулируется обычаями, традициями, нравственными и правовыми нормами, которые существенным образом влияют на экономическое поведение людей и тем самым продуцируют поступательное, или, напротив, отрицательное развитие нации [2].

О существенном влиянии социальных и политических факторов на экономическое развитие указывал и К. Маркс. Отдавая приоритет материальному производству как базису общества, он отлично понимал роль так называемой политической надстройки (государство, политика, религия, право, идеология, мораль и т.п.), которая, с одной стороны, порождается общественным производством, но, с другой, – оказывает обратное воздействие, содействуя, или тормозя развитие экономики [3].

Основоположники неоклассической школы не придали серьезного значения доводам исторической и марксистской школы и в целом продолжили линию английской классической политэкономии. В качестве источников экономического развития они по-прежнему рассматривали основной капитал и труд, соотношение которых определяется влиянием экономических и технологических явлений. Узловым элементов неоклассической модели экономического роста выступает производственная функция «Кобба-Дугласа», построенная на ряде допущений: есть два фактора производства (труд и капитал), создающие товар; они функционируют в условиях свободной конкуренции, поэтому оплата осуществляется в соответствии с их предельными продуктами, а получаемый доход зависит от вклада в стоимость создаваемого товара; труд и капитал замещаются, а рыночное ценообразование обеспечивает их полную занятость; сбережения целиком инвестируются, что исключает проблему спроса; рост эффективности факторов не зависит от масштаба производства, а предельная производительность факторов убывает; технический прогресс нейтрален и одинаково воздействует на эффективность труда и капитала; эластичность замещения факторов производства соответствует единице, следовательно, изменение соотношения прибыли и заработной платы предопределяет аналогичное изменение между капиталом и трудом.

Неоклассическая модель экономического роста, построенная на постулате макроэкономического равновесия, исключала саму возможности кризисов перепроизводства в экономике рыночного типа. Руководствуясь законом Дж. Сэя, неоклассики были уверены, что росту совокупного предложения соответствует и рост совокупного спроса, а если несоответствие все же иногда и слу-

чается, то носит временный характер, не требующий государственного вмешательства.

Нереалистичность подобных допущений отчетливо обнаружилось в условиях Великой депрессии 1929-1933 гг., что потребовало поиска новых, более адекватных моделей экономического роста. Эта задача была успешно решена Дж. М. Кейнсом, отказавшегося рассматривать рынок как идеальный саморегулирующийся механизм, способный самостоятельно достичь макроэкономического равновесия. По его мнению, в современных условиях рынок не может обеспечить «эффективный спрос», а без него невозможны полная занятость и экономический рост. Причина тому - действие «психологического закона», согласно которому с ростом совокупного дохода хотя и увеличивается совокупное потребление, но в меньшей степени, чем доходы, при этом сберегаемая ее часть не полностью трансформируется в капиталовложения. Решить эту проблему рынок самостоятельно не способен, необходимо содействие государства, которое посредством бюджетных и кредитно-денежных механизмов формирует «эффективный спрос», содействуя тем самым экономическому росту [4].

Как видим, кейнсианская теория экономического роста, в отличие от неоклассической, отчасти учитывала неэкономические факторы, в числе которых государство, стимулирующее спрос на инвестиции, психология индивидов, обуславливающая их соответствующее экономическое поведение. В то же время отметим, что при всем новаторском, а, по мнению многих революционном характере кейнсианской теории, было бы неверным противопоставлять ее неоклассической школе, поскольку и та и другая есть суть проявления одной научной парадигмы, они опираются на единые методологические принципы, которые были разработаны классиками английской политэкономии. Об этом пишет и сам Дж. М. Кейнс, отвергая утверждения, согласно которым рыночная система плохо использует факторы производства. Напротив, она обеспечивает работой девять человек из десяти и поэтому было бы неразумно отказываться от механизмов рыночного саморегулирования. Задача заключается в другом – найти новые способы, которые могли бы обеспечить работой каждого десятого, не имеющего ее, оставаясь при этом в рамках рыночной системы хозяйствования [4].

Категория «институт», использовавшийся в социологической науке, начинает постепенно встречаться и в трудах экономистов Дж. Ст. Милля, К. Менгера, А. Маршала. Однако признавая влияние институтов на экономику, они еще не рассматривают их как экономические понятия. Положение принципиально меняется лишь с появлением в конце XIX в. нового направления в

экономической науке, получившего название старой институциональной школы.

Институциональная теория отвергла взгляды неоклассиков на экономическую науку как совокупность абстрактных моделей и формальных схем, она стремилась изучить хозяйственные процессы во всей их сложности, противоречивости, многообразии проявления, исследовать их в историческом контексте, объясняя развитие экономики эволюцией институтов.

Старый институционализм трактовал институты как некие «стереотипы, привычные образы мысли», которыми люди руководствуются и которые определяют некие рамки их поведения. Институты – продукты прошлых эпох, поэтому они всегда в той или иной мере консервативны и не вполне адекватны современным реалиям, что обуславливает необходимость перемен в устаревших институтах их смены на новые. Если же это своевременно не происходит, они становятся тормозом и преградой на пути социально-экономического прогресса [5]. Институты не есть отдельные, обособленные образования, они представляют собой институциональную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Формирование институциональной системы происходит в результате социальной эволюции, конкуренции, под влиянием иных факторов объективного характера. При этом институциональная система есть не только результат процесса эволюционного отбора и приспособления, создающий определенный тип социальных отношений, но и одновременно – способ жизнедеятельности общества, влияющий на зарождение и формирование новых институтов.

Важная роль институтов видится в разрешение противоречий между экономическими агентами, возникающими в процессе использования редких, ограниченных ресурсов. Это достигается при осуществлении трансакций, представляющих собой разновидность институтов, без которых конфликт интересов мог бы привести к разрушительным последствиям.

Начиная с Р. Коуза, интерес к роли институтов в рыночной экономике начинают проявлять и представители неоклассической школы, результатом их усилий становится рождение новой институциональной теории.

В ее представлении рынки и фирмы есть ключевые институты общества, образующие институциональную структуру экономики. Институты рынка, снижая трансакционные издержки, облегчают процесс обмена, увеличивают масштабы торговых сделок, так как правовые нормы, лежащие в их основе, регулируют рыночные отношения, четко определяют права и обязанности участников трансакции.

Возникновение института фирмы также объясняется через призму транзакционных издержек. Экономические агенты в принципе могут осуществлять свою деятельность и децентрализованно на основе контрактов, заключаемых между ними. Но если транзакционные издержки при этом оказываются выше, чем аналогичные издержки внутри фирмы, то очевидно, производство в рамках предприятия будет более экономичным. Таким образом, если бы не было транзакционных издержек, то и не было бы необходимости создавать фирму, экономические агенты могли бы договориться, не прибегая к правовым нормам [6].

Институты, согласно новой институциональной теории, есть своеобразные правила игры, или ограничительные рамки, устанавливаемые для взаимодействия людей, они упорядочивают их деятельность, делают их более предсказуемыми. Институты не только ограничивают, но и мотивируют людей, открывая для этого новые возможности, которых в противном случае просто бы не было [8].

Институты – это фундаментальные, глубинные источники, которые определяют качество, приоритеты, характер и темпы экономического роста, при этом их влияние на экономическую динамику, как свидетельствует многочисленные примеры, намного сильнее, чем воздействие других факторов, традиционно включаемых в модели экономического роста. Поэтому теория экономического роста без учета институциональных изменений оказывается не вполне работоспособной, образно говоря, это автомобиль без двигателя. Отсюда и важнейшее предназначение институциональной теории – объяснить сущностную причину: «почему некоторые страны способны организовать свою экономическую жизнь эффективно, в то время как другие страны не могут обеспечить свой экономический рост и даже страдают от нищеты посреди изобилия» [8]. Действительно, современная рыночная экономика с позиции неоклассической теории представляет странам, отставшим в своем развитии, все необходимые условия для привлечения ресурсов, капиталов, технологий, что должно бы обеспечить им высокий динамизм и достижение уровня передовых государств [9]. Однако почему-то одни страны способны воспользоваться этими возможностями, а другие нет.

Вышесказанное относится и к России, обладающей огромными, уникальными возможностями, но при этом никак не способная в полной мере их реализовать. Об этом свидетельствуют: стагнирующие темпы роста, сырьевая направленность, слабая конкурентоспособность, неэффективность экономики, низкий уровень и качество жизни большей части населения [10].

Либеральные реформы конца прошлого столетия, подкрепленные благоприятными внешнеэкономическими факторами нулевых годов, позволили стране встать на путь рыночного развития, решить многие насущные социальные и экономические проблемы, но они не обеспечили необходимого макроэкономического динамизма, структурной модернизации на основе широкого внедрения инноваций, использования современных технологий и человеческого капитала. Не способствовала этому и политика дирижизма, активно реализуемая руководством страны с середины нулевых годов. Объяснить это с позиции неоклассики вряд ли возможно, не прибавят ясности и ссылки на объективные трудности – «родимые пятна коммунизма», или «последствия лихих 90-х гг.» и т.п. Ключ к раскрытию этого «секрета» мы можем найти, используя потенциал институциональной теории, обладающей широкими возможностями для решения сложных задач, к числу которых относится и формирование устойчивого и качественно нового типа экономического роста.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что Россия заметно отстает по критерию эффективности институтов не только от стран-лидеров, но и от многих среднеразвитых государств [11]. Это отчетливо прослеживается на примере институтов государства, управления, собственности, человеческого капитала, социальных, политических и экологических институтов.

К числу наиболее значимых причин, на наш взгляд, относятся: консервация устаревших институтов, их несоответствие новым реалиям, дисгармония между формальными и неформальными институтами, слабая адаптация импортируемых институтов к российским условиям, нецелевое использование, дисфункциональность, разбалансированность институтов, наличие многочисленных институциональных ловушек, а также недостаточное внимание и чисто формальное отношение властей к институциональной составляющей экономических реформ.

Институциональное несовершенство порождает целый ряд негативных явлений, включая высокие транзакционные издержки. Они, в свою очередь, снижают инвестиционную привлекательность экономики, образуют высокие барьеры для входа на рынок новых участников, вызывают отток капитала из страны, стимулируют экономических агентов на использование коррупционных, криминальных схем и т.д.

Из сказанного можно сделать вывод, что надежды на экономическое возрождение страны, вхождение ее в клуб высокоразвитых государств без качественных институциональных изменений представляются нам необоснованными и утопичными. Расчеты же на устойчивый экономический рост на основе «особого, национально-

самобытного» механизма выглядят весьма опрометчивыми, способными в очередной раз обречь страну на великие потрясения. В экономической литературе представлены различные подходы к институциональной модернизации страны, каждый из которых, безусловно, заслуживает самого пристального внимания. Однако наиболее интересным нам представляется путь, предложенный Л. Фрейнкманом и В. Дашкевичем. Они справедливо отмечают, что положительных результатов достигли прежде всего страны, где реформирование институтов стимулировалось необходимостью решения задач по интеграции в международные сообщества и организации. Например, страны бывшего соцлагеря, поставив перед собой цель вступления в Евросоюз, стали активно заимствовать лучшие его институты и тем самым заметно приблизились к стандартам развитых государств [12].

Таким стимулирующим фактором могла бы воспользоваться и Россия, разумеется, при наличии соответствующей политической воли. Это позволило бы реализовать программу институциональной модернизации, преодолев на выходе институциональное отставание страны, заложить необходимые условия для обеспечения устойчивого и качественно нового типа экономического роста. Многим это предложение в условиях геополитической конфронтации со странами Запада покажется нереалистичным и даже наивными. Однако, как свидетельствует исторический опыт, политические качели обязательно рано или поздно возвращаются в исходное положение, а здравый смысл и чувство ответственности за судьбы страны, будем надеяться, рано или поздно возьмут верх над сиюминутными и конъюнктурными факторами.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.1. Петрозаводск: «Петроком», 1993. 320 с.
2. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Изд-во «Европа», 2005. С. 23.
3. Маркс К. Критике политической экономии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13. С. 6-7.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
5. Веблен Т. Теория праздного класса: Пер. с англ. Под общей редакцией Мотылевой В.В. М: Прогресс, 1984. С. 201.
6. Коуз Р. Фирмы, рынок и право. М.: «Дело ЛТД» при участии изд-ва «Catallaxy», 1993. 192 с.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 17.
8. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. С. 23.
9. Зинуров Р. А., Авилова В. В. Мировой опыт коммерциализации инноваций и поддержки инновационной деятельности // Управление устойчивым развитием. 2016. № 3 (4). С. 41-51.
10. Нуртдинов Р. М., Нуртдинов А. Р. Анализ экономического роста в России: количественные и качественные аспекты // Управление устойчивым развитием. 2018. № 5 (18). С.19 -25.
11. Фрейнкман Л., Дашкевич В. Россия в 2007 году: риски замедления экономического роста на фоне сохраняющейся институциональной стагнации // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 75- 93.
12. Фрейнкман Л., Дашкевич В. Экономический бум и институты: URL: <http://www.iet.ru/ru/ekonomicheskii-bum-i-institucionalnyi-krizis-2.html> (дата обращения 06.08.2019).

Сведения об авторах

©**Нуртдинов Равиль Муллаунович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Kazan, e-mail: raul_nur@List.ru.

Authors Information:

©**Nurtdinov Ravil Mullanurovich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: raul_nur@List.ru.

УДК 332.05

Ю. С. Пиньковецкая

МОТИВАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЕЕ РАННИХ СТАДИЯХ

Ключевые слова: предпринимательство, мотивация, страны, добровольные предприниматели, вынужденные предприниматели, высокопритязательные предприниматели

Актуальность проведенного исследования обусловлена важной ролью, которую играет малое и среднее предпринимательство в абсолютном большинстве современных национальных экономик. Целью исследования является оценка показателей, описывающих удельные веса добровольных, высокопритязательных и вынужденных предпринимателей в общей численности ранних предпринимателей. Были оценены также сложившиеся соотношения предпринимателей имеющих различную мотивацию. В качестве исходных данных использовались результаты проекта Глобального мониторинга предпринимательства за 2018 год. Моделирование эмпирических данных и оценка дифференциации рассматриваемых показателей основывалась на разработке функций плотности нормального распределения. Полученные функции имеют высокое качество и хорошо описывают исследуемые закономерности. По итогам моделирования установлены средние значения и интервалы изменения удельных показателей. По большинству стран доля добровольных предпринимателей, изменяется в интервале от 62 % до 82 %, а доля высокопритязательных предпринимателей – от 35 % до 59 %. В процессе исследования определены перечни стран, в которых в 2018 году отмечались высокие и низкие значения рассматриваемых показателей. Оригинальность работы связана с оценкой удельных весов добровольных, высокопритязательных и вынужденных предпринимателей в общей численности ранних предпринимателей по 48 странам. Новизна исследования обусловлена оценкой индикаторов, описывающих сложившуюся к настоящему времени мотивацию предпринимателей, а также соотношения указанных выше показателей. Результаты исследования могут применяться федеральными, региональными и муниципальными органами власти при формировании предпринимательского климата, направленного на развитие высокопритязательного бизнеса. Они могут быть использованы в работах по обоснованию мероприятий в части совершенствования и развития предпринимательского сектора в нашей стране, определения наиболее эффективных путей роста производства товаров, работ и услуг силами предпринимательских структур. Полученные новые знания могут быть использованы в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров, а также специалистов, связанных с малым и средним бизнесом.

I. S. Pinkovetskaia**MOTIVATION ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AT ITS EARLIER STAGES**

Keywords: entrepreneurship, motivation, countries, voluntary entrepreneurs, forced entrepreneurs, highly demanding entrepreneurs

The relevance of the study is due to the important role played by small and medium entrepreneurship in the vast majority of modern national economies. The task of the study is to understand the indicators describing the proportion of voluntary, highly demanding and forced entrepreneurs in the total number of early entrepreneurs. The existing ratio of entrepreneurs with different motivation was also evaluated. The results of the global entrepreneurship monitoring project for 2018 were used as initial data. Modeling of empirical data and evaluation of differentiation of the considered indicators was based on the development of normal distribution density functions. The obtained functions are of high quality and well describe the investigated regularities. According to the results of modeling, the average values and intervals of specific indicators are established. For most countries, the proportion of voluntary entrepreneurs, changes in the interval from 62 % to 82 %, while the share of improvement driven entrepreneurs from 35 % to 59 %. The study identified lists of countries in which high and low values of the indicator were observed in 2018. The originality of the work is associated with the assessment of the proportion of voluntary, highly demanding and forced entrepreneurs in the total number of early entrepreneurs in 48 countries. The results of the study can be used by federal, regional and municipal authorities in the formation of an entrepreneurial climate aimed at the development of business. Results can be used in research related to the rationale for the development of entrepreneurship in Russia and its regions, the formation of measures for the growth of the economy and improve the efficiency of the business sector. The practice role of this paper is in the opportunity of use by units of regional and municipal authorities in monitoring the activities of the business sector, as well as the development of plans and programs for the development of entrepreneurship in the future. The obtained new knowledge can be used in the educational process in the preparation of bachelors and masters, as well as specialists related to small and medium businesses.

Предпринимательство играет важную роль в современной экономике. Оно обеспечи-

вает существенный рост производства товаров, работ и услуг в абсолютном большинстве

стран, создает новые рабочие места, повышает уровень конкурентоспособности и инноваций. Теоретические работы и эмпирические исследования подтверждают, что предпринимательская деятельность является ключевым фактором развития национальных экономик. Так в работе [5] подчеркивается, что ранее промышленная политика была направлена на создание и рост государственных компаний, а в настоящее время такая политика, должна основываться на партнерстве между предпринимателями и государством. Более того, связи между предпринимателями и государством зависят от уровня экономического развития конкретной страны [2]. В статье [10] рассмотрено, как внутренние и внешние факторы влияют на развитие малых и средних предприятий.

Большое значение в изучении современного предпринимательства имели проводимые в течение 20 последних лет обследования по проектам Глобального мониторинга предпринимательства за различные годы. В 2018 году в процессе опроса взрослого трудоспособного населения были получены данные, которые характеризуют индикаторы предпринимательской активности в 48 странах, в том числе данные о мотивации ранних предпринимателей [9]. Такими предпринимателями являются взрослые люди (18-64 года), находящиеся в момент проведения социологического опроса в процессе открытия своего бизнеса или владеющие бизнесом менее 3,5 лет.

Сложившаяся методология подразделяет ранних предпринимателей по их мотивам на три основных типа. К первому типу относятся добровольные предприниматели. Это взрослые граждане, использующие сложившиеся условия и возможности для получения преимуществ от создания собственного бизнеса по сравнению с работой по найму. К числу таких преимуществ относятся улучшение своего финансового положения за счет собственного труда, независимость и самостоятельность в деятельности, повышение социального статуса, возможность самореализации и творческой активности. В составе добровольных предпринимателей выделяются так называемые высокопритязательные предприниматели, которые ориентированы на большую независимость и стремление заработать существенно больше денег по сравнению с наемным трудом. Именно они образуют второй тип мотивации предпринимателей. К третьему типу относятся вынужденные предприниматели (предприниматели по необходимости). К ним относятся взрослые граждане, которые не имеют средств к существованию, и поэтому начинают предпринимательскую деятельность из-за отсутствия других возможно-

стей для заработка денег. Мотивация предпринимателей определяет особенности подхода к предпринимательству. Поэтому многие из вынужденных предпринимателей, при появлении возможности трудоустройства на наемную работу предпочитают прекратить предпринимательскую деятельность. Их бизнес имеет низкую выживаемость. Соответственно, краткосрочность их деятельности обуславливает отсутствие желания осуществлять вложения в развитие своего бизнеса. В этом заключается наиболее существенное различие добровольных (в том числе и высокопритязательных) предпринимателей и вынужденных предпринимателей. Добровольные предприниматели все свои силы направляют на развитие и совершенствование бизнеса, получение от него максимального положительного эффекта. Данные проекта глобального мониторинга предпринимательства показывают, что добровольные предприниматели чаще осваивают новые рынки, создают инновационные продукты и услуги, планируют наращивание количества рабочих мест. В качестве индикаторов мотивации используются удельные веса добровольных, высокопритязательных и вынужденных предпринимателей, в общей численности ранних предпринимателей.

За последнее десятилетие был проведен ряд исследований зарубежными и отечественными учеными, связанных с изучением мотивации предпринимателей. Наибольший интерес среди них представляют следующие исследования. В статье [12] анализируются данные обследования предпринимателей в США и 32 странах Европы и Азии. Показаны существенные различия между добровольными и вынужденными владельцами бизнеса с точки зрения социально-экономических характеристик, личности и восприятия поддержки предпринимательства. В работе [7] доказано, что более высокая степень экономического развития стран, измеряемая показателем внутреннего валового продукта на душу населения, положительно коррелирует с уровнем добровольной мотивации предпринимательской активности. В статье [11] рассматривается взаимосвязь развития теории предпринимательства, и мотивов людей, делающих усилия в направлении создания собственного бизнеса. Результаты исследования [8] показывают, что многие из тех, кто на начальной стадии был вынужденным предпринимателем в Великобритании, на следующих стадиях развития своего бизнеса изменял мотивацию и переходил в добровольные предприниматели. Предприниматели характеризуются более высоким уровнем удовлетворенности

своей деятельностью, чем лица, занятые на оплачиваемой работе, что следует из работы [6].

В статье [3] сделан вывод, что потенциальные предприниматели в России нацелены на самоутверждение. Однако занятие предпринимательской деятельностью в целях повышения самооценки и признания затруднено, поскольку государственные органы не обеспечивают поддержку предпринимательской активности населения. Психологические аспекты начала бизнеса у 63 отечественных предпринимателей с разными типами мотивации рассмотрены в работе [1]. В ней показано, что вынужденные предприниматели связывают свою деятельность с надеждой на государственную поддержку. У добровольных предпринимателей такие представления развиты слабо. Анализ опубликованных работ показал, что в проведенных исследованиях недостаточно внимания уделялось комплексной оценке показателей мотивации ранних предпринимателей в современной экономике. Наша статья посвящена анализу сложившихся уровней мотивации предпринимательской деятельности в экономике современных стран. При этом используются данные проекта Глобального мониторинга предпринимательства за 2018 год.

В процессе исследования были рассмотрены следующие показатели, характеризующие участие взрослого населения в предпринимательской деятельности на ее начальном этапе по 48 странам:

– удельный вес добровольных предпринимателей в общей численности ранних предпринимателей;

– удельный вес высокопритязательных предпринимателей в общей численности ранних предпринимателей;

– удельный вес вынужденных предпринимателей в общей численности ранних предпринимателей.

Кроме того, были оценены следующие индикаторы, описывающие сложившиеся соотношения указанных выше мотивов предпринимателей:

– отношение удельного веса добровольных предпринимателей к удельному весу вынужденных предпринимателей по каждой из стран;

– отношение удельного веса высокопритязательных предпринимателей к удельному весу вынужденных предпринимателей по каждой из стран.

Оценка указанных выше показателей основывалась на построении функций плотности нормального распределения. Построение таких функций, как показывают проведенные автором исследования, позволяют получить не-

смещенные характеристики изучаемых экономических процессов. Методология использования функций плотности нормального распределения для оценки удельных и относительных показателей приведена в статье [4]. В качестве исходных данных рассматривались соответственно пространственные данные, характеризующие удельные веса и отношения по каждой из 48 стран. В процессе исследования проверялись следующие две гипотезы:

– показатели, характеризующие мотивацию ранних предпринимателей, имеют существенную дифференциацию по странам;

– в большинстве стран на ранней стадии предпринимательской активности преобладают добровольные и высокопритязательные предприниматели.

В настоящей статье приведены разработанные автором модели. Разработка этих моделей основывалась на информации, собранной в процессе обследования по проекту глобального мониторинга предпринимательства в 2018 году. В качестве моделей нами были разработаны зависимости, характеризующие нормальное распределение исследуемых показателей. Такие функции (y), описывающие удельный вес предпринимателей, относящихся к каждому из указанных выше типов предпринимателей (x , %) в общей численности ранних предпринимателей, приведены далее:

– удельный вес добровольных предпринимателей, %

$$y_1(x_1) = \frac{390,00}{9,82 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_1 - 71,69)^2}{2 \times 9,82 \times 9,82}}; \quad (1)$$

– удельный вес высокопритязательных предпринимателей, %

$$y_2(x_2) = \frac{357,02}{11,89 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_2 - 46,93)^2}{2 \times 11,89 \times 11,89}}; \quad (2)$$

– удельный вес вынужденных предпринимателей, %

$$y_3(x_3) = \frac{377,14}{10,36 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_3 - 23,14)^2}{2 \times 10,36 \times 10,36}}. \quad (3)$$

Кроме того были разработаны функции нормального распределения (y), описывающие отношения сложившихся показателей (x) в каждой из стран. Они приведены ниже:

– отношение удельного веса добровольных предпринимателей к удельному весу вынужденных предпринимателей

$$y_4(x_4) = \frac{88,01}{2,16 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_4 - 3,85)^2}{2 \times 2,16 \times 2,16}}; \quad (4)$$

– отношение удельного веса высокопритязательных предпринимателей к удельному весу вынужденных предпринимателей

$$y_5(x_5) = \frac{51,57}{1,50 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_5 - 2,48)^2}{2 \times 1,50 \times 1,50}}. \quad (5)$$

Качество разработанных моделей оценивалось с использованием трех тестов. Вычислительный эксперимент показал, что полученные величины статистик по тесту Колмогорова-Смирнова расположены в интервале от 0,041 до 0,110. Эти значения существенно меньше, чем табличная величина, составляющая 0,152 (уровень значимости 0,05). Расчетные значения по тесту Пирсона составляют от 0,038 до 4,334 меньше табличной величины

Таблица 1 – Показатели, характеризующие мотивацию ранних предпринимателей

Показатели	Среднее значение	Значения, характерные для большинства стран
1	2	3
удельный вес добровольных предпринимателей, %	71,69	61,87-81,51
удельный вес высокопритязательных предпринимателей, %	46,93	35,04-57,82
удельный вес вынужденных предпринимателей, %	23,14	12,78-33,50
отношение удельного веса добровольных и вынужденных предпринимателей	3,85	1,69-6,01
отношение удельного веса высокопритязательных и вынужденных предпринимателей	2,48	0,98-3,98

Информация, указанная в столбце 2, позволяет сделать вывод, что в 2018 году среднее по странам значение удельного веса добровольных предпринимателей составило почти 72 %. То есть добровольная мотивация являлась преобладающей. По большинству стран значение этого показателя находилось в интервале от 62 % до 81 %. Уровень указанного показателя, больший верхней границы интервала, приведенного в столбце 3 таблицы, отмечался в Польше, Швейцарии, Колумбии, Панаме, Кипре, Великобритании и Греции. Значения удельного веса добровольных предпринимателей меньше нижней границы интервала имели место в Бразилии, Иране, Анголе, России, Египте и Индии. При этом только в двух последних странах рассматриваемый показатель был менее 50 % (соответственно 47,5 % и 43,2 %).

Средний по рассматриваемым странам удельный вес высокопритязательных предпринимателей составлял около 47 %. То есть по

(9,49). Вычисленные величины статистик по тесту Шапиро-Вилка превышают табличное значение 0,93 (уровень значимости 0,01). Эконометрический анализ по указанным 3 тестам показал высокое качество каждой из функций (1)-(5).

С использованием функций плотности нормального распределения (1)-(5) были получены характеристики, показывающие существенные пространственные закономерности сложившейся мотивации ранней предпринимательской активности в экономиках разных стран в современных условиях. Основные показатели функций (1)-(5) приведены в таблице. Средние значения приведены в столбце 2, а в столбце 3 этой таблицы приведены интервалы изменения значений показателей по большинству (68 %) стран.

анализируемым странам почти половина всех ранних предпринимателей относили себя к высокопритязательным. По большинству стран значение этого показателя находилось в интервале от 35 % до 59 %. Уровень указанного показателя больший верхней границы интервала, приведенного в столбце 3 таблицы 1, имел место в 2018 году в таких странах, как Панама, Нидерланды, Швейцария, Южная Корея, Кипр, Франция, Таиланд, Чили. Низкие значения удельного веса высокопритязательных предпринимателей от 25,4 % до 31,6 % отмечались в Индии, Китае, Египте, Болгарии, Турции, Италии и России.

Средний по 48 странам удельный вес вынужденных предпринимателей, в общей численности ранних предпринимателей составил 23 %. При этом по большинству стран этот показатель находился в диапазоне от 12,8 % до 33,5 %. Удельный вес выше верхней границы этого диапазона отмечался в Египте, Индии, России, Анголе, Гватемале, Бразилии, Иране,

Ливане. Значения меньше нижней границы диапазона (а именно от 12 % до 7 %) наблюдались в Люксембурге, Кипре, Италии, Швеции, Нидерландах, Польше, США и Швейцарии. Интересно отметить, что в таких странах, как Россия, Япония, Германия, Италия одновременно отмечался низкий уровень раннего предпринимательства и низкий удельный вес предпринимателей, прекративших деятельность.

Соотношение количества добровольных предпринимателей к вынужденным в среднем по всем рассматриваемым странам составило 3,8. Тенденция превышения доли добровольных предпринимателей над вынужденными наблюдалась в 46 странах. Только в одной стране (Индии) этот показатель составил 0,9. Значения этого показателя меньше нижней границы диапазона, приведенного в таблице 1, но более 1,0 имели место в Гватемале, Бразилии, Анголе, России и Египте. Набольшие значения отношения удельного веса добровольных и вынужденных предпринимателей (от 11,8 до 6,5) отмечались в Швейцарии, Польше, США, Нидерландах, Швеции, Кипре, Италии, Колумбии, Люксембурге, Панаме и Великобритании.

Соотношение количества высокопритязательных предпринимателей к вынужденным в среднем по всем рассматриваемым странам составило 2,5. Тенденция превышения доли высокопритязательных предпринимателей над вынужденными наблюдалась в 43 странах. В пяти странах этот показатель был менее 1,0. Набольшие значения отношения удельных весов высокопритязательных и вынужденных предпринимателей (от 9,1 до 4,4) отмечались в Швейцарии, Польше, США, Нидерландах, Швеции, Кипре, Италии, Люксембурге, Панаме и Великобритании, то есть, экономически развитых странах.

Как следует из данных столбца 3, в 2018 году отмечалась значительная дифференциация

всех пяти анализируемых показателей по странам. Это обусловлено социальными, экономическими, демографическими, историческими особенностями развития конкретных стран.

В целом, приведенный выше анализ подтвердил правильность выдвинутых гипотез о существенной дифференциации рассматриваемых показателей по странам и превышении доли как добровольных, так и высокопритязательных предпринимателей над долей вынужденных предпринимателей в большинстве стран.

К результатам исследования, содержащим научную новизну, относятся следующие:

- проведена оценка показателей, описывающих сложившиеся уровни мотивации ранних предпринимателей, с использованием функций плотности нормального распределения;

- проведена оценка индикаторов, отражающих соотношения уровней мотивации предпринимателей;

- доказано высокое качество аппроксимации исходных данных приведенными в статье функциями (1)-(5);

- установлены средние значения рассматриваемых показателей по 48 странам, включенным в проект глобального мониторинга;

- доказано преобладание в большинстве стран добровольных и высокопритязательных предпринимателей над вынужденными;

- доказана существенная дифференциация показателей по странам;

- приведены страны с высокими и низкими уровнями рассматриваемых показателей. Разработанные в процессе исследования модели могут применяться органами государственного управления при обосновании стратегических документов развития и совершенствования предпринимательства.

Литература

1. Глизнуцин Д. В. Мотивы начала бизнеса и представления о государственных системах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. С. 199-202.
2. Зинурова Р. И., Бардасова Э. В. Приоритетные направления организации и развития малых предприятий в сфере услуг для начинающих бизнесменов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №3. С.42-44.
3. Кетько Н.В., Акимова О.Е. Исследование мотивационных предпочтений предпринимателей в целях развития российского малого бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 9. С. 27–38.
4. Пиньковецкая Ю.С. Моделирование показателей деятельности малого и среднего предпринимательства в регионах с использованием функции плотности нормального распределения // Проблемы развития территории. 2015. № 6(80). С. 93-107.

5. Acs Z. J., Naudé Wim. Entrepreneurship, stages of development, and industrialization / MERIT Working Papers 021. United Nations University - Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology (MERIT). 2012. 21 p.
6. Benz, M., Frey, B. S. (2008). The value of doing what you like: evidence from the self-employed in 23 countries // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2008. № 68(3). P. 445-455.
7. Bobera D., Lekovic B., Berber N. The relationship between motives of entrepreneurial behavior and venture maturity // *Industrija*. 2017. Vol. 45. No. 1. P. 81-98.
8. De Silva R.L. Business Start-up and Growth Motives of Entrepreneurs: A case in Bradford, United Kingdom. Manchester Business School Working Paper, Number 597. 2010. URL: <http://www.mbs.ac.uk/research/workingpapers/> (дата обращения 23.02.2019).
9. Global Entrepreneurship Monitor 2018-2019. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). 2019. 152 p.
10. Gupta P., Guha S., Krishnaswami S. Firm growth and its determinants // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2013. № 2(15). P. 1-14.
11. Segal G., Borgia D., Schoenfeld J. The motivation to become an entrepreneur // *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*. 2005. Vol. 11. No. 1. P. 42-57.
12. Zwan P., Thurik R., Verheul I., Hessels J. Factors influencing the entrepreneurial engagement of opportunity and necessity entrepreneurs // *Eurasian Business Review*. 2016. № 6. P. 273–295.

Сведения об авторе:

©**Пиньковецкая Юлия Семеновна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления, Ульяновский государственный университет, Российская Федерация, Ульяновск, e-mail: judy54@yandex.ru.

Information about the author:

©**Pinkovetskaia Iuliia Semenovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of economic analysis and state management, Ulyanovsk State University, Russian Federation, Ulyanovsk, e-mail: judy54@yandex.ru.

УДК 339.13

Ю. В. Терентьев

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ БРЕНДА

Ключевые слова: торговая марка, бренд, брендинг, марочная ассоциация, комплекс брендинга, модель бренда

Данная статья является кратким изложением взглядов автора на взаимосвязь основных терминов и технологий, применяемых в брендинге. В статье исследуется и классифицируется понятие «торговая марка» с точки зрения ее воздействия на рынок, рассматриваются основные подходы, к которым относятся объектный подход и иерархический подход для систематизации марочных ассоциаций в разработке и построении торговых марок (брендов). Для моделей разработки торговых марок (брендов), соответствующих иерархическому подходу к систематизации марочных ассоциаций, определяются основные принципы их разработки. На примере модели «Пирамида потребительского капитала торговой марки» выявляется возможность того, что некоторые модели торговых марок (брендов), построенные посредством иерархического подхода, могут не соответствовать указанным до этого принципам. На основе понимания сути комплекса брендинга предлагается разработанная автором «Динамическая модель бренда», которая соответствует иерархическому подходу в систематизации составляющих торговой марки как комплекса марочных ассоциаций. Под комплексом брендинга понимается набор управляемых факторов брендинга, которые вызывают желательную ответную реакцию потребителей на соответствующую торговую марку (бренд). К таким факторам автор относит ассоциативный комплекс торговой марки, идентификационный комплекс торговой марки, позиционирующий комплекс торговой марки, ценностный комплекс торговой марки, репутационный комплекс торговой марки, расширенный комплекс торговой марки и продвижение торговой марки. В статье коротко описываются каждый из перечисленных факторов комплекса брендинга, в которых учитываются только марочные ассоциации, поддающиеся управлению с помощью инструментов маркетинга и брендинга. Анализируется соответствие предложенной «Динамической модели бренда» основным этапам жизненного цикла торговой марки. В качестве примера рассматривается разработка торговой марки с использованием предлагаемой автором «Динамической модели бренда».

Y. V. Terentev

DINAMIC MODEL OF BRAND

Keywords: brand, branding, brand association, brand complex, brand model

This article is a summary of the author's view of the interrelation the main terms and technologies used in branding. The article explores and classifies the concept of «brand» in terms of its impact on the market, and discusses the main approaches, which include the object approach and the hierarchical approach for the systematization of brand associations in the creating and building of brands. For models of building brands that correspond to a hierarchical approach to systematizing brand associations, the basic principles of their building are determined. Using the example of the «Pyramid of Consumer Capital of the Brand» model, the possibility is revealed that some models of brands constructed by means of a hierarchical approach may not correspond to the principles mentioned previously. Based on understanding of branding complex the article suggests new «Dynamic model of brand» that complies with the hierarchic approach of the systematization of complex of brand associations. Under the complex of branding is understood a set of controlled branding factors that cause the desired response of consumers to the appropriate brand. Such factors include the author's associative brand complex, identification brand complex, positioning brand complex, value brand complex, reputation brand complex, extended brand complex, and brand promotion. The article briefly identifies each of the listed factors of the branding complex, which takes into account only branded associations that can be managed using marketing and branding tools. The compliance of the proposed «Dynamic brand model» with the main stages of the brand life cycle is analyzed. As an example, we consider the creating of a brand using the proposed by the author «Dynamic brand model».

Известные в маркетинговой литературе методы теории построения и продвижения торговых марок² и брендов³ зачастую не соответствуют прак-

² В настоящее время российскими специалистами в области маркетинга и брендинга в основном используются 2 подхода к определению данного термина. В данной работе под **торговой маркой** понимается комплекс ассоциаций, возникающих в сознании потребителей по отноше-

нию к определенному товарному знаку и влияющих на покупательское предпочтение.

³ По мнению автора, торговая марка – это обобщенное понятие, которое подразумевает четыре степени ее развития: 1) новая (только выходящая на рынок) торговая марка, 2) развивающаяся торговая марка, 3) раскрученная торговая марка и 4) высшая степень развития – бренд (торговая марка со сложившимся обещанием бренда). Та-

тической задаче формирования желаемого имиджа бренда⁴. В данной статье предлагается новая динамическая модель систематизации марочных ассоциаций, которая понятна с практической точки зрения и соответствует в своем процессе построения основным стадиям развития торговой марки (бренда).

Если торговая марка (бренд) – это комплекс марочных ассоциаций, связанных с определенным товарным знаком, то в процессе разработки и в динамическом⁵ процессе управления торговой маркой (брендом) возникает необходимость систематизации этих марочных ассоциаций. Первый подход к систематизации марочных ассоциаций – *объектный подход*, когда группы ассоциаций связаны с всевозможными составляющими торговой марки (бренда). Данный подход применим на начальной стадии разработки торговой марки (бренда), чтобы дать разработчику максимальное количество направлений для идей, благодаря чему обеспечивается создание максимально полного и объемного имиджа бренда. Моделей бренда, которые соответствуют объектному подходу к систематизации марочных ассоциаций, существует довольно много (автору известно более 30 моделей различных компаний и специалистов в области брендинга, например, модель «Лотос бренда» [2]). На основании анализа этих моделей автором была создана соответствующая объектному подходу модель, которая с успехом применялась в более десятилетней практической деятельности по разработке торговых марок. Эта модель носит название «Комплексный об-

---

жим образом, необходимо говорить не об отличии терминов «торговая марка» и «бренд», а о том, какие приобретенные (по мере ее развития) свойства переводят торговую марку в ранг бренда («превращают» торговую марку в бренд). Бренд не только является источником обещания покупателям, но и обладает постоянством гарантированного качества, уникальностью зарегистрированного названия и графического решения, широкой «географией» дистрибуции, значительной долей рынка, широкой осведомленностью целевой аудитории, «весомой» группы лояльных потребителей и сложившимися позицией и обещанием бренда в сознании лояльных потребителей.

⁴ Имидж бренда – представляет собой набор ассоциаций, сложившийся на определенный момент времени в сознании потребителя в отношении того или иного бренда [1]. **Желаемый имидж бренда** – это уникальный набор связанных с торговой маркой устойчивых рациональных, эмоциональных и сенсорных (относящихся к чувственному восприятию, ощущениям) марочных ассоциаций, который владельцы торговой марки хотели бы сформировать в сознании потенциальных потребителей.

⁵ Динамика – ход развития, изменения какого-нибудь явления под влиянием действующих на него сил. К силам, воздействующим на процесс развития торговой марки от ее первоначального выхода на рынок до перехода в ранг бренда, например, относятся конкурентная среда, изменения характеристик целевой аудитории, изменения элементов комплекса маркетинга (товара, места продажи товара, цены, методов продвижения) и так далее.

раз бренда» и состоит из десяти основных направлений, наполняемых марочными ассоциациями.

1. Миссия (суть) бренда. Миссия бренда – это основная всеобъемлющая идея и цель существования бренда, которая доносится до потребителей.

2. Физические атрибуты бренда. Физические атрибуты бренда – это товарная составляющая бренда (торговая марка как товар). В физические атрибуты бренда входят марочные ассоциации, которые транслируются потребителям самим товаром.

3. Рациональные выгоды бренда. Рациональные выгоды бренда – это набор марочных ассоциаций, связанных с практическими выгодами от использования этого бренда.

4. Эмоциональные выгоды бренда. Эмоциональные выгоды бренда – это набор марочных ассоциаций, связанных с эмоциональными удовлетворениями, которые получают потребители от использования этого бренда.

5. Взаимоотношения типичного потребителя и бренда. Это направление заполняется марочными ассоциациями, связанными с взаимоотношениями потребителей с брендом. Для этого разрабатывается портрет бренда как личности, под которым понимают разработку индивидуальности бренда (набор эпитетов, описывающих бренд как человека). Бренд может выступать другом, наставником, консультантом, матерью, веселым приятелем, сыном и так далее.

6. Бренд как символ. Символ бренда служит для облегчения идентификации (узнавания) бренда. Символом бренда может быть лозунг, уникальная упаковка, логотип, цвет, персонаж, музыкальная фраза и так далее.

7. Бренд как организация. Бренд представляется как организация со своим специфическим набором ценностей, из которых и составляется набор марочных ассоциаций данного направления.

8. Истории бренда. Это набор марочных ассоциаций, связанных с легендой создания бренда, и историй, связанных с развитием бренда.

9. Позиционирование бренда – марочная ассоциация, транслирующая потребителям уникальную значимую рациональную или эмоциональную выгоду потребления бренда. Одно из основных требований к такой марочной ассоциации – простота восприятия ее потребителями.

10. Обещание бренда. Под «обещанием бренда» понимается одна (желательно) марочная ассоциация или небольшой набор марочных ассоциаций, которые формируют сами потребители для объяснения своей лояльности соответствующей торговой марке (бренду).

Описанные направления являются основными при разработке торговой марки (бренда), так как

для каждой конкретной торговой марки возможен расширенный индивидуальный набор направлений – это является проявлением того, что стратегия продвижения бренда - всегда индивидуальна, как для мелких, так и для крупных компаний [3]. Так, для разработанной автором торговой марки VonApe (фирменные отделы по продаже горячего хлеба в супермаркетах) использовалось 15 направлений, наполняемых марочными ассоциациями (в качестве дополнительных направлений использовались, например, «навигация бренда», «вкусовой образ бренда» и «тактильный образ бренда»). Кроме того, в последнее время при разработке торговых марок часто используется такое направление, как «личность бренда», что является незаменимой основой для укрепления личности бренда в соцсетях [4].

Гораздо в меньшей степени используются следующих два подхода в систематизации марочных ассоциаций. *Коммуникационный подход* в систематизации марочных ассоциаций реализуется с помощью «коммуникационного поля бренда», которое является систематизацией связанных с торговой маркой (брендом) марочных ассоциаций относительно возможных каналов коммуникации с потенциальными потребителями торговой марки

Рис. 1 – Пирамида потребительского капитала торговой марки

Анализируя модель К. Л. Келлера и сам иерархический подход к разработке и продвижения торговой марки, можно выделить основные принципы разработки таких моделей построения бренда, к которым стоит отнести:

- алгоритмичность модели. Наличие некоторого количества последовательных этапов осуществления процесса построения бренда;
- естественность переходов от одного этапа к последующему;
- рост ценности торговой марки с точки зрения потенциальных потребителей при переходе от одного этапа к последующему;
- наличие понятных (измеримых или проверяемых) критериев возможности (необходимо-

сти) перехода на следующий этап реализации модели построения бренда;

– увеличение числа лояльных потребителей⁶ торговой марки при ее развитии от одного этапа к последующему этапу. В противном случае использование само динамическое построение бренда не имеет практического смысла;

К. Л. Келлер выделяет следующие этапы:

- 1) первичное ознакомление потребителя с маркой;
- 2) формирование целостного восприятия значения марки;
- 3) создание желаемого восприятия марки и ее значения;
- 4) использование восприятия марки для создания приверженности к марке и усиления контактов потребителей с ней.

сти) перехода на следующий этап реализации модели построения бренда;

– увеличение числа лояльных потребителей⁶ торговой марки при ее развитии от одного этапа к последующему этапу. В противном случае использование само динамическое построение бренда не имеет практического смысла;

⁶ Основопологающая цель использования комплекса брендинга – это формирование и рост числа группы лояльных потребителей определенной торговой марки, что, как следствие, приводит к росту (сохранению) числа купленного потребителями соответствующего этой марке товара. С точки зрения управления процесса брендинга под лояльными потребителями достаточно понимать потребителей, которые устойчиво предпочитают данную торговую марку аналогичным конкурентным торговым маркам.

– соответствие маркетинговым задачам продвижения торговой марки;

– соответствие ярко выраженным этапам жизненного цикла торговой марки (ЖЦТМ);

– возможность использования модели для любых товарных категорий (например, объектную модель четырехмерного брендинга Томаса Гэда в полной мере невозможно использовать для торговых марок традиционных продуктов питания);

– возможность остановиться где-то ранее последнего этапа построения бренда в случае нецелесообразности использования до конца все этапы модели, что позволяет использовать модель не только для крупных, но и небольших компаний и их торговых марок;

– гибкость модели для изменчивой эволюционной среды;

– простота (как с точки зрения понимания потребителями, так и с точки зрения управления торговой маркой). Это выражается в реализации *max/min*-функции – использование минимального количества марочных ассоциаций для получения максимального результата в процессе построения торговой марки и, в конечном счете, бренда. Слишком много ассоциаций потребители вряд ли смогут запомнить и осознать;

– понятность модели и ее легкость использования в практической деятельности специалистов в области маркетинга и брендинга.

При внимательном изучении модели К. Л. Келлера «Пирамида потребительского капитала торговой марки» можно обнаружить несоответствие этой модели некоторым принципам, которые были перечислены выше. Так, по мнению автора, нарушается принцип простоты. Это наглядно видно на примере понимания К. Л. Келлером термина «позиционирование торговой марки» [3, с.150], под которым понимается не одна марочная ассоциация, а более десятка различных ассоциаций с торговой маркой. Кроме того, формирование такого марочного позиционирования на втором этапе иерархической модели нарушает принцип соответствия маркетинговым задачам продвижения торговой марки, так как при выводе торговой марки на рынок, соответствующей этой марке товар должен продаваться, что требует формирования марочного позиционирования уже на первом этапе такой модели.

Новый подход в разработке динамической модели построения бренда основывается на использовании авторской концепции комплекса брендинга [7] и позволяет соответствовать всем принципам разработки таких моделей построения торговой марки (бренда). **Комплекс брендинга** (брендинг-микс) – это набор поддающихся управлению неких переменных факторов брендинга, учет которых, воздействие на которые, манипуляция которыми позволяет компании вызвать жела-

тельную ответную реакцию со стороны рынка на соответствующую торговую марку (бренд). В этом определении под ответной реакцией со стороны рынка понимается формирование в сознании потребителей комплекса ассоциаций, связанных с торговой маркой (марочных ассоциаций), формирование обещания бренда и, как следствие, рост числа лояльных потребителей. Ключевыми факторами комплекса брендинга являются:

– **ассоциативный комплекс торговой марки.** В ассоциативный комплекс торговой марки входят все марочные ассоциации, связанные с данной торговой маркой (брендом) в текущий (конкретный) момент времени.

– **идентификационный комплекс торговой марки.** Идентификатор торговой марки – это внешний отличительный признак, который вызывает в сознании потребителей ассоциацию с наименованием торговой марки [7]. К основным марочным идентификаторам, кроме самого наименования торговой марки (словесного товарного знака), относятся:

1. логотип;
2. фирменная эмблема или изобразительный товарный знак;
3. трехмерный объект или объемный товарный знак;
4. жест или жестовый товарный знак;
5. звуковой объект или звуковой товарный знак;
6. запаховый объект или запаховый товарный знак;
7. тактильный объект или тактильный товарный знак;
8. персонаж;
9. марочный предмет;
10. цветовое решение;
11. явление природы;
12. ключевое понятие.

При всем многообразии марочных идентификаторов очевидным является то, что для каждой конкретной торговой марки необходим индивидуальный идентификационный комплекс, то есть такой набор идентификаторов, который целесообразно использовать для марочного продвижения.

– **продвижение торговой марки.** Этот элемент комплекса брендинга аналогичен элементу «продвижение» (promotion) из модели «4P» комплекса маркетинга.

По мнению автора из ассоциативного комплекса торговой марки на некоторых этапах ее развития с практической точки зрения целесообразно выделять еще четыре комплекса марочных ассоциаций (по аналогии с выделением в модели комплекса маркетинга «12P» по сравнению с моделью «4P» в качестве отдельных элементов, например, упаковки и PR). На этапе вывода на рынок

торговой марки желателно рассматривать **позиционирующий комплекс торговой марки**. В позиционирующий комплекс торговой марки входят: позиционирование торговой марки (как разработанная марочная ассоциация), позиция торговой марки (как сложившаяся в сознании потребителей марочная ассоциация) и марочные ассоциации, доказывающих позицию торговой марки [7].

На этапе усиления индивидуальности торговой марки желателно рассматривать **ценностный комплекс торговой марки**. В этот комплекс могут входить как уникальные марочные ассоциации (то есть связанные только с нашей торговой маркой), так и ценностные марочные ассоциации, которые могут иметься и у конкурентных торговых марок. Для ценностного комплекса торговой марки важна уникальность всего этого комплекса, а не уникальность каждой марочной ассоциации, которая является составной частью этого комплекса. В ценностный комплекс торговой марки входят миссия торговой марки (или уникальный код торговой марки [6]) и ключевые ценности торговой марки, которые должны легко сочетаться с марочным позиционированием. Ключевые ценности разрабатываются на основе точек паритета и точек дифференциации⁷. Желателно, чтобы в ценностном комплексе торговой марки было немного марочных ассоциаций (возможно, не более числа Эйлера для кратковременной памяти – в среднем от 5 до 9).

На этапе формирования обещания бренда с практической точки зрения продуктивно рассматривать **репутационный комплекс торговой марки**, под которым понимается набор оценочных марочных ассоциаций, составляющих репутацию торговой марки [8]. Разработка комплекса репутационных марочных ассоциаций, по мнению автора, является важнейшей задачей управляемого процесса продвижения торговой марки, сравнимой с разработкой марочного позиционирования. Торговая марка, у которой сформированы желаемые оценочные марочные ассоциации и желаемая марочная репутация, имеет все возможности быстрее стать успешной на рынке и перейти в ранг бренда, так как именно на основе репутационного комплекса торговой марки формируется обещание бренда.

По мнению автора для гибкости динамического процесса формирования бренда на этапе

усиления индивидуальности торговой марки необходимо использовать **расширенный комплекс торговой марки**. Под таким комплексом понимается набор дополнительных марочных ассоциаций, которые в сочетании с позиционирующим комплексом и ценностным комплексом должны способствовать формированию целостности имиджа бренда и, как следствие, формированию репутационного комплекса торговой марки. Идеальная ситуация – это отсутствие необходимости в использовании расширенного комплекса торговой марки. Однако с практической точки зрения нужно отметить, что из-за изменчивых с течением времени макро- и мезосред для формирования в сознании потенциальных потребителей желаемого репутационного комплекса торговой марки вероятность складывания идеальной ситуации почти всегда равна нулю. Более того, именно расширенный комплекс торговой марки содержит тактические марочные ассоциации, которые возможно будут необходимы для текущего продвижения торговой марки.

Именно понимание сути использования перечисленных выше комплексов марочных ассоциаций является основой предлагаемой автором динамической модели построения бренда, которая принадлежит иерархическому подходу к систематизации марочных ассоциаций (Рис. 2).

В рассматриваемом авторском подходе к динамическому процессу построения и развития торговой марки (бренда) учитываются только марочные ассоциации, которые поддаются управлению с помощью инструментов маркетинга и брендинга, а под набором марочных ассоциаций с товарной категорией понимаются ассоциации, показывающие, что товар, соответствующий торговой марке, принадлежит конкретной товарной категории. Вместе с марочными ассоциациями с товарной категорией и марочными ассоциациями позиционирующего комплекса торговой марки основной набор элементов идентификационного комплекса закладывается на первом этапе динамической модели построения бренда, но может корректироваться в течение всего жизненного цикла торговой марки. Относительно текущего имиджа торговой марки могут эволюционно корректироваться позиционирующий, ценностный, расширенный и репутационный комплексы на соответствующих этапах реализации модели.

Кроме того, в текущий имидж торговой марки могут входить марочные ассоциации, имеющие стохастический характер, например, случайным образом наведенные политической ситуацией, экономической ситуацией, конкурентами, отдельными референтными индивидуумами и всевозможными другими элементами макро- и мезосреды торговой марки. Такие стохастические марочные ассоциации необходимо нивелировать в

⁷ Под точками паритета понимаются важные (значимые) для потребителей характеристики всей товарной категории (к таким стоит стараться отнести и точки дифференциации конкурентов), которые показывают, что наша торговая марка не хуже конкурентов. Под точками дифференциации (дифференцирующие марочные ассоциации) торговой марки понимаются марочные ассоциации, которые в своем комплексном сочетании показывают, что наша марка лучше конкурентных торговых марок [6].

случае их негативного воздействия на торговую марку (одна из необходимостей коррекции текущего имиджа торговой марки).

Предлагаемая автором динамическая модель построения бренда соответствует всем указанным выше принципам разработки моделей ие-

рархического подхода к разработке и продвижению торговой марки (бренда). В данной статье рассмотрим только принцип соответствия ярко выраженным этапам ЖЦТМ. Ж.-Ж. Ламбен, описывая ЖЦТМ выделил пять стадий развития торговой марки (бренда) [9] (Рис. 3).

Рис. 2 – Динамическая модель построения бренда

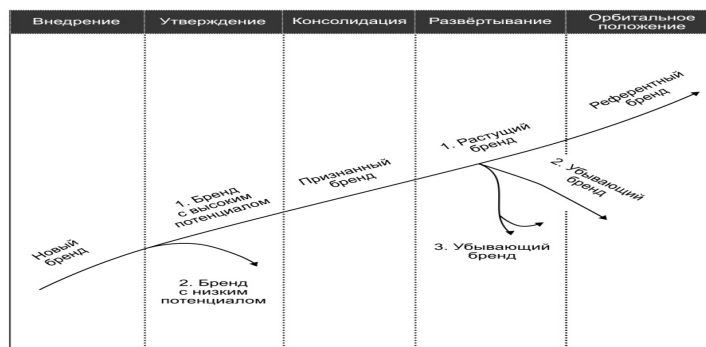

Рис. 3 – Жизненный цикл торговой марки

Рассмотрим соответствие разных этапов построения и развития торговой марки относительно стадий развития торговой марки (бренда), приведя для каждой стадии набор марочных ассоциаций торговой марки, который составляет текущий имидж бренда для каждого из этапов динамической модели построения бренда.

– 1-я стадия «Внедрение». Набор марочных ассоциаций с товарной категорией + позиционирующий комплекс + идентификационный комплекс торговой марки.

– 2-я стадия «Утверждение». Набор марочных ассоциаций с товарной категорией + позиционирующий комплекс + идентификационный комплекс + ценностный комплекс торговой марки.

– 3-я стадия «Консолидация». Набор марочных ассоциаций с товарной категорией + позиционирующий комплекс + идентификационный комплекс + ценностный комплекс + расширенный комплекс.

– 4-я стадия «Развёртывание». Набор марочных ассоциаций с товарной категорией + позиционирующий комплекс + идентификационный

комплекс + ценностный комплекс + расширенный комплекс + репутационный комплекс.

– 5-я стадия «Орбитальное положение».

Набор марочных ассоциаций с товарной категорией + позиционирующий комплекс + идентификационный комплекс + ценностный комплекс + расширенный комплекс + репутационный комплекс + обещание бренда.

Рассмотрим конкретную разработку торговой марки (бренда) с использованием предлагаемой автором динамической модели построения бренда на примере магазина электроники (основная целевая аудитория – молодежь в возрасте от 15 до 25 лет)⁸. В описании торговой марки из-за понятного ограничения данной статьи будем приводить только основополагающие ассоциации для каждого из комплексов марочных ассоциаций.

Марочные ассоциации с товарной категорией. Магазин площадью не менее 350 кв. м. Около

⁸ С полной разработкой рассматриваемой торговой марки магазина электроники с использованием модели «Комплексный образ бренда» можно ознакомиться на сайте АМК «Стратегра» (<http://strategra.ru>).

50 % пространства магазина заполнено торговым оборудованием и товарами, остальное пространство свободно. Магазин предлагает достаточно широкий ассортимент электроники. В магазине есть последние модели и демократичных торговых марок, и наиболее раскрученных торговых и последние модели эксклюзивных торговых марок. Торговое предложение магазина ориентируется не на каком-то конкретном ценовом предложении, а ориентирована на последние модели торговых марок всех ценовых сегментов. Кроме видео- и аудиотехники в магазине присутствуют последние модели компьютеров, мобильных телефонов, фотоаппаратов и так далее. Магазин организует продажу электроники по интернету. должна быть возможность для посетителя оставить свой телефон или электронный адрес продавцу-консультанту для того, чтобы он напрямую сообщил о поступлении той модели, которую хочет купить посетитель, но которой пока нет в наличии. Стиль рабочей одежды персонала: молодежный, свободный. Персонал не ходит в стандартной (одной для всех работников магазина) одежде. Однако обязательно необходим некий молодежный элемент одежды, который бы выделял работников магазина от его посетителей.

Позиционирующий комплекс торговой марки. Позиционирование бренда: «магазин, в котором в первую очередь появляются и продаются новинки электроники». Позиция торговой марки (чего хочется добиться): «магазин новинок электроники». Вся мебель предполагает удобство и легкость в перемещении, что позволит при необходимости быстро переоборудовать торговый зал в «зал для презентации нового товара» (50% свободного пространства делают это простой задачей). В магазине присутствуют почти все известные торговые марки, но только их самые последние модели. В магазине присутствует отдельный подиум – для самых последних новинок электроники. Существует возможность заказа конкретных моделей электроники (например, «В США появилась новая аудиосистема, я хочу ее купить за любые деньги!»). В магазине присутствуют каталоги (печатные и электронные), по которым посетители могут ознакомиться с последними моделями и современными тенденциями в разработке электроники. Возможность сравнения новых моделей с предыдущими (морально устаревшими с точки зрения целевой аудитории) моделями.

Идентификационный комплекс торговой марки. Словесный товарный знак (наименование магазина): Next Gen. Ключевое понятие: магазин

новейшей электроники. Фирменная эмблема магазина (Рис. 4). Запаховый объект: аромат ванили. Звуковой объект: короткий джингл в стиле припева Ильи Логутенко (группа «Мумий Тролль») для торговой марки пива «Тинькофф». Персонажи: узнаваемые лица владельцев-директоров магазина.

Ценностный комплекс торговой марки. Миссия бренда: магазин Next Gen меняет традиционное отношение потребителей к покупке электроники и является не только собственно магазином, в котором можно приобрести последние новинки известных брендов, но и центром общения и получения информации о самых последних тенденциях производства и конструирования электроники. Магазин электроники Next Gen в отличие от других магазинов, которые также могут предлагать покупателям новые и современные модели электроники, предлагает самый широкий ассортимент таких моделей всех торговых марок. Посещая магазин, покупатели должны как будто попадать в дружескую молодежную тусовку, обсуждающую последние тенденции электроники вместе с «продвинутыми» в этом друзьями. Этими же друзьями должны быть продавцы-консультанты. Пространство магазина оформлено максимально комфортабельно для общения покупателей с продавцами-консультантами и покупателей с другими посетителями. Эмоциональные ценности: «У меня самая лучшая электроника!», «Я крутой!», «Я могу удивить своих друзей!», «Я в тренде!».

Репутационный комплекс торговой марки. Магазин Next Gen должен стать неким культовым местом, местом сбора молодых людей, увлеченных в каком-либо направлении по электронике. Открытый в общении, честный (в этом магазине действительно представлены последние новинки электроники). В магазине должна царить теплая дружественная атмосфера, в каждой детали которой чувствуется присутствие «живого человека», а не характер утилитарного технического магазина или магазина, который в массовом масштабе продает бытовую, видео- и аудиотехнику. Общение продавцов-консультантов должно быть очень дружеским, как будто друг зашел в гости к другу, который купил что-то новенькое и радостно показывает это своему товарищу. У посетителей магазина должно сложиться впечатление, что с ним готовы общаться столько времени, сколько они хотят.

Рис. 4 – Фирменный блок магазина электроники Next Gen

Обещание бренда. Магазин, в котором мне интересно побывать и пообщаться.

Очевидно, что в данном описании торговой марки невозможно представить *расширенный комплекс торговой марки*, так как трудно определить влияние макро- и мезосред при реальном продвижении описанной торговой марки магазина электроники.

В заключение настоящей статьи отметим прикладную составляющую представленного ав-

торского подхода в формировании и управлении торговой маркой (брендом). Зная текущий имидж бренда, текущую стадию развития торговой марки (бренда) и разработанный ранее и подвергнутый необходимым корректировкам соответствующий подкомплекс торговой марки в зависимости от современных рыночных реалий можно более продуктивно разработать политику марочного продвижения (в том числе и план брендинга) в каждый конкретный момент времени.

Литература

1. Яненко М. Управление брендами в общей концепции маркетинг-менеджмента предприятия // Практический маркетинг. № 2-1 (240-1). 2017.
2. Жерлыгина Л. В. Выбор стратегии и разработка модели брендинга. // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 26-29.
3. Уличев А. С., Разомасова Е. А. Понятие бренда в популярных категориях и определениях // Экономика, управление, финансы: теория и практика: сборник материалов I Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2018. С. 204-206.
4. Пфанштиль И. 11 трендов маркетинга 2018 для брендов, которые хотят быть лучшими. URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/11-marketingovyh-trendov-2018-kotorye-zasluzhivayut-vashego-vnimaniya/> (06.08.2018).
5. Терентьев Ю. В., Кудинова В. В. Управление формированием марочных ассоциаций: коммуникационный кластер. Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 16–28 апреля 2017 г.): в 2 ч. / под ред. И. В. Архиповой; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. Часть I. 292 с.
6. Келлер К. Л., Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. М.: Омега-Л, 2016. 704 с.
7. Терентьев Ю. В. Комплекс брендинга. Современный стиль управления // Сборник научных статей – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. С. 512 – 523.
8. Терентьев Ю. В., Елоза Д. С. Репутационные элементы имиджа торговой марки // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам VII международной научно-практической конференции: 1 часть «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П.: Научный журнал «Globus». 2016. 144 с.
9. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Спб.: Питер, 2014. 721 с.

Сведения об авторе:

©**Терентьев Юрий Викторович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: jterentev@yandex.ru.

Information about the author:

© **Terentev Yuri Victorovich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of advertising and public relations, St. Petersburg state University of industrial technologies and design, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: jterentev@yandex.ru.

УДК 338.22

А. С. Чекунов, Н. В. Коваленко

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО АВИАСТРОЕНИЯ РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: гражданское авиастроение, импортозамещение, государственная поддержка, субсидии, воздушный транспорт, промышленность, конкурентоспособность

В настоящее время государством принимается комплекс мер по стимулированию развития отраслей промышленности. Данный шаг во многом обусловлен существенной зависимостью национального рынка промышленных товаров от зарубежных поставок. Угроза потери традиционно конкурентоспособных отраслей промышленности с их накопленными знаниями и опытом производства высокотехнологичной продукции требует принятия от государства эффективных мер долгосрочного характера. Гражданское авиастроение на протяжении многих лет являлось одним из флагманов национальной промышленности, обеспечивавшее производство продукции во многом превосходящей зарубежные аналоги. Вместе с тем, изменение экономической ситуации в стране не могло не затронуть гражданский авиапром, который многие годы фактически был предоставлен сам себе. Доминирование импортной продукции на отраслевом рынке существенно затрудняет экономическое развитие государства, отвлекая существенные средства на приобретение данной продукции. Государственная поддержка отрасли сейчас представляет собой необходимое условие сохранения транспортной независимости страны. Авторы анализируют ход и результаты реализации государственной поддержки гражданского авиастроения РФ в целях повышения конкурентоспособности производимой им продукции и ее закрепления на зарубежных рынках. Определяется эффективность каждого направления поддержки в контексте необходимости снижения зависимости отрасли от импорта и ее стабильного развития в рамках существующих экономических рисков и вызовов. Методы и материалы. Рассматриваются различные направления государственного стимулирования развития национального гражданского авиастроения при использовании данных отечественной и зарубежной статистики, нормативно-правовых актов, публикаций авторов и материалов специализированных изданий, посвященных анализу отрасли, финансовой отчетности предприятий авиапрома. Выявляются проблемы и перспективы отечественного гражданского авиастроения в современных условиях. Результат. Предлагается использовать различные направления развития национального гражданского авиапрома в целях обеспечения его независимости и устойчивости в долгосрочной перспективе. Заключение. Обосновывается затруднительность применения экспортной стратегии развития отечественного гражданского авиастроения в настоящее время по причине сложной политической ситуации в мире. Указывается на необходимость реализации комплекса мер в отрасли в целях усиления позиций ее производителей на внутреннем и внешнем рынках.

A. S. Chekunov, N. V. Kovalenko

DIRECTIONS OF STATE SUPPORT OF THE COMPETITIVENESS OF CIVIL AIRCRAFT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Keywords: civil aviation, import substitution, government support, subsidies, air transport, industry, competitiveness

Currently, the state is taking a set of measures to stimulate the development of industries. This step is largely due to the substantial dependence of the national industrial goods market on foreign supplies. The threat of loss of traditionally competitive industries with their accumulated knowledge and experience in the production of high-tech products requires the adoption of effective long-term measures by the state. For many years, civil aviation has been one of the flagships of the national industry, which ensured the production of products in many ways superior to foreign analogues. At the same time, the change in the economic situation in the country could not but affect the civil aviation industry, which for many years was actually left to itself. The dominance of imported products in the industry market significantly impedes the economic development of the state, diverting substantial funds to purchase these products. Government support for the industry is now a necessary condition for preserving the country's transport independence. The authors analyze the progress and results of the implementation of state support for civil aviation of the Russian Federation in order to increase the competitiveness of their products and their consolidation in foreign markets. The effectiveness of each direction of support is determined in the context of the need to reduce the dependence of the industry on imports and its stable development within the framework of the existing economic risks and challenges. Materials and methods. Different directions of state stimulation of the development of national civil aviation in the use of domestic and foreign statistics, regulatory acts, publications of authors and materials of specialized publications devoted to the analysis of the industry, financial reporting of aircraft industry enterprises are considered. The problems

and prospects of domestic civil aviation in modern conditions are identified. Results. It is proposed to use various directions of development of the national civil aviation industry in order to ensure its independence and sustainability in the long term. Conclusion. It substantiates the difficulty of applying the export strategy for the development of domestic civil aviation at present due to the complex political situation in the world. It indicates the need to implement a set of measures in the industry in order to strengthen the position of its manufacturers in the domestic and foreign markets.

Гражданское авиастроение РФ имеет важное социально-экономическое значение. Значительная площадь государства требует обеспечения ускоренного перемещения грузов и населения между расположенными на больших расстояниях ее территориями, что в настоящее время невозможно без использования авиационного транспорта. Воздушный транспорт является одновременно средством обеспечения доступности соответствующих перевозок для населения и приоритетной задачей государства в рамках реализации инновационного развития страны [1]. В то же время на сегодняшний день отрасль испытывает значительные трудности в своем развитии. Высокий физический и моральный износ производственного оборудования, а также существенное сокращение заказов способствовали падению объемов производства отрасли, фактически поставив ее на грань выживания. Потеря отрасли для России будет означать лишение значительной части ее транспортного суверенитета, важного источника роста национальной экономики и возможности большинства граждан доступного перемещения по территории государства на значительные расстояния.

Государство, понимая опасность сложившейся ситуации, принимает комплекс мер, направленных на поддержку отечественного гражданского авиастроения. Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 №91 предусмотрена государственная поддержка производителям самолетов, вертолетов и авиационных двигателей в форме субсидий на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам на техническое перевооружение и лизинговых платежей за технологическое оборудование. Целью данной формы поддержки является рост объемов продаж самолетов и вертолетов на национальном и зарубежном рынках, а также создание воздушных судов отечественного производства различных типов (региональных, ближнемагистральных и среднемагистральных пассажироместимостью до 210 человек) и авиационных двигателей. Очевидно, что необходимость государственной поддержки отрасли обусловлена также продолжающимся устареванием авиационного парка российских транспортных компаний. Так, если средний возраст соответствующего парка в 2016 году составлял 11,2 года, то уже в 2017 году из-за удорожания лизинга вследствие снижения курса рубля по отношению к основным международным валютам этот показатель достиг уровня в 11,6 года [2].

Государство также предусмотрело и иные формы поддержки, направленные на рост производства и увеличение продаж продукции отрасли. Постановление Правительства РФ от 22.10.2012 №1073 утвердило правила предоставления субсидий российским лизинговым компаниям на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам на закупку воздушных судов с последующей их передачей российским авиакомпаниям, а также данным компаниям и производителям воздушных судов на приобретение тренажеров для российских воздушных судов. Субсидии предоставляются в целях поддержки продаж воздушных судов. Постановление Правительства РФ от 01.07.2016 №623 установило порядок, цели и условия предоставления субсидий производителям воздушных судов для местных и региональных авиалиний в целях компенсации части их затрат на сертификацию воздушных судов и реализацию проектов по подготовке и сертификации производства соответствующих воздушных судов. Объем финансирования в рамках государственной поддержки производства и сбыта продукции авиационной промышленности представлен в табл. 1.

Проанализировав указанные в таблице данные можно сделать вывод о существенном увеличении финансирования производственного сбытового направления государственной поддержки отечественной авиационной промышленности. За прошедшие семь лет размер финансирования данного направления отрасли увеличился более чем в 10 раз. В то же время, несмотря на существенный рост оказываемой государством поддержки, доля России на мировом рынке гражданской авиации составляет только 1 %. При этом по годовому объему производства самолетов и других летательных аппаратов РФ (11 млрд. долл. США) уступает только США (97 млрд. долл. США) и Франции (55 млрд. долл. США), опережая Китай (10 млрд. долл. США) [4].

С нашей точки зрения, низкая доля России в сегменте гражданской авиации обусловлена незначительным спросом на отечественные суда на внутреннем рынке и отсутствием заинтересованности авиакомпаний в покупке продукции отечественного авиапрома. При этом ежегодные потери российского бюджета от импорта иностранной авиатехники составляют более 1 млрд. долл. США [5].

Таблица 1 – Субсидии на производство и продажу авиационной техники, тыс. руб. [3]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Субсидии на техническое перевооружение и лизинговые платежи за технологическое оборудование	367000	289100	888000	671029,6	770000	380000	332500	551727,4
Субсидии лизинговым компаниям и производителям воздушных судов на приобретение судов и тренажеров	-	-	-	-	1823000	1946421,5	3677750	3486234,2
Субсидии производителям воздушных судов на сертификацию	-	-	-	-	-	-	-	68429
ИТОГО:	367000	289100	888000	671029,6	2593000	2326421,5	4010250	4106390,6

Внутренний российский рынок гражданской авиатехники пока не в состоянии обеспечивать рентабельность продаж отечественных производителей. Это связано с тем, что в силу высокого уровня постоянных затрат, относящихся к разработке и подготовке соответствующего производства, рентабельность может быть обеспечена лишь за счет существенных объемов сбыта продукции (сотни или тысячи единиц за весь жизненный цикл, определяемые в соответствии с классом изделий)[6]. Для увеличения доли отечественных

судов на внутреннем и международном рынках, представляется целесообразным, развитие государственной поддержки, с целью обеспечения конкурентоспособности соответствующей продукции. В то же время ее объемы в настоящее время не позволяют на равных конкурировать с иностранными производителями гражданских судов. Подтверждением данному выводу служат данные о государственном финансировании программ создания новых самолетов ведущих производителей гражданских судов (рис. 1).

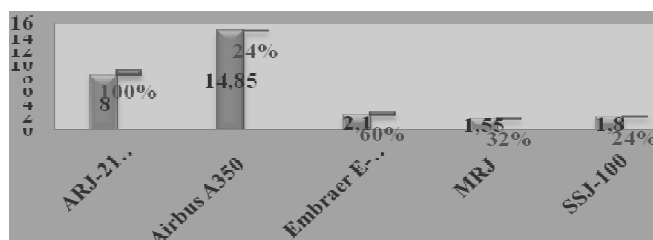

Рис. 1 – Государственная поддержка создания новых самолетов, в % от соответствующих затрат, млрд. долл. США [7]

Они свидетельствуют о том, что Россия по уровню соответствующей поддержки находится на последнем месте, уступая Китаю, ЕС, Японии и Бразилии. Следует также отметить, что бразильская Embraer, как и канадская Bombardier являются в настоящее время основными поставщиками региональных самолетов на мировой рынок[8]. Государственная поддержка производственно-сбытового направления отрасли способствовала достижению определенных положительных результатов. Так, по сравнению с 2014 годом в 2015 году увеличилась выручка предприятий авиационной промышленности России почти на 200 млрд. руб., прибыль до налогообложения на 27

млрд. руб., доля экспорта от общего объема экспорта на 7,7 %, поставка авиационных двигателей на 81 ед. до 1263 [9]. Производственные показатели авиационной промышленности РФ крайне нестабильны. Существенный рост производства продукции в одном году сменяется стремительным падением в другом. Например, если в 2013 году было произведено 102 гражданских самолетов, то в 2015 году только 17. Аналогичная ситуация имеет место быть и в отношении производства вертолетов (табл.2). В целом за последний четырехлетний период (2014-2016гг.) наблюдается отрицательная динамика.

Таблица 2 – Производство гражданских самолетов и вертолетов, шт. [10]

Наименование продукции/Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Гражданские самолеты	12	22	18	102	97	17	22
Вертолеты	98	64	38	68	42	34	39

Несмотря на рост производства авиационной продукции в 2015-2016 гг., говорить о стабилизации положения в отрасли по соответствующему направлению пока преждевременно. В 2016 году произошло уменьшение пассажиропотока в целом по гражданской авиации на 3,8 % до 88,5 млн. чел., а пассажирооборот на международных авиалиниях снизился на 12,6 % [11]. Кроме того, в 2016 году в отечественном авиапроме наблюдалось снижение производства авиационных двигателей. Если в 2015 году число выпущенных авиадвигателей составляло 1263, то в 2016 году только 1255 [12]. Считаем, что необходимо также обратить внимание на ситуацию с занятостью в гражданской авиации, которая, по является важным индикатором ее развития. В течение 5-ти летнего периода, начиная с 2013 года, среднесписочная численность работников воздушного транс-

порта имеет тенденцию к снижению. В 2013 году число занятых в гражданской авиации составляло 86056 чел., 2014 году – 87136 чел., 2015 году – 82047 чел., в 3 квартале 2016 года – 78197 чел. [13]. Кадровое обеспечение отрасли последних лет также в целом имеет отрицательную динамику. Так, по всем специальностям гражданской авиации общее снижение численности выпускаемых в 2015 году по сравнению с предыдущим годом составило 370 чел., в том числе, по специальностям: летная эксплуатация воздушных судов – 331 чел., аэронавигационное обслуживание и использование воздушного пространства – 93 чел. (табл. 3). Вышеперечисленные обстоятельства, по нашему мнению, на сегодняшний день не позволяют считать существующее развитие российской гражданской авиации устойчивым.

Таблица 3 – Выпуск специалистов воздушного транспорта, чел. [14]

Наименование специальности/Годы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения	549	9	43	102	116	131	146
Летная эксплуатация воздушных судов	-	257	292	336	387	510	179
Аэронавигационное обслуживание и использование воздушного пространства	-	202	171	156	187	243	150
Техническая эксплуатация летательных аппаратов и двигателей	401	609	649	614	515	552	591
ИТОГО:	950	1077	1155	1208	1205	1436	1066

Отдельным направлением поддержки гражданского авиапрома является развитие его инфраструктуры. Государство для этих целей предусмотрело 2 формы поддержки. Постановлением Правительства РФ от 09.07.2016 №648 были утверждены правила предоставления субсидий российским компаниям на компенсацию части затрат в целях реализации проектов по созданию сети авиационных сервисных центров, оказывающих поддержку по системе 24/365 на глобальном уровне. Целью предоставления субсидии является повышение конкурентоспособности воздушных судов отечественного производства посредством формирования развитой сети послепродажного обслуживания для их бесперебойной эксплуатации. Субсидии возмещают часть понесенных затрат российских компаний на уплату процентов по кредиту, исходя из размера соответствующей процентной ставки и валюты кредита. Данная форма

поддержки предусматривает организацию сети авиационных сервисных центров в рамках реализации проектов, оказывающих поддержку по системе 24/365 на глобальном уровне к 30.12.2018 [15]. Ее актуальность обусловлена необходимостью обеспечения технической поддержки заказчикам воздушных судов, что требует осуществления их производителями существенных вложений. При этом рынок технического обслуживания и ремонта представляет собой 3-х элементную систему: авиационные двигатели (29,8 млрд. долл. США или 53 %), авиационное специализированное оборудование (22 млрд. долл. США или 39 %), авиационные конструкции и общесамолетное оборудование (4,5 млрд. долл. США или 8 %) [16]. Государственная поддержка создания сети авиационных сервисных центров не оказала влияние на общее их число (рис. 2).

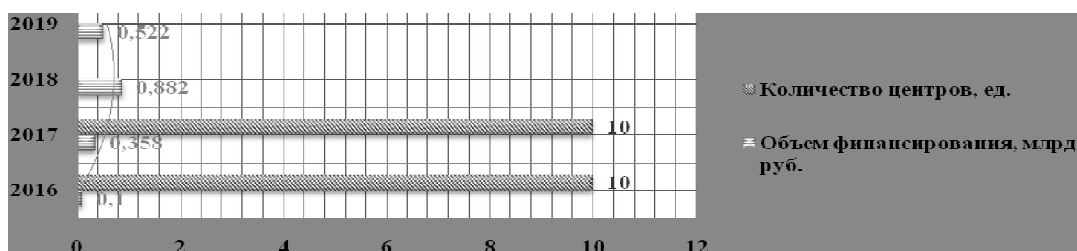

Рис. 2 – Государственная поддержка создания сети сервисных авиационных центров и их количество [17]

Это во многом связано с незначительным финансированием соответствующей формы поддержки, которое не в состоянии обеспечить круглогодичный сервис гражданских судов. Данное обстоятельство было учтено государством при совершенствовании инфраструктурного направления поддержки отрасли. Постановлением Правительства РФ от 19.03.2018 №301 были признаны утратившими силу Постановления Правительства РФ от 09.07.2016 №648, от 23.07.2015 №745. Данный нормативный акт объединил 2 формы поддержки: субсидирование создания сети авиационных сервисных центров и формирование первоначального склада запасных частей покупателей воздушных судов, обеспечение средствами наземного обслуживания, переподготовку авиационного персонала для воздушных судов нового типа. Было также увеличено финансирование соответствующих мероприятий. На эти цели в федеральном бюджете на 2018 год предусмотрено 1,13 млрд.

руб., запланировано на 2019 и 2020 годы, соответственно, 1,22 млрд. руб. и 2,41 млрд. руб. [18]. Исследование форм и способов государственной поддержки инфраструктурного направления позволило выделить в качестве основной формы - субсидирование части затрат на формирование первоначального склада запасных частей покупателей воздушных судов, обеспечение средствами наземного обслуживания, переподготовку авиационного персонала для воздушных судов нового типа, поставленных в 2016 - 2022 гг., которая была утверждена Постановлением Правительства РФ от 23.07.2015 №745. Субсидия предоставляется из расчета 0,9 размера затрат изготовителя на формирование первоначального склада запчастей покупателя, обеспечение средствами наземного обслуживания и переподготовку авиационного персонала для воздушных судов. Эффективность этой поддержки напрямую зависит от объема соответствующего финансирования (рис.3).

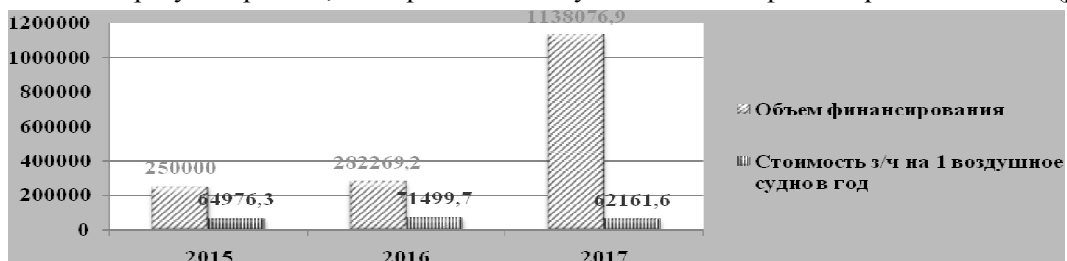

Рис. 3 – Государственная поддержка создания первоначального склада запасных частей и размер соответствующих расходов, тыс. руб. [19]

Объемы ее финансирования в 2015-2016 гг. позволяли обеспечить создание первоначального склада запасных частей только для 26 гражданских самолетов, что, безусловно, не соответствует текущим потребностям отрасли. В то же время необходимо отметить, что объемы финансирования данной поддержки гарантировали создание первоначального склада запчастей для большинства произведенных в РФ за 2015-2016 гг. гражданских самолетов.

Новым направлением государственной поддержки отрасли является субсидирование выплаты купонного дохода по облигационным займам, привлеченным с предоставлением государст-

венных гарантий РФ. Постановление Правительства РФ от 17.04.2013 №349 определило порядок предоставления субсидий организациям отечественного самолетостроения на уплату купонного дохода по облигационным займам, привлеченным с предоставлением в 2010 году государственных гарантий РФ. Аналогичная форма поддержки предусмотрена в отношении российских организаций авиационного двигателестроения Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 №267 по облигационным займам, привлеченным в 2015-2016 гг. Данное направление государственной поддержки необходимо в целях снижения финансовой нагрузки на соответствующие предприятия отрасли.

Кроме того, государство оказывает поддержку предприятиям авиационной промышленности в целях рефинансирования ранее полученных кредитов. Постановление Правительства РФ от 27.11.2014 №1272 утвердило правила предоставления субсидий российским организациям авиаци-

онного двигателестроения на компенсацию процентов по долгосрочным кредитам на рефинансирование ранее привлеченных кредитов. Объемы государственного финансирования вышеперечисленных форм поддержки представлены в табл. 4.

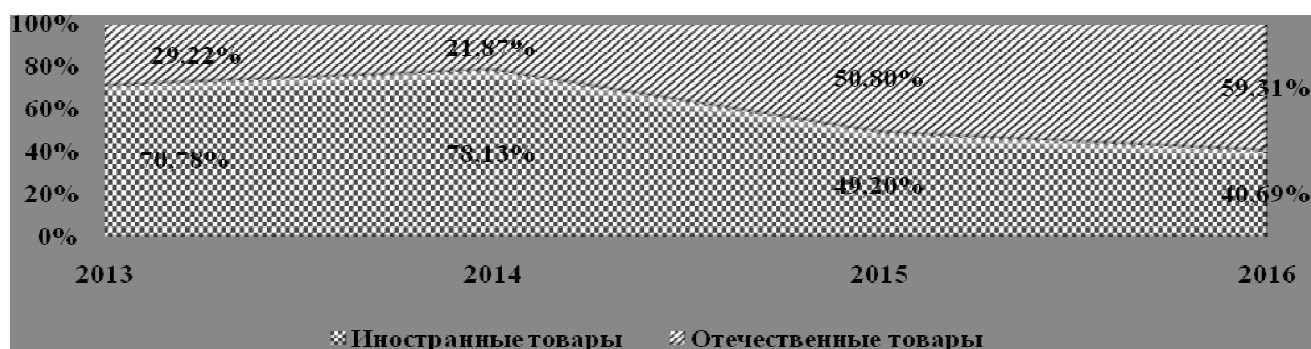
Таблица 4 – Субсидии в целях облегчения долговой нагрузки организаций авиапрома за соответствующие периоды, тыс. руб. [20]

	2013	2014	2015	2016
Субсидии на компенсацию затрат на уплату купонного дохода по облигационным займам, привлеченным с предоставлением в 2010 году государственных гарантий РФ	3692218,4	3692218,4	3692218,4	3692218,4
Субсидии организациям авиационного двигателестроения на возмещение затрат на уплату купонного дохода по облигационным займам, привлеченным в 2015 - 2016 гг. с предоставлением государственных гарантий РФ	-	-	-	1235862,2
Субсидии на рефинансирование ранее привлеченных кредитов	-	950000	950000	-
ИТОГО:	3692218,4	4642218,4	4642218,4	4928080,6

Данные таблицы свидетельствуют о том, что объем средств, выделяемых государством на поддержание финансовой устойчивости предприятий авиапрома, превышает финансирование производственно-сбытового направления отрасли. Мы считаем, что это обусловлено необходимостью стабилизации финансового положения отечественного авиапрома, без которой невозможно его эффективное развитие в долгосрочной перспективе. Государственная поддержка выплаты купонных доходов была оказана ПАО «ОАК» в 2014 году [21]. Субсидии на рефинансирование ранее привлеченных кредитов были предусмотрены для ОАО «НПО «Сатурн», которое в 2014 году получило соответствующее финансирование в размере 950 млн. руб. [22]. Государственная поддержка финансовой устойчивости организаций национального авиапрома показала свою эффек-

тивность. Она способствовала сокращению убытков ПАО «ОАК» и ОАО «НПО «Сатурн», позволив данным организациям продолжать реализацию своих программ и проектов в области авиастроения, не опасаясь угрозы стать несостоятельными.

Реализуемый в настоящее время государством комплекс мер в гражданской авиации направлен на снижение зависимости отрасли от зарубежных поставок. Приказом Минпромторга России от 31.03.2015 №663 [23] был утвержден отраслевой план импортозамещения в отрасли гражданского авиастроения РФ. В целом принимаемые государством меры по поддержке гражданского авиастроения в совокупности с экономической конъюнктурой способствовали вытеснению с национального рынка отрасли иностранной продукции (рис. 4).

Рис. 4 – Доля отечественной продукции гражданского авиастроения на национальном рынке за соответствующие периоды, % [24]

Вместе с тем, необходимо отметить, что данная тенденция имеет место быть только в последние 2 года за рассматриваемый период и говорить о сложившейся ситуации на соответствующем рынке пока преждевременно. Так, рост импорта авиационной техники в 2017 году составил 20 % к 2016 году [25]. Количество ввезенной ино-

странной авиатехники остается значительным. В 2017 году в Россию было ввезено 76 единиц авиационной техники, большинство из которых Boeing 737, Airbus 320/321, Boeing 777 и Airbus 330 [26]. Таким образом, прямые конкуренты отечественных производителей гражданских судов продолжают свою экспансию на рынок гражданской

авиации РФ. При этом на сегодняшний день более 80 % всех авиаперевозок на российском авиарынке выполняются авиакомпаниями на иностранных воздушных судах [27]. Существующая ситуация

Таблица 5 – Обновление парка гражданских воздушных судов РФ за счет отечественных производителей, шт.[28]

	2013	2014	2015	2016
Парк гражданских воздушных судов	6600	6900	7000	7001
Передано отечественных гражданских судов	58	90	12	14

Фактически зарубежные производители гражданских судов служат основой для пополнения отечественного парка гражданских судов, несмотря на предпринимаемые государством шаги по импортозамещению в отрасли, что не может способствовать развитию отрасли и повышению эффективности ее функционирования. В долгосрочной перспективе это грозит утратой независимости для РФ в авиационном сообщении. Привлекательность отечественных судов должна обеспечиваться за счет повышения их конкурентоспособности, показателем которой является спрос на соответствующие суда на международных рынках. В качестве основного направления развития отечественного гражданского авиапрома государство определило стимулирование экспорта его продукции. Предполагается выделение с 2017 по 2025 гг. до 214,9 млрд. руб. бюджетных средств, в том числе, на поддержку экспорта гражданских самолетов – 121,3 млрд. руб., вертолетов – 50,2 млрд. руб., продукции двигателя- и приборостроения в размере 43,4 млрд. руб. в целях достижения объема экспорта соответствующей продукции в сумме 21,1 млрд. долл. США за данный период [29]. Были также предусмотрены средства продвижения отечественной продукции авиастроения на зарубежные рынки. Это обеспечение сервиса и долгосрочного присутствия на рынке, а также ценность соответствующей продукции на вторичных рынках[30]. Кроме того, планируется реализация мер по встраиванию российских производителей авиатехники в мировые производственные цепочки крупнейших авиастроительных компаний. Для этих целей будут установлены требования по уровню локализации продукции при осуществлении закупок самолетов авиакомпаниями с участием государства в кооперационных поставках для целей программ самолето- и вертолетостроения [31]. Перспективными рынками сбыта для отечественных гражданских судов являются Китай, Юго-Восточная Азия и Латинская Америка. В 2017-2025 гг. по прогнозам спрос на среднемагистральные самолеты в Китае составит почти 2

усугубляется тем, что пополнение авиационного парка гражданских судов продолжает осуществляться в основном за счет иностранной авиатехники (табл. 5).

тыс. единиц, в Латинской Америке – 890 [32]. Такая стратегия развития отрасли представляется вполне оправданной, поскольку аналогичный выбор государство сделало ранее в отношении военной авиации. Успешность принятого решения показало время. Так, за 17 лет объем зарубежных поставок российских самолетов и вертолетов военного назначения составил 65 млрд. долл. США [33]. Вместе с тем, существующая политическая ситуация в мире существенным образом затрудняет реализацию экспортной стратегии российского гражданского авиапрома. В современных условиях представляется целесообразным использование различных направлений развития отрасли, обеспечивающих ее устойчивость и независимость в долгосрочной перспективе. Исходя из анализа зарубежного опыта обеспечения условий долгосрочного развития гражданского авиастроения, считаем, что для повышения конкурентоспособности отрасли необходима действенная государственная поддержка. Она должна предусматривать комплекс мер финансового и нефинансового характера, направленных на повышение конкурентоспособности продукции отрасли и ее доступности на внутреннем и внешнем рынках. Исследование проблем, обуславливающих не достаточно высокую конкурентоспособность рассматриваемой отрасли, позволило выделить следующие основные направления поддержки гражданского авиастроения РФ: 1) существенное увеличение объемов финансирования создания новых самолетов; 2) усиление мер таможенно-тарифной защиты отечественного авиастроения; 3) ликвидация зависимости от зарубежных поставок комплектующих для производства российских гражданских судов; 4) обеспечение роста производства инновационной продукции; 5) стимулирование притока квалифицированных кадров. Данный комплекс мер будет способствовать не только усилению позиций национальных производителей гражданского авиастроения на внутреннем рынке, но и росту конкурентоспособности его продукции на международных рынках.

Литература

1. Михальчевский Ю. Ю. Методологические проблемы межрыночного взаимодействия в авиатранспортном секторе России: дис. д-ра.экон. наук: 08.00.05. Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, 2017. С. 7.
2. Старейший парк ВС. URL: <http://www.ato.ru/content/stareyushchiy-park-vs> (дата обращения: 25.03.2018).
3. Составлено по: данные федерального бюджета за соответствующие периоды.
4. Чем живет авиационная столица России. URL: <http://uldelo.ru/2017/08/20/chem-zhivet-br-b-aviatsionnaya-stolitsa-rossii-b> (дата обращения: 13.04.2018).
5. Rogozin: бюджет теряет от импорта авиатехники более 1\$ млрд. в год. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2017/07/18/n_10320116.shtml (дата обращения: 14.04.2018).
6. Ключков В. В., Русанова А. Л. Проблемы стратегического позиционирования российской наукоемкой промышленности (на примере гражданского авиастроения) // Экономическая наука современной России, 2009. №4(47). С.64-79.
7. Составлено по: Топорков А. М. Сравнительный анализ развития международных и отечественных корпораций авиационной промышленности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 2. Т. 2. С. 195-204.
8. Афян А. И. Особенности становления и этапы развития мирового рынка гражданского авиастроения // Вестник МГИМО – Университета, 2017. №1(52). С. 227-238.
9. Развитие отечественной авиации: проблемы и перспективы (к «правительственному часу» 389 заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 23 марта 2016 года) / Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/EABALKSBp4HNKDqv7ZKeJGzrZCnds4In.pdf> (дата обращения 10.08.2019).
10. Составлено по: URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/15g.xls (дата обращения 10.08.2019).
11. Итоги ГА РФ 2016 года. URL: <https://www.aex.ru/docs/2/2017/3/10/2576/> (дата обращения: 14.04.2018).
12. Авиапром России – итоги 2016 года. URL: <https://www.aex.ru/docs/3/2017/4/10/2595/> (дата обращения: 14.04.2018).
13. Мирошниченко А. А. Рынок труда гражданской авиации в России // Транспорт Российской Федерации, 2016. №6 (67). С. 54-58.
14. Составлено по: Транспорт и связь в России. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. С. 16.
15. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/realizationPlan/19> (дата обращения: 14.04.2018).
16. Джамай Е. В., Демин С. С. Анализ текущих тенденций и прогноз развития отечественного рынка гражданской авиационной техники // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. №6-2. С. 137-143.
17. Составлено по: данные федерального бюджета за соответствующие периоды; ТОиР авиационной техники в России и СНГ. 12-я международная конференция и выставка. 2-3 марта 2017 года, Москва. URL: https://events.ato.ru/upload/FILES/bro_MRO2017-r_web.pdf (дата обращения 20.08.2019).
18. URL: <http://government.ru/docs/31820/> (дата обращения: 15.04.2018).
19. Составлено и рассчитано по: данные федерального бюджета за соответствующие периоды; Петров А. В., Бороздин Д. Н. (НИЦ CALS-технологий). Опыт анализа логистической поддержки самолетов семейства Ту-204/214. URL: https://cals.ru/sites/default/files/downloads/emagazine/emag_1_petrov_borozdin.pdf. Данные по курсу доллара за соответствующие периоды: <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.FCRF?locations=RU>; <https://ratestats.com/dollar/2017/> (дата обращения: 24.03.2018).
20. Составлено по: данные федерального бюджета за соответствующие периоды.
21. Годовой отчет ПАО «ОАК» за 2014 год. С. 105. URL: <http://uacrussia.ru/upload/iblock/32a/32a631fa1826376fc3668d978e3680e9.pdf> (дата обращения 23.08.2019).
22. Годовой отчет ОАО «НПО «Сатурн» за 2014 год. URL: http://www.npo-saturn.ru/upload/docs/2015/1444841732_1_Godovoy_otchet_za_2014_god.pdf; Годовой отчет ОАО «НПО «Сатурн» за 2015 год. URL: http://www.npo-saturn.ru/upload/docs/2016/1467975592_1_Godovoy_otchet_za_2015_god.pdf (дата обращения 23.08.2019).
23. URL: <https://gisp.gov.ru/plan-import-change/6451150/#popdoc> (дата обращения: 14.04.2018).
24. Составлено и рассчитано по: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 24.03.2018); Стратегия развития экспорта гражданской продукции авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 1997-р.

25. Поставки техники в Россию увеличились на 30 %. URL: <https://wek.ru/postavki-tehniki-v-rossiyu-uvlechilis-na-30> (дата обращения: 14.04.2018).
26. Провал импортозамещения: импорт техники из-за рубежа вырос на 30%. URL: <http://ktovkurse.com/rossiya/proval-importozameshheniya-import-tehniki-iz-za-rubezha-vyros-na-30>(дата обращения: 14.04.2018).
27. Демин С. С., Зинченко А. С. Анализ состояния отечественного рынка авиационных перевозок на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика, 2017. №3. С. 31-35.
28. Составлено по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Центральная База Статистических Данных. URL: www.gks.ru/dbscripts/cbsd; Ойдов Н. Мониторинг ресурсного состояния парка магистральных самолетов в задачах поддержания их летной годности в условиях российских и монгольских авиакомпаний [Текст]: дис. канд. техн. наук: 05.22.14. // ОйдовНамбат. – М.: ФГБОУ ВО Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2017. –159 с. С. 25-26.
29. Минпромторг предложил поддержать экспорт гражданского авиапрома. URL: <http://www.interfax.ru/business/567287> (дата обращения: 14.04.2018).
30. Экспорт авиапрома России планируется увеличить в восемь раз к 2025 году. <https://rossaprimavera.ru/news/12220298> (дата обращения: 14.04.2018).
31. Экспорт авиапрома России планируется увеличить в восемь раз к 2025 году. URL: <https://ria.ru/economy/20170830/1501426223.html> (дата обращения: 14.04.2018).
32. Авиапром нацелился на Китай и Латинскую Америку. Отечественные авиастроители считают приоритетными развивающиеся рынки перевозок. URL: <https://iz.ru/650320/pavel-panov/rossiiskii-aviaprom-natcelilsia-na-kitai-i-latinskuiu-ameriku> (дата обращения: 14.04.2018).
33. 65 миллиардов долларов заработала Россия на авиации. URL: <http://www.interfax.ru/business/567287> (дата обращения: 14.04.2018).

Сведения об авторах:

©**Коваленко Наталья Валерьевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Южно-российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Российская Федерация, Ростов-на-Дону, e-mail: sonatak96@gmail.com.

©**Чекунов Андрей Сергеевич** – кандидат экономических наук, главный специалист-эксперт по развитию кооперации Ростовского областного союза потребительских обществ, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, e-mail: chekunovandrey61@mail.ru.

Information about the authors:

©**Kovalenko Natalya Valerevna** – Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department «Management» of South-Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Russian Federation, Rostov-on-Don, e-mail: sonatak96@gmail.com.

©**Chekunov Andrey Sergeevich** – Candidate of Economics, chief expert on development of cooperation of Rostov regional union of consumer societies, Russian Federation, Rostov-on-Don, e-mail: chekunovandrey61@mail.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.7

Т. И. Барсукова, Л. А. Саенко, Б. М. Тайсаева

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ РСО-АЛАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ И СЕМЕЙНОЙ СФЕРАХ

Ключевые слова: женщины Осетии, социальное положение женщины, семейное положение, социально-бытовые особенности, самовосприятие, культурные традиции, социальные тенденции

Положение женщины в республиках Северного Кавказа исторически было трудным, сопровождалось дискриминацией, социальной незащищённостью и правовым бесправием. Без изучения социальных позиций женщин народов Кавказа, в том числе Северной Осетии, их самооценки своего социального положения, невозможно выявить новые тенденции. Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью заявленной темы и ее общественной значимостью. Целью работы является анализ самооценки женщин своего социально-бытового и семейного положения, установление причин и факторов влияния, выявление социальных изменений. В работе использованы сравнительно-сопоставительный, историко-культурный и математический методы. Современные тенденции развития семьи оказывают влияние и на традиционные взгляды на семью у женщин Осетии. Динамика результатов исследований 2010 и 2018 годов показывает, что начинают преобладать демократические взгляды. Женщина стремится к самореализации, в тоже время, выбор между карьерой и семьей всегда будет в пользу семьи. Прослеживаются изменения в представлениях женщин о составе семьи и количестве детей в семье. Традиционные представления преломляются под влиянием экономических и социальных проблем. Гражданский брак, ранее не приемлемый для женщин Осетии, становится обычным явлением и воспринимается как альтернатива традиционной семье. Выявлены изменения в представлениях женщин о распределении семейных обязанностей и семейных ролей, что обусловлено возрастающей активностью женщин в общественной жизни и профессиональной деятельности. Определены разногласия между представлениями и реальным положением дел женщин Осетии о семейных обязанностях, главенстве в семье. Обозначены направления использования свободного времени у женщин Осетии. Отметим, что подавляющее большинство все свое свободное время тратят на разрешение домашних дел. Кроме того, женщины указывают, что всеми домашними делами занимаются они сами, но стремятся к демократическому ведению хозяйства. Выводы по статье: за последние годы социально-бытовое и семейное положение женщин РСО-Алания меняется в соответствии с современными тенденциями развития общества, трансформируются традиционные представления о семье и социальной роли женщины в обществе, прослеживаются влияния потребности женщин в профессиональной и личностной самореализации.

Т. И. Barsukova, L. A. Saenko, B. M. Taysaeva

SOCIAL SITUATION OF A WOMAN OF RNO-ALLANIA IN SOCIO-DOMESTIC AND FAMILY SPHERES

Keywords: women of Ossetia, social status of women, marital status, social and everyday characteristics, self-perception, cultural traditions, social trends

The position of women in the republics of the North Caucasus has historically been difficult, accompanied by discrimination, social insecurity, and legal powerlessness. Without studying the social positions of women of the peoples of the Caucasus, including North Ossetia, their self-assessment of their social status, it is impossible to identify new trends. The relevance of the study is due to the weak study of the stated topic and its public importance. The aim of the work is to analyze the self-esteem of women in their social and family situation, to establish the causes and factors of influence, to identify social changes. Comparative, historical, cultural and mathematical methods are used in the work. Modern trends in family development have an impact on the traditional views on the family among Ossetian women. The dynamics of the research results of 2010 and 2018 shows that democratic views are beginning to prevail. A woman strives for self-realization, at the same time, the choice between career and family will always be in favor of the family. Changes in the perception of women about the composition of the family and the number of children in the family are traced. Traditional views

are refracted under the influence of economic and social problems. Civil marriage, previously not acceptable to Ossetian women, is becoming commonplace and is perceived as an alternative to the traditional family. The changes in the perception of women about the distribution of family responsibilities and family roles are revealed, which is caused by the increasing activity of women in public life and professional activity. The differences between the ideas and the real state of affairs of Ossetia women about family responsibilities, family leadership are defined. Designated directions for the use of free time in women of Ossetia. Note that the vast majority of all their free time is spent on resolving household chores. In addition, women indicate that they do all the household chores themselves, but they strive for democratic management. Conclusions on the article: in recent years, the social, domestic and marital status of women in RNO-Alania is changing in line with modern trends in the development of society, traditional notions of the family and the social role of women in society are transformed, and the influence of women's needs in professional and personal self-realization is traced.

Результаты исторических исследований семейно-бытовых отношений женщин Северного Кавказа (Н. О. Блейх, Е. И. Зритнева, А. А. Иванова) [5, 8, 11] показывают, что женщины находились в трудном положении, которое осложнялось правовым бесправием и социальной незащищенностью. К женщине на Кавказе относились противоречиво. С одной стороны, весьма уважительное отношение в обществе, с другой стороны – бесправие в семье, даже в вопросах воспитания собственных детей, выполнение тяжелой работы по дому. Мужчины относились к женщинам, как к существам более низким. Религиозные предписания предполагали полное и беспрекословное подчинение мужу, который являлся ее господином и судьёй. Дискриминация по отношению к женщинам укреплялась еще и тем, что им были недоступны права по наследованию, по разводу, поскольку эти права были привилегиями мужчин. Только приданое, полученное из дома родителей, могло быть получено женщиной.

В тоже время, результаты этнографических исследований уклада жизни на Северном Кавказе позволяют утверждать, что у народов Северной Осетии отношение к женщине было достаточно уважительным. В семье женщина выполняла работу по воспитанию детей, по ведению домашнего хозяйства, при этом пользовалась уважением и почетом среди всех членов семьи, несмотря на внешнюю суровость старших поколений. Бить женщину в Северной Осетии считалось большим позором. Народная осетинская и абхазская поговорка гласит: «На женщину даже хорошая собака не лает». Хотя женщины и имели низкий правовой статус, в обществе женщину ценили как мать, как хозяйку, обеспечивающую семейный быт, благополучие в семье.

Бернард С. Бахрах [3] отмечал, что осетины заложили уважительное отношение к женщине на Кавказе. У осетин считалось позорным унижать, физически наказывать, оказывать психологическое давление на женщину. Тем не менее прав женщины имели гораздо меньше, чем мужчины.

Выявлению в настоящее время социального положения женщины в семейно-бытовой сфере посвящено данное исследование. Цель исследования – выявление факторов влияния и тенденций положения женщин РСО-Алания в семейно-бытовой сфере.

Объектом данного исследования стали женщины, трудоспособного возраста (18-55 лет), проживающие в Республике СО-Алания. Социологическое исследование проводилось в форме опроса, в котором отражалось видение женщинами своего социально-бытового и семейного положения в региональном сообществе и тенденции к его изменению. Всего в опросе приняло участие 495 респондентов – женщин, с использованием случайной выборки.

Статусно-ролевые позиции женщин в региональном сообществе Северная Осетия – Алания определялись в ходе исследования посредством следующих показателей:

- определение положение женщины в семье, удовлетворенность семейной жизнью;
- социальная роль в семье: роли матери, домохозяйки и жены;
- распределение семейных обязанностей;
- финансовая самостоятельность женщины и решение финансовых вопросов в семье;
- семейные конфликты и их разрешение;
- воспитание детей в семье, степень участия в воспитании других членов семьи, помимо женщины;
- карьерные предпочтения и трудовая занятость женщин, и их влияние на семейный статус.

Ряд авторов (М. А. Багомедов, М. Г. Гаджиев, Е. И. Зритнева, Л. А. Саенко) [2, 9, 12] считают, что вопросы брачности, уровня разводов и потери супруга попадают в область исследования демографии, но их связь с социальным и экономическим обустройством семейной сферы являются мало изученными [2, с. 169].

Представим характеристики семейно-

бытового положения женщин РСО-Алания. Исследование проводилось в несколько этапов с 2010 по 2018 годы. Динамика характерных изме-

нений прослеживалась с 2010 года. Рисунок 1 отражает семейное положение женщин, участниц опроса (в % от числа опрошенных).

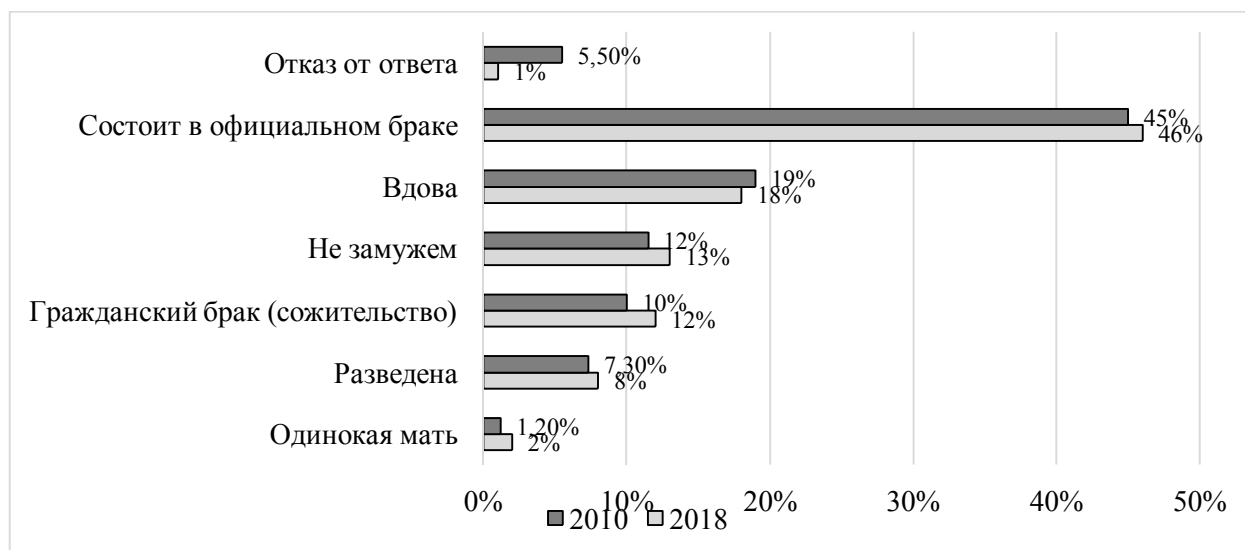

Рис. 1 – Семейное положение женщин, участниц опроса (в %)

На рисунке отражены показатели семейного положения женщин. Некоторые факты обращают на себя внимание. Первое – около половины женщин состоят в официальном браке (более 45 %). Превышение продолжительности жизни женщин (общероссийская тенденция) отмечается в показателях о вдовстве – 18 %. Более 10 % женщин состоят в «гражданском браке» (сожительство), причем прослеживается тенденция к увеличению с 10 % в 2010 году до 12 % в 2018 году. Можно отметить, что в РСО-Алания женщины к гражданскому браку стали относиться более лояльно, несмотря на традиционный уклад жизни горских народов.

Рост рождаемости в гражданских браках превосходит этот показатель в официально узаконенных союзах, – отмечает Т. Ю. Брыкова [6, с. 143]. В настоящее время семья имеет более свободное существование. Однако это не означает потерю её ценности. Опросы показывают, что респонденты отмечают семью, как ценность, на первом месте. В тоже время меняется понимание сущности и функций семьи.

Количество разведенных женщин, по официальным данным, значительно превышают данные социологических опросов (Т. И. Барсукова) [3, 16], (Б. М. Тайсаева) [3, с. 104-108]. По сведениям Управления записи гражданских состояний РСО-Алания в 2010 году зарегистрирован брак у 5072 человека, развод у 1828 человек; в 2018 году – 4224 и 1848 человек соответственно. Следовательно, традиционный формальный брак перестает быть «священным» социальным институтом даже на Кавказе.

Доля одиноких матерей, участниц опроса не велика и составляет в 2010 году – 1,2 %, а в 2018 году – 2 %. Это можно объяснить спецификой мировоззрения женщин республики, которые препятствуют рождению детей без мужа. Тем не менее, этот показатель увеличивается.

Приоритетным для женщин РСО-Алания является наличие семьи (отмечают более 92,5 % опрошенных). При необходимом выборе, женщина предпочтёт семью, даже если будет испытывать психологические трудности и отсутствие возможности профессиональной самореализации. В такой ситуации именно «созревание общества» смогло бы улучшить положение женщин. Шинелева Л. Т. [15] отмечает, что «незрелость общества не позволяет эффективно решать женский вопрос, пренебрегая потребностями и предпочтениями самой женщины».

Важным является наличие «открытости» женщин для взаимодействия. И этот показатель растет. Так на некоторые вопросы анкеты в 2010 году отказались отвечать 5,5 % респондентов, а в 2018 году – только 1 %.

На основе анализа полученных данных по выявлению статуса женщин-осетинок в современном обществе можно заключить следующее: роль женщины-матери более предпочтительна для женщины; функции материнства важны и одобряемы сообществом; женщины нуждаются в социальном признании и защите, следовательно, со стороны общества требуется организация помощи и поддержки.

Важным в социальном положении женщин является наличие и количество детей в се-

мье. Для определения перспектив развития семьи необходимо также выяснить о представлении

женщин о том, сколько детей должно быть в семье.

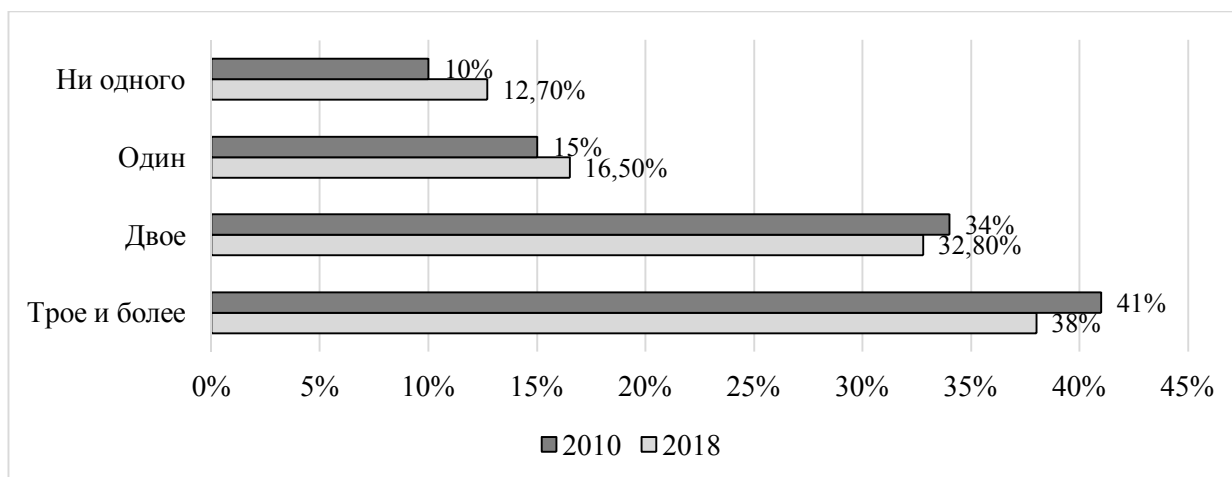

Рис. 2 – Количество детей у респондентов по опросам 2010 и 2018 годов (в %)

Согласно ответам женщин, в 2018 году преобладающими являются расширенные семьи (42%), в состав которых входят муж, дети (два и более ребенка) и сама женщина. Нуклеарных семей, согласно ответам – 4 %. Монородительских (неполных) семей – 20 %.

Основным показателем, который характеризует демографическую стабильность является доля монородительских семей. Акиева Л. Б. и Тадтаева А. В. отмечают, что «в последние десятилетия в развитых странах институт семьи переживает кризис, который характеризуется неустойчивостью браков, большим количеством разводов, ростом доли неполных семей, что усугуб-

ляется семейным неблагополучием» [1, с. 64].

На рисунке 2 отмечено, что большинство женщин, участников опроса, в настоящее время имеют троих и более детей – 38 %. Двоих детей имеют 32,8 % опрошенных. Следует отметить, что по сравнению с 2010 годом, эти показатели снижаются. Можно говорить о снижении ценности материнства для женщины-осетинки. Этот вывод подтверждает и ответы на вопрос о том, сколько детей должно быть в семье (установки супругов на число детей, которое они считают идеальным), то есть планируемой детности в семье (рис. 3).

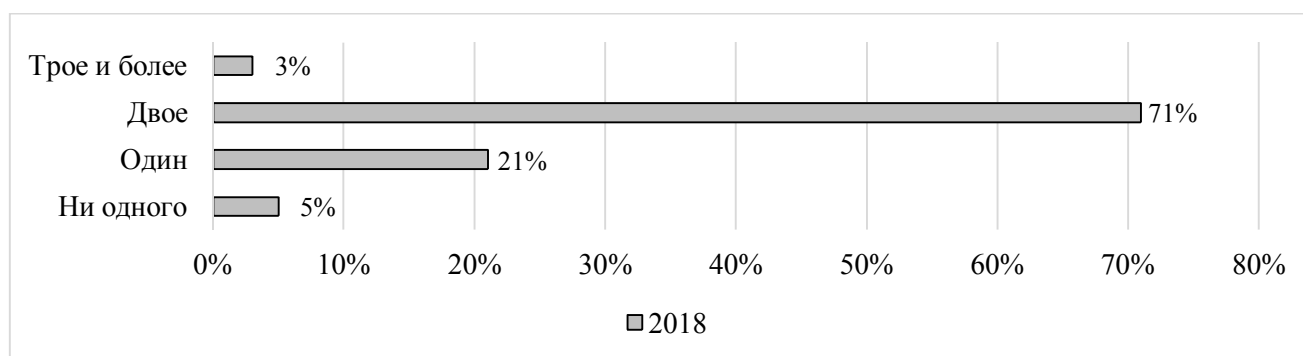

Рис. 3 – Представления респонденток-осетин о том, сколько детей должно быть в семье

Отметим, что женщины, имеющие троих и более детей, указывают, что в семье должно быть только двое детей. В этом мы видим несколько причин: социальная незащищенность, наличие детей с заболеваниями. Кроме того, женщины отмечают, что рождение ребенка лишает ее работы, профессионального роста и самоопределения.

Ответы женщин РСО-Алания (рис. 3) подтверждают наличие глобальных тенденций к снижению деторождения, однако все же тради-

ционные кавказские традиции о ценности семьи пока преобладают (из рис. 2 видно, что трое и более детей у 38 % женщин).

Выявление семейно-бытового статуса нацеливает на обращение к проблеме условий проживания женщин. Профессор Х. В. Дзуцеви Ф.С. Кудзиева [10, с. 100] указывает, что Осетия является дотационным регионом с низким уровнем жизни, поэтому здесь сложно быстро обзавестись собственным жильем. Следовательно, молодые семьи очень часто живут вместе с ро-

дителями. Авторы указывают, что это не единственная причина. Среди иных причин следует отметить следующие: нежелание оставлять родителей в одиночестве одним из супругов; болезнь родителей; родительский эгоизм, когда родители не желают отпускать от себя вдруг «повзрослев-

шего ребенка».

Отметим, что жилищные условия в РСО-Алания в целом, не плохие. Результаты ответов респондентов относительно их жилья, представлены на рисунке 4.

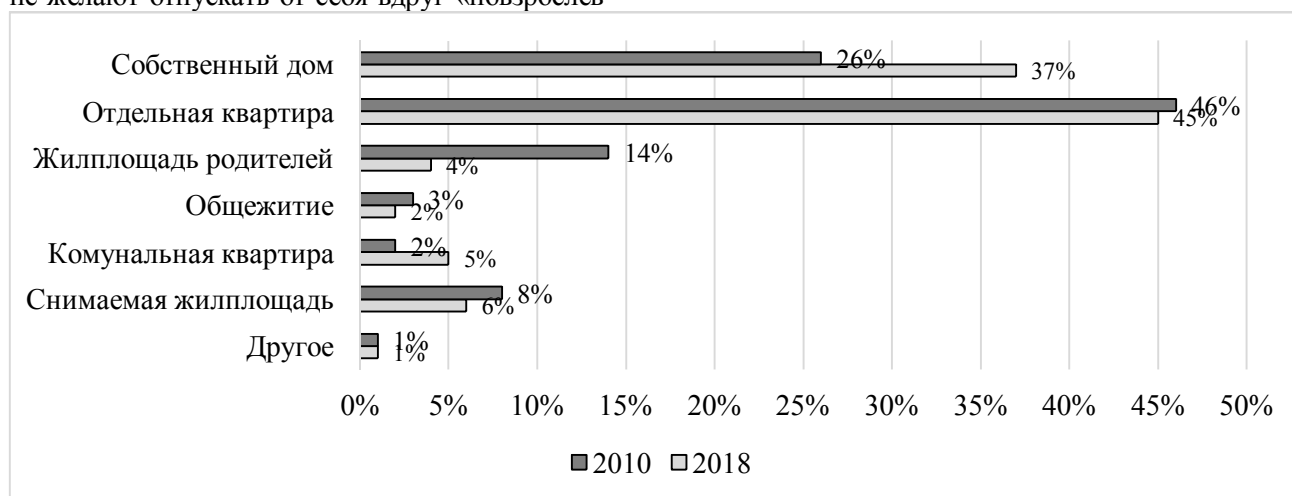

Рис. 4 – Жилищные условия женщин-респондентов (в %)

В отдельном жилье (квартира или собственный дом) в 2018 году проживают 82% женщин, участниц опроса. За восемь лет этот показатель увеличился на 10%, причем этот прирост составил именно в отношении собственного дома. Значительно снизились показатели (на 10%) в отношении проживания на жилплощади одного из родителей респондентов. Количество семей, снимающих жилплощадь, снизилось по сравнению с 2010 годом на 2%. Семей, живущих в общежитиях и коммунальных квартирах не большое количество – 5-7%.

Социальная роль женщин, как домохозяйки, реализуется при выполнении домашних дел и обязанностей. Традиционно-культурные установки и ориентации у женщин РСО-Алания прослеживаются в распределении семейных обязанностей. Объем и порядок распределения домашних обязанностей женщинами, участниками опроса, представлен на рисунке 5.

Представления у женщин РСО-Алания о

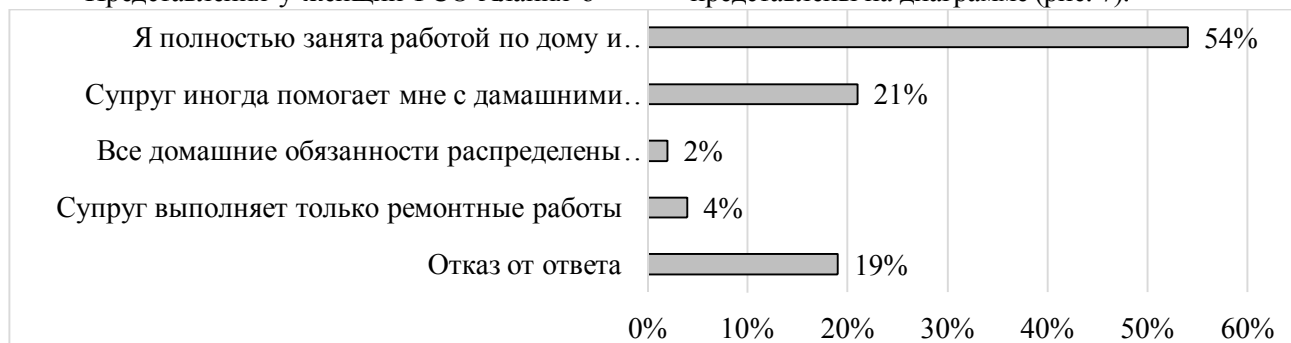

Рис. 5 – Оценка женщинами распределения домашними обязанностями в их семьях (в %)

распределении домашних обязанностей между супругами значительно отличается от реальных. На вопрос «Как, по Вашему мнению, должны распределяться домашние обязанности между супругами?» выборы респондентов определились следующим образом (рис. 6). Полученные результаты показывают, что 8% женщин предпочитают «авторитарно» заниматься домашними делами. Большинство (42%) предпочитают, чтобы женщина основную работу и контроль за домом выполняла сама, а мужчина ей помогал.

Полученные результаты показывают, что 8% женщин предпочитают «авторитарно» заниматься домашними делами. Большинство (42%) предпочитают, чтобы женщина основную работу и контроль за домом выполняла сама, а мужчина ей помогал. Присутствие традиционного культурного феномена в домашнем укладе жизни женщины в РСО-Алания определяется мнением женщин о главенстве в семье. Ответы женщин представлены на диаграмме (рис. 7).

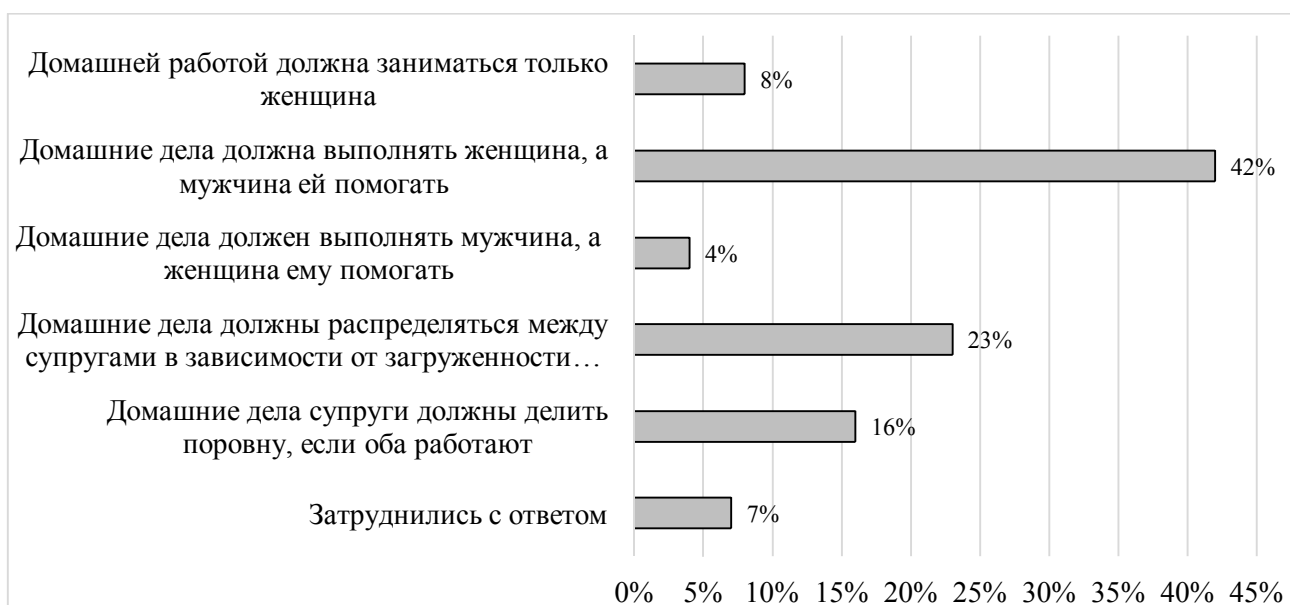

Рис. 6 – Представления женщин, участниц опроса, о распределении домашних обязанностей между супругами (в %)

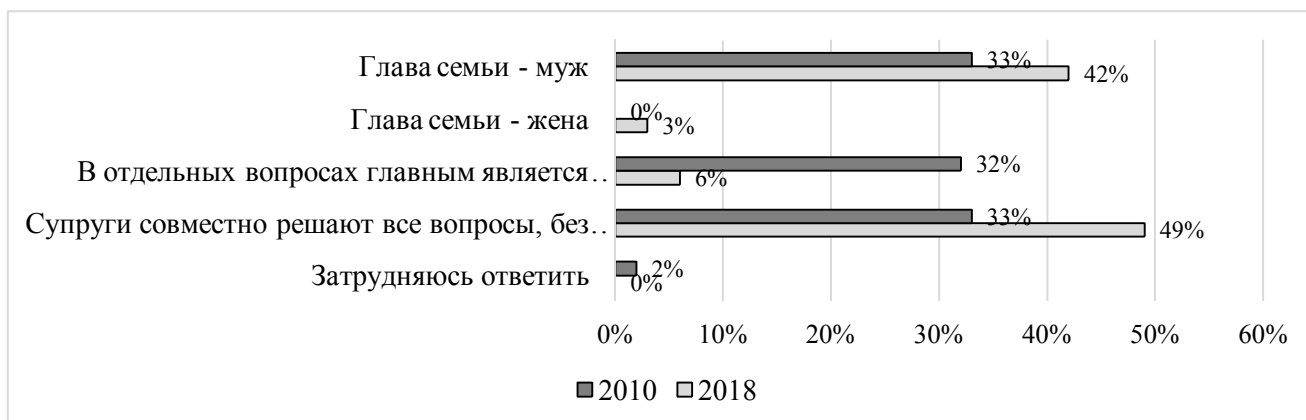

Рис. 7 – Представления женщин, участниц опроса, о главе семьи (в %)

Результаты показывают, что в республике преобладают традиционные представления о главе семьи (42 % определяют главой семьи мужа). Тем не менее, прослеживаются процессы эмансипации: значительно возрастает количество респондентов, указывающих, что вопросы семьи должны решаться совместно обоими супругами (с 2010 года прирост составил 16 %). Таким образом, можно отметить, что глобальные тенденции вносят диссонанс в традиционный менталитет женщин Осетии.

Загруженность в социально-бытовой и семейной сферах женщин, тем не менее, предполагают и наличие свободного времени. Развитие

личности и общества в целом невозможно без наличия свободного времени у женщины. С точки зрения социологии (С. А. Алексеев, Э. Б. Гаязова, Р. И. Зинурова, Л. А. Саенко, А. Р. Тузиков) [7, 13, 14, 16], свободное время воспринимается как социальная ценность. В научной социологической литературе отмечается более высокая (превосходящая в три раза) загруженность женщины в семье, нежели мужчин. Для выявления аспектов досуговой деятельности женщин в свободное время, нами был задан вопрос «Чем из перечисленного Вы занимаетесь в свободное время и как часто?». Ответы женщин-респондентов отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Занятость женщин в свободное время (в %)

№ п/п	Содержание ответов	% опрошенных			
		часто	редко	никогда	нет ответа
1	Занимаюсь делами, связанными с работой, или готовлюсь к занятиям	46,0	33,0	19,0	2,0
2	Домашние дела	55,0	25,0	14,0	6,0
3	Чтение художественной литературы, газет и журналов	53,0	42,0	2,0	3,0
4	Просмотр телепередач	48,0	48,0	2,0	2,0
5	Посещение кино, театра, выставок	9,0	70,0	16,0	5,0
6	Посещение развлекательных мероприятий, концертов	7,0	66,0	23,0	4,0
7	Участвую в художественной самодеятельности, играю на музыкальных инструментах	1,0	11,0	82,0	6,0
8	Увлечения, хобби	11,0	22,0	62,0	5,0
9	Слушаю музыку	51,0	41,0	4,0	4,0
10	Занимаюсь спортом, фитнес	12,0	36,0	47,0	5,0
11	Работаю в подсобном хозяйстве	6,0	16,0	71,0	7,0
12	Хожу в гости, принимаю гостей	53,0	43,0	0,0	4,0
13	Просто отдыхаю, ничего не делаю	18,0	63,0	15,0	4,0
14	Другие занятия	7,0	6,0	12,0	75,0

Выявленные структурные особенности проведения свободного времени у женщин РСО-Алания, показывают, что основную часть свободного времени женщины тратят на домашние дела. Кроме того, высокая занятость домашними делами предопределяет содержание, объем, характер остальных видов деятельности женщин в свободное время. Отметим, что значительная доля (53%) свободного времени тратится женщинами на «прием гостей и хождение в гости». В традиционной культурной жизни осетин гостеприимство, как ценность, занимает одно из ведущих мест.

Таким образом, проведенное исследование показало наличие ряда тенденций изменения положения женщин РСО-Алания в социально-бытовой и семейных сферах, что позволяет сделать ряд обобщающих выводов:

- большая часть женщин состоят в браке, однако, появляются тенденции к увеличению гражданских браков (сожительства). Гражданский брак становится привычным явлением не только в России в целом, но и в Республике Северная Осетия - Алания;

- семья является ценностью и при-

оритетом для большинства женщин. При выборе между семьей и карьерой, женщины отдадут предпочтение семье, однако при этом будут испытывать психологическую потребность в самореализации в профессиональной сфере;

- экономические затруднения внесут свои коррективы в представления женщин о семье (наличие 3-х и более детей) и реальным положением (1-2 ребенка), что отвечает глобальным тенденциям;

- женщины предпочитают «авторитарно» заниматься домашними делами. В то же время прослеживаются демократические тенденции – совместное решение домашних вопросов;

- домашние дела для женщины – это ее обязанности, количество домашних дел влияет на наличие свободного времени женщины, а, следовательно, и на ее саморазвитие и самосовершенствование;

- сознание и поведение женщин РСО-Алания можно отнести к традиционнокультурному укладу жизни осетин, в то же время намечены тенденции к демократизации.

Литература

1. Акиева Л. Б., Тадтаева А. В. Социальное состояние экономической и демографической безопасности страны //Сборник конференций НИЦ «Социосфера». 2014. № 20. С. 64.

2. Багомедов М. А., Гаджиев М. Г. К вопросу воспроизводства семьи в РД // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 3. С. 169.
3. Барсукова Т. И., Тайсаева Б. М. Направления исследования положения женщины в региональном сообществе Республики Северная Осетия-Алания // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 7-2. С. 104-108.
4. Бернард С. Бахрах. Аланы на Западе. М.: Ард, 1993. 189 с.
5. Блейх Н. О. Положение женщины-горянки в семье и обществе (XIX век) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (42). С. 7-11.
6. Брыкова Т. Ю. Возможно ли счастливое супружество в эпоху сексуальной революции? // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 143.
7. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Гаязова Э. Б., Алексеев С. А. Конфигурация идентичности российской молодежи: результаты социологического исследования // Управление устойчивым развитием. 2016. № 6 (07). С. 67-77.
8. Зритнева Е. И. Объективные и субъективные показатели кризиса института семьи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 1 (34). С. 148-150.
9. Зритнева Е. И. Социально-педагогическая работа с семьей: региональные особенности // Гуманитарий. 2005. № 5. С. 147-152.
10. Дзугцев Х. В., Кудзиева Ф. С. Типы и состав осетинской семьи в Республике Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 100.
11. Иванова А. А. Женщина и семья. Положение и роль ее в семье // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 2-2. С. 126-130.
12. Саенко Л. А. Факторы формирования ценностных ориентаций и нравственных установок студенческой молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 3 (72). С. 162-165.
13. Саенко Л. А., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Алексеев С. А. Социальное самочувствие молодежи регионов России: монография. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2017. 148 с.
14. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Региональные особенности гражданской идентификации в Республике Татарстан: опыт социологического исследования // Управление устойчивым развитием. 2019. № 1 (20). С. 48-54.
15. Шинелева Л. Т. Диалог о женщине. М., 1989. 230 с.
16. Barsukova T. I., Shvachkina L. A., Rodionova V. I., Saenko L. A., Baranov S. T. Social exclusion as theoretical construct: conceptualization problems // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 2. С. 209-216.

Сведения об авторах:

©**Барсукова Татьяна Ивановна** – доктор социологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация, Ставрополь, e-mail: ti94@yandex.ru.

©**Саенко Людмила Александровна** – доктор социологических наук, доцент, Северо-Кавказский социальный институт, Российская Федерация, Ставрополь, e-mail: la-saenko@yandex.ru.

©**Тайсаева Белла Максимовна** – кандидат социологических наук, Северо-Осетинский государственный университет, Российская Федерация, Владикавказ, e-mail: btaisaeva@mail.ru.

Information about authors:

©**Barsukova Tatyana Ivanovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, North Caucasian Federal University, Russian Federation, Stavropol, e-mail: ti94@yandex.ru.

©**Saenko Liudmila Aleksandrovna** – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, North Caucasus Social Institute, Russian Federation, Stavropol, e-mail: la-saenko@yandex.ru.

©**Taisaeva Bella Maksimovna** – Candidate of Sociological Sciences, North Ossetian State University, Russian Federation, Vladikavkaz, e-mail: btaisaeva@mail.ru.

УДК 316.4

Н. И. Озеров

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ: ИЕРАРХИЯ, ПОЛИАРХИЯ

Ключевые слова: организация, власть, управление, организационная структура, иерархическая структура, автономия, гетерархия

В настоящее время научные исследования всех сторон функционирования организаций сохраняют свою значимость, так как динамические изменения в социально-экономической жизни общества определяют возникновение трансформаций в структуре и функционировании организаций. Это делает важным обращение к изучению особенностей иерархического построения организации. Включенность людей в иерархические структуры современных организаций является особой формой проявления социального структурирования и принадлежности к конкретным социальным слоям. является включенность людей в иерархическую структуру социальных организаций. Этот феномен требует обращения к анализу самих бюрократических структур, существующих в этих структурах властных отношений, типов организационных культуры которые считаются приемлемыми для таких организаций. В организациях, имеющих иерархическую структуру, основу отношений составляет функциональное разделение труда, а между структурными подразделениями поддерживается субординация. Власть же в рамках иерархической системы выступает в качестве способа поддержания организационной иерархии. В тоже время на смену иерархическим структурам приходят другие типы: автономия и гетерархия. В автономии аудит и разрешение возникающих споров и разногласий проводятся какой-либо независимой и третьей стороной с хорошей репутацией и в обязательном порядке регламентируются. В гетерархии тенденции к доминированию могут быть снижены за счет ротации должностей и систем вознаграждения. Обращение к исследованиям различных типов управления организациями позволяет выявить их преимущества, установить степень эффективности их функционирования на разных этапах организационного развития, оптимизировать контроль за происходящими в них процессами.

N. I. Ozerov

DISTRIBUTION OF POWER IN ORGANIZATIONS: HIERARCHY, POLIARCHY

Key words: organization, power, management, organizational structure, hierarchical structure, autonomy, heterarchy

Currently, scientific research on all aspects of the functioning of organizations retain their significance, since dynamic changes in the socio-economic life of society determine the occurrence of transformations in the structure and functioning of organizations. This makes it important to appeal to the study of the hierarchical structure of the organization. The inclusion of people in the hierarchical structures of modern organizations is a special form of manifestation of social structuring and belonging to specific social strata. is the inclusion of people in the hierarchical structure of social organizations. This phenomenon requires an analysis of the bureaucratic structures themselves that exist in these structures of power relations, the types of organizational cultures that are considered acceptable for such organizations. In organizations with a hierarchical structure, the basis of relations is the functional division of labor, and subordination is maintained between structural divisions. Power in the framework of the hierarchical system acts as a way to maintain organizational hierarchy. At the same time, other types are replacing hierarchical structures: autonomy and hierarchy. In autonomy, the audit and resolution of disputes and disagreements arises is carried out by an independent and third party with a good reputation and is mandatory regulated. In a hierarchy, dominance trends can be reduced by job rotation and reward systems. Turning to research on various types of organization management allows us to identify their advantages, establish the degree of effectiveness of their functioning at different stages of organizational development, and optimize control over the processes occurring in them.

Научные исследования всех сторон функционирования организаций сохраняют свою значимость и в современных условиях, так как динамические изменения в социально-

экономической жизни общества определяют и трансформации в структуре и функционировании организаций. В связи с этим представляется важным обращение к изучению ие-

рархического построения организации. Е. Г. Басак отмечает, что «... важной формой проявления социального структурирования и принадлежности к тому или иному социальному слою является включенность людей в иерархическую структуру социальных организаций. Включенность человека в иерархическую структуру социальных организаций определяет функции маркера социальной структуры ставит его в фокус социологического анализа, требует осмысления как самостоятельного феномена. С этой точки зрения, при изучении иерархической структуры социальных организаций требуется анализ бюрократических структур, властных отношений, типов руководства и подчинения» [1].

Анализ современной теории организаций показал, что, как правило, большинство людей существуют в рамках иерархических систем и боятся появления любых альтернатив. Так, обращаясь к организациям обычно приходится выяснять то, кто облачен ответственностью в их рамках. Люди привыкли к иерархии и по умолчанию знают, как она функционирует. Когда иерархическая система функционирует, то понятно, например, кто в этой системе выполняет функции руководителя, и он сообщает подчиненным, что им необходимо делать. Когда иерархическая система не работает, руководитель подвергается обвинениям. Таким образом, иерархическая система неизбежно имеет некоторые недостатки. Однако можно попытаться уменьшить негативные последствия, при этом, не подвергая сомнению основную идею – необходимость иерархической системы распределения власти [2].

Важно отметить, что отсутствие вопросов к самому факту существования иерархических систем носит как теоретический, так и практический характер. Если говорить о теоретическом плане, то в западной теории управления организацией необходимость и нормальность иерархии для функционирования организаций различного уровня занимала ведущее значение и являлась центральной идеей в размышлениях о формах управления. В качестве примера практического плана можно привести ранний и имеющийся практически у любого индивида опыт обучения в школе, когда обучающиеся находятся под контролем руководства школы в лице ее директора, проводя все годы своего становления в рамках иерархической организации. При этом для тех, кто посещал так называемые традиционные элитные школы, чувство включенности в иерархическую систему, вероятно, окажется выраженным в гораздо большей степени. Это означает, что, учитывая доминирующие модели обществен-

ного воспроизводства, при которых элитные группы, как правило, воспроизводят себя, опыт большинства элит, которые фактически управляют организациями, состоит в воспроизводстве иерархической системы, в рамках которой они, эти элиты, были сформированы

Заметим, что одна из причин, по которой в англоязычном мире так широко распространено представление об организации как определенной иерархии, заключается в подходе Томаса Гоббса, который в качестве единственной альтернативы существования в рамках упорядоченной иерархии, рассматривал жизнь в одиночку, бедную, полную лишений и краткую. Иерархия и власть, согласно его концепции, выступали в качестве общих гарантов порядка, рациональной альтернативы процветанию анархии, беспорядка и дезорганизации.

По мере углубления дискурса о власти и особенностях функционирования организаций во второй половине 20 века получило развитие обращение к вопросам о взаимозависимости власти и иерархии. Власть была переосмыслена не как воспроизведение обычных полномочий, авторитета и иерархии, а как его трансформация, когда сотрудники, занимающие в иерархии скромное место, приобретали организационную власть вследствие возможности осуществлять контроль в определенных сферах деятельности организации, обеспечивая этим снижение неопределенности в ее функционировании. В качестве примера этого можно указать на то, что многие владельцы крупных компаний, которые, казалось бы, должны быть в значительной мере вовлечены в них во властные отношения, разделяют свои властные полномочия с наемными топ-менеджерами или руководителями компаний, а в ряде случаев делегируют им принятие важных управленческих решений. Конечно, если бы дискурс о лидерстве восполнил недостатки дискурса о власти, тогда ситуация могла бы быть другой, но это не так, как утверждал, например, Р. Гордон, и, следовательно, учитывая, что реальные владельцы, по-видимому, не особенно заботятся о сохранении всей полноты власти у себя, неудивительно обнаружить реальную власть у самых неожиданных групп, например, у наемных руководителей [3].

Важную роль в осмыслении распределения власти в организации сыграл предложенный Ф. Тейлором на рубеже 19-20 вв. подход к управлению организацией, основанный на применении достижений науки и техники того времени для извлечения максимума прибавочной стоимости за счет усиления эксплуатации работников на производстве. Важной составляющей этого подхода стало введение так называемого функционального управления, при

котором деятельность работника постоянно контролировалась узкоспециализированным руководителем-мастером. Внедрение специализации руководителей низового уровня, упрочение их положения в иерархической структуре организации в рамках предлагаемого метода способствовало бы более эффективному функционированию организации.

Таким образом, иерархия выполняет функцию противодействия дестабилизации, и противодействует работникам низового уровня, оказывающим свое влияние и использующим власть, чтобы трансформировать и использовать в своих целях правила, поставленные задачи и структурные проекты организации. Иерархия является необходимым условием для того, чтобы работники низового уровня подчинялись власти и строгой дисциплине иерархической организации, чтобы, являясь членами организаций и зная об условиях существования в качестве членов организации, они удерживались в рамках необходимости установленного распределения власти.

Г. Фертлоу предполагает, что «иерархии, как правило, учатся медленно, особенно потому, что много усилий уходит на сохранение превосходящего статуса тех, кто находится на вершине, это неизбежно деятельность, тормозящая процесс обучения» [2]. В тоже время хаос или анархия не являются альтернативой иерархии, только сильная приверженность к существованию в рамках иерархии, воспитанная традицией, заставляет верить в это. Важно отметить, что это представление раскрывается в двойном смысле: во-первых, оно является достаточно сильным; во-вторых, оно имеет иррациональный характер, потому что, когда речь идет о власти, она создает неопределенность там, где должны быть сделаны критические оценки. Отсутствие критических оценок делает немислимым альтернативы, и лишь там, где есть критические оценки, альтернативы становятся видимыми. Иерархические права, трактуемые с использованием традиционной концепции, предполагают установленный порядок господства, в котором закрепляется репрессивное право осуществлять власть над субъектами.

Иерархия имеет полезные функции. Она может быть использована для урегулирования в одностороннем порядке споров, поскольку несопоставимые взгляды отвергаются в пользу предпочтительных в рамках иерархической системы вариантов. Однако при этом сохраняется риск, что эти процессы приведут к удушению культуры диалога, и мы получим структуры, которые не могут легко извлечь пользу из разнообразия составляющих их сил и бытующих в них мнений, руководителей, верящих в

единственную верность и непогрешимость лишь их собственного мнения, и отвергающие, рациональное зерно во взглядах своих подчинённых, власть, которая может понять противоречие ей только как выбор нелегитимных способов выражения своего мнения в организации. В такой ситуации предполагается, что в усеченном виде членство означает быть тем, кто признает, что условие для получения оплаты труда состоит в том, что работник держит свое мнение при себе, когда оно противоречит взглядам руководства, и что его ежедневное согласие на то, что власти предпочитают делать, ежедневно таким образом покупается.

Иерархическая организация имеет много преимуществ, для нее характерно единство полномочий и суверенитет, и эти преимущества, как правило, не подвергаются критике. В конце концов, общеизвестно, что власть сконцентрирована в руках руководителей. Все правовые основы современного мироустройства, вытекающие из взаимодействия руководителей и подчиненных, предполагают определенные полномочия, распределяемые дифференцированно по позициям, заложенным в иерархической системе. Неудивительно, что иерархия настолько глубоко укоренилась юридически. В рамках нормативно-правовой базы, те, кто находится в высших эшелонах иерархии, могут применить санкции к тому, кто находится внизу, например, сократить на работе.

При анализе любой системы властных отношений никогда не стоит останавливаться только на отношениях в организации, глядя только на то, что происходит внутри нее. Может оказаться необходимым также учет меняющегося баланса сил в сфере производственных отношений, поскольку политические партии различных идеологических направлений используют правительство для изменения баланса сил между трудом и капиталом, зачастую трансформируя юридические определения того, что представляет собой трудовой договор и его нарушения. Часто баланс сил внутри организации резко меняется в результате изменений, происходящих в сфере политики. Права на забастовку, на увольнение, на отпуск по уходу за ребенком, на предусмотренные трудовым законодательством права, ослабевают или укрепляются в связи с изменениями и принятием политических решений в сфере труда. Трансформация этих прав может как радовать работодателей, так и создавать у них беспокойство, когда трансформации предлагают усиление защиты работников, что рассматривается работодателями как дополнительные расходы, которых было бы желательно избежать.

Социологи редко считали необходимым объяснять, почему власть должна быть иерархичной [4]. Важно отметить, что именно благодаря власти укрепляется иерархия. Гегемония власти имеет глубокие интеллектуальные корни в развитии представлений вокруг функциональной интерпретации работы М. Вебера [5]. Как разъяснили С. Харди и С. Клегг [4], современная теория могла только предположить, что власть, была тем, что одни пытались получить незаконным путем, в то время как другие могли просто рассчитывать на гегемонию власти и иерархию как на своеобразную культуру, которая настолько проникла в жизнь людей, что большинство не может себе представить другого положения дел [6]. Таким образом, власть обеспечивает существование иерархии, выводя на первое место полномочия и авторитет.

В тоже время власть может распределяться иначе, чем в иерархической системе. Примером такого распределения власти в организации является, например, управление инвестиционными фондами, где, в случае если фонд преуспевает, менеджеру может быть предоставлено больше средств для инвестиций и получения большего дохода от сборов и комиссий; здесь автономия обеспечивается внутренней политикой финансового учреждения, где подотчетность проявляется в том, как фонд работает на конкурентном рынке. Г. Фертлоу [7] отмечает, что ответственная автономия процветает лучше всего там, где она воплощена в правилах, которые принимаются при широком обсуждении, которые являются прозрачными, легитимными, и где действия открыты для критики и контроля за счет регулярного аудита. Многие формы аудита становятся все более регламентированными, чтобы иметь дело с требованиями власти, примером чего является все более широкое внедрение стандартов [8]. Суть ответственной автономии заключается в том, что аудит и разрешение возникающих споров и разногласий проводятся какой-либо независимой и третьей стороной с хорошей репутацией и в обязательном порядке регламентируются.

Другой формой является гетерархия – система, для которой характерно наличие пересекающихся, разнообразных и одновременно сосуществующих структур управления. В гетерархии, как объясняет Г. Фертлоу, за счет ротации должностей и систем вознаграждения, построенных на оценках риска или внедренных инновациях, тенденции к доминированию могут быть снижены. Гетерархия формирует демократические навыки и способности в том, что потенциально может быть позитивным; она поощряет осуществление более сложных об-

щих навыков для осуществления межличностного взаимодействия, формирования возможности для диалога, совместной работы, взаимного уважения и открытости. По общему признанию, как предполагает Г. Фертлоу [7], гетерархии работают лучше всего, когда размер организации невелик, по его рекомендации меньше 150 человек. Гетерархия не может функционировать бесконечно долго, поскольку, рано или поздно число участников увеличивается и количество вовлеченных в систему начинает выходить за пределы круга людей, которые могут достаточно хорошо знать друг друга. Здесь следует ответить, что ответственная автономия в рамках форм гетерархической организации позволяет создавать так называемую инкапсулированную ограниченность – с механизмами и агентами для пересечения границ – тем самым расширяя функциональные возможности. Конечно, внедрение эффективной ответственной автономии в этом случае означает, что контроль и критика должны присутствовать с самого начала; правила и подотчетность должны быть ясными, и должны соблюдаться механизмы разрешения споров.

Таким образом, иерархия основана, главным образом, на власти над другими, в то время как полиархичные альтернативы, главным образом, основываются на возможности власти добиваться своего другими методами. Что отличает гетерархию от ответственной автономии, так это то, что в первой существует постоянное и непрерывное взаимодействие между субъектами при принятии решений о том, что и как делать. Во многих случаях это означает, что для того, чтобы гетерархия была успешной, она должна разработать правила функционирования для своих структур, которые отличаются от аналогичных правил других организационных структур [9]. Ответственная автономия означает, что между учреждениями может быть гораздо больше взаимодействий. Оба подхода отличаются от иерархии тем, что не подчиняются произвольной власти, наделенной только отношениями господства. В реальности чистых видов этих типов конечно не существует. Большинство организаций будут включать различные сочетания иерархии или прямого контроля, гетерархии и ответственной автономии. Выгоды и издержки каждой из указанных форм управления будут различаться в разных случаях при различном контексте.

Г. Фертлоу разделяет общее мнение о развитии наукоемких организаций как основном факторе, определяющем переход от иерархии к гетерархии и к ответственной автономии [7]. Виртуальные коммуникации, роль которых все больше возрастает в экономике знаний, за-

мещают необходимость в правилах, а более глубокие знания означают более тщательный контроль, осведомленность и возможность аудита. Если представления Г. Фертлоу, верны, то многие из исследований динамики незаконной власти, в будущем утратят свою актуальность [7]. Власть не исчезнет, но контуры ее представительства заметно изменятся, поскольку анализ власти будет направлен не столько на изучение иерархических норм, сколько на нормы, необходимые для признания власти в качестве основы подлинных системообразующих отношений в организации. Ни гетерархия, ни ответственная автономия, как отличительные формы полиархии, по существу не являются альтерна-

тивной власти, но они являются альтернативой жесткой иерархической системе, и они придут форму отношениям власти на основе полифонических, а не гегемонистских принципов [10].

В заключении следует отметить, что обращение к исследованиям различных типов управления организациями позволяет выявить их преимущества, установить степень эффективности их функционирования на разных этапах организационного развития, оптимизировать контроль за происходящими в них процессами.

Литература

1. Басак Е. Г. Социальные основы иерархии в организациях. дисс. на соискание степени канд. социол. наук. Новочеркасск. 2002. 145 с.
2. Fairtlough G. Creative compartments: a design for future organization. Westport: Praeger, 1994. 264 p.
3. Gordon R. Conceptualizing leadership with respect to its historical-contextual antecedents to power // The Leadership Quarterly. 2002. Vol. 13(2). P. 151-167.
4. Hardy C., Clegg S. R. Some dare call it power // Handbook of organization studies. London: Sage, 1996. P. 622–641.
5. Weber M. Economy and society: an outline of interpretive sociology. Berkeley, CA: University of California Press, 1978. 642 p.
6. Bauman Z. Towards a critical sociology: an essay on common-sense and emancipation. London: Routledge & Kegan Paul, 1976. 114 p.
7. Fairtlough G. The three ways of getting things done: hierarchy, heterarchy and responsible autonomy in organizations. Greenways, Dorset: Triarchy, 2005. 140 p.
8. Brunsson N., Jacobsson B. A world of standards. New York: Oxford University Press, 2000. 198 p.
9. Clegg, S. R. Lives in the balance: a comment on Professors Hinings' and Greenwood's disconnects and consequences in organization theory // Administrative Science Quarterly. 2002. Vol. 47(3), P. 428-441.
10. Kornberger M., Carter C., Clegg S.R. Rethinking the polyphonic organization: managing as discursive practice // Scandinavian Journal of Management. 2005. Vol. 22. P. 3–30.

Сведения об авторе:

©**Озеров Никита Игоревич** – исполнительный директор, ООО «ГлавМерч», Российская Федерация, Казань, e-mail: ozerov.nikita@gmail.com.

Information about the author:

©**Ozerov Nikita Igorevich** – Executive Manager, Ltd «GlavMerch», Russian Federation, Kazan, e-mail: ozerov.nikita@gmail.com.

УДК 316.732

М. К. Сосонная

**РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ
К РЕГИОНАЛЬНОМУ СОЦИУМУ
(НА ПРИМЕРЕ ВУЗА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ключевые слова: адаптация, интеграция, образование, региональный социум, социокультура, студент-мигрант

В статье рассмотрена роль образовательного процесса в миграционной политике государства. Миграция населения является сложным социальным процессом, и поэтому приезжая с родителями в новый для них мир молодёжь, имея подростковые проблемы, ещё сталкиваются с новыми трудностями в процессе адаптации и интеграции: к новому образу жизни, к новой социокультурной среде, к новым условиям работы. При этом адаптация влияет на развитие индивидуальных характерных особенностей личности подростка. Интеграция студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ в региональный социум в рамках адаптивной региональной миграционной политики не может обойтись без образовательного процесса, так как включает в себя множество аспектов, и наиболее существенными из которых являются: обучение необходимым навыкам профессии, приспособление к новой социокультурной среде, к новому образу жизни. Процесс вступления во взрослую жизнь и трудоустройства довольно трудный, даже если обучаешься в своей стране, и, тем более, он гораздо сложнее, если учишься не на родине. Поэтому образование является важным моментом на пути интеграции и адаптации в региональный социум и ВУЗ, через имеющиеся механизмы, должен проводить эффективную адаптационную политику. В связи с тем, что Белгородская область является приграничной территорией и в образовательных учреждениях много обучается студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ для исследования был выбран данный регион. Исследование, проводимое в данном ракурсе, является полевым социологическим исследованием, результаты которого помогли увидеть существующие проблемы и пути работы образовательного учреждения со студентами-мигрантами из Украины и стран СНГ, чтобы они не просто получили диплом, а стали достойными гражданами принимающего государства. Для сбора и анализа эмпирических данных социологического исследования была применена авторская анкета для изучения процесса интеграции и адаптации студентов-мигрантов и использовались метод анкетирования, математический и сравнительно-сопоставительный анализ. Данная статья носит междисциплинарный характер, так как находится на стыке ряда гуманитарных наук.

M. K. Sosonnaya

**THE ROLE OF EDUCATION IN THE PROCESS OF INTEGRATION AND ADAPTATION OF
STUDENTS-MIGRANTS TO REGIONAL SOCIETY
(ON THE EXAMPLE OF THE UNIVERSITY BELGOROD REGION)**

Keywords: adaptation, integration, education, regional society, migrant student

The article considers the role of the educational process in the migration policy of the state. Migration of the population is a complex social process, and therefore, coming with parents to a new world for them, young people, having teenage problems, still face new difficulties in the process of adaptation and integration: to a new way of life, to a new socio-cultural environment, to new working conditions. In this case, adaptation affects the development of individual characteristics of the personality of a teenager. Integration of migrant students from Ukraine and CIS countries into the regional society within the framework of adaptive regional migration policy cannot do without the educational process, as it includes many aspects, and the most significant of which are: training the necessary skills of the profession, adaptation to a new socio-cultural environment, to a new way of life. The process of entering adulthood and employment is quite difficult, even if you study in your own country, and, moreover, it is much more difficult if you study not at home. Therefore, education is an important point on the way of integration and adaptation to the regional society and the UNIVERSITY, through having mechanisms, should conduct an effective adaptation policy. Due to the fact that the Belgorod region is a border area and many migrant students from Ukraine and CIS countries study in educational institutions, this region was chosen for the study. The research carried out in this perspective is a field sociological study, the results of which helped to see the existing problems and ways of working with migrant students from Ukraine and CIS countries, so that they do not just get a diploma, but become worthy citizens of the host state. For the collection and analysis of empirical data of sociological research, the author's questionnaire was used to study the process of integration and adaptation of migrant students and the method of questioning, mathematical and comparative analysis was used. This article is interdisciplinary in nature, as it is at the junction of a number of Humanities.

Введение. Настоящая статья посвящена вопросу вхождения (вступления, вливания) молодых мигрантов в региональный социум с помощью образовательной системы, так как она, как главный социальный институт, который влияет на социально-экономический рост страны через полноценную профессиональную трудовую деятельность. Процесс адаптации и интеграции студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ по различным регионам России имеет много общего, но их распределение по регионам не однозначно (данные экспертов и сотрудников Фонда «Наследие Евразии» [Гаврилова, Рязанцев, Яценко, 2012]), поэтому исследование было проведено в приграничной области Центрального Федерального округа (Белгородской области), где обучается максимальное число студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ.

Сущность проблемы сводится к тому, что студент-мигрант не только должен адаптироваться и интегрироваться в социокультурное пространство принимающей стороны, но и получить профессиональное образование для предстоящей трудовой деятельности. Руководству ВУЗа с преподавателями приходится помогать ему, адаптироваться в принимающем государстве и интегрироваться: к новому образу жизни, к новой социокультурной среде, к новым условиям работы. Эта ситуация осложняется и тем, что иностранные подростки переезжают в другое государство не по своей воле, а с родителями, оставляют привычную культуру, бытность, друзей и общение. Возникает внутренняя социальная напряженность из-за проблем с жильём, едой, одеждой, медицинским обслуживанием, обучением и работой. Проблема вливания в новое общество требует от молодых мигрантов дополнительных эмоциональных и душевных расходов. Возникающие разнообразные мелкие конфликты в образовательном процессе влияют: во-первых, на познавательное стремление студента-мигранта к образованию и к общению со сверстниками; во-вторых, на процесс адаптации и интеграции в целом. Поэтому решение задачи, связанной с адаптацией и интеграцией студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ в региональный социум, через образовательную систему, во многом сопряжена с адаптивной политикой (миграционной, образовательной, социальной) проводящей, в широкомасштабном смысле - на государственном и региональном уровне, а главное в узком смысле – в образовательном учреждении, которая учитывает ценности (семейные, культурные, религиозные, бытовые) знакомые им с детства. Успешная адаптация и интеграция студентов-мигрантов способствует достижению ощущения благополучия и удовлетворенности самим собой, что благотворно влияет на социализацию, рост личности и её жизнедеятельности. Как отмечает

профессор Волкова О.А. [5], что большое значение в процессе адаптации и интеграции имеет личная мотивация и желание интегрироваться в новую среду. Результатом успешной адаптации и интеграции студентов-мигрантов станет: для них – получение выгод во всех сферах общества, принимающей стороны, а для государства – полноценного гражданина и квалифицированную рабочую силу. Тем более, что согласно, данным профессора Рязанцева С.В. [Рязанцев, 2018] мигранты в России являются значительной частью трудовых ресурсов страны. Кроме того после ВУЗа при трудоустройстве у молодёжи, а тем более иностранцев, возникают новые проблемы: несовпадение теоретической подготовки с реальной практической деятельностью. Поэтому важным моментом в процессе адаптации и интеграции является ВУЗ, система образования, а именно деятельность кураторов и преподавателей-предметников.

Целью статьи стало выявление проблем адаптации и интеграции студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ, определение роли системы образования в данном процессе и пути решения проблем с помощью адаптивной политики ВУЗа.

Основная часть. Понятия «адаптация» и «интеграция» достаточно подробно описаны в научной литературе различных направлений, при этом является фундаментальным явлением в социологии.

Исследованием проблем интеграции занимались такие выдающиеся учёные, как Э. Дюркгейм, Д. Локвуд, В. Парето, Т. Парсонс, Г. Спенсер, П. Сорокин и другие. Обзор научно-литературных источников, показал, что определения понятия «интеграция» означает как взаимосвязь отдельных частей, так и процесс становления целостности. Понятие «интеграция», применяемое к социальной жизни, имеет достаточно ёмкое значение, где личность активно взаимодействует с целой группой явлений и процессов, протекающих в социуме для равноправного участия во всех сферах жизнедеятельности.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики адаптации содержится в трудах Э. Дюркгейм, М. Вебер, Л. В. Корель, П. С.Кузнецов, Р. Мертон, В. Парето, Т. Парсон, П. Сорокина, А. Тоффлера Л. Л. Шпак, где даются научные обоснования: понятию, структуре, сущности, критериям и результатам. Все эти исследования позволяют дать общее определение понятию «адаптация», итак это процесс активного приспособления к новым социальным условиям жизнедеятельности, в результате чего происходят разные (положительные или отрицательные) изменения личности, позволяющие ей идентифицировать себя с населением, принимающегося социума.

Современные исследователи также изучают проблемы интеграции и адаптации вынужденных мигрантов в разных ракурсах как в целом по России, так и в отдельных субъектах федерации (В. Н. Гуров, А. Н. Джурицкий, Т. Д. Ивановой, В. А. Ионцев, Д. В. Зиновьев, В. А. Левин, Т. И. Ключенко, Г. У. Солдатова, С. В. Степанова, М. Ю. Мартынова, Л. Л. Рыбаковского, С. В. Рязанцева, А. В. Топилина, Ф. С. Холбобоевым), но недостаточно уделяется внимание особенностям социокультурной интеграции студентов-мигрантов и системе образования, как эффективному фактору решения вопросов миграционной политики.

Таким образом, для того чтобы индивид (студент-мигрант) полноценно жил в обществе ему необходимо влиться (объединиться) в целостную систему и приспособиться к ней. Процесс достижения единства и целостности, с принимающим социумом, для студентов-мигрантов носит сложный многоуровневый характер, который состоит из множества факторов интеграции и адаптации: с одной стороны, социального статуса, традиций семьи, языковой культуры, мобильности, возраста обучающегося, самоопределения, адаптационных амбиций, его культуры, с другой стороны регионального компонента, характера культуры образовательного учреждения, внутри-вузовского взаимодействия. А так как образовательное учреждение для студента-мигранта становится первой ступенью, вхождения в социум, из социальных институтов, то на нём лежит большая ответственность, и только, при правильной дружественной внутренней адаптационной политике интеграция может быть положительной.

Описание и анализ материала исследования. Белгородская область является приграничной территорией, и поэтому как отмечает профессор Волкова О. А имеет неоднородное социокультурное

пространство и неодинаковые условия развития населения, которое формируется, как коренными жителями, так и мигрирующим населением [4, 5]. Поэтому из-за геополитического положения области исследование велось на данной территории.

С целью выявления основных аспектов процесса адаптации и интеграции было выбрано образовательное учреждение на территории Белгородской области - ФГБОУ ВО «Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина». ВУЗ развивает международную сферу деятельности свыше 8 лет, в том числе по привлечению студентов-мигрантов для обучения. В вузе обучаются студенты-мигранты из стран Азии, Африки, Латинской Америки, Европы и стран СНГ, по этой причине важной задачей для ВУЗа является организация результативного образовательного процесса. Поэтому для определения уровня включенности студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ в процесс интеграции и адаптации в социум и выделения проблемы было проведено исследование среди студентов ФГБОУ ВО «Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина» двух уровней образования очной и заочной формах обучения в 2016/2017 учебном году. Опрос был проведен между студентами данной категории 1 и 2 курсов, это тот период, когда студенты привыкают к новой студенческой жизни и когда студенты-мигранты делают первые шаги по освоению новой культуры и получению навыков профессиональной деятельности.

Для сбора и анализа эмпирических данных исследования использовались метод анкетирования, математический и сравнительно-сопоставительный анализ. Респондентами были 230 обучающихся, 110 (47,8 %) девушки и 120 (52,2 %) юношей, возраст около 16-19 лет, которые здесь обучаются «табл. №1».

Таблица 1 – Характеристика респондентов анализа адаптации и интеграции к региональному социуму

Критерии социально-демографической характеристики	Девочки в возрасте от 16 до 19 лет	Мальчики в возрасте от 16 до 19 лет	Количество опрошенных девочек	Количество опрошенных мальчиков
1. Место жительства	Белгородская обл.		Число опрошенных девочек составляет 110 человек	Число опрошенных мальчиков составляет 120 человека
2. Социально-правовой статус:	учащиеся			
3. Работа	Безработные, работающие		Все респонденты обладают отзывчивостью, определенными знаниями и моральными качествами.	
4. Учащаяся (школа, техникум)	обучаются на двух уровнях образования ФГБОУ ВО «Белгородский ГАУ им. В. Я. Горина» очной и заочной форм обучения			
5. Семейное положение:	не замужем	не женаты		

Использована авторская анкета для изучения процесса интеграции и адаптации студентов-мигрантов, как в региональный социум,

так и в образовательную систему, и возникающих проблем при этом.

В рамках исследования выявление проблем интеграции и адаптации студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ, определение роли образования в данном процессе и пути решения проблем с помощью адаптивной политики ВУЗа были поставлены следующие задачи: 1) исследовать современное состояние интеграции студентов-мигрантов в социум и в образование; 2) выявить основные адаптационные механизмы ВУЗа для успешной интеграции.

Опрос респондентов показал следующие результаты. На вопрос знают ли студенты иностранцы о миграционном законодательстве России: 53 % ответили, что знают, 10 % – не знают, 37 % – знают частично. О миграционном законодательстве России узнали: 57 % – в учебном заведении, 30 % от окружающих людей, 7 % – СМИ, 6 % написали свой вариант. На вопрос, в каком возрасте вы переехали: 28 % – в начальной школе (1-4 класс), 60 % – в основной школе (8,9 класс), 12 % – недавно перед поступлением. Часто ли вы пропускаете занятия: 94 % – нет, 3 % – да, 3 % – затрудняются ответить. Какая у вас успеваемость: 0,8 % – отличная, 45,2 % – хорошая, 34 % – удовлетворительная, 20 % – зависит от ситуации. Может ли студент-мигрант высказывать свое мнение: 90 % – думаю, что да, 10 % – иногда. Выбирая образование: 43 % - выбирают сами, 47 % - прислушиваются к родителям, 10 % – все равно где учиться. Посещаете секции (кружки): 44 % - ответили да, 66 % - нет, поэтому чаще всего студенты-мигранты свой досуг проводят либо в кругу семьи, либо с друзьями. Несмотря на то, что студенты-мигранты отметили, что у них нет конфликтов с преподавателями – 86,7 %, всё же 4,3 % конфликтуют постоянно и 9 % иногда. При этом, большинство респондентов охарактеризовали отношения с преподавателями: отличные – 33 %, хорошие – 53,7 %, удовлетворительные – 9 %, плохие – 4,3 %, это говорит о том, что образовательное пространство является благоприятной средой для них. Возникали ли у вас конфликты с однокурсниками студенты-мигранты ответили: да, часто – 0,7 %, нет – 91,3 %, иногда, редко – 8 %. При этом отношения с однокурсниками характеризуют, как отличные – 27,8 %, хорошие – 63,5 %, удовлетворительные – 8 %, плохие – 0,7 %, что говорит о том, что у студентов-мигрантов много друзей среди русских студентов. Самым главной причиной конфликтов, по мнению студентов-мигрантов, является: недопонимание со стороны сверстников и преподавателей – 40 %, недопонимание студентами-мигрантами сверстников и преподавателей – 37 %, интеллектуальное соперничество (конкуренция) – 12 %,

личные проблемы – 11 %. Показатели конфликтности говорит о том, что иностранным студентам приходится сложно в чужой стране, у них возникает психолого-педагогический дискомфорт, который усложняет процесс адаптации и интеграции. Несмотря на то, что в образовательном учреждении проводятся различные мероприятия: тематические (о миграции) классные часы – 33 %, российские национальные праздники – 50 %, есть категория студентов-мигрантов, которые не знают о них – 17 %. Интересовались ли вы историей региона: студенты мигранты ответили положительно – 72,5 %, нет 26 %, зачем мне это нужно – 1,5 %. При вопросе об адаптации, «кто по Вашему мнению оказывает большое влияние на Вашу адаптацию»: большинство студентов-мигрантов ответили родители 32 %, друзья и знакомые – 10 %, однокурсники – 7 %, преподаватели – 51 %. Как по Вашему мнению в регионе относятся к мигрантам: не задумывались над этим вопросом – 16,5 % респондентов, с пониманием и сочувствием – 21 %, нормально – 57 %, затрудняюсь ответить – 1,5 %. При вопросе планируете ли Вы по окончании обучения остаться в России: положительно ответило – 83 %, что говорит о их готовности стать полноправными гражданами нашей страны и образование им в этом помогает, 7 % (нет) собираются вернуться, так как наше образование им на родине поможет повысить материальный и социальный статус, а 10 % не задумывались, потому что им пока дискомфортно в новом социуме.

В качестве показателей успешной социально-психологической адаптации у студентов-мигрантов на первый взгляд является хорошая успеваемость и стремление не просто получить диплом, а выйти из стен ВУЗа с знаниями и желанием трудиться на благо общества. Также из опроса можно выделить три группы студентов-мигрантов: 1) которые уже начали принадлежать к новому обществу, у них есть уверенность в общении и в отношениях с людьми, вера в собственное будущее и его планирование; 2) которые активны и успешно взаимодействуют со средой, адекватно справляются со стрессом, но присутствует ностальгия по Родине; 3) которые ведут себя отчужденно, что говорит о непринятии нового социума, о конфликте между притязаниями и реальными возможностями, о процессе самоидентификации.

Большая часть студентов-мигрантов из Украины интегрируется к условия принимающей страны и к новой социальной роли студента, не испытывая при этом тотальных трудностей, но и не чувствуя полного эмоционального комфорта.

Таким образом, диагностика специфики социокультурной интеграции студентов-мигрантов показала, что без социально значимых качеств, которые формируются в данном возрасте, затрудняется процесс социализации, а вследствие этого успешная интеграция как в российское студенчество, так и в региональный социум.

Заключение. При детальном рассмотрении ответов опроса видно, что интеграция и адаптация студентов-мигрантов из Украины в большом значении проходит положительно, во многом помощь оказали родители студентов-мигрантов, но главный приоритет отдан преподавателям, которые через тематические классные часы и через привлечение их к участию в национальных праздниках, помогают интегрироваться в социум и адаптироваться. При ответе на вопросы повлияли такие факты, как то, что принимающая сторона (регион, образовательные учреждения) относятся к ним положительно (видно в ответах) и во многом помогает им приобщиться к культуре, так и то, что студенты-мигранты из Украины являются гражданами из бывших стран СССР, и поэтому есть схожесть и в культуре, и языке. В то же время среди студентов-мигрантов существуют подростки, которые отчуждённо относятся к новой культуре и новому обществу, но одновременно желающими влиться в социум.

Также анализ социологического опроса позволил выявить, что существует проблема, это студенты-мигранты с низкой степенью знаний культуры принимающего региона, из-за чего у них возникает психологический дискомфорт и конфликты в окружающей среде, хотя это не повлияло на знания в области поддержки мигрантов в сфере профессионального обучения, содействия в трудоустройстве и медицинской помощи. При этом видно, что в образовательном учреждении при работе с общей массой студентов их не выделяют в отдельную группу и не делают уклон в учебно-воспитательной работе для их интеграции и адаптации. Так же анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что между интеграцией и адаптацией студентов-мигрантов к новым условиям жизни и образовательным процессом есть прямая взаимосвязь, которая влияет как в положительную, так и в отрицательную сторону. Поэтому образование является важным моментом на пути интеграции и адаптации в региональный социум и ВУЗ, через имеющиеся механизмы, должен проводить эффективную адаптационную политику.

Бесспорно, проводимые учебно-воспитательные мероприятия (общие) в ВУЗе позволяют не только сплотить студенческие

группы и иностранным студентам узнать особенности культуры и быта, принимающей страны, но, как показал опрос их количество не достаточно для помощи в интеграции и адаптации данной категории студентов. Кураторы при работе со студенческой группой, данную категорию студентов не выделяют отдельно, и в воспитательной работе рассматривают вопросы общего характера (рост личности, нравственность, патриотизм, духовное просветление, физическое здоровье), не акцентируются на их проблемах (интеграции и адаптации), что у данных студентов вызывает морально-психологический дискомфорт (тревога, депрессия, озлобленность,). Конечно же, кураторы этим хотят показать, что мы одна большая «семья», но из опроса видно, что преподавателям и кураторам необходимо в учебно-воспитательную работу включать вопросы по интеграции и адаптации студентов-мигрантов. Необходимо сконцентрировать внимание не только на воспитательной работе (культура, быт), но и в целом в учебном процессе, так как данная категория граждан предполагается долгосрочное нахождение в России. Учебно-воспитательный процесс должен строиться на толерантных основах с уклоном культурного наследия, в каждом образовательном учреждении субъекта Российской Федерации, тем более в приграничных зонах.

Выделенная проблема решаема, если кураторы будут в учебно-воспитательный процесс, включать мероприятия направленные на помощь студентам-мигрантам, как традиционные с соответствующей тематикой: беседы, диспуты, дискуссии, так инновационные: квест-игра по мотивам законодательства, проектная работа о регионе проживания и местном населением, ярмарка «Белогорье новая родина», игра-путешествие «Традиции народов России», круглый стол на тему «Права мигрантов в России», ток-шоу «Ваше мнение», тренинг толерантности, кейс-стадии «Культура добрососедства», форсаж сессия «Равный-равному». Применяя в образовательном процессе инновационные технологии обучения и воспитания кураторы, педагоги, тем самым активизируют познавательный интерес у студентов-мигрантов из Украины к России, а также развивают и закрепляют у студентов-мигрантов ответственность, самостоятельность, способность и готовность к сотрудничеству, эмоциональную устойчивость, способность к самоанализу.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что возникающие проблемы при интеграции и адаптации студентов-мигрантов к региональному социуму влияют на

их образовательный процесс, но он же может благотворно воздействовать на решение данной проблемы, что в свою очередь благоприятно отразится на процессе становления личности. Поэтому на данную проблему следует обратить и руководству, и преподавателям, и выстроить учебно-воспитательный процесс таким образом, чтоб он не только помогал адаптироваться к новой среде обитания, но и давал возможность им самообразовываться и самоорганизовываться, что в свою очередь повлияет на качество гражданина и трудовые возможности.

Следует отметить, что проблема образовательных учреждений в том, что нет индивидуально-учебно-воспитательного направления для студентов-мигрантов из Украины и стран СНГ, но любой преподаватель при желании и достаточно разнообразном арсенале педагогических форм, методов и средств найдёт адаптационные мероприятия для студента-мигранта, что в свою очередь положительно повлияет на толерантность основной студенческой группы.

Литература

1. Большой Российский энциклопедический словарь. Репр. изд. М.: Большая Российская энцикл., 2014. 1887 с.
2. Бочкарева Т. Н. Интеграция студентов-мигрантов в образовательную сферу в условиях адаптивной региональной миграционной политики // СИСП. 2017. №4-2. С.42-49.
3. Волкова О. А. Социальные последствия миграционных процессов в приграничном регионе России (на примере Белгородской области) // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы: материалы международного научно-исследовательского семинара 17 декабря 2015 г., Тирасполь. Кишинев: Международная организация по миграции, миссия в Молдове, 2015. С. 90–95.
4. Волкова О. А. Социокультурная интеграция мигрантов в условиях приграничного региона: роль субъектов социального партнерства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 122-126.
5. Волкова О. А. Беженцы на территории Белгородской области: специфика адаптации и актуальные потребности // Социология и право. 2016. № 3 (33). С. 6–12.
6. Дмитриев А. В. Мигранты в новой среде: практики взаимодействия. М.: «Альфа-М», 2014. 96 с.
7. Зборовский Г. Е. История социологии: классический этап : учеб. для вузов /; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т»; Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2-е изд. испр. и доп. Сургут и [др.] : РИО СурГПУ, 2014. 211 с.
8. История социологии: учебник по дисциплине «Социология» для студентов гуманитарных и социально-экономических специальностей и направлений подготовки М.: Высшее образование и Наука, 2014. 442 с.
9. Константинов В. В. Стратегии социально-психологической адаптации мигрантов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-migrantov> (дата обращения 12.08.2019).
10. Российская социологическая энциклопедия / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед.; Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2015. 664 с.
11. Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105-111.
12. Рязанцев С. В. О трудовой миграции в Россию: четыре вопроса и один ответ // СОТИС - социальные технологии, исследования. 2018. № 7 (93). С. 14-18.
13. Сухова М. В. Иностранцы студенты в студенческом сообществе глазовского государственного педагогического института: проблемы и направления социокультурной интеграции / В сборнике: Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР. 2018. С. 87-91.
14. Тарханова Э. И. Интеграция различных категорий мигрантов в современной России: монография; Национальный центр образовательных технологий. Москва: Издательский дом Гос. ун-та упр., 2017. 282 с.
15. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / Под ред. К.А.Гаврилова, Е.Б.Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012 г. 210 с.
16. Философский энциклопедический словарь. Москва : ИНФРА-М, 2014. 568 с.
17. Энциклопедический словарь по культурологии. М.: Центр, 2017. 477 с.

18. Volkova, O., Ostavnaya, A., Besschetnova, O., Kovalchuk, O., Bystriantsev, S. Pridnestrovian Migrant Workers in the Country of the Recipient: Quality of Life and Employment Features // Journal of History Culture and Art Research. 2017. № 6 (3). Pp.: 1517-1526. URL: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/1023/749> (дата обращения 14.08.2019).
19. Volkova O., Beschetnova O., Ostavnaya A. Distance education as a way of saving ethnic and cultural identity of migrant children // eLearning & Software for Education. 2017, Vol. 1, Pp. 257-262. URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=531974> (дата обращения 14.08.2019).
20. Migration as a driver for development of society // Development and Democracy. Sustainable World with No One Left Behind: International Conference Booklet, 27th October 2016. Bratislava: Pontis Foundation, 2016. С. 94–105.

Сведения об авторе:

©**Марина Константиновна Сосонная** – аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, государственный налоговый инспектор отдела камеральных проверок №6 ИФНС по г. Белгороду, Российская Федерация, г. Белгород, e-mail sosonnayamarina@mail.ru.

Information about the Authors

©**Marina Konstantinovna Sosonnaya** – Postgraduate Student, Belgorod State National Research University, State Tax Inspector, Office Inspection Department No. 6 of the Federal Tax Service Inspectorate for Belgorod, Russian Federation, Belgorod, e-mail sosonnayamarina@mail.ru.

УДК 316.45

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова, С. А. Алексеев

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И МИГРАЦИОННЫХ РИСКОВ

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного
проекта № 18-011-00981**

Ключевые слова: риск, этничность, конфессия, миграция, социум, социальная напряженность

В данной статье анализируются результаты изучения структуры этноконфессиональных и миграционных рисков с применением корреляционного и факторного анализа. В результате их применения выделены четыре фактора, которые их объединяют. Первый фактор – поселенческая локализация (геттоизация) (изменение состава населения вследствие миграции, возникновение районов, заселенных представителями конкретной национальности, возникновение районов, заселенных представителями конкретной религии, проявления несвойственного коренным жителям поведения в быту, проявления несвойственного коренным жителям поведения на работе, проявления несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики), второй фактор – демонстрация инокультурной символизации (проявление ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов, увеличение детей мигрантов в образовательных учреждениях, увеличение детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях), третий фактор – миграционная экономика (снижение заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов, увеличение конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов, возникновение нелегального рынка труда из-за притока мигрантов, преобладание представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики), четвертый фактор – криминальная и ценностная конфликтогенность (рост преступности и обострение криминогенной обстановки из-за мигрантов, обострение межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов, распространение радикальных националистических идей, распространение радикальных религиозных идей). Выделенные факторы могут быть использованы для построения портретов интенсивности этноконфессиональных и миграционных рисков для городских районов. Полученные данные могут найти применение при организации работы в области государственной и муниципальной политики по повышению эффективности межкультурных взаимодействий между населением регионов Российской Федерации и мигрантами.

A. R. Tuzikov, R. I. Zinurova, S. A. Alekseev

STRUCTURAL FEATURES OF ETHNO-CONFESSIONAL AND MIGRATION RISKS

Keywords: risk, ethnicity, faith, migration, society, social tension

This article analyzes the results of studying the structure of ethno-confessional and migration risks using correlation and factor analysis. As a result of their application, four factors have been identified that unite them. The first factor is settlement localization (ghettoization) that deals with changes in the composition of the population due to migration, the emergence of areas inhabited by representatives of a particular nationality, the emergence of areas inhabited by representatives of a particular religion, manifestations of behavior unusual for indigenous people at work, manifestations of behavior unusual for indigenous people at work, manifestations unusual for indigenous people residents of religious paraphernalia. The second factor is the demonstration of foreign cultural symbolization (the manifestation of rituals, custom c, types of clothes, etc., typical of migrants, an increase in the children of migrants in educational institutions, an increase in the children of migrants in preschool educational institutions. The third factor is the migration economy (lower wages in the labor market due to the influx of migrants, increased competition on the labor market due to the influx of migrants, the emergence of an illegal labor market due to the influx of migrants, the predominance of representatives of one nationality or religion in certain areas of the economy). The fourth factor is criminal and valuable conflictogenicity (increase in crime and aggravation of the criminal situation due to migrants, aggravation of interethnic conflicts due to the influx of migrants, the spread of radical nationalist ideas, the spread of radical religious ideas). The identified factors can be used to build portraits of the intensity of ethno-confessional and migration risks for urban areas. The data obtained can find application in organizing work in the field of state and municipal policies to increase the effectiveness of intercultural interactions between the population of the regions of the Russian Federation and migrants.

Усиление миграционных потоков на территорию Российской Федерации, в первую

очередь в ее наиболее развитые экономические регионы усилило восприятие между местным

населением и мигрантами по принципу «свой – чужой» и вывело на первый план проблемы межкультурного диалога и этноконфессиональные и миграционные риски [1]. Ведущее место среди методологических моделей интерпретации указанных феноменов занимает рискологический подход, основы которого заложены в трудах У. Бека, В. Зубкова, С. Кравченко, О. Яницкого и др. [2] Проводя анализ в рамках данного подхода Е. А. Омельченко указывает на целый комплекс рисков связанные с мигрантами: а) проявление ксенофобии и мигрантофобии, вызванное негативными стереотипами; б) опасение террористических угроз, повышающая риски возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов; в) социальные различия (по уровню образования, степени урбанизированности и т.д.); г) различия в степени социальной структурированности, ценностно-нормативной целостности и определенности исходной и принимающей среды; д) культурная дистанция между местным населением и мигрантами; е) склонность мигрантов к анклавности проживания и их социальная и культурная закрытость; ж) отсутствие в России эффективной инфраструктуры адаптации мигрантов [3].

Наряду с теоретическими исследованиями, определенный интерес представляют эмпирические исследования, посвященные этноконфессиональным и миграционным рискам. Примером исследований, посвященных данной проблематике, является исследование О. Н. Свириной, проведенное методом опроса в г. Москва и направленное на выявление комплекса причин, приводящих к возникновению напряженности в межэтнических отношениях с мигрантами. Анализируя полученные результаты, автор указывает, что ведущее место среди причин, приводящих к возникновению напряженности занимает конфликтное поведение мигрантов. Также значимые позиции занимают такие причины, как несовместимые с культурой страны пребывания нормы и правила поведения мигрантов, усиление криминогенной обстановки в связи с мигрантами, вызывающие формы бытового поведения мигрантов, конкуренция за землю или жилье, конкуренция за рабочие места. По мнению автора, причины возникновения межэтнической напряженности являются как субъективными (обусловленными психологическими факторами), так и объективными (связанными с местом проживания и конкуренцией на рынке труда), причем последние играют меньшую роль [4].

Другим примером эмпирических исследований может служить исследование М. В. Ефремовой, также проведенное в г. Мо-

сква, опирающиеся на теорию Дж. Берри, в рамках которой особое значение придается межэтническими контактам и возникающему в следствии них феномену аккультурации, проявляющемуся во трансформации культуры либо какой-либо одной группы, либо во взаимном изменении. Таким образом, особенности межэтнического контакта между принимающей этнической группой и мигрантами определяется аккультурационными стратегиями последних, а также ориентацией на сохранение собственной культурной идентичности и желанием участия в межэтнических контактах [5, с. 52]. Для сбора эмпирических данных М. В. Ефремовой использовался опросник Дж. Берри, с помощью которого исследовались установки представителей принимающей этнической группы по отношению к мигрантам. Согласно используемой методики, автор анализирует наличие у принимающей этнической группы четырех типов аккультурационных ожиданий: 1) Сегрегацию, где предполагается культурная изоляция как принимающей группы, так и группы мигрантов; 2) Исключение, где предполагается не только изоляция мигрантов от принимающей группы, но и исключение их контактов внутри своей группы; 3) Мультикультурализм, предполагающий освоение мигрантами культурных ценностей принимающей группы, при сохранении собственных культурных ценностей; 4) Плавильный котел, предполагающей преимущественную ориентацию мигрантов на культурные ценности принимающей группы. Параллельно с этим используемый исследователем опросник позволял провести измерения толерантности/интолерантности этнических установок респондента с помощью шкал измерения этнической толерантности, измерения установок на социальное равенство, измерения мигрантофобии и измерения степени ориентации на мультикультурную идеологию, а также оценить степень безопасности с помощью шкалы культурной, экономической, физической и интегральной безопасности [5, с. 52].

Полученные результаты позволяют заключить, что у представителей принимающего общества г. Москвы бытуют опасения по отношению к мигрантам, отсутствуют устойчивое чувство безопасности в ситуациях межэтнических контактов с представителями мигрантов, приток которых в крупные города интенсивен. В тоже время выявлено, что у принимающей группы преобладают ожидания того, что аккультурация осуществляется по типу мультикультурной интеграции. На втором месте стоит стратегия сегрегации, далее – установки на плавильный котел. Наименее предпочи-

таемой является стратегия исключения [5, с. 53-54].

В рамках реализуемого нами исследовательского проекта был проведен опрос жителей г. Казани, по поводу этноконфессиональных и миграционных рисков, которые вызывают у них опасение. Исследуемые этноконфессиональные и миграционные риски представлены следующей системой индикаторов (оцениваются респондентами по 10-балльной шкале) [6]:

- изменение состава населения вследствие миграции;
- возникновение районов, заселенных представителями конкретной национальности;
- возникновение районов, заселенных представителями конкретной религии;
- проявления несвойственного коренным жителям поведения в быту;
- проявления несвойственного коренным жителям поведения на работе;
- проявления несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.);
- проявление ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов;
- увеличение детей мигрантов в образовательных учреждениях;
- увеличение детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях;

- снижение заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов;
- увеличение конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов;
- возникновение нелегального рынка труда из-за притока мигрантов;
- преобладание представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики;
- рост преступности и обострение криминогенной обстановки из-за мигрантов;
- обострение межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов;
- распространение радикальных националистических идей;
- распространение радикальных религиозных идей.

Для более углубленного изучения структуры этноконфессиональных и миграционных рисков можно обратиться к расчетам коэффициентов корреляции, характеризующих степень тесноты связи между переменными, в качестве которых выступают индикаторы рисков. Матрица коэффициентов корреляции для населения Казани представлена в табл. 1. Традиционно для описания величины коэффициентов корреляции используется шкала Чеддока по которой мы имеем дело со средней корреляцией ($0,5 \leq r \leq 0,7$) и высокой корреляцией ($0,7 \leq r \leq 0,9$).

Таблица 1 – Корреляционная матрица системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков для г. Казани

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	1,00	0,82	0,80	0,75	0,70	0,71	0,72	0,72	0,69	0,69	0,66	0,67	0,65	0,66	0,66	0,66	0,65
2	0,82	1,00	0,84	0,73	0,77	0,73	0,74	0,72	0,73	0,65	0,68	0,68	0,68	0,64	0,68	0,68	0,67
3	0,80	0,84	1,00	0,74	0,74	0,78	0,73	0,76	0,75	0,64	0,67	0,68	0,70	0,63	0,66	0,67	0,69
4	0,75	0,73	0,74	1,00	0,81	0,83	0,74	0,73	0,72	0,66	0,62	0,65	0,65	0,64	0,64	0,67	0,65
5	0,70	0,77	0,74	0,81	1,00	0,81	0,71	0,73	0,73	0,66	0,65	0,67	0,67	0,63	0,67	0,68	0,66
6	0,71	0,73	0,78	0,83	0,81	1,00	0,74	0,75	0,74	0,62	0,65	0,65	0,68	0,63	0,65	0,67	0,68
7	0,72	0,74	0,73	0,74	0,71	0,74	1,00	0,83	0,83	0,69	0,66	0,66	0,68	0,67	0,67	0,67	0,66
8	0,72	0,72	0,76	0,73	0,73	0,75	0,83	1,00	0,86	0,64	0,70	0,66	0,69	0,66	0,66	0,68	0,67
9	0,69	0,73	0,75	0,72	0,73	0,74	0,83	0,86	1,00	0,66	0,67	0,69	0,68	0,63	0,66	0,68	0,68
10	0,69	0,65	0,64	0,66	0,66	0,62	0,69	0,64	0,66	1,00	0,83	0,85	0,78	0,74	0,74	0,72	0,71
11	0,66	0,68	0,67	0,62	0,65	0,65	0,66	0,70	0,67	0,83	1,00	0,84	0,83	0,72	0,74	0,74	0,74
12	0,67	0,68	0,68	0,65	0,67	0,65	0,66	0,66	0,69	0,85	0,84	1,00	0,84	0,74	0,76	0,77	0,75
13	0,65	0,68	0,70	0,65	0,67	0,68	0,68	0,69	0,68	0,78	0,83	0,84	1,00	0,69	0,71	0,75	0,75
14	0,66	0,64	0,63	0,64	0,63	0,63	0,67	0,66	0,63	0,74	0,72	0,74	0,69	1,00	0,85	0,85	0,82
15	0,66	0,68	0,66	0,64	0,67	0,65	0,67	0,66	0,66	0,74	0,74	0,76	0,71	0,85	1,00	0,88	0,88
16	0,66	0,68	0,67	0,67	0,68	0,67	0,67	0,68	0,68	0,72	0,74	0,77	0,75	0,85	0,88	1,00	0,89
17	0,65	0,67	0,69	0,65	0,66	0,68	0,66	0,67	0,68	0,71	0,74	0,75	0,75	0,82	0,88	0,89	1,00

Примечание. В таблице цифрами обозначены индикаторы этноконфессиональных и миграционных рисков: 1 – изменение состава населения вследствие миграции; 2 – возникновение районов, заселенных представителями конкретной национальности; 3 – возникновение районов, заселенных представителями конкретной религии; 4 – проявления несвойственного коренным жителям поведения в быту; 5 – проявления несвойственного коренным жителям поведения на работе; 6 – проявления несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.); 7 – проявление ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов; 8 – увеличение детей мигрантов в образовательных учреждениях; 9 – увеличение детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях; 10 – снижение заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов; 11 – увеличение конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов; 12 – возникновение нелегального рынка труда из-за притока мигрантов; 13 – преобладание представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики; 14 – рост преступности и обострение криминогенной обстановки из-за мигрантов; 15 – обострение межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов; 16 – распространение радикальных националистических идей; 17 – распространение радикальных религиозных идей. Данные обозначения используются в таблицах и тексте далее.

Анализ структуры корреляционной матрицы приводит к выводу, что следует предпринять попытку применить факторный анализ и свести большое число индикаторов, относящихся к изучаемой ситуации к меньшему количеству параметров, называемых факторами.

При выполнении процедуры факторного анализа, результаты которой описаны ниже мы используем метод варимакс – ортогональный метод вращения факторов, минимизирующий число переменных с высоким значением факторных нагрузок, позволяя тем самым усилить интерпретируемость факторов.

При использовании в качестве метода отбора факторов анализ главных компонент, мы получаем, что значения, превосходящие единицу имеют два фактора. Первый фактор объясняет 74,4 % суммарной дисперсии, а второй фактор – 6,5 %. Повернутая матрица компонент представлена в табл. 2.

Отметим, что существует и другой вариант выделения факторов, который позволяет предложить более наглядное смысловое содержание факторов – выделение четырех факторов. Выделенные факторы вместе опишут 87 % суммарной дисперсии, Повернутая матрица компонент представлена в табл. 3.

Таблица 2 – Повернутая матрица компонент системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков для г. Казани (случай двух факторов)

	Компонент				Компонент				Компонент	
	1	2	7		1	2	13		1	2
1	0,768	0,435	7	0,767	0,450	13	0,477	0,745		
2	0,798	0,422	8	0,774	0,444	14	0,405	0,807		
3	0,807	0,408	9	0,764	0,447	15	0,422	0,820		
4	0,796	0,399	10	0,430	0,784	16	0,432	0,818		
5	0,779	0,430	11	0,444	0,779	17	0,430	0,808		
6	0,802	0,407	12	0,432	0,801					

Таблица 3 – Повернутая матрица компонент системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков для г. Казани (случай четырех факторов).

	Компонент					Компонент			
	1	2	3	4		1	2	3	4
1	0,719	0,284	0,358	0,281	11	0,333	0,277	0,750	0,374
2	0,727	0,334	0,306	0,307	12	0,340	0,243	0,743	0,413
3	0,730	0,348	0,283	0,309	13	0,364	0,292	0,706	0,368
4	0,764	0,268	0,276	0,309	14	0,325	0,253	0,374	0,750
5	0,755	0,251	0,308	0,322	15	0,357	0,232	0,369	0,775
6	0,761	0,285	0,277	0,317	16	0,356	0,255	0,376	0,764
7	0,489	0,671	0,308	0,309	17	0,356	0,251	0,360	0,766
8	0,477	0,704	0,299	0,308					
9	0,461	0,710	0,321	0,291					
10	0,350	0,221	0,746	0,388					

Таким образом, компоненты системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков объединяются в четыре фактора:

– **Фактор «Поселенческая локализация (геттоизация)»:**

1. Изменение состава населения вследствие миграции.

2. Возникновение районов, заселенных представителями конкретной национальности.

3. Возникновение районов, заселенных представителями конкретной религии.

4. Проявления несвойственного коренным жителям поведения в быту.

5. Проявления несвойственного коренным жителям поведения на работе.

6. Проявления несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.).

– **Фактор «Демонстрация инокультурной символизации (символизация Другого)»:**

7. Проявление ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов;

8. Увеличение детей мигрантов в образовательных учреждениях;

9. Увеличение детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях;

– **Фактор «Миграционная экономика»:**

10. Снижение заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов

11. Увеличение конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов.

12. Возникновение нелегального рынка труда из-за притока мигрантов.

13. Преобладание представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики.

– **Фактор «Криминальная и ценностная конфликтогенность»:**

14. Рост преступности и обострение криминогенной обстановки из-за мигрантов.

15. Обострение межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов.

16. Распространение радикальных националистических идей.

17. Распространение радикальных религиозных идей.

Вопрос выделения аналогичных факторов для отдельных районов города сложнее. В

Таблица 4 – Корреляционная матрица системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков для Вахитовского района г. Казани

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	1,00	0,78	0,76	0,75	0,76	0,71	0,72	0,70	0,65	0,65	0,56	0,62	0,57	0,65	0,73	0,70	0,70
2	0,78	1,00	0,76	0,74	0,69	0,70	0,73	0,72	0,70	0,61	0,60	0,59	0,58	0,55	0,77	0,71	0,70
3	0,76	0,76	1,00	0,77	0,76	0,78	0,68	0,72	0,77	0,60	0,56	0,62	0,56	0,61	0,79	0,82	0,78
4	0,75	0,74	0,77	1,00	0,80	0,75	0,72	0,69	0,74	0,65	0,53	0,63	0,58	0,66	0,74	0,78	0,73
5	0,76	0,69	0,76	0,80	1,00	0,79	0,65	0,77	0,68	0,60	0,62	0,63	0,61	0,62	0,74	0,79	0,72
6	0,71	0,70	0,78	0,75	0,79	1,00	0,63	0,68	0,74	0,58	0,58	0,54	0,52	0,55	0,75	0,77	0,76
7	0,72	0,73	0,68	0,72	0,65	0,63	1,00	0,77	0,75	0,60	0,56	0,54	0,54	0,57	0,63	0,56	0,57
8	0,70	0,72	0,72	0,69	0,77	0,68	0,77	1,00	0,82	0,64	0,65	0,58	0,62	0,52	0,62	0,69	0,66
9	0,65	0,70	0,77	0,74	0,68	0,74	0,75	0,82	1,00	0,64	0,59	0,63	0,55	0,44	0,65	0,66	0,67
10	0,65	0,61	0,60	0,65	0,60	0,58	0,60	0,64	0,64	1,00	0,83	0,80	0,69	0,71	0,63	0,62	0,63
11	0,56	0,60	0,56	0,53	0,62	0,58	0,56	0,65	0,59	0,83	1,00	0,78	0,77	0,61	0,61	0,63	0,62
12	0,62	0,59	0,62	0,63	0,63	0,54	0,54	0,58	0,63	0,80	0,78	1,00	0,75	0,63	0,69	0,65	0,65
13	0,57	0,58	0,56	0,58	0,61	0,52	0,54	0,62	0,55	0,69	0,77	0,75	1,00	0,59	0,51	0,63	0,60
14	0,65	0,55	0,61	0,66	0,62	0,55	0,57	0,52	0,44	0,71	0,61	0,63	0,59	1,00	0,71	0,74	0,68
15	0,73	0,77	0,79	0,74	0,74	0,75	0,63	0,62	0,65	0,63	0,61	0,69	0,51	0,71	1,00	0,85	0,84
16	0,70	0,71	0,82	0,78	0,79	0,77	0,56	0,69	0,66	0,62	0,63	0,65	0,63	0,74	0,85	1,00	0,90
17	0,70	0,70	0,78	0,73	0,72	0,76	0,57	0,66	0,67	0,63	0,62	0,65	0,60	0,68	0,84	0,90	1,00

Таблица 5 – Корреляционная матрица системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков для Вахитовского района г. Казани

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	1,00	0,80	0,75	0,57	0,52	0,65	0,72	0,76	0,73	0,63	0,61	0,51	0,49	0,80	0,71	0,80	0,76
2	0,80	1,00	0,86	0,84	0,87	0,88	0,83	0,80	0,70	0,67	0,69	0,78	0,76	0,56	0,67	0,77	0,76
3	0,75	0,86	1,00	0,68	0,88	0,87	0,67	0,72	0,70	0,64	0,69	0,83	0,81	0,53	0,71	0,85	0,78
4	0,57	0,84	0,68	1,00	0,72	0,82	0,80	0,69	0,57	0,70	0,61	0,69	0,68	0,48	0,55	0,54	0,68
5	0,52	0,87	0,88	0,72	1,00	0,82	0,66	0,63	0,66	0,62	0,67	0,73	0,74	0,40	0,60	0,65	0,62
6	0,65	0,88	0,87	0,82	0,82	1,00	0,79	0,75	0,73	0,66	0,69	0,82	0,79	0,52	0,65	0,77	0,79
7	0,72	0,83	0,67	0,80	0,66	0,79	1,00	0,76	0,76	0,71	0,59	0,71	0,67	0,60	0,66	0,66	0,69
8	0,76	0,80	0,72	0,69	0,63	0,75	0,76	1,00	0,85	0,69	0,68	0,53	0,56	0,79	0,68	0,67	0,70
9	0,73	0,70	0,70	0,57	0,66	0,73	0,76	0,85	1,00	0,71	0,66	0,54	0,59	0,81	0,70	0,72	0,66
10	0,63	0,67	0,64	0,70	0,62	0,66	0,71	0,69	0,71	1,00	0,81	0,74	0,76	0,73	0,64	0,68	0,66
11	0,61	0,69	0,69	0,61	0,67	0,69	0,59	0,68	0,66	0,81	1,00	0,78	0,81	0,67	0,78	0,80	0,74
12	0,51	0,78	0,83	0,69	0,73	0,82	0,71	0,53	0,54	0,74	0,78	1,00	0,92	0,46	0,68	0,76	0,76
13	0,49	0,76	0,81	0,68	0,74	0,79	0,67	0,56	0,59	0,76	0,81	0,92	1,00	0,49	0,72	0,74	0,80

14	0,80	0,56	0,53	0,48	0,40	0,52	0,60	0,79	0,81	0,73	0,67	0,46	0,49	1,00	0,75	0,74	0,70
15	0,71	0,67	0,71	0,55	0,60	0,65	0,66	0,68	0,70	0,64	0,78	0,68	0,72	0,75	1,00	0,83	0,88
16	0,80	0,77	0,85	0,54	0,65	0,77	0,66	0,67	0,72	0,68	0,80	0,76	0,74	0,74	0,83	1,00	0,86
17	0,76	0,76	0,78	0,68	0,62	0,79	0,69	0,70	0,66	0,66	0,74	0,76	0,80	0,70	0,88	0,86	1,00

Таблица 6 – Повернутая матрица компонентов системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков для Вахитовского района г. Казани (случай двух факторов)

	Компонент			Компонент			Компонент	
	1	2		1	2		1	2
1	0,803	0,368	7	0,724	0,390	13	0,355	0,805
2	0,803	0,384	8	0,726	0,446	14	0,515	0,613
3	0,851	0,338	9	0,765	0,388	15	0,770	0,410
4	0,820	0,368	10	0,384	0,846	16	0,779	0,433
5	0,810	0,361	11	0,354	0,852	17	0,765	0,430
6	0,854	0,319	12	0,392	0,817			

Таким образом, в первый фактор объединяются индикаторы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 15, 16, 17, а во второй фактор – индикаторы 10, 11, 12, 13, 14.

Анализируя корреляционную матрицу системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков для Московского района

г. Казани при использовании в качестве метода отбора факторов анализ главных компонент, мы получаем, что значения, превосходящие единицу, имеют два фактора. Первый фактор объясняет 74,8% суммарной дисперсии, а второй фактор – 6,6%. Повернутая матрица компонентов представлена в табл. 7.

Таблица 7 – Повернутая матрица компонентов системы индикаторов этноконфессиональных и миграционных рисков для Московского района г. Казани (случай двух факторов)

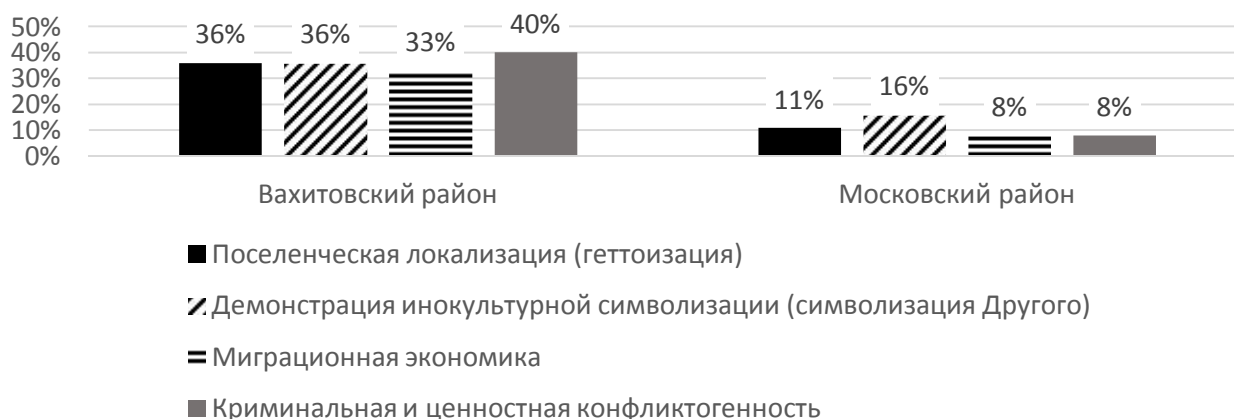
	Компонент			Компонент			Компонент	
	1	2		1	2		1	2
1	0,451	0,770	7	0,410	0,809	13	0,880	0,367
2	0,628	0,634	8	0,352	0,874	14	0,357	0,810
3	0,777	0,455	9	0,396	0,795	15	0,771	0,424
4	0,454	0,718	10	0,480	0,742	16	0,838	0,416
5	0,674	0,525	11	0,735	0,491	17	0,831	0,415
6	0,697	0,566	12	0,884	0,349			

Таким образом, в первый фактор объединяются индикаторы 3, 5, 6, 11, 12, 13, 15, 16, 17, а во второй фактор – индикаторы 1, 2, 4, 7, 8, 9, 10, 14.

Выделенные факторы могут быть использованы для построения портретов интенсивности этноконфессиональных и миграционных рисков для городских районов г. Казани. Для этого можно использовать разбиение факторных значений на четыре группы процентилей, где четвертая группа процентилей будет отвечать сильной выраженности фактора. Та-

ким образом, для каждого района можно выявить долю населения, на мироощущение которых влияет тот или иной фактор – портрет интенсивности этноконфессиональных и миграционных рисков (рис. 1).

Полученные данные могут быть использованы при организации работы в области государственной и муниципальной политики по повышению эффективности межкультурных взаимодействий между населением регионов Российской Федерации и мигрантами.

Рисунок 1 – Портреты интенсивности этноконфессиональных и миграционных рисков для Вахитовского и Московского районов г. Казани

Литература

1. Нечаев Е. М. Социально-психологические риски в межэтнических отношениях мигрантов и титульного населения // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. № 1 (22). С. 109-112.
2. Бедрик А. В. Этнические риски адаптации мигрантов в современном российском обществе // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 1. С. 143-148.
3. Омельченко Е. А. Интеграция иноэтничных мигрантов: факторы успеха и основные риски // Этнодиалоги. 2017. № 3 (54). С. 35-51.
4. Свирина О. Н. Этнические стереотипы как одна из причин социально-психологических рисков в межэтнических отношениях мигрантов и коренного населения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 4. С. 80-88.
5. Ефремова М. В. Аккультурационные ожидания и установки по отношению к мигрантам принимающего населения города Москвы // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12-1 (67). С. 51-54.
6. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Алексеев С. А. Особенности проявления миграционных и этноконфессиональных региональных рисков в г. Казани // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3. С. 57-62.

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail:alekseyev75@mail.ru.

УДК 316.4
Э. Ф. Хузиева

ЦЕНЫ И ТАРИФЫ НА ТОВАРЫ И УСЛУГИ: ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ПРОИЗОШЕДШИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: цены, тарифы, товары, услуги, оценка, население

Статья основана на материале по итогам авторского социологического исследования, в котором представлена субъективная оценка населения республики произошедших цен на товары и услуги. Для его проведения использовалась квотная выборка объемом в 1500 респондентов. Опрос был проведен в сельской и городской местности республики с использованием метода формализованного интервью. Рассмотрены вопросы изменения за последний год цен на бензин, на жилье, услуги жилищно-коммунального хозяйства, на бытовые услуги, непродовольственные услуги и проезд в общественном транспорте. Оценка осуществлялась по таким параметрам как «значительно выросли», «незначительно выросли», «не изменились», «снизились». Проанализировано общественное мнение относительно социальной справедливости и экономической обоснованности цен и тарифов на жилье, услуги жилищно-коммунального хозяйства, на бытовые услуги, непродовольственные услуги и проезд в общественном транспорте. Ранжированы такие причины регулярного повышения цен на товары и услуги как рост цен на ресурсы (электроэнергию, нефть и пр.), высокий уровень инфляции, степень распространения коррупции и взяточничества в обществе, неэффективная система государственного регулирования в области тарифообразования, отсутствие регулирующего законодательства в области ценообразования, спекуляция недобросовестных продавцов, несовершенство антимонопольного законодательства в нашей стране. Рассмотрены такие причины, по которым население не устраивают соответствующие цены и тарифы, как несоответствие установленных цен качеству товаров (их свойства, материалы, из которых изготовлен товар, функциональность и прочие качественные характеристики), невозможность угнаться за ростом цен, несоответствие с качеством оказываемых услуг и установленных тарифов виду услуг. Установлена доля респондентов, которым не хватает средств, чтобы приобрести самое необходимое и число тех, кого устраивают существующие цены и тарифы. Проведен сравнительный анализ ответов респондентов из городской и сельской местности.

E. F. Khuzieva

PRICES AND TARIFFS FOR GOODS AND SERVICES: ASSESSMENT BY THE POPULATION OF THE HAPPENED CHANGES

Keywords: prices, tariffs, goods, services, assessment, population

The article is based on the material on the results of the author's sociological research, which presents a subjective assessment of the population of the republic of the prices of goods and services. For this purpose, a quota sample of 1500 respondents was used. The survey was conducted in rural and urban areas of the republic using the method of formalized interview. The issues of changing the prices for gasoline, housing, utility services, personal services, non-food services and public transport in the last year are considered. The assessment was carried out according to such parameters as «significantly increased», «slightly increased», «not changed», «decreased». Analyzed public opinion regarding social justice and economic feasibility of prices and tariffs for housing, housing and communal services, personal services, non-food services and public transport. The reasons for regular price increases for goods and services are ranked as a rise in prices for resources (electricity, oil, etc.), high inflation, corruption and bribery in society, an inefficient system of state regulation in the field of tariff setting, and lack of regulatory pricing legislation, the speculation of unscrupulous sellers, the imperfection of antitrust laws in our country. Considered are the reasons why the population is not satisfied with the corresponding prices and tariffs, as a discrepancy between the established prices and the quality of the goods (their properties, materials from which the goods are made, functionality and other quality characteristics), the inability to keep up with price increases, the discrepancy with the quality of services provided and established tariffs for the type of service. The share of respondents who lack the funds to acquire the most necessary and the number of those who are satisfied with the existing prices and tariffs is established. A comparative analysis of the responses of respondents from urban and rural areas.

Существенным следствием развития кризисных процессов является рост цен, который, с

одной стороны, неизбежен вследствие снижения экономической стабильности социума, с другой –

способствует усилению социально-экономической дифференциации населения. Авторское исследование не ориентировано на экономическое обоснование причин изменения цен и тарифов на товары и услуги, т.к. в ходе опроса основной акцент ставился на получение субъективной оценки произошедших изменений за последний год и выявление факторов роста цен и тарифов. В статье используются материалы прикладного социологического исследования, которое было проведено в Республике Татарстан в 2018 г. Социологическое исследование осуществляется методом выборочного опроса населения в возрасте 18 лет и старше в форме индивидуального стандартизированного интервью по месту фактического жительства респондента (очно) [1]. При составлении анкеты использовались разработки отечественных исследователей в области оценки социально-экономического исследования Республики Татарстан [2, 3, 4, 5].

Согласно полученным результатам значительное увеличение, по мнению участников

опроса, произошло в ценах на бензин (80,5 %). Только каждый десятый указал на их незначительный рост (12,7 %). Стоит отметить, что в данном вопросе, мнение горожан и сельчан можно назвать схожим (рис. 1). Согласно мнению большинства опрошенных значительный рост произошел в ценах на жилье (62,9 %), о котором чаще говорят городские респонденты (64,7 к 57 % у сельчан). В отличие от цен на бензин, в их незначительном росте убеждена четверть населения (24,3 %), среди которых больше сельчан (32,2 к 21,8 у горожан). Об отсутствии изменений говорят 7,6 % опрошенных (рис. 2).

Достаточно схожая картина получилась относительно цен продукты питания. Подавляющее число респондентов убеждено в их значительном росте (58,8 %). Только треть опрошенных горит о незначительном росте цен на продовольствие (34,5 %). Стоит отметить, что горожане чаще становились сторонниками первой точки зрения, а сельчане – второй (рис. 3).

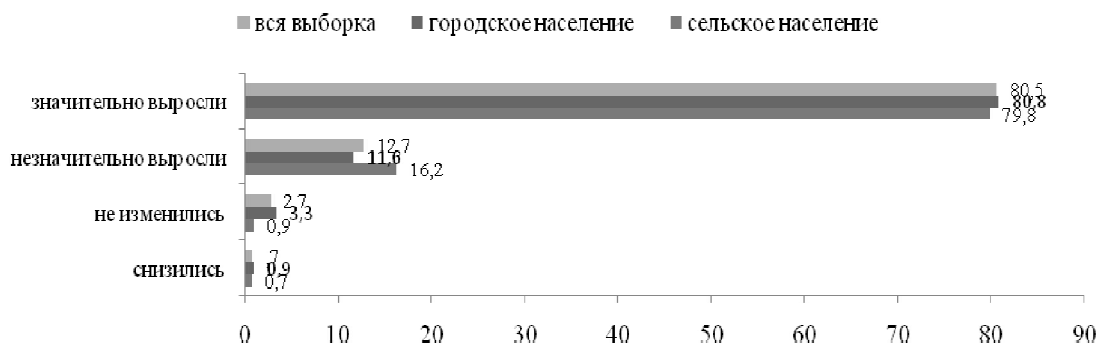

Рис. 1 – Оценка изменения цен на бензин за последний год

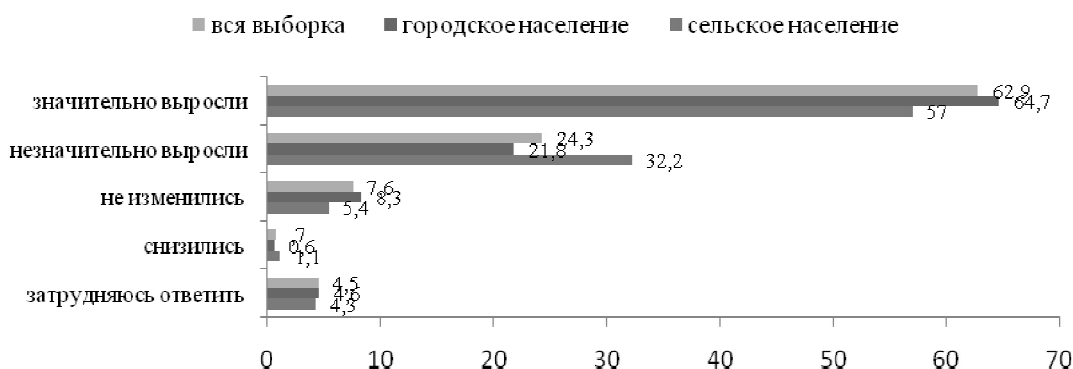

Рис. 2 – Оценка изменения цен на жилье за последний год

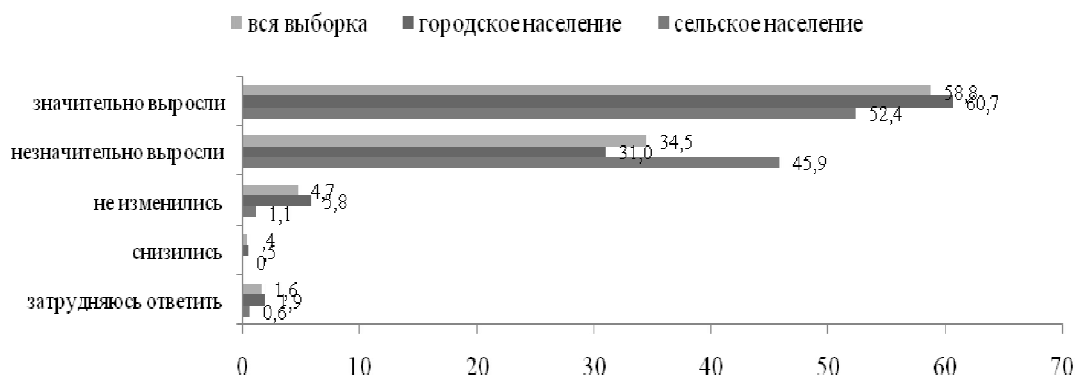

Рис. 3 – Оценка изменения цен на продукты питания за последний год

Каждый второй татарстанец указал на значительное увеличение расходов на услуги ЖКХ (53 %), при этом чаще на это указывали жители городской местности (54,2 к 49 %). Сельчане в большей степени убеждены в незначительном росте цен на данные услуги (45,6 к 31,4 %), тогда как каждый десятый городской житель говорит в отсутствии каких-либо изменений (9 к 3,4 % у сельчан) (рис. 4). В оценке изменений цен на непродовольственные товары у горожан и сельчан наблюдаются существенные разногласия. Первые убеждены в значительном росте цен на данный вид товаров, тогда как вторые – указывают на незначительный рост (46,8 к 29,3 и 36,7 к 53,6 %) (рис. 5). Относительно оценки измене-

ния цен на бытовые услуги картина схожа с показателями изменений цен на непродовольственные товары. Здесь также сельчане чаще настаивают на незначительном росте (57,8 к 37,9 %), а горожане на значительном росте (41,3 к 36,9 %) (рис. 6). Реже население республики отмечает изменения цен на проезд в общественном транспорте, в оценке которого превалирует вариант «незначительно выросли» (38,1 %). При этом данного мнения чаще придерживаются сельчане (50,1 к 34,5 %). Значительный рост цен на услуги общественного транспорта отметил каждый третий житель (34,1 %) и существенных расхождений в зависимости от места жительства в данном варианте ответа зафиксировано не было (рис. 7).

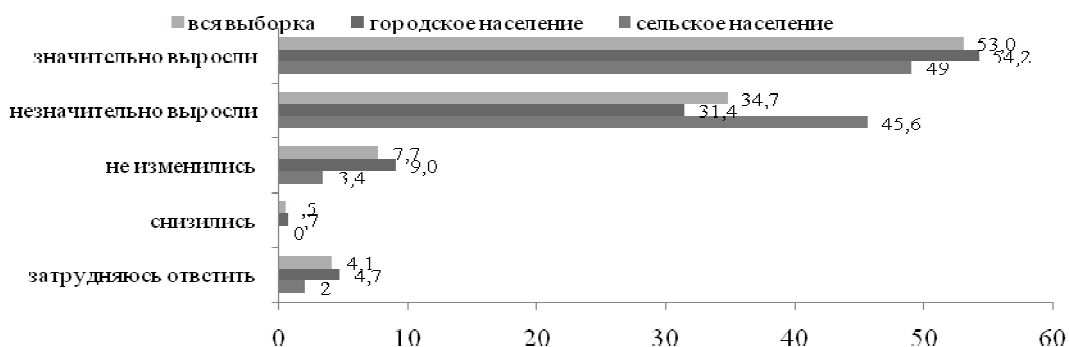

Рис. 4 – Оценка изменения цен на услуги ЖКХ за последний год

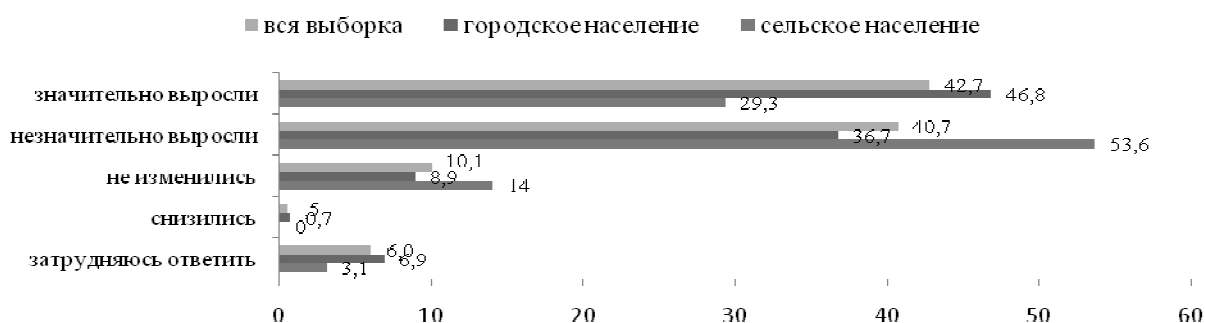

Рис. 5 – Оценка изменения цен на непродовольственные товары за последний год

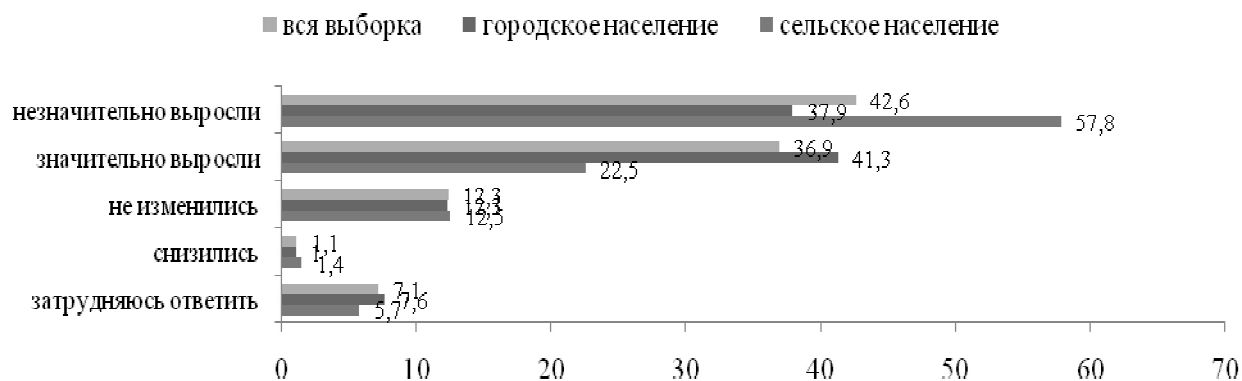

Рис. 6 - Оценка изменения цен на бытовые услуги за последний год

Рис. 7 – Оценка изменения цен на проезд в общественном транспорте за последний год

Более половины населения не считает справедливыми цены практически на жилье, ЖКХ, продукты питания, непродовольственные товары, бытовые услуги и проезд в общественном транспорте (68,1; 67,5; 64,3; 56,8; 52,9 и 52,2 % соответственно). Только каждый десятый уча-

стник опроса согласен с тем, что цены на данные товары и услуги социально справедливы (9,3; 10,3; 15; 12,5; 13,5 % соответственно). Только каждый пятый респондент признал справедливыми цены на проезд в общественном транспорте (22,6 % (рис. 8).

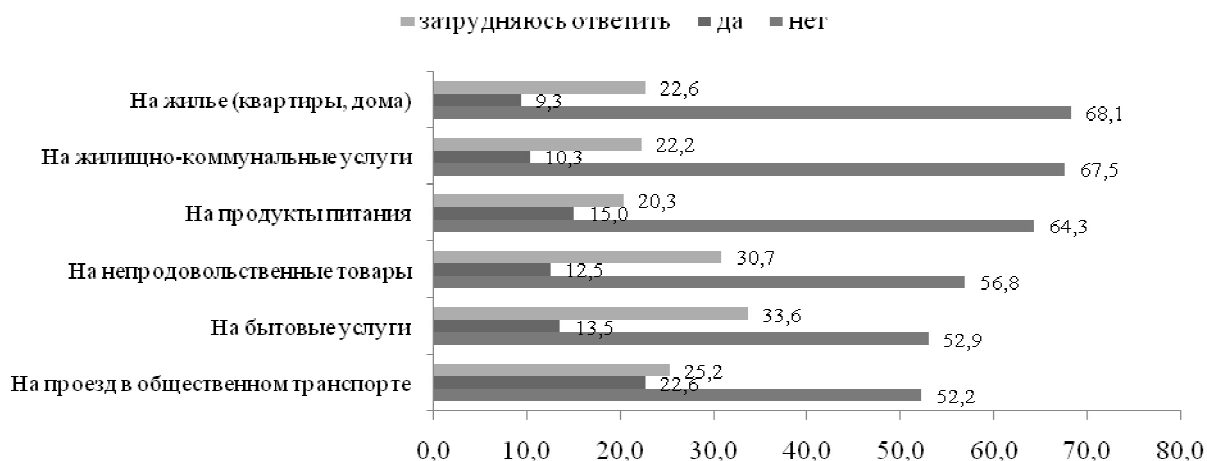

Рис. 8 – Оценка социальной справедливости цен и тарифов

Территориальный срез вопроса показал, что городские жители чаще сельских не признают социальную справедливость цен на все представленные в анкете товары и услуги.

Половина жителей республики не считает экономически обоснованными цены и тарифы на

жилье, услуги ЖКХ, продукты питания и непродовольственные товары (58,4; 58,4; 60,8 и 50,7 % соответственно). Среди них доля горожан выше. Менее половины населения не признает экономическую справедливость цен на бытовые услуги и проезд в общественном транспорте (46,9 и 43,2

%). Только каждый третий респондент находит экономическое обоснование цен на проезд, а каждый пятый – на продукты питания и бытовые услуги (32,1; 19,1 и 18,8 %) (рис. 9).

Большинство опрошенных считает, что рост цен на ресурсы (электроэнергию, нефть и пр.) является доминирующей причиной регулярного повышения цен на товары и услуги (49 %). В высоком уровне инфляции видят корень проблем 39,5 %, а в коррупции и взяточничества – 29,7 % опрошенных. На последний фактор чаще акцентируют внимание респонденты проживающие в городах республики (31,8 к 22,8 % у сельчан). Каждый третий рассматривает в качестве причин неэффективную систему государственного регулирования в области тарифообразования, а каждый четвертый – отсутствие регулирующего законодательства в области ценообразования (27,1 и 23,6 %). При этом 15,5 % опрошенных не исключают из числа причин спекуляцию недобросовестных продавцов, а 13,4 – несовершенство антимонопольного законодательства. Примерно схожее число участников опроса либо не согласны с утверждением, что цены и тарифы растут регулярно, либо затруднились с ответом (6,9 и 6,4 %).

Согласно полученным данным, каждый второй участник опроса указал на несоответствие установленных цен качеству товаров (их свойства, материалы, из которых изготовлен товар, функциональность и пр.) (48 %); второй по популярности ответ касался невозможности угодить за ростом цен (37,7 %). Замыкает тройку лидеров вариант связанный с тем, что тарифы не соотносятся с качеством оказываемых услуг (32,5 %).

Каждый четвертый участник опроса убежден, что товары достаточно часто не соответствуют установленным ценам по качеству, в частности, имеют тот или иной вид брака, а каждый четвертый настаивает на несоответствии установленных тарифов виду услуг (25,8 и 22,9 %).

Одной десятой части респондентов не хватает средств, чтобы приобрести самое необходимое (14,2 %). Число затруднившихся с ответом и тех, кого устраивают существующие цены и тарифы, составляет соответственно 6,7 и 2,8 % от общего числа опрошенных. Существенных различий в ответах респондентов по данному вопросу в зависимости от места жительства не зафиксировано (рис. 10).

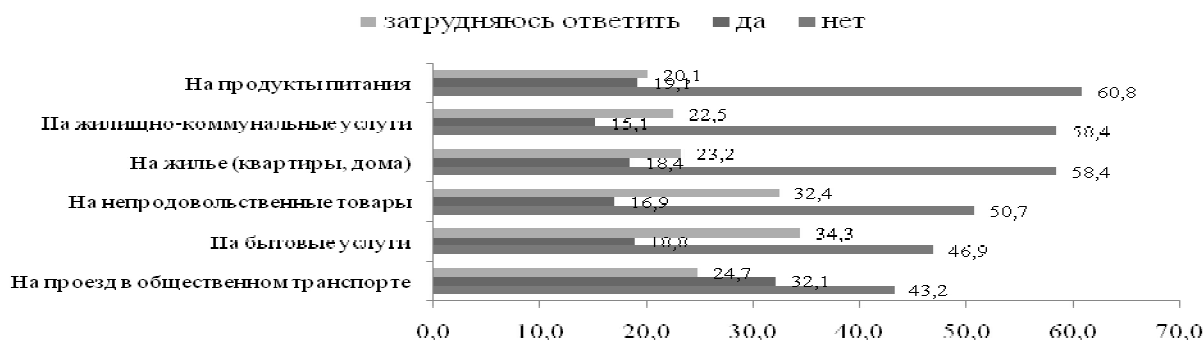

Рис. 9 - Оценка экономической обоснованности цен и тарифов

Рис. 10 - Причины, по которым население не устраивают соответствующие цены и тарифы

Проведенный анализ позволил составить общую картину отношения населения к произошедшим изменениям цен на товары и услуги. Во-

первых, по мнению населения, существенный рост произошел в ценах на бензин и продукты питания, на услуги ЖКХ и жилье. Мнение горо-

жан и сельчан можно назвать схожим относительно значительного увеличения цен на бензин, однако именно со стороны горожан зафиксировано большее количество жалоб по поводу повышения цен на непродовольственные товары, услуги ЖКХ, цен на жилье и питание.

Во-вторых, была дана оценка социальной справедливости цен и тарифов, а также их экономической обоснованности. И здесь большинство не считает справедливыми цены практически по всем жизненно важным параметрам (жилье, ЖКХ, продукты питания, непродовольственные товары, бытовые услуги и проезд в общественном транспорте) и только каждый десятый имеет противоположное мнение. Относительно экономической несправедливости ситуация схожая. При этом со стороны сельских жителей поступи-

ло больше жалоб относительно несправедливого роста цен на непродовольственные товары и бытовые услуги, тогда как от горожан – на рост цен на жилье и на экономическую обоснованность повышения цен в целом.

В-третьих, проведенное исследование позволило дать оценку общественному мнению относительно факторов роста цен. И здесь доминантой выступает регулярность в повышении цен на ресурсы (электроэнергию, нефть и пр.) и инфляция. При этом не исключается и влияние коррупции в обществе. Среди причин, по которым население не устраивают соответствующие цены и тарифы, лидируют несоответствие установленных цен качеству товаров и невозможность «угнаться» за ростом цен.

Литература

1. Данные Госкомстата Республики Татарстан. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/population (дата обращения 3.09.2018).
2. Махиянова А. В. Методика диагностики дисбаланса интернализации как механизма социализации на макроуровне // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2013. Вып. 6. С. 62-68.
3. Махиянова А. В. Методика оценки мнения населения о проводимых социально-экономических преобразованиях (технология составления инструментария исследования) // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 1. С. 58-61.
4. Миннулина Д. М. Экономическое сознание жителей различных населенных пунктов: сравнительный анализ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 236-238.
5. Ехлакова Е.А. Механизм взаимодействия труда, собственности и государства в процессе обеспечения устойчивого высокого уровня жизни // Экономические системы. 2017. Т. 10. № 1 (36). С. 35-39.

Сведения об авторе:

©Хузиева Эльмира Фарраховна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Казанский государственный энергетический университет, Казань, Российская Федерация, e-mail: efhuzieva@mail.ru.

Information about the Authors

©Khuzieva Elmira Farrakhovna – Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Management, Kazan State Energy University, Kazan, Russian Federation, e-mail: efhuzieva@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.241

Р. Э. Зитляев

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: студент, педагогическая практика, профессиональная компетентность, педагогическая деятельность, пути совершенствования

Сформированная профессиональная компетентность имеют особое значение для учителей технологии, задачей которых является реализация одного из основных направлений – совершенствование трудового воспитания и технологического образования учащихся. В связи с этим проблема формирования профессиональной компетентности будущего учителя технологии актуальна в настоящее время и обусловлена объективной потребностью общества в подготовке конкурентоспособных работников сферы образования, эффективно осуществляющих свою профессиональную деятельность в условиях развития высоких технологий. В процессе профессиональной подготовки будущего учителя, педагогическая практика играет приоритетную роль, являясь органической частью целостного педагогического процесса вуза, и создает условия для мобилизации полученных в университете знаний и умений. Она обеспечивает единство теоретической и практической подготовки будущего учителя. Является уникальным средством, которое позволяет одновременно формировать и определять уровень компетентности будущего учителя. В статье представлены и раскрыты основные задачи педагогической практики, основные причины по которым происходит снижения ее эффективности. Снижение эффективности педагогической практики происходит по причине низкой мотивации выбора педагогической профессии; проблемы в подготовке студентов; безразличное отношение учителей и руководителей школ к проблемам педагогической практики; слабое финансовое положение студентов (большая часть студентов рассматривают практику как возможность для улучшения финансового состояния); слабое материально-техническое оснащение как школьных мастерских и лабораторий, так и вузовских. А также указаны основные пути повышения ее эффективности. Однако перечисленные причины снижения эффективности педагогической практики не в полной мере раскрывают проблематику данного процесса и соответственно освещены не все пути ее совершенствования. В каждом конкретном случае необходимо учитывать особенности студента, условия и место прохождения практики.

R. E. Zitlyayev

PEDAGOGICAL PRACTICE AS A MEANS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF LABOR STUDIES

Key words: student, pedagogical practice, professional competence, pedagogical activity, ways of improvement.

The formed professional competence is of particular importance for technology teachers whose job it is to implement one of the main directions of the improvement of labor education and technological education to students. In this connection the problem of formation of professional competence of future teacher of technology relevant to the present and caused by the objective need of the society in the preparation of competitive workers of education, effectively carrying out their professional activities in the conditions of development of high technologies. In the process of professional training of the future teacher, pedagogical practice plays a priority role, as an organic part of the holistic educational process of the University and creates conditions for mobilization obtained at the University knowledge and skills. It ensures the unity of theoretical and practical training of future teachers. Is a unique tool that allows you to simultaneously create and define the level of competence of a future teacher. The article presents and describes the main objectives of pedagogical practice, the principal causes which reduce its effectiveness. The decrease in the efficiency of teaching practice is due to low motivation for choosing the teaching profession; problems in the training of students; indifferent attitude of teachers and school leaders to the problems of teaching practice; the weak financial situation of students (most of students consider the practice as an opportunity to improve financial condition); poor material and technical equipment of school workshops and laboratories, and universities. And identifies the main ways of increasing its effectiveness. However, these factors reduce the effectiveness of pedagogical practices did not fully disclose the problems of this process and highlights not all ways of its improvement. In each case it is necessary to take into account the characteristics of the student, the conditions and place of practice.

Происходящие преобразования системы образования обусловили ее значительную трансформацию, в результате чего возникла необходимость развития непрерывного педагогического образования (образования в течение всей жизни) – от начального до высшего. Непрерывный процесс, который стимулирует людей и позволяет им овладевать необходимыми знаниями, ценностями, навыками, способствующих личностной и профессиональной реализации и самореализации человека, повышению его квалификации в течение всей жизни. Вместе с этим настоящее требует не только непрерывного образования каждого человека, но и формирование мобильной личности, способной к творческому развитию и самореализации, т.е. высококвалифицированного специалиста. Реализация такого подхода требует повышение качества подготовки будущего учителя. Одним из действенных средств, которые позволяют решать эту проблему, является педагогическая практика студентов – эффективная форма профессиональной подготовки студентов к будущей педагогической деятельности, в процессе которой полученные теоретические знания и методическая подготовка реализуются на практике [1, с. 11].

Целью статьи является обоснование причин недостаточной эффективности педагогической практики и путей ее совершенствования в контексте формирования профессиональной компетентности будущих учителей технологии. Задачи статьи – выявить и обосновать причины неэффективности педагогической практики; определить пути совершенствования педпрактики студентов. Необходимо совершенствование подготовки учителя технологии, его профессиональной переориентации от просвещения к осуществлению жизненно творческой и культурно творческой миссии, от манипулятивной, авторитарной педагогики к педагогике личностно ориентированного сотрудничества [2]. Такие изменения вызваны распространением в Европейском и мировом образовательном пространстве компетентностного подхода. По данным педагогических исследований, приобретение жизненно важных компетентностей может дать человеку возможность ориентироваться в современном обществе и быстроменяющемся информационном пространстве, позволит конкурировать на рынке труда и понять необходимость и перспективы дальнейшего получения образования. Сегодня важны не столько усвоение совокупности знаний и сформированности соответствующих умений и навыков, сколько умения ими оперировать, способность адаптироваться в быстроменяющихся условиях жизнедеятельности,

приспосабливаться к новым потребностям рынка труда, активно получать и оперировать информацией, принимать обоснованные решения. Этого можно достичь только при условии, если научить студента самосовершенствоваться, учиться на протяжении всей жизни [2]. Все перечисленное позволяет утверждать, что формирование профессиональной компетентности (сложное личностное образование, которое оптимально сочетает профессионально важные знания, умения, навыки, мотивы, ценностные ориентации, отношение личности и определяет способность человека к самореализации и самоопределению в эффективной педагогической деятельности) будущего учителя превращается в важное условие эффективной организации учебно-воспитательного процесса в заведениях образования и критерий результативности образовательного процесса [3, 4]. По мнению многих ученых, педагогическая практика является тем уникальным средством, которое позволяет одновременно формировать и определять уровень компетентности будущего учителя, так как основной ее целью является совершенствование студентов на основе полученных знаний современных форм, методов, средств и технологий организации обучения и воспитания умение применять их в педагогической деятельности, развитие интереса к педагогической и научной деятельности [5, 6].

К основным задачам педагогической практики можно отнести:

- формирование и развитие профессионального сознания, профессионально значимых качеств личности будущего педагога;
- содействие осознанию студентами профессиональной значимости знаний по основам теории педагогики, психологии и методик;
- углубление и закрепление теоретических знаний;
- выработка комплекса умений и навыков, необходимых для осуществления всех видов учебно-воспитательной работы в школе;
- овладение будущими педагогами формами, средствами, технологиями учебно-воспитательной работы в различных типах учебных заведений;
- воспитание у студентов потребности постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков;
- развитие творческого мышления, инициативы, исследовательских умений;
- реализация личностного творческого потенциала каждого студента;
- формирование индивидуального стиля профессиональной деятельности.

Однако сегодня ее возможности должным образом не используются. Ниже приведе-

ны основные причины снижения эффективности и пути совершенствования педагогической практики студентов:

1. Низкий уровень положительной мотивации выбора педагогической профессии. Соцопросы показывают, что большая часть студентов педагогических вузов, признают необходимость получения высшего образования как фактор будущей успешности в жизни. Однако лишь небольшая часть студентов связывает свою будущую профессиональную деятельность с общеобразовательной школой. Остальная часть опрошенных объясняют обучения следующим образом:

- желанием заниматься научно-исследовательской или преподавательской работой;

- подтверждают необходимость получения высшего образования, но выбор педагогического направления не объясняют предрасположенностью к этой деятельности, а относительной легкостью получения образования по сравнению с другими направлениями (медицина, право и др.);

- обосновывают обучения желанием уехать из сельской местности;

- учатся, чтобы избежать службы в армии и дополнительно получить диплом.

Уместно также отметить, что большинство студентов из числа тех, которые выражают желание в будущем работать учителями, являются выходцами из учительских семей или имеющих близких родственников – учителей. Вместе с этим есть студенты, родители или родственники которых являются учителями, не желают заниматься педагогической деятельностью, объясняя это «семейным опытом», низким статусом профессии, недостаточным уровнем оплаты, плохими условиями труда. Недостаточная положительная мотивация педагогического образования среди студентов приводит к их пассивности во время прохождения практики, нежелание тратить время на творческий поиск, разработку интересных, нетипичных уроков, других занятий и мероприятий. Частично исправить ситуацию можно путем их ознакомления с опытом работы лучших учителей, достижениями учеников по технологии, хотя бы незначительными шагами правительства относительно постепенного роста статуса учителя, повышение заработной платы, создание условий для решения вопросов проживания и быта семей педагогов.

2. Пробелы в подготовке студентов. Несмотря на то, что к педагогической практике допускаются только лица, которые успешно сдали дисциплины по педагогике и методике преподавания и обучения, уровень подготовки

части студентов является недостаточным. Безусловно, на практических занятиях по теории и методике обучения технологии, студенты выполняют основные задачи, которые необходимо решать в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы (анализируют действующие учебные программы, изучают содержание школьных учебников и методическую литературу, знакомятся с необходимым материально-техническим и дидактическим оснащением мастерских, осуществляющих календарно-тематическое планирование материала, просматривают и анализируют видеозаписи уроков лучших учителей, разрабатывают планы и конспекты уроков по технологии, выполняют творческие проекты, разрабатывают конспекты внеурочных мероприятий по специальности, проводят деловые игры, осуществляют самоанализ и анализ проведенных фрагментов занятий, разработанных документов и др.).

Решению проблемы будет способствовать комплекс мероприятий, связанных с изменениями в подготовке будущих учителей технологии при изучении всех дисциплин. Прежде всего, это касается практикума в учебных мастерских. Ведь невозможно научить студентов выполнять проекты, осуществлять проектирование объектов общественно-полезного назначения только на занятиях по теории и методике обучения технологии. «Практикум» должен в значительной степени имитировать урок в мастерской общеобразовательной школы, для чего необходимо перейти от привычного усвоения технологических процессов и формирование трудовых умений и навыков при изготовлении изделий из типового перечня объектов к их проектированию. При этом важно придерживаться всех этапов проектирования, которые необходимо будет реализовать в будущем учителю на реальных уроках технологии. На освещении отдельных аспектов проектирования необходимо сосредоточить внимание и во время изучения технических дисциплин. Немаловажным является освоение новых технологий обработки материалов, использование современных ручных электроинструментов, устройств и приспособлений, станков и других технологических машин. Курс «Теории и методике обучения технологии» как интегрирующий предмет должен способствовать систематизации знаний, конкретизации всех аспектов работы учителя по формированию умений интерактивной деятельности, использованию современных технических средств (прежде всего, компьютерной техники) на различных этапах урока для решения задач трудового обучения школьников.

3. Безразличное отношение учителей и руководителей школ к проблемам педагогической практики. Это объясняется их незаинтересованностью, ведь большинство вузов сегодня не платят учителям-предметникам, классным руководителям и руководству школы за консультирование и оказание иной помощи практикантам. С другой стороны, конкуренция на рынке труда также не порождает интереса учителей к деятельности студентов-практикантов. Иногда их даже рассматривают как будущих соперников.

Решению проблемы способствуют соответствующие распоряжения руководителей управлений образования, их непосредственное вмешательство в организацию педагогической практики. Однако проблему пассивности учителей по содействию педагогической практике студентов это в целом не решает. Ее можно решить, восстановив оплату педагогическим работникам школ за оказанную методическую помощь, но такой подход требует достаточно больших средств и положительно решается лишь отдельными вузами.

4. Финансовое положение студентов. Педагогическую практику отдельные студенты рассматривают как своеобразные дополнительные каникулы, которые можно использовать для улучшения состояния путем временного трудоустройства, но не по направлению будущей профессии. Помешать этой проблеме не возможно.

5. Недостаточный уровень оснащения как школьных, так и вузовских учебных мастерских и лабораторий. Оснащение учебных мастерских и лабораторий должно осуществляться в соответствии с типовым перечнем учебно-наглядных пособий и учебного оборудования. Экономические трудности сегодняшнего дня не позволяют учебным учреждениям в полной мере оборудовать мастерские согласно этому перечню.

С уверенностью можно констатировать, что, несмотря на периодическое пополнение мастерских, и лабораторий по обработке древесины и металла, тканей и волокнистых материалов, новыми инструментами, ни в одной образовательной организации нет мастерской, оснащенной в соответствии с установленными требованиями. С точки зрения качественного проведения педагогической практики студентов, дальнейшего формирования их профессиональных компетенций уровень обеспечения школьных мастерских учебно-наглядными пособиями и учебным оборудованием является очень важным. Достаточный уровень оснащения позволяет:

- облегчить подготовку практикантов к проведению уроков;

- реализовать замыслы по достижению учебных, воспитательных и развивающих целей, решения поставленных задач; избежать лишних трат времени на поиски необходимого материально-технического или дидактического оснащения в других школах, в мастерских и лабораториях вузов;

- повысить вероятность проведению уроков и внеурочных занятий на должном научно-методическом уровне.

Одновременно, отсутствие надлежащего оснащения мастерских во многих общеобразовательных школах, не только не отвечает ожиданиям студентов, но и создает дополнительные трудности. Ведь учителя технологии прекрасно знают состояние школьных мастерских и понимают, что подготовка и проведение уроков практикантами потребует значительно больше усилий и времени. В такой ситуации больше придется работать учителю. Частично помочь решить проблему обеспечения могут сами студенты, предлагая для проектирования и изготовления изделия, необходимые для пополнения нынешней материально-технической базы мастерской. В любом случае педагогическая практика позволяет студентам ознакомиться с фактическим состоянием оснащения мастерских общеобразовательных школ, научиться преодолевать трудности, решать поставленные задачи в реальных условиях [7].

Выводы. Проведенное исследование с использованием опроса практикантов, учителей технологии и руководителей педагогических практик позволяет сформулировать общие выводы:

- педагогическая практика студентов является действенным средством формирования и определения уровня профессиональной компетентности будущих учителей технологии;

- основными причинами, которые снижают эффективность педагогической практики, является низкий уровень позитивной мотивации выбора профессии учителя, пробелы в подготовке студентов, низкая рефлексия педагогической деятельности, безразличное отношение учителей и руководителей школ к проблемам педагогической практики, недостаточный уровень оснащения школьных учебных мастерских, лабораторий и других помещений. Приведенный перечень не раскрывает всех недостатков в подготовке и проведении педагогической практики и не освещает всех возможных путей ее совершенствования. В каждом конкретном случае необходимо учитывать особенности подготовки студентов и организации практики в учебном заведении.

Литература

1. Компетентностно-ориентированные задания в системе высшего образования / СПб.: НИУИТМО, 2014. 98 с.
2. Пищулин В. Г. Модель выпускника университета // Педагогика. 2002. №9. С.22-27.
3. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. 3-е изд. М.: Школа. Пресс, 2000. 512 с.
4. Соколова С. В. Формирование педагогической компетентности будущего преподавателя (на примере подготовки преподавателя педагогических дисциплин): Дис. канд. пед. наук. Волгоград, 2004. 226 с.
5. Актуальные проблемы педагогической науки (научоведческий аспект) / Под общ. ред. А.П. Тряпицкой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 104 с.
6. Педагогическая практика: Метод, реком. для студ. IV-V курсов /Сост. Г. А. Андреева, Г. С. Вяликова, С. А. Ермолаева и др./ Под ред. И.А. Тютьковой 2-е изд., перераб. и доп. Коломна: КПИ, 2001. 107с.
7. Педагогическая практика в школе: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Т.Б. Гребенюк. Калининград: Изд-во КГУ, 2001. 64 с.
8. Иванченко В. Н., Паранчер Н. Н. Педагогическая практика: учеб. метод. пособие. Биробиджан, 2002. 109 с.
9. Сахарчук Е. И. Управление качеством подготовки специалистов в сфере образования: Учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград: Перемена, 2002. 136с.
10. Симонов В. П. Педагогическая практика в школе: Учеб. метод. пособие для преп. и студ. М.: Моск. психол.-соц. ин. 2000.

Сведение об авторе:

©**Зитляев Рустем Энверович** – аспирант, преподаватель, Крымский инженерно-педагогический университет», Российская Федерация, Симферополь, e-mail: zitly@mail.ru.

Information about the author:

©**Zitlyayev Rustem Enverovich** – post-graduate student, teacher, Crimean Engineering Pedagogical University», Russian Federation, Simferopol, e-mail: zitly@mail.ru.

УДК 378

А. Н. Кобзарь

ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: элементы высшей математики, врач, медицинский вуз, задача

В статье рассматривается дисциплина «физика, математика», изучаемая будущими врачами в медицинском вузе. Автор не ставит здесь перед собой задачу, связанную с выявлением особенностей изучения физической составляющей дисциплины «физика, математика». Акцент делается на математической составляющей данной дисциплины, представленной двумя основными разделами: 1) основы математического анализа; 2) основы теории вероятностей и математической статистики. В статье автором описываются некоторые специфические особенности изучения элементов высшей математики в рамках математической составляющей указанной дисциплины будущими специалистами медицинского профиля: обязательное включение в образовательный процесс профессионально направленного учебного материала, а так же акцентирование внимания на человеческом организме как объекте исследования в процессе изучения будущими врачами дисциплины «физика, математика». Кроме этого, приводятся авторские понятие, модель, классификация и общий алгоритм решения математических задач профессионально ориентированной направленности, описываются авторские примеры данных задач в соответствии с разработанной моделью и алгоритмом решения, обосновывается необходимость и целесообразность включения данных математических задач в учебный процесс. Автор указывает общую специфику физических величин в медицине, которая учитывалась при разработке классификации математических задач профессионально ориентированной направленности. Отдельно описываются виды математических задач профессионально ориентированной направленности, касающихся специфики методов определения физических величин в медицине. Делается вывод о роли математических знаний и умений для дальнейшей профессиональной деятельности будущего специалиста медицинского профиля, в частности, для формирования у будущих врачей умения решать профессиональные задачи на основе математических знаний, умений, умения обрабатывать соответствующую медико-биологическую информацию, в том числе, используя статистические методы.

A. N. Kobzar

STUDYING ELEMENTS OF HIGHER MATHEMATICS BY FUTURE MEDICAL PROFILE SPECIALISTS

Keywords: higher mathematics, doctor, medical school, task

The article deals with the discipline «Physics, Mathematics», studied by future doctors in a medical school. The author does not set himself the task of identifying the features of studying the physical component of the discipline «Physics, Mathematics». The emphasis is on the mathematical component of this discipline, represented by two main sections: 1) the basics of mathematical analysis; 2) the basics of probability theory and mathematical statistics. In the course of the study, the authors identify the main specific features of studying the elements of higher mathematics within the framework of the mathematical component of this discipline by future medical professionals: professionally directed educational material is necessarily included the educational process, as well as focusing on the human body as an object of study in the process of studying future doctors of the discipline «physics mathematics». In addition, the author's concept, model, classification and general algorithm for solving professional-oriented mathematical problems are presented, author's examples of these tasks are described in accordance with the developed model and solution algorithm, the necessity and feasibility of including these mathematical problems in the educational process are substantiated. The authors indicate the general specifics of physical quantities in medicine, which was taken into account when developing a classification of professional-oriented mathematical problems. The types of professional-oriented mathematical tasks concerning the specifics of methods for determining physical quantities in medicine are described separately. The conclusion is made about the role of mathematical knowledge and skills for the future professional activity of a future medical specialist, in particular, for the formation of future doctors' ability to solve professional tasks based on mathematical knowledge, skills, ability to process relevant medical and biological information, including using methods.

Постановка проблемы. В настоящее время выпускник медицинского вуза должен быть готов к выполнению основных видов профессиональной деятельности, прописанных в стандартах

третьего поколения [1;2;3]. При этом все основные виды профессиональной деятельности врача-специалиста конкретизированы по средствам ряда задач профессиональной деятельности врача. В

целом, в процессе обучения в медицинском вузе у студентов-медиков должны быть сформированы соответствующие умения решать профессиональные задачи [1;2;3].

Современный компетентный специалист медицинского профиля должен уметь анализировать результаты наблюдений, лабораторно-диагностических исследований, клинических измерений, учитывать случайные колебания средних значений различных физиологических параметров, возможность погрешности, ошибки в работе медицинской аппаратуры и т.п. В клинической медицине нередко используются статистические концепции в процессе постановки диагноза, принятия конкретного врачебного решения, касающегося выбора лечения и т.д. В организации здравоохранения роль применения статистических методов особо очевидна. Следовательно, математические знания, умения необходимы для продуктивной работы врача-специалиста в любой области здравоохранения.

В настоящее время в медвузе студенты-медики изучают не только профильные дисциплины, но и интегративную дисциплину «физика, математика» [4;5;6], условно объединяющую математическую и физическую составляющие [7;8]. Для осуществления преемственности, непрерывности и профессиональной направленности высшего медицинского образования в целом необходима реализации данных направлений образования в условиях изучения студентами отдельных дисциплин (например, при изучении студентами медицинского вуза элементов высшей математики в рамках математической составляющей дисциплины «физика, математика»).

Проблемы обучения физике и высшей математике будущих специалистов медицинского профиля рассматривались в исследованиях как совместно (на примере дисциплины «физика, математика»), так и самостоятельно. Так, вопросы изучения *физики будущими специалистами медицинского профиля* раскрывались в ряде исследований: «отбор содержания физики в медицинском вузе (Ю. С. Архангельская [9], С. В. Бабин [10], Т. Н. Шамаева [11]); реализация межпредметных, интеграционных связей физики с другими дисциплинами в медицинском вузе (А. Ф. Зубов [12], Н. А. Ладнич [13], Е. М.Старикова [14]); формы, методы, средства, технологии обучения физике будущих врачей (Н. П. Пупырев [15], Е. А. Семенюк [16]); ценностный аспект курса физики в медицинском вузе (О. Е. Акулич [17])» [18, с.27]; а так же, реализация принципа профессиональной направленности в процессе изучения физики студентами медвуза (Н. Г. Арзуманян [19], Л. Е. Рязанова [20], А. В. Тарасова [21]); изучение физики иностранными студентами-медиками в полиэтнотьюльтурной образовательной среде вуза (С. А. Коробкова

[22]); подготовка к решению профессиональных задач будущих врачей при обучении физике в условиях междисциплинарной интеграции (А. Н.Бирюкова [18]) и т.п. Вопросы обучения *элементам высшей математики будущих специалистов медицинского профиля* являлись объектом исследования некоторых работ: формирование прогностической компетентности у студентов медицинского вуза на примере изучения математических дисциплин (С. А. Тарасова [23]); формирование профессионально-математических компетенций специалистов-фармацевтов (М. С. Казанчян [24]); изучение студентами математических основ медико-биологических знаний в медвузе (Л. В. Ланина [25]); профессионально-ориентированная математическая подготовка студентов химико-фармацевтического профиля (Р. А. Блохина, Г. С. Жукова, А. И. Иванов, Ю. В. Морозов, Р. Х. Хафизьянова); формирование политехнической компетентности студента-медика при изучении дисциплины «физика, математика» и др.

Однако проблема изучения элементов высшей математики будущими специалистами медицинского профиля специально и подробно не изучалась, следовательно, данные грани образования будущих врачей-специалистов в настоящее время не являются полноценно исследованными, что обуславливает актуальность нашего исследования. Поэтому, в настоящей статье мы будем акцентировать внимание именно на изучении студентами математической составляющей дисциплины «физика, математика» в медицинском вузе.

Цель статьи заключается в определении основных специфических особенностей изучения элементов высшей математики будущими специалистами медицинского профиля, способствующих профессиональной ориентации обучения студентов-медиков в медицинском вузе. *Методологию исследования* составили основные идеи *контекстного* (А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова и др.), *компетентностного* (В. И. Байденко, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Э. Э. Сыманюк, Ю. Г. Татур, А. В. Хуторской и др.), *личностного* (Н. А. Алексеев, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.), *деятельностного подходов* (Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев и др.); теория интеграции содержания образования (М. Н. Берулава) и др.

Методами исследования явились сравнительно-сопоставительный анализ, анкетирование, опрос, практическая апробация результатов исследования.

Результаты. На основе анализа образовательных стандартов [1;2;3], рабочих программ дисциплины «физика, математика» [4;5;6] можно сделать вывод о том, что математическая составляющая рассматриваемой дисциплины представлена элементами высшей математики в рамках следующих разделов: 1) основы математического

анализа; 2) основы теории вероятностей и математической статистики.

Обучение элементам высшей математики будущих врачей, как показали результаты нашего исследования и опыт работы в медицинском вузе, имеет определенную специфическую особенность, касающуюся преимущественно особенностей будущей профессиональной деятельности специалиста медицинского профиля. Данный вывод подтверждают результаты анкетирования (табл.1), касающегося экспертной оценки роли математических знаний и умений в процессе подготовки будущих врачей-специалистов к решению задач профессиональной деятельности специалиста медицинского профиля. Большинство респондентов

Таблица 1 - Результаты экспертной оценки

Виды профессиональной деятельности врача	Положительная экспертная оценка	
	Врачи, %	Мед. сестры, %
Диагностическая	85	81
Организационно-управленческая	78	77
Научно-исследовательская	83	91

Кроме этого, анализ содержания и методики изучения математической составляющей дисциплины «физика, математика» студентами-медиками по окончании данного курса позволил выделить наиболее значимые, по мнению студентов, элементы образовательного процесса, которые максимально ярко отражают профессиональную направленность математической составляющей указанной дисциплины. По мнению будущих врачей, математические задачи профессиональной направленности (89 % студентов) и профессионально ориентированный теоретический материал (61 % студентов) способствовали усвоению содержания дисциплины, пониманию роли изученного материала для будущей профессиональной деятельности (87 % студентов), развивали познавательный интерес к дисциплине (77% студентов). Следовательно, как показал анализ результатов нашего исследования, указанную профессионально ориентированную специфическую особенность изучения элементов высшей математики будущими врачами целесообразно реализовать, в том числе, при решении *математических задач профессионально ориентированной направленности* (далее МЗПОН), под которыми мы понимаем *математические задачи, содержание которых характеризуется профессионально ориентированной направленностью, а решение вероятнее всего окажется полезным и необходимым в будущей профессиональной деятельности врача-специалиста*. В аспекте нашего исследования данные задачи рассматриваются как специальное средство, позволяющее реализовать профессиональную направленность обучения будущих врачей элементам высшей математики в медицинском вузе.

(врачи, мед. сестры) *согласны* с тем фактом, что элементы высшей математики необходимы для решения задач профессиональной деятельности специалиста медицинского профиля. Из всех основных видов профессиональной деятельности специалиста медицинского профиля, описанных в стандартах третьего поколения [1;2;3], респонденты указали на диагностическую, организационно-управленческую и научно-исследовательскую как виды деятельности, для осуществления которой необходимы, в том числе, математические знания, умения. Таким образом, математические знания, умения важны в процессе подготовки специалиста в медицинском высшем учебном заведении.

Вслед за Е. В. Шевченко и А. В. Коржуевым⁹ будем считать, что группировать учебный материал по физике и математике, в медвузе целесообразно с учетом объекта будущей профессиональной деятельности. Тогда в медицинском вузе следует изучать элементы высшей математики в аспекте восприятия будущими врачами идеи «человек как объект физического познания» в единстве следующих её элементов: а) физический аспект процессов жизнедеятельности организма человека на данных уровнях организации: клетка-> ткань-> орган-> система органов-> организм; б) физические основы медицинских методов диагностики, методов лечения организма человека; в) физические основы научного исследования в медицине [там же]. В нашей работе в качестве основного объекта исследования был выбран человеческий организм, с учетом процессов и явлений, протекающих в нем. Таким образом, *другой* специфической особенностью обучения элементам высшей математики будущих специалистов медицинского профиля можно считать акцентирование внимания на человеческом организме как объекте исследования в процессе изучения будущими врачами дисциплины «физика, математика» в медицинском вузе. С учетом указанных специфических особенностей, а так же основных разделов математической составляющей дисциплины «физика, математика» в медвузе, в ходе исследования нами была создана *модель содержания МЗПОН* (рис.1) как специального средства обучения элементам высшей математики будущих врачей-

⁹ Шевченко, Е.В. Физика в медицинском институте: факты, проблемы и комментарии. М.: Янус-К, 1999. 72 с.

специалистов, направленного на формирование у студентов-медиков умения решать профессиональные задачи врача-специалиста на основе математических знаний, умений, на формирование умения обрабатывать медико-биологическую информацию, в том числе, используя статистические методы. Поясним модель МЗПОН, изображенную на рис.1. Основа содержания МЗПОН представлена совокупностью информации математического и медицинского содержания, которые должны быть взаимосвязаны в рамках конкретной математической задачи. При этом информация медицинского содержания, преимущественно медико-биологическая информация, имеет ярко выражен-

ную профессионально-ориентированную направленность (например, информация о результатах конкретных исследований и т.п.), а ключевым объектом исследования должен выступать организм человека. В табл. 2 представлены примеры авторских МЗПОН в рамках основных разделов математической составляющей дисциплины «физика, математика», которые можно эффективно использовать при изучении элементов высшей математики будущими специалистами медицинского профиля в медвузе как на практических занятиях, так и в процессе самостоятельной работы студентов.

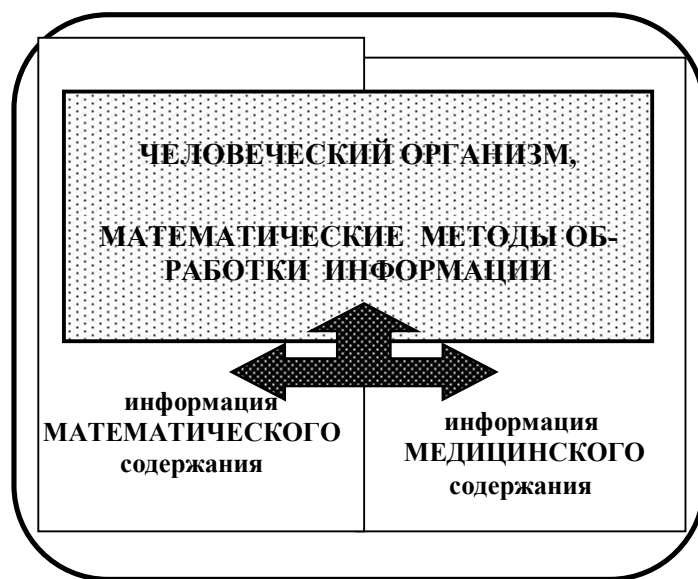

Рис.1 – Модель содержания МЗПОН

Таблица 2 - Примеры МЗПОН в рамках основных разделов математической составляющей дисциплины «физика, математика»

Тематика МЗПОН	Элементы модели МЗПОН			
	Человеческий организм	Информация		
		Математического содержания	Медицинского содержания	
Раздел математической составляющей дисциплины «физика, математика»	1	Температура тела человека	Дифференциал функции	Действие лекарственного препарата в теле пациента
		МЗПОН № 1: <i>На сколько градусов изменилась температура тела пациента в результате применения лекарственного препарата, если закон изменения температуры тела человека при введении данного лекарства: $t = t_0 + 1 lab$, где $t_0 = const$, $a=10^4$ град/с, b-длительность действия препарата=0,5часа?</i>		
	2	Кровь человека	Числовые характеристики дискретной случайной величины	Изменение вязкости крови пациента
		МЗПОН № 2: <i>Получены значения вязкости крови у 10 пациентов: 6, 5, 4, 3, 3, 6, 8, 4, 9, 3. Необходимо вычислить основные числовые характеристики (мода, медиана, математическое ожидание, дисперсия, среднее квадратическое отклонение), составить закон распределения.</i>		
	Жизнь человеческого организма	Статистические показатели и уровни	Уровень рождаемости в городе	
	МЗПОН № 3: <i>Рассчитать статистический показатель и оценить уровень рождаемости в г. Москва (по данным любой переписи), если будет известно число людей, родившихся живыми, и среднегодовая численность населения в конкретном году. Считая, что показатель рождаемость определяется как отношение $(1000 \cdot \text{число людей, родившихся живыми})$ к среднегодовой численности населения (половина суммы численности населения на начало года и численности населения на конец года).</i>			

Кроме этого, с учетом интегративного характера дисциплины «физика, математика», можно выделить, в том числе, МЗПОН, содержащие

информацию физического содержания, например, касательно специфики физических величин (далее ФВ) в медицинской практики (количественные

параметры ФВ, имеющих непосредственное отношение к функционированию человеческого организма и медицинского воздействия на него). При этом *физическую величину* вслед за Л. Р. Стоцким¹⁰ мы определяем как характеристику физических объектов, явлений материального мира, *общую в качественном отношении, но индивидуальную в количественном отношении*. Физическая величина выступает либо в виде *обобщенного понятия* (длина, вес, сила электрического тока и т.д.), либо как *конкретная величина*, характеризующая конкретный объект, явления (масса данного прибора и т.д.). Однако любая ФВ может быть представлена, анализируема и обрабатываема с помощью математических методов обработки информации. Следовательно, задачи данного рода можно считать, в том числе, математическими.

С точки зрения медицины, ФВ оценивает состояние организма пациента (давление и вязкость крови, температура тела и т.п.) или характеризует особенности функционирования приборов, воздействия на организм человека ряда диагностических, лечебных методов и т.п. Все это можно рассматривать как общую специфику ФВ в медицинской практике¹¹. При этом ФВ выражаются количественно, следовательно, к их анализу можно применить, в том числе, и математические, статистические методы обработки информации.

Методы определения ФВ в медицинской практике имеют свои особенности, обусловленные зависимостью и динамикой изменения ФВ в медицине, а также последующим использованием результатов измерения ФВ в медицинской практике и т.п. С учетом данных фактов была разработана классификация *МЗПОН*, касающихся специфики методов определения ФВ в медицинской практике. Данная классификация включает 6 основных *типов медицинских задач профессионально ориентированной направленности*, касающихся:

1. определение ФВ, характеризующей процесс жизнедеятельности человеческого организма (болен, здоров);
2. определение ФВ, характеризующей специфические особенности воздействия медицинских (физических) приборов на человеческий организм (болен, здоров);
3. определение ФВ, характеризующей условия жизнедеятельности человеческого организма (условия охраны труда, экологические условия жизнедеятельности человека);

4. вычисления на основе результатов метода определения ФВ в медицинской практике;

5. анализ результатов определения физической величины в медицине с целью дальнейшего использования выводов в медицинской практике;

6. корректировка методов определения ФВ в медицинской практике (творческие МЗПОН).

Таким образом, на основании интегративного характера дисциплины «физика, математика», с учетом модели МЗПОН и основных разделов математической составляющей указанной дисциплины, нами была разработана *общая классификация математических задач профессионально ориентированной направленности в медицине*, включающая *три* основных взаимосвязанных *вида МЗПОН*:

– *МЗПОН, касающиеся основ теории вероятностей и математической статистики.*

– *МЗПОН, касающиеся основ математического анализа.*

– *МЗПОН, касающиеся математической специфики информации физического характера с точки зрения медицинской практики* (например, МЗПОН, касающиеся специфики методов определения физических величин в медицинской практике).

При этом основанием классификации выступает организм человека.

Представленная выше классификация МЗПОН, касающихся специфики методов определения ФВ в медицинской практике, может быть рассматриваема как один из частных случаев МЗПОН, касающихся математической специфики информации физического характера с точки зрения медицинской практики.

При этом на основании многолетнего опыта преподавания элементов высшей математики студентов в медицинском вузе и с учетом классификации МЗПОН, модели МЗПОН (рис.1.) нами был определен основной алгоритм решения МЗПОН, который включает пять основных последовательных этапов решения МЗПОН, представленных на рис.2.

Авторский пример МЗПОН *первого типа*, касающегося определения физических величин, характеризующей процесс жизнедеятельности человеческого организма (в норме) представлен в табл.3, где подробно описано решение математической задачи в соответствии с выделенными пунктами алгоритма решения МЗПОН (рис.2.).

При этом положительный интерес к математическим задачам профессионально ориентированной направленности высказали студенты-медики, участвовавшие в обучающем этапе исследования (89 % опрошенных студентов положительно оценили МЗПОН в процессе изучения дис-

¹⁰ Стоцкий Л. Р. Физические величины и их единицы: справ. для учителя. М.: Просвещение, 1984. 239 с.

¹¹ Бирюкова А.Н. Физика в медицинском вузе: учебно-методическое пособие; под ред. С.И. Десненко. Чита: РИЦ ЧГМА, 2012. С. 11-12.

циплины «физика, математика» в медицинском вузе, в том числе, для формирования у них умения решать профессиональные задачи врача-специалиста). А 41 % студентов оценили роль

МЗПОН для формирования профессионального интереса к использованию математических знаний для дальнейшей научно-профессиональной исследовательской деятельности.

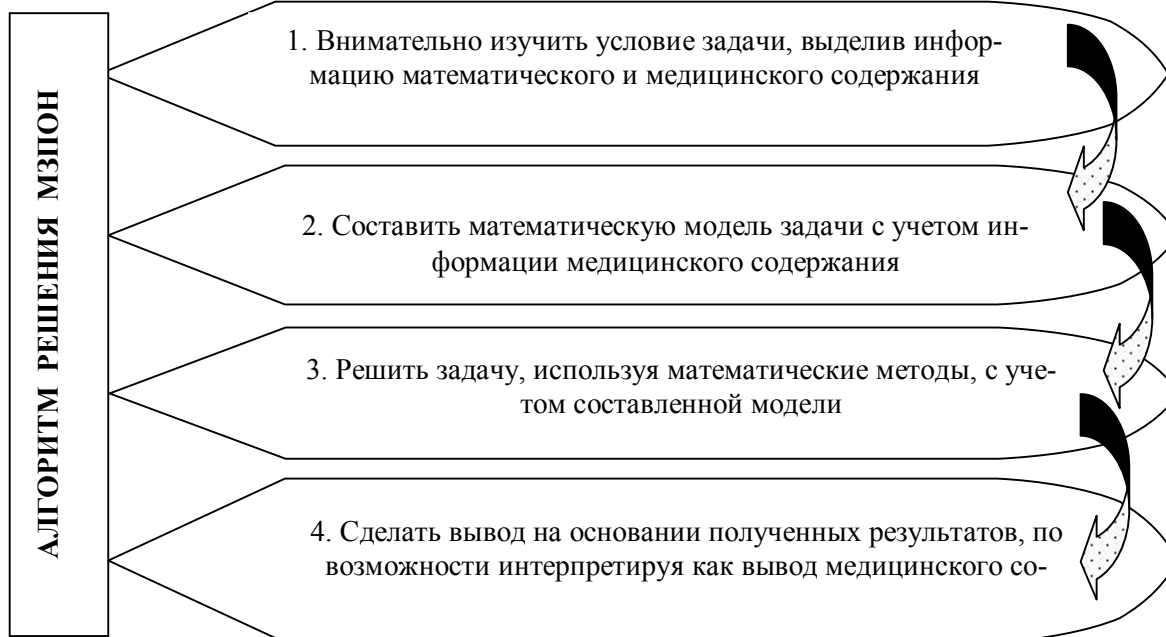

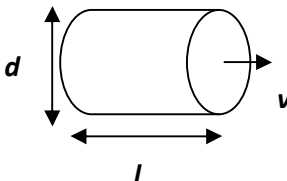
Рис. 2 – Алгоритм решения МЗПОН

Итак, как показали результаты нашего исследования, решение математических задач профессионально ориентированной направленности в процессе изучения элементов высшей математики будущими специалистами медицинского профиля положительно влияет на их мотивацию к изучению дисциплины «физика, математика» в медицинском вузе, способствует формированию умения решать будущие профессиональные задачи на основе математических знаний и умений, формиро-

ванию умения обрабатывать медико-биологическую информацию, в том числе, используя статистические методы и т.п.

Таким образом, несмотря на то, что математические знания, умения в медвузах не являются специальными и профильными, они важны и необходимы для профессиональной деятельности будущего врача-специалиста, например, для решения профессиональных задач врача.

Таблица 3 - Пример МЗПОН, касающегося определение ФВ, характеризующей нормальный процесс жизнедеятельности человеческого организма

Условие МЗПОН		
Найдите объем крови, проходящий у взрослого мужчины через его капилляр, диаметр которого 9 мкм, за 1 мин, считая течение крови в данном капилляре ламинарным, а коэффициент вязкости крови 5000 мкПа*с. Какое количество эритроцитов будет находиться в найденном объеме крови (в норме)?		
Дано, задание	Алгоритм решения МЗПОН	
	№	Описание
$d = 9 \text{ мкм} = 9 \cdot 10^{-6} \text{ м}$ $t = 1 \text{ мин} = 60 \text{ с}$ $\eta = 5000 \text{ мкПа} \cdot \text{с} = 5 \cdot 10^{-3} \text{ Па} \cdot \text{с}$ Найти: V-?, N-?	1	Информация математического содержания: Информация медицинского содержания:
	2	Модель задачи: $V = S \cdot l = \pi \cdot \left(\frac{d}{2}\right)^2 \cdot v \cdot t,$ где S-площадь сечения капилляра, $\pi=3,14$, v- скорость течения крови.
	3	Решение: Так как течение крови ламинарное, по формуле расчета числа Рейнольдца имеем: $Re = \frac{d \cdot v \cdot \rho}{\eta}$, откуда скорость течения крови: $v = \frac{Re \cdot \eta}{d \cdot \rho}$, где $Re=1000$ (для крови), $\rho=1060 \text{ кг/м}^3$.

	<p>Следовательно $V = \pi * \left(\frac{d}{2}\right)^2 * \frac{Re * \eta}{d * \rho} * t = \frac{Re * \eta * \pi * d * t}{4\rho}$</p> <p>Тогда объем крови: $V \approx 0,002 * \text{мм}^3$. Найдем количество эритроцитов в найденном объеме крови. Согласно справочным данным, будем считать, что у мужчин количество эритроцитов в 1 мм^3 крови в норме $\approx 5 * 10^6$. Получаем, что $N = 5 * 10^6 * 0,002 = 20000$.</p>
4	<p>Выводы</p> <p>Ответ: $V \approx 0,002 * \text{мм}^3$, $N = 20000$.</p>

Выводы. В целом, в процессе изучения элементов высшей математики в рамках дисциплины «физика, математика» будущими специалистами медицинского профиля математические задачи профессионально ориентированной направленности выступают как одно из специальных средств обучения, направленное, в основном, на формирование у будущих врачей-специалистов умения решать профессиональные задачи специалиста медицинского профиля на основе математических знаний, умения обрабатывать соответствующую медико-биологическую информацию, в том числе, используя статистические методы.

В процессе организации работы будущих врачей с различными видами математических задач профессионально ориентированной направленности существует возможность выстраивать индивидуальную образовательную траекторию в процессе изучения элементов высшей математики в медвузе через возможность выбора студентами представленных задач различного уровня сложности (базовый, повышенный, творческий уровень сложности) в соответствии с интересами, потребностями, потенциалом будущих врачей.

Таким образом, как показали результаты проведенного исследования, изучение элементов высшей математики будущими специалистами медицинского профиля имеет свои специфические особенности:

– включение в образовательный процесс учебного материала, имеющего профессиональную направленность;

– рассмотрение человеческого организма как ключевого объекта исследования в процессе изучения будущими врачами дисциплины «физика, математика» в медицинском вузе.

Это необходимо учитывать при составлении и решении математических задач профессионально ориентированной направленности. Таким образом, в процессе опытно-экспериментальной работы нами был сделан вывод о том, что математические задачи профессионально ориентированной направленности - это эффективное средство формирования у будущих врачей-специалистов в процессе изучения элементов высшей математики в медвузе умения решать профессиональные задачи на основе математических знаний, умений, формирования умения обрабатывать медико-биологическую информацию, в том числе, используя статистические методы и т.п.

Дальнейшие перспективы исследования авторы связывают с 1) подбором диагностических методик, позволяющих оценить уровень сформированности у будущих врачей-специалистов умения решать профессиональные задачи (на примере математических задач профессионально ориентированной направленности) на основе математических знаний и умений; 3) определением алгоритмов решения каждого вида математических задач профессионально ориентированной направленности в отдельности.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 060101 *Лечебное дело*, квалификация «врач-лечебник». URL: <http://www.znenilib.ru/docs/index-4985.html> (дата обращения: 01.01.2019).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 060103 *Педиатрия*, квалификация «врач-педиатр». URL: <http://www.docs.cntd.ru/document> (дата обращения: 01.01.2019).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 060105 *Стоматология*, квалификация «врач-стоматолог»: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22.01.2013 г. № 23.
4. Рабочая программа дисциплины «Физика, математика» – «Лечебное дело» 31.05.01. Чита: ЧГМА, 2017. 10 с.
5. Рабочая программа дисциплины «Физика, математика» – «Педиатрия» 31.05.02. Чита: ЧГМА, 2017. 10 с.
6. Рабочая программа дисциплины «Физика, математика» – «Стоматология» 31.05.03. Чита: ЧГМА, 2017. 10 с.

7. Междисциплинарная интеграция в образовании: монография / С.И. Десненко [и др.]; [под науч. ред. С.И. Десненко]. Чита: ЗабГУ, 2018. 222 с.
8. Десненко С.И., Бирюкова А.Н. (Кобзарь А.Н.) Профессионально ориентированное содержание физики в медицинском вузе // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13. № 2. С. 71-78. DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-2-71-78.
9. Архангельская Ю. С., Блохина М. И. Физическое образование в медицинском вузе // Тезисы докладов 6-ой международной конференции «Физика в системе современного образования (ФССО-01)». Том.1. Ярославль: Изд-во ЯРГП им. К. Д.Ушинского, 2001. С.100-101.
10. Бабин С. В. Методика изучения закона сохранения и превращения энергии в курсе медицинской и биологической физики: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Челябинск, 2003. 20 с.
11. Шамаева Т. Н. Формирование понятий о структурных элементах системы научных знаний при обучении физике студентов медицинского вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Челябинск, 2007. 25 с.
12. Зубов А. Ф. Влияние межпредметных связей физики с биологией на развитие интереса к будущей профессии у слушателей подготовительного отделения медвуза: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02. Челябинск, 1985. 218 с.
13. Ладнич Н. А. Формирование экологического компонента профессиональной компетентности студентов медицинского вуза средствами дисциплин естественнонаучного цикла: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Чита, 2011. 200 с.
14. Старикова Е. М. Адаптивная направленность методики обучения основам физики студентов медицинского вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Челябинск, 2009. 23 с.
15. Пупырев Н. П. Создание и использование компьютерных моделей при изучении естественнонаучных дисциплин в медицинском вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Барнаул, 2005. 18 с.
16. Семенюк Е. А. Рейтинговая система контроля знаний студентов по физике в вузе: на примере медицинского университета: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2005. 202 с.
17. Акулич О. Е. Методика реализации ценностно-смысловых ориентиров студентов при изучении медицинской и биологической физики: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Челябинск, 2005. 24 с.
18. Бирюкова, А. Н. (Кобзарь, А. Н.) Подготовка к решению профессиональных задач студентов медицинских вузов при обучении физике с учетом междисциплинарной интеграции: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2013. 277 с.
19. Pestrozjukova (Arzumanyan), N. G. Formation features of experimental skills generalization of students of any medical university // Education, Science and Technology: Collection of Articles (Special Number). Puurs Belgium UniBook, 2010. P. 14-17.
20. Рязанова Е. Л. Реализация принципа профессиональной направленности в курсе физики медвузов: на примере факультета высшего сестринского образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 1999. 134 с.
21. Тарасова А. В. Физический практикум как средство формирования профессиональных компетенций студента медицинского вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2012. 24 с.
22. Коробкова С. А. Обучение физике иностранных студентов в полиэтнокультурной образовательной среде медицинского вуза: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02. М., 2017. 42 с.
23. Тарасова С. А. Формирование прогностической компетентности у студентов медицинского вуза (на примере изучения математических дисциплин): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Курск, 2017. 156 с.
24. Казанчян М. С. Формирование в вузе профессионально-математических компетенций специалистов химико-фармацевтического профиля: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2010. 185 с.
25. Ланина Л. В. Методика обучения студентов медицинских вузов математическим основам медико-биологических знаний: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Орел, 2013. 199 с.

Сведения об авторе:

© **Кобзарь Антонина Николаевна** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры медицинской физики и информатики, Читинская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации, Российская Федерация, Чита, e-mail: antonina1303@gmail.com.

Information about the author:

© **Kobzar Antonina Nikolaevna** – Candidate of Pedagogy Sciences, Senior teacher of the Department of Medical Physics and Informatics, Chita State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Russian Federation, Chita, e-mail: antonina1303@gmail.com.

УДК 378.147

Л. В. Никульшина

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: дизайн, образование, профессиональная подготовка, этика

В статье рассмотрена актуальность формирования этических ценностей будущих дизайнеров. Проведен исторический анализ педагогической практики подготовки специалистов творческих направлений. История развития графического дизайна неразрывно связана с историей зарождения профессиональной подготовки дизайнеров. Следует предположить, что возникла она под влиянием предпосылок, которые были сформированы как российскими, так и зарубежными художественными школами начиная с XIX в. В контексте проведенного анализа мировых школ можно определить основные подходы и методы в профессиональной подготовке специалистов художественных специальностей, ориентированные на гуманизацию общества и улучшению качества производства. Включению гуманитарных и технических дисциплин в структуру профессиональной подготовки дизайнеров, а также поиску новых методик обучения. Анализ научной литературы показал актуальность дизайна в современном мире, разнообразие подходов к организации и содержанию к подготовке будущих дизайнеров.

L. V. Nikulshina

HISTORICAL OVERVIEW OF PEDAGOGICAL EXPERIENCE OF FORMATION OF ETHICAL VALUES OF FUTURE DESIGNERS IN THE COURSE OF THEIR TRAINING

Key words: design, education, professional training, ethics

The article discusses the relevance of the formation of ethical values of future designers. A historical analysis of the pedagogical practice of training specialists in creative areas. The history of the development of graphic design is inextricably linked with the history of the origin of professional training of designers. It should be assumed that it arose under the influence of prerequisites, which were formed by both Russian and foreign art schools since the nineteenth century. In the context of the analysis of world schools, it is possible to determine the main approaches and methods in the professional training of specialists in art specialties, focused on the humanization of society and improving the quality of production. The inclusion of humanitarian and technical disciplines in the structure of professional training of designers, as well as the search for new teaching methods. The analysis of scientific literature showed the relevance of design in the modern world, a variety of approaches to organization and content for the preparation of future designers.

В области профессиональной подготовки будущих дизайнеров существует достаточное количество теоретических и методологических разработок в области подготовки будущих специалистов творческих направлений, которые актуальны и на сегодняшний день. Возникновению подготовки специалистов в области дизайна послужила необходимость в квалифицированных специалистах в области промышленного дизайна, а также низкий уровень художественной подготовки дизайнеров-графиков. В русле обозначенных предпосылок и тенденций производимые дизайн-объекты должны были служить во благо человека, формируя единую, гармоничную среду, отвечающую социальным, культурным, этическим и эстетическим запросам общества. Стоит отметить таких великих педагогов в области профессиональной подготовки дизайнеров, таких как: В. Гропиус, И. Иттен, Г. Земпер, У. Крейн, Л. М. Лисицкий,

Н. А. Ладовский, У. Моррис, А. М. Родченко, а также множество других художников, дизайнеров и исследователей в области художественных специальностей, сформировавших теорию профессиональной подготовки на которой базируются многие современные школы. Можно отметить, что программа претерпела некоторую трансформацию, но осталась неизменной в своих основных идеях. Первые исследования в области профессиональной подготовки будущих дизайнеров появляются в конце XIX в работах как отечественных, так и зарубежных художников – теоретиков Г. Земпера, У. Крейна, У. Морриса, И. Иттена, Дж. Рескина, М. А. Врубеля.

Теоретик дизайна, архитектор Г. Земпер рассматривал различные подходы подготовки будущих дизайнеров и одним из первых выступил с предложением привести к единообразию гуманитарные, художественные и творческие дисциплины,

ны. Данные исследования были описаны им в работе «Наука, промышленность и искусство». Также Г. Земпер акцентировал внимание на направленность дизайна социальным запросам общества, делал акцент не только на эстетической стороне проектирования, но также считал, что любое визуальное искусство должно служить на благо социума [1].

В конце XIX в. английский писатель и теоретик искусства Дж. Рескин делился опытом в области профессиональной подготовке специалистов художественных направлений и описал его в трудах «Современные художники»; продолжением исследования в области профессиональной подготовки дизайнеров стала книга «Камни Венеции»; практической реализацией разработанного курса стал сборник лекций об искусстве. В данных трудах Дж. Рескин делал акцент на то, что сам проектировщик должен в первую очередь уделять большое внимание решению социальных проблем, быть неотъемлемой частью самого общества, думать на перспективу о безопасности в области промышленности, развитии науки, искусстве, а также о решении проектировщиками этических задач [2]. Далее работа в данном направлении была продолжена английским художником и исследователем У. Моррисом. Предложенные У. Моррисом нововведения в области подготовки художников-проектировщиков были описаны в статьях по художественному искусству, опубликованных в журнале «Оксфорд и Кембридж». В данных статьях У. Моррис предложил в первую очередь обратиться на уровень художественной подготовки, на запросы общества и производства, а также на этическую и эстетическую составляющую проектируемых предметов и объектов.

Разработкой курса подготовки будущих художников в области проектирования объектов также занимался английский живописец У. Крейн. Стоит отметить его необычный подход при создании живописных работ, который базировался на оптике, психологии и зрительном восприятии, что позже было описано в научной работе «Задачи и значение искусства». У. Крейн одним из первых поднял вопрос о необходимости введения курса по основам композиции как курса формирующего абстрактное восприятие, игры цвета и света, расположения в листе композиции. Особенно интересен его курс по поиску новых подходов и форм на основе причинно-следственных связей формообразования. В русле обозначенных нововведений профессиональная подготовка будущих проектировщиков была определена как проектирование для человека совершенной, целостной и функциональной предметной среды, которая должна отвечать всем запросам социума, формируя гармоничное пространство и единую структуру.

В период XIX-XX вв. в России М. А. Врубель одним из первых поднимает вопрос о необходимости включения в процесс подготовки будущих художников-графиков таких дисциплин как: История русского искусства, Всеобщая история искусств, Композиция, Творческое рисование. Им разрабатывается методика обучения художников-прикладников: от копирования оригиналов – к рисованию с натуры; от лепки орнаментов – к скульптурной композиции; от рисования орнаментов – к изучению стилей в искусстве; от авторского рисования – к проектированию целостного объекта. Занятия, проводимые М.А. Врубелем, отличались динамикой и экспромтом рисования прямо на доске. На глазах студентов из абстрактного рисунка появлялись формы и силуэты. Безграничная энергетика преподавателя и его увлечение творческим процессом давали студентам толчок для личностного творческого развития. Разработанные методические подходы в области творческой подготовки М. А. Врубеля отражают один из применяемых и сегодня подходов личностного примера педагога, как авторитета в профессиональной и социальной области.

При дальнейшем рассмотрении методики профессиональной подготовки будущих дизайнеров, или как их называли проектировщиков, следует отметить, что строились они на ранних разработанных педагогических приемах и принципах обучения. Ведущие дизайнеры В. Гропиус, И. Иттен, Л. М. Лисицкий, Н. А. Ладовский, А. М. Родченко и другие включали в свои курсы подготовки основы композиции. Однако нововведением в обучении считалось направление модерн, что значительно упрощало саму затрату на реализацию проектов и вносило новое, свежее видение самих объектов дизайна. Основным девизом и прорывом на тот момент можно считать обращение дизайнера к обычным людям в связи с чем предметы дизайна переходят из разряда элитарного в разряд утилитарного. Данные предпосылки наложили свой отпечаток на подготовку будущих дизайнеров, в связи с чем в проектировании предметов дизайна на первый план выходит принцип направленности на потребителя, провозглашается социальная, культурная, этическая и эстетическая значимость дизайнера в социуме.

Еще одним видным деятелем в области профессиональной подготовки будущих дизайнеров является Вальтер Гропиус, основатель дизайнерской школы Баухауз. В своих разработках В. Гропиус делал акцент на взаимное творчество учителей и учеников, им было определено и слияние всех видов творчества, таких как академический рисунок, академическая живопись, скульптура и архитектура в единый предмет – проектирование. Основным принципом в высшем учебном заведении стало слияние производства и художе-

ственной подготовки, внедрение произведений дизайна в производство, отказ от вычурности и напыщенности в дизайне [3]. В опубликованных В. Гропиусом статьях книги Баухауса он обосновал свое видение профессионального становления специалистов в области дизайн-проектирования. Структура данной программы состояла из дисциплин: основы композиции, проектирования и архитектуры. Продолжателем и верным соратником идей В. Гропиуса стал И. Иттен. Стоит отметить его научные разработки в области работы с цветом, его восприятием, законами и композиционным построением, а также применением этих законов в проектировании пространства. В основу профессиональной подготовки дизайнеров лег разработанный И. Иттенем форкурс по основам композиции. С данного курса начиналась подготовка всех дизайнеров школы Баухауса, однако разработанный курс не потерял своей актуальности и на сегодняшний день. Многие современные высшие школы включают в процесс подготовки будущих дизайнеров работу со светотенью, контрастом, нюансом, статикой, динамикой, ритмом, равновесием, формой из простых геометрических фигур (круг, квадрат, треугольник) и т.д. Все это способствовало формированию творчества студентов, художественному развитию дизайна, улучшению его эстетического наполнения, однако все проектируемые объекты также были нацелены на внедрение в производство, а графические работы на улучшение визуального наполнения пространства, учитывая все его этические аспекты.

Швейцарец Х. Майер, профессор школы Баухаус, разработал систему работы при проектировании дизайн-объектов базирующуюся на глубоком научном и техническом исследовании проектируемого дизайна, а также ориентируемом на социальную и общественную направленность дизайна.

В Советском Союзе, примерно в этот же период формируется своя система профессиональной подготовки дизайнеров. Зарождение советского дизайна зарождается на базе Строгановского художественно-промышленного училища и Училища живописи, ваяния и зодчества в Москве. Становление новой системы художественного образования происходит в Москве, в последствии образовавшие творческое содружество ВХУТЕМАС. Одними из ведущих преподавателей и исследователей в области профессиональной подготовки явились знаменитые архитекторы, художники и дизайнеры, такие как: В. Татлин, Л. М. Лисицкий, А. М. Родченко и другие. Основное направление высших художественно-творческих мастерских было ориентировано на профессиональную подготовку архитекторов, графиков, конструкторов, проектировщиков, а также руководителей творческими мастерскими, конструкторскими

ми бюро и высшими учебными заведениями. Разработанные во ВХУТЕМАСе программы профессионального образования также были ориентированы на запросы производства, улучшение качества жизни, что, в свою очередь, привело к изменению программы подготовки. В программе разработки дизайна были включены требования к эргономичности и мобильности проектируемого объекта, рациональности и многофункциональности дизайна. Как и в немецкой высшей школе российскими проектировщиками ставились вопросы о служении проектируемого дизайна во благо общества и людей. Вопросы этики также часто поднимались при создании дизайна, уточнялось понятие служения производной продукции во благо общества и страны [4]. Основными новшествами в образовании творческих специальностей было предложение Н. А. Ладовского начинать процесс проектирования с макета. Данное новшество было подхвачено профессором А.М. Родченко, строившим свой курс по проектированию по принципу от простого к сложному, от разработки конструкторского проекта до воплощения его в материале. Внедрению А.М. Родченковым цикла инженерных и технических дисциплин в процесс обучения дизайнеров явился социальный заказ развития промышленности.

Проанализировав научную литературу можно сделать вывод, что на этапе становления дизайн-образования ключевыми вопросами исследований профессиональной подготовки дизайнеров были: определение структуры и содержания обучения, подготовка, направленная на производство, а также творческая деятельность.

В связи с началом Второй мировой войны вопросам профессиональной подготовки дизайнеров уделяется меньше внимания, как следствие само художественное образование отошло на второй план. Далее развитие исследований в области подготовки специалистов художественных направлений происходит уже в послевоенное время начиная с 1950 года. Т. Мальдонадо, ведущий исследователь Ульяновской Высшей школы в Германии, разработал условия профессиональной подготовки дизайнеров – как многопрофильное образование, развивающее у обучающихся способность к творческому мышлению, а также научными разработками. Он отмечал, что в основе подготовки будущих дизайнеров должна лежать система, основанная на глубоком изучении проектируемого дизайн-объекта, разборе и анализе экстерьера (среды), в которую он должен быть вписан и функционировать. Т. Мальдонадо предложил включить в курсовое и дипломное проектирование проработку не только практической части, но и теоретической в которой должен быть проведен анализ актуальности, востребованности и перспективы реализации. Т. Мальдонадо высказывал мне-

ние о насыщенности дисциплин по основам композиции, включенным в процесс обучения дизайнеров. Больше внимание им уделялось междисциплинарному подходу в подготовке, так называемому «горизонтальному срезу». Под этим он подразумевал включение в профессиональную подготовку дизайнеров культурологические, исторические, философские, социологические, экономические и другие гуманитарные дисциплины, способствующих формированию умения применять комплексные подходы к проектируемому дизайн-объекту [5]. Вопросом социальной значимости проектируемого дизайн-объекта, призванного решать социально значимые и этические проблемы общества также были освещены Т. Мальдонадо, он писал: «Чаще всего мы встречаемся с тем, что дизайнер ставит перед собой задачи решения всех общечеловеческих проблем, однако ему приходится проектировать во вред обществу». Т. Мальдонадо затрагивал вопросы профессиональной этики дизайнера: «Проектируемый дизайнером продукт очень часто затрагивает вопросы коммерции и бизнеса и очень редко бывает направлен на благо простых людей и общество» [6]. Т. Мальдонадо определил особенность понимания дизайна, написав что: «Различные философии дизайна являются выражением различного отношения к миру. Место, которое мы отводим дизайну в мире, зависит от того, как мы понимаем этот мир...» [5]. Проанализировав предложенные подходы можно отметить, что Т. Мальдонадо определил профессиональную подготовку будущих дизайнеров как комплексное обучение, вывел систему подготовки, определил выразительные свойства дизайна, как средства коммуникации, воздействующее на сознание людей, формирующее их вкус, этику поведения и отношения между людьми, а также соединил научные, технические и математические разработки в дизайн-проектах. [6].

За рубежом, начиная с 1960 г. среди ведущих дизайнеров и исследователей в области архитектуры и дизайна прослеживается направления гуманитарного и социального подходов. Самыми яркими представителями данного направления стали теоретики и дизайнеры В. Папанек и А. Пулос. В своей книге «Дизайн для реального мира» известный исследователь и проектировщик в области промышленного дизайна В. Папанек, описал личный опыт работы со студентами. Основной идеей данного издания были методы, формы и подходы подготовки будущих дизайнеров, а главное охват области профессиональной деятельности дизайнеров, глубокой проработки проектируемого дизайн-объекта, работа в команде, большой подготовительный процесс, а главное - дизайн должен служить людям, быть не только красивым, но и удобным. В связи с чем сам дизайнер должен быть универсалом, неотрывно взаимодей-

ствовать и с производством, и с людьми, эксплуатирующими спроектированный дизайн [7].

В тот же период получает широкое распространение книга Дж. К. Джонса по инженерному и художественному конструированию. Центральной идеей книги была ответственность дизайнера перед обществом за создаваемый дизайн-продукт, какие социальные, этические, эстетические, экономические и экологические последствия могут нанести продукты дизайна. В связи с чем Дж. К. Джонс старался предостеречь дизайнеров от побочных эффектов разрабатываемого ими дизайна. В связи недопущения социальных катастроф от искусственного заполнения окружающей среды им была предложена концепция глубокой проработки проекта и комплексного проектирования. Вместе с тем он отмечает, что наработанные методы носят преимущественно фрагментарный характер и не охватывают дизайн-процесс как системное целое. Большинство производных дизайна направлено на коммерческую выгоду, что влечет за собой низкое этическое наполнение. Происходит перекос дизайна в сторону коммерческой выгоды в ущерб социальному решению проблем общества [7].

На принципиально иной социальной основе, по мнению Ю.Б. Соловьева, решают методические проблемы теоретики и методисты в СССР. Исходным пунктом для них служило понимание деятельность дизайнеров, как организаторов предметного мира, формирующих этическую, нравственную и моральную составляющую предметного мира в соответствии с идеалами общества. Разрабатываются комплексные методики дизайна, затрагивающие широкий круг социокультурной, этической и эстетической проблематики. Именно такой характер носила «Краткая методика художественного конструирования», разработанная во ВНИИТЭ в 1966 г. Ее структура и общий подход, раскрывают целевые принципы процесса создания дизайн-объектов и технические средства реализации. В 1970 г. там же издается книга «Основы методики художественного конструирования». Основной идеей данной книги были методики комплексной разработки проекта, глубокий анализ и синтез научных достижений, оценка и разбор существующих проектов, что в свою очередь преобразовалось в идею построить наиболее обобщенную модель, базируясь на уже имеющихся проектах.

В тоже время американский дизайнер и публицист А. Пулос разрабатывает авторскую программу подготовки будущих дизайнеров акцентируя внимание на поэтапное усложнение программы обучения, учитывая запросы производства и в первую очередь социума, предъявляемые к дизайну. А. Пултос настаивает на включении в программу подготовки рассмотрение социальной от-

ответственности дизайнера, освещая данную проблему в публикации «Этика американского дизайнера». В данной статье еще раз сделан акцент на этической составляющей самого дизайнера и обращение проектировщиков к нравственным идеалам общества и политикой государства. Предъявляемые А. Пулосом требования к подготовке будущих дизайнеров обусловили поэтапность обучения. На первом этапе рассматривались основные законы и принципы проектирования, позволяющие формировать творчество студентов, расширить их кругозор в области науки и искусства. Следующий этап был посвящен изучению гуманитарных дисциплин, таких как история, психология, философия и т.д., а также технических курсов с целью знакомства с современными производственными достижениями. Данная организация обучения способствовала формированию мотивированного, образованного и ценностноориентированного специалиста с широким кругозором знаний. Подготовка по разработанным двум этапам осуществлялась в течение четырех лет. Третьим этапом была магистратура, где обучающиеся получали навыки самостоятельной научной работы, исследовательской деятельности и практическим решениям проектировочной деятельности дизайнера [8].

В России в послевоенное время прослеживается развитие концептуального подхода к обучению дизайнеров. В научных разработках Н. Н. Волкова «Восприятие предмета и рисунка» описан комплексный подход дизайн-образования на основе поиска новых художественных форм. В разработках Е. И. Игнатъева «Психология рисунка и живописи» описывается художественно-образный поиск в дизайне. Исследователями Ф. Н. Зинченко, Н. Ю. Вергилис в книге «Формирование зрительного образа» также рассматривается новый творческий в проектировании дизайн-объектов. Ю. К. Сомов в научном труде «Художественное конструирование промышленных изделий» предлагает отказаться от различных технических и технологических решений. В. В. Зефельд написав «Методические основы художественного конструирования производственного оборудования» также поддержал развитие концептуального подхода в дизайне. В научной разработке «Художественное конструирование технологического оборудования в электронном машиностроении» исследователя В. К. Федоровой рассмотрена реализация проекта без каких-либо технических ограничений.

Появление всех этих работ способствовало повышению уровня художественного конструирования в Советском Союзе, но отнюдь не удовлетворяло растущего интереса к проблеме подготовки будущих дизайнеров. Параллельно с перечисленными работами в системе художественного образования велись поиски новых форм и

методов обучения с учетом запросов производства, технического прогресса и духовными идеалами общества. Стоит отметить, что многими исследователями были высказаны опасения утраты исторического, культурного и духовного наследия в условиях индустриального и технического прогресса. Освещенные в научных кругах проблемы послужили разработке единого понимания построения структуры подготовки дизайнеров среди преподавателей, а также послужило лаконичному, комплексному и системному построению учебного процесса. Все это способствовало быстрому росту самосознания в среде дизайнеров, а также чувству профессионального долга перед лицом тех задач правительства, которые ставились перед народом в условиях развития народного хозяйства и культурного строительства в Советском Союзе, в решении которого участвовал дизайн.

Начиная с 1980 г., в кругу российских исследователей в области профессиональной подготовки дизайнеров используются комплексные подходы, развивающие самостоятельность и творческую активность проектировщиков. Отличительная черта данных подходов в получении навыков профессиональной деятельности в области дизайна. Практикующими дизайнерами, занимающимися профессиональной подготовкой студентов, делается акцент на самостоятельность, творческие поиски, исследования в области дизайна, данный подход описан в работе И.А. Спиачка «Некоторые вопросы взаимосвязи с проектной графикой и художественно – графической подготовки художников – конструкторов». Творческой активности, самостоятельному исследованию, получению профессиональных умений и навыков посвящены работы С. А. Гарибяна и А. А. Мещанинова описанные в научных трудах как требования к подготовке дизайнеров. Процессу развития интереса и мотивации обучения посвящена работа В.Г. Иоффе по теме метода полярных проб в художественном конструировании, в которой он описывает процесс поиска новых идей, предупреждает о возможных ошибках при проектировании дизайн-проектов, а также необходимости получения знаний, без которых сложно представить работу над любым проектом. В работе О. И. Генисаретский по вопросам методологических и гуманитарно-художественных проблемах дизайна освещается оторванность проектируемых объектов от реалий, от возможностей производства при воплощении проектируемого объекта, а также от запросов общества как в эстетическом, так и в этическом аспектах.

Российская школа высшего профессионального образования по подготовке будущих дизайнеров-проектировщиков, также как и западная была, в первую очередь, ориентирована на запросы производства, т.к. именно в это время происхо-

дит громадный научный прорыв в области технологии, гуманитарных и математических наук. В связи с чем перед высшей школой ставилась задача подготовить конкурентно-способных дизайнеров-проектировщиков для удовлетворения нужд граждан огромной страны как в области промышленного дизайна, так и в области графического дизайна, дизайна костюма, интерьера и т.д. Ознакомившись с научными разработками ведущих на тот момент теоретиков и практиков в области российского дизайн-образования можно отметить, что в своих научных трудах исследователи уделяли большое внимание не только эстетической стороне дизайна, важным аспектом для них была и этическая сторона вопроса, обозначенная как моральный статус советского человека [9].

В конце XX в. актуальными в процессе подготовки будущих дизайнеров остаются вопросы комплексного, систематизированного подхода, ориентированными на производство, а также отличающиеся высоким художественным и этическим наполнением. Данный подход подробно описан в серии книг Г.Б. Минервина «Архитектоника промышленных форм», где кроме включения курсов по технической эстетике и художественному

конструированию должны быть изучены исторические, философско-этические и социальные дисциплины. Основной установкой, по мнению Г.Б. Минервина является определение основной роли дизайнера в обществе, его служение народу, что в первую очередь должно отражаться в его дизайн-проектах.

В контексте проведенного анализа мировых школ можно определить основные подходы и методы в профессиональной подготовке специалистов художественных специальностей, ориентированные на гуманизацию общества и улучшению качества производства. Включению гуманитарных и технических дисциплин в структуру профессиональной подготовки дизайнеров, а также поиску новых методик обучения.

Анализ научной литературы показывает актуальность дизайна в современном мире, разнообразие подходов к организации и содержанию в подготовке будущих дизайнеров, которые формировались в течение продолжительного периода различными мировыми школами, но стоит отметить, что всегда подготовка дизайнеров отвечала социальным вызовам общества и строилась на моральных и этических ценностях социума.

Литература

- 1.Каримова И. С. Формирование проектно-образного мышления студентов специальности «Дизайн» средствами графики: монография. Благовещенск, 2006. С. 10.
- 2.Михайлов С. М. История дизайна: Становление дизайна как самостоятельного вида проектно-художественной деятельности [Текст]: учебник Т. 1. М., 2004. С. 234.
- 3.Гартвиг А. Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам, учрежденная в 1825 г. С. Г. Строгановым. Ее возникновение и развитие до 1860 г. М., 1901. 86 с.
- 4.Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: монография. М., 1996. 712 с.
- 5.Ковешникова Н. А. Дизайн: история и теория: учеб. пособие. М., 2007. 224 с.
- 6.Глазычев В. Дизайн как он есть. М.: Европа, 2011. 320 с.
- 7.Рунге В. Основы теории и методологии дизайна: учебное пособие. М.: МЗ-Пресс, 2003. 252 с.
- 8.Ковешникова Н. А. Из опыта профессиональной подготовки дизайнеров в США // Высшее образование сегодня. 2010. № 6. С.12-14.
- 9.Бурдуковская Е. А. Профессиональная подготовка дизайнеров, как объект педагогического исследования // Историческая и социально – образовательная мысль, 2013. №4. С. 74-77.

Сведения об авторе:

©**Никольшина Лариса Винировна** – старший преподаватель кафедры Дизайна рекламы, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Российская Федерация, Санкт-Петербург, k_dr@mail.ru.

Information about the author:

©**Nikulshina Larisa Vinirovna** – senior lecturer of the Department of advertising Design, St. Petersburg state University of industrial technologies and design, Russian Federation, St. Petersburg, k_dr@mail.ru.

И. Р. Лазаренко, А. В. Буховец, Б. А. Федулов

ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ИДЕАЛЕ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: сотрудник полиции, воспитание патриотизма, подвиг, герой, патриот, социально-значимые качества, идеал личности

В статье выявлены проблемы патриотического воспитания будущих сотрудников полиции и предложены пути их решения в современных условиях. С учетом специфики правоохранительной деятельности раскрыты понятия подвиг, герой, идеал, личность в контексте воспитания патриотизма. Конкретизирована сущность и содержание патриотизма для существующих социально-культурных условий. Уточнено содержание личности как социально-значимого субъекта (определяет цели деятельности, которая приносит пользу, как себе, так и другим) и общественно-полезной индивидуальности (значимая деятельность которой гармонично сочетает интересы общества и самой личности). На основе анализа сущности и содержания патриотизма выделено, что одним из главных направлений его воспитания является воспитание на историческом профессиональном идеале личности. В статье выделены сотрудники полиции, которые могут быть определены как идеалы для подражания. В качестве примеров предложены конкретные исторические личности от зарождения полиции до наших дней. Приведена методика изучения исторической личности, включающая: знакомство с библиографическими данными, анализ обстоятельств и условий в которых она действовала, раскрывается внутренний мир, взгляды, потребности и ценности личности которые позволили ей решать стоящие перед ней проблемы. В качестве критериев сформированности патриотизма, применительно для сотрудника полиции, выделены следующие: любит и гордится своей Родиной; уважает предков и любит свою семью; знает историю своей малой родины и страны; имеет идеал патриота для подражания; не меняет гражданство; солидарен со своим народом; служит государству своим трудом; готов стать на защиту правопорядка не щадя своей жизни. Обоснован комплексный подход к воспитательному процессу и предложены рекомендации патриотического воспитания будущих сотрудников полиции на историческом идеале личности.

I.R. Lazarenko, A. V. Bukhovets, B. A. Fedulov

PECULIARITIES OF PATRIOTIC EDUCATION OF FUTURE POLICE STAFF ON THE HISTORICAL IDEAL OF PERSONALITY

Key words: police officer, patriotism education, heroism, hero, patriot, socially significant qualities, personality ideal

The article reveals the problems of patriotic education of future police officers and suggests ways to solve them in modern conditions. Taking into account the specifics of law enforcement, the concepts of heroism, hero, ideal, and personality are revealed in the context of patriotism education. The essence and content of patriotism for the existing socio-cultural conditions is specified. Clarified the content of the individual as a socially significant subject (determines the goals of the activity, which benefits both himself and others) and socially useful individuality (whose significant activity harmoniously combines the interests of society and the individual). Based on the analysis of the essence and content of patriotism, it is emphasized that one of the main directions of his upbringing is education on the historical professional ideal of the individual. The article identifies police officers that can be defined as ideals to follow. As examples, specific historical figures from the birth of the police to the present day are proposed. A method of studying a historical personality is given, including: acquaintance with bibliographic data, analysis of the circumstances and conditions in which it operated, reveals the inner world, views, needs and values of the individual that allowed her to solve the problems facing her. As criteria for the formation of patriotism, applied to a police officer, the following are highlighted: he loves and is proud of his homeland; respects ancestors and loves his family; knows the history of his small homeland and country; has the ideal of a patriot to follow; does not change citizenship; stands in solidarity with his people; serves the state with its work; ready to defend the rule of law without sparing his life. An integrated approach to the educational process is grounded and the recommendations of patriotic education of future police officers on the historical ideal of the person are proposed.

Существующие социально-культурные условия характеризуются рядом особенностей, которые проявляются в системе Российского образова-

ния, и в том числе в образовательных организациях МВД России, в первую очередь они связаны с внедрением компетентного подхода и переводом обу-

чения на уровневую систему. В то же время, педагогический процесс обеспечивающий формирование профессиональных компетенций будущих сотрудников полиции, не в полной мере обеспечивает решение воспитательных задач связанных с воспитанием патриотизма. В истории есть множество фактов, которые свидетельствуют о том, что без патриотического воспитания ни одно государство не могло бы добиться реальных успехов в социальном развитии. Патриотизм - это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием развития личности и общества [1, с. 242]. Поэтому, исследование современных проблем, связанных с патриотическим воспитанием будущих сотрудников полиции на историческом идеале личности, является актуальной темой. Система профессиональной подготовки и главное ее ценностные основы государственных служащих, и в частности сотрудников органов внутренних дел имеют свою специфику. Следует учитывать большую социальную значимость и ответственность правоохранительной деятельности. Эти условия выдвигают повышенные требования к подготовке специалистов органов внутренних дел России, для которых главная цель имеет общественно-полезный характер, при этом патриотизм имеет ведущее значение.

Термин патриотизм устойчивое понятие, но в тоже время, в разные периоды истории, он имеет свои особенности, различное социальное и ценностное содержание. В связи с этим, существенное значение для воспитания патриотизма, имеет выявление этих особенностей, определение связанных с ними проблем и нахождение путей их решения. Принципиальной позицией, на которой строится основа исследований патриотического воспитания, является понимание патриотизма как важнейшей социально-культурной ценностью, освоение которой способно дать России мощный стимул повышения социальной, производственной и творческой активности населения. В истории России много примеров различных видов патриотического воспитания. Среди них стоит выделить целенаправленное начало воспитание государственного патриотизма, связанное с Петром I. Проводимые реформы стали государственной политикой в сфере подготовки военных и гражданских служащих, основанной на патриотизме, как профессиональном и нравственном идеале выпускников, воспитанных и обученных так, чтобы «не жалеть живота своего для блага Отчизны, служить ей честно и преданно» [2, с. 25]. Такой подход сформировал государственную идеологию, определяющую направления деятельности во всех сферах, проявлениях и средства реализации. Это стало не только узакониванием идеалов служения и созидания, но и конституали-

зацией патриотизма. Особое значение при этом, всегда в Российской истории придавалось сотрудникам правоохранительных органов служащим интересам государства. Государственный патриотизм формировался долгим историческим опытом, в борьбе с многочисленными врагами, был выношен судьбой многонационального Отечества, и как высшая ценность передавался от поколения к поколению [3, с. 48].

Однако, в современных условиях, не смотря на сильную пропагандистскую и эмоциональную окраску патриотизма, можно столкнуться с такими явлениями, как национализм, шовинизм, нигилизм, сепаратизм, пацифизм и др. Вызывают тревогу примеры опроса общественного мнения молодежи, часть из них показывает, что до 40 % хотели бы уехать из страны, и достаточно много молодых людей практически не знают своей истории. Причины этой проблемы можно найти в особенностях современных условий. Становится очевидным, что сегодня строить патриотическое воспитание только по традиционным принципам явно недостаточно, необходимо учитывать реальные изменения, происходящие в нашем обществе. Такое положение обусловлено тем, что с патриотизмом не так все просто, надо отметить, изменились базовые в обществе ценности, а точнее произошла переоценка всех материальных и духовных ценностей у людей. Реальные жизненные условия часто учат, в основном, только зарабатывать деньги, а не стать полезным государству. Традиционные духовные ценности поглощаются материальными благами, постоянное неоднозначное трактование истории, часто неконструктивная критика, очернение или принижение нашего прошлого исторического пути. При существующем подходе патриотизм у большинства молодых людей ассоциируется только с чем-то отвлеченным, каким-то удаленным историческим событием, праздниками 9 мая, 23 февраля и т.д., а нахождение его в реальности, и нахождение каких-либо примеров и личностей патриотов очень затруднено. Особое значение в воспитании патриотизма имеет учет его особенностей в каждой из видов профессиональной деятельности и в частности сотрудников полиции. Следовательно, существующие условия и современные вызовы, стоящие перед Россией ставят остро вопрос о конкретизации представления о патриотизме и разработке новых подходов к его воспитанию.

Большинство источников определяют патриотизм в качестве наиболее значимой социальной ценности, ставшей личной потребностью, которая проявляется и влияет на все сферы жизни общества и государства. Она характеризует высший уровень развития личности как идеала, является важнейшим ее достоянием, и проявляется в активной героической деятельности и совершению подвигов на благо Родины [4, с. 512]. Из определения следует выделить следующие исходные положения для со-

держания патриотизма: подвиг, герой, идеал, личность, патриот, но не достаточно их просто констатировать, необходимо для проведения воспитательной работы раскрыть их сущность и содержание для современной России.

Подвиг - акт героизма, связанный с преодолением необычайных трудностей, требующий от человека предельного напряжения воли и сил, его цель - общественно полезный результат, который превосходит по своим масштабам результаты обычных действий и лишен эгоистических побуждений. Человек, совершивший подвиг, является героем. Подвиг совершается исходя из внутренних побуждений, на благо определенного человека, группы людей или общества в трудных условиях. Героизм проявляется в подвиге. Сегодня, как и раньше, всегда было и есть место подвигу и возможность его совершить есть у каждого. Для сотрудников полиции профессиональная деятельность требует повседневной готовности к совершению подвига. Но героями не рождаются, героями становятся. Героизм бывает физическим, когда риску подвержены жизнь или здоровье человека, когда человек отстаивает моральные принципы, и витальным, когда человек преодолевает собственные фобии, недостатки, зависимости. Виды подвигов: ратный, гражданский, первопроходца, профессиональный, ученого, учителя, врача и т.д.

Патриотизм всегда включает подвиг, но не любой подвиг можно, по праву, считать проявлением патриотизма в полном смысле этого слова, а только тогда когда он вносит существенную пользу своему государству и народу, который отражается в развитии общества на века. Следовательно, патриот – человек, который любит, служит, заботится о развитии и благе общества, совершает подвиги и готов защищать свою Родину вплоть до самопожертвования. Для современных условий, в содержании патриотизма, применительно для сотрудника полиции, следует выделить следующие проявления: любит и гордится своей Родиной; уважает предков и любит свою семью; знает историю своей малой родины и страны; имеет идеал патриота для подражания; не меняет гражданство; солидарен со своим народом; служит государству своим трудом; готов стать на защиту правопорядка не щадя своей жизни.

Патриотизм только тогда проявится в сложных исторических условиях, если он стал личной потребностью и патриот всегда профессионал. Мальчишки, воспитанные на патриотизме, мечтают о подвигах, и у каждого есть идеал личности патриота для подражания. Но, на понятиях идеала и личности, как устойчивой системы социально значимых качеств, в современных взглядах на воспитание не акцентируется внимание. Сегодня, в нашем обществе, нет общепринятого представления об идеале личности, добре и зле, плохом и хорошем. Формально мало кто отрицает традиционные

или религиозные представления об этих категориях, но в реальности они все больше утрачивают свое значение. Поэтому, каждый понимает их по своему, а существующие представления могут быть даже противоположны друг другу. Все чаще каждый человек считает сам себя идеалом, это ведет к тому, что он не признает ценность других людей и всегда считает себя выше, а для таких людей нет идеалов и не к чему стремиться. Но без идеалов невозможно совершенство, развитие личности и воспитание патриотизма.

Наиболее часто идеал раскрывается как всеобщее понятие, выражающее направление развития личности. Идеал, обычно раскрывается как: первое – высшая степень ценного или наилучшего, завершённое состояние чего-либо; второе – индивидуально принятый стандарт, признаваемый образец для подражания, как правило, касающийся личностных качеств. Следовательно, целью воспитания следует выделить формирование идеальной личности патриота, как высшего образца для подражания. Иногда идеалом служит обобщенный образ, как синтез основных, значимых и ценных черт. По определению Л. Н. Толстого: «Идеал - это путеводная звезда, без нее нет твердого направления, а нет направления - нет счастья в жизни» [5, с. 124]. Когда человек научился ходить на четвереньках, писал Горький, природа дала ему в виде посоха идеал [6, с. 62].

В качестве образца-идеала патриота всегда выступает конкретная личность, в которой социально-значимые черты особенно ярко воплотились. Наличие и следование определенному идеалу вносит четкость и единство в развитие личности. Идеалы формируются воспитательным процессом, а также под воздействием общественных оценок. Идеалы личности это всегда герои – патриоты, их поступки вдохновляют современников и будут потомков, их изречения становятся действенными лозунгами, а они сами превращаются в национальные символы, которые особенно востребованы в сложные моменты жизни нашего народа.

Наиболее соответствующее понятие личности патриота следует определить следующим образом – это член общества, находящийся с ним в гармоничном взаимодействии. Личность это социально-значимый субъект (определяет цели деятельности, которая приносит пользу, как себе, так и другим) и общественно-полезная индивидуальность (значимая деятельность которой гармонично сочетает интересы общества и самой личности) [7, с. 84]. Пропагандируемые СМИ понятия личности подчеркивают лишь то, что это только яркая индивидуальность, добившаяся успеха и престижа, или это - активный субъект деятельности, который сам ставит цели и их реализует. Но эти определения не предусматривают служение другим людям и государству, а выбранные средства могут наносить им

вред. В тоже время, идеалами личности от древности и до наших дней были: первопроходцы-жертвенники, производители – созидатели, просветители – творцы, кормильцы – труженики, патриоты – воины. Проведенный анализ сущности и содержания патриотизма позволяет определить важным его направлением – воспитание на историческом профессиональном идеале личности. В нашей работе выделены сотрудники полиции, которые могут быть определены как идеалы для подражания. Одним из примеров такой личности является Иван Дмитриевич Путилин (1830 – 1893) – начальника Санкт-Петербургской сыскной полиции. Несомненно, среди полицейских Российской империи Иван Путилин занимал особое место. Сыскную полицию Путилин возглавлял с 1866 по 1889 год. За это время казне и частным лицам были возвращены огромные суммы денег, изобличены десятки грандиозных мошенничеств, подлогов, преступлений на таможне, поджогов, подделки ценных бумаг, убийств. Благодаря отлично поставленному сыску и сети информаторов были предотвращены сотни опасных преступлений. Он был не просто легендарным сыщиком, о котором при жизни книги писали, но истинным слугой народа и Отечества. В честь И.Д. Путилина сегодня названа одна из ведомственных наград МВД России.

Аркадий Францевич Кошко (1867 – 1926) – начальник Московской сыскной полиции (1908), позднее заведовавший всем уголовным сыском Российской империи. Именно А.Ф. Кошко разработал и внедрил систему идентификации личности, основанную на особой классификации антропометрических и дактилоскопических данных. Московский сыск благодаря своим фотографическим, антропометрическим, дактилоскопическим кабинетам создал исключительно точную картотеку преступников. На состоявшемся в 1913 г. в Швейцарии Международном съезде криминалистов русская сыскная полиция была признана лучшей в мире по раскрываемости преступлений.

Сергей Иванович Кондратьев (1898 – 1981), человек уникальной судьбы, прошедший с 1921 г. тридцатилетний путь службы в советской милиции, фактически с самого её основания. С.И. Кондратьев был на самой передовой позиции борьбы с преступностью, работая в отделе уголовного розыска по борьбе с бандитизмом и расследовании особо тяжких дел. Его карьера выпала на самое сложное в криминогенном отношении время развития советской милиции. Закончив службу полковником, заместителем министра МГБ по Карело-Финской ССР, С.И. Кондратьев стал прототипом главного героя книги А.П. Нагорного и Г.Т. Рябова «Повесть об уголовном розыске» по которой в 1978 г. был снят культовый фильм о советской милиции «Рождённая революцией».

Иван Васильевич Бодунов (1900 – 1975), заместитель начальника Главного управления милиции СССР, комиссар милиции 3-го ранга, также является прообразом героев ряда книг и художественных фильмов, наиболее известный из которых «Мой друг Иван Лапшин» режиссёра А.Ю. Германа, снятый по одноимённой повести его отца. И.В. Бодунов также был сотрудником отдела по борьбе с бандитизмом МУРа. На его счету внедрения в уголовный мир, множество раскрытых громких дел, поимка серьёзных преступников и ликвидация крупных банд. Всех их, и многих других сотрудников, объединяет то, что и сегодня должно быть мерилом звания полицейского – личная порядочность, бескорыстие и верность тем идеалам, которым они служили, а главное Отечеству. Методика изучения исторической личности начинается со знакомством с библиографическими данными, воспоминаниями современников, потомков и историков. Данный вид работы предполагает анализ выбранного материала, развитие умения выделять главное, что характеризует историческую личность, связать образное мышление с эмоциональным переживанием. Далее сопоставляя внешние обстоятельства, в которых действовала историческая личность с её внутренним миром, взглядами, потребностями, выполняется оценка, насколько полно реализовались ценности и желания исторической личности, что мешало, и какие проблемы разрешала личность при их осуществлении, насколько были оправданы средства достижения намеченной цели, выбранные исторической личностью.

Исторический портрет позволяет реализовать основные функции процесса воспитания патриотизма в их неразрывной связи друг с другом, обеспечивая всестороннее развитие личности будущего сотрудника полиции.

Выделим ряд рекомендаций по воспитанию патриотизма в современных условиях. 1. Патриотизм бесполезно навязать или сделать модой, это не поверхностное качество, а глубоко личностные потребности и ценности, за ним должны стоять сильные чувства, воля, профессионализм – это характеристики идеальной личности. 2. Человек, считающий себя патриотом, действительно, должен верить в свои силы, в себя, в свой успех, воодушевлённый подвигами предшественников. Реально видеть и осознавать, что государство нуждается в нем, что его успех отдельно слагает общий успех развития страны. Реальное воспитание это не навязывание стремления к первенству, в каких либо сферах бизнеса, искусства, спорта, а добросовестное, творческое и беззаветно преданное отношение к порученному социальному делу. 3. Сегодня пришло время, когда общество должно нетерпимо относиться к заявлениям о том, что у нас плохая страна, что в ней стыдно жить, что где то жить лучше, что русские – неполноценные и т.д. Недостатки и несправедли-

вость должны вскрываться, но не для очернения, а для избавления от них, с предложением конкретных путей. 4. Воспитывать патриотизм, возможно только формируя социальные ценности и потребности, которые не даются от природы. Сегодня некоторыми СМИ и отдельными представителями шоу бизнеса культивируются исключительно индивидуальные и биологические потребности, которые могут дать только эгоизм, пацифизм или национализм. 5. Необходима государственная политика, которая дифференцированно охватит все категории населения, все направления воспитания по профессиональной, военной, научной, культурной, производственной и другими составляющими.

Таким образом, патриотизм как миссия служения Отечеству, формируется в процессе обучения, воспитания и социализации будущих сотрудников полиции, подготовке к созидательному труду, служению правопорядку и своей Родине. Важно при этом, чтобы молодые люди усвоили, что их личное, семейное благополучие, достижение жизненных ожиданий в различных сферах деятельности и социальный статус взаимосвязаны с готовностью к служению своему Отечеству, тому профессиональному коллективу, обществу и государству, в котором они живут.

Литература

1. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый, 2017. № 47. С. 240-243.
2. Новиков С.Г. Идеал воспитания в современной России: взгляд через призму 1920-1930-х годов. Сибирский учитель №5 (90), сентябрь - октябрь 2013. С. 23-26.
3. Морозов В. А., Федулов Б. А., Чернов Ю. Н. Государственно-правовые аспекты формирования личностно-профессионального отношения сотрудника полиции. Алтайский юридический вестник, 2016. № 2 (14). С. 45-48.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. РАН, Ин-т лингвистич. исследований. Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
5. Анненков П. В. Исторические и эстетические вопросы в романе гр. Л. Н. Толстого «Война и мир» Критика 60-х годов XIX века / Сост., преамбулы и примеч. Л. И. Соболева. М., ООО «Издательство Астрель», 2003. 168 с.
6. Горький М. Серия: «Школьная библиотека для нерусских школ. Издательство: «Детская литература». Москва, 1975. 226 с.
7. Федулов Б. А., Рудченко В. Д., Паугова А. В. Формирование духовных основ образа жизни студенческой молодежи: монография. Барнаул, 2008. 171 с.

Сведения об авторах:

© **Лазаренко Ирина Рудольфовна** – доктор педагогических наук, профессор, ректор Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул, Россия, e-mail: irlazarenko2013@gmail.com.

© **Буховец Александр Владимирович** – соискатель ученой степени кандидата педагогических наук заместитель начальника Дальневосточного юридического института МВД России, г. Хабаровск, Россия, e-mail: axb73@yandex.ru.

© **Федулов Борис Александрович** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры тактико-специальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России, г. Барнаул, Россия, e-mail: fedulovb@mail.ru.

Information about the authors:

© **Lazarenko Irina Rudolfovna** – doctor of Sciences (Pedagogy), prof. Altaic State Pedagogical University, Barnaul, Russia, e-mail: irlazarenko2013@gmail.com

© **Bukhovets Alexander Vladimirovich** – candidate for a degree of candidate of pedagogical sciences far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia, e-mail: axb73@yandex.ru

© **Fedulov Boris Alexandrovich** – doctor of Sciences (Pedagogy), prof. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, e-mail: fedulovb@mail.ru

УДК 908 (470.41)

А. Б. Пичугин

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О КАЗАНСКОМ КРАЕ XVIII-XIX ВВ. В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА ИСТОРИИ

Ключевые слова: образовательная среда, мануфактуры, производство, социально-экономический, торгово-промышленное развитие, преподавание, легкая промышленность, старая Казань, логистическая система, корабельные леса, студенты

В статье анализируется и дается оценка новому и неизданному письменному источнику историко-экономического содержания, написанному губернским служащим и межевальщиком, титулярным советником Капитоном Мильковичем в 1804 году. В настоящее время рассматриваемый документ является одним из старейших, описывающих экономику, торговлю и промышленность Казанского края начала XIX века. Его сведения могут послужить хорошей источниковой базой для региональной педагогической работы по историческим дисциплинам, в которых преподавателями могут затрагиваться историко-культурные, торгово-экономические и промышленные аспекты Казанского края. В статье автор показал необходимость изучения студентами сведений письменного источника К. Мильковича во время курса истории. Также в рамках настоящей статьи автором была предпринята попытка обозначить наиболее успешные отрасли в промышленности старой Казани начала XIX века, которые смогли в дальнейшем интегрироваться в современные условия развития, а также утраченные области производства.

A. B. Pichugin

UNPUBLISHED WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY OF KAZAN REGION OF XVIII-XIX CENTURIES IN THE COURSE OF HISTORY

Keywords: educational environment, manufactory, production, socio-economic, commercial and industrial development, light industry, old Kazan, logistics system, ship scaffolding, teaching, students

Abstract. The paper analyses and evaluates the new and unpublished source of historical and economic contents written by a provincial employee and surveyor, the titular counselor Kapiton Milkovich in 1804. At present the considered document is one of the oldest, describing economy, trade and industry of the Kazan region of the beginning of 19th century. Its data can form a good base of source for the regional pedagogical work where teachers affect historical, cultural, commercial, economic and industrial aspects of the Kazan region. The author has showed in the paper the need of studying of a written source data of K. Milkovich during a history course. Also within the present paper the author has made an attempt to designate the most successful branches in the industry of old Kazan of the beginnings of 19th century which could be integrated further into modern conditions of development and also the lost areas of production.

Историко-культурные аспекты Казанского края всегда привлекали исследователей различных направлений в науке – этнографов, археологов, историографов, науковедов, архивистов и т.д. В связи с этим, в настоящее время мы имеем богатый источниковедческий материал, помогающий нам ретранслировать события средневековья, нового и новейшего времени. В связи с этим актуальность исторического изучения Казанского края в образовательной среде бесспорна, и имеет культурно-воспитательное значение. Преподавание истории в регионально-краевом аспекте является важным инструментарием в формировании у студента целостной социально-исторической

картины эволюционного развития российской государственности. Развиваются такие компетенции, как способность к абстрактному мышлению, способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции и т.д. В связи с этим не менее важным условием для полноценного понимания студентами технического вуза дореволюционных реалий края в курсе истории, помимо изучения его культуры, является изучение социально-экономических и промышленных аспектов жизни старой Казани и ее уездных городов. На основе конкретных данных можно обогатить картину развития этого крупного администра-

тивного центра, где торгово-промышленные и социокультурные процессы всегда играли ключевую роль. Но современные реалии требуют введения в оборот новых исторических источников, в том числе не исследованных. Этот пласт информации может благотворно повлиять на формирование у студента общекультурных компетенций, помогающих разобраться в социально значимых общегосударственных процессах. Согласно ФГОС 3+ дисциплина «История» формирует у студента такие компетенции, как способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2), способность к коммуникации в письменной и устной форме русским и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5), способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6). Данная дисциплина помогает формированию личности и дальнейшей её социализации в обществе, а аспекты, связанные с изучением исторических источников (в том числе письменных), развивают у студента умение анализировать, вследствие чего приобретаются навыки творческого мышления и самостоятельного познания. Эти цели, собственно, преследуются и новым Федеральным государственным образовательным стандартом ФГОС 3++, где обозначены такие задачи, как поиск, критический анализ и синтез информации (УК-1), восприятие межкультурного разнообразия общества (УК-5), саморазвитие в течение всей жизни (УК-6).

Изучая неопубликованные материалы по истории Казанского края XVI-XIX вв., студенты получают яркую иллюстрацию той эпохи, создаётся особый эмоциональный фон восприятия. Это позволяет студенту выстроить своё собственное отношение к материалам такого рода, а сам учебный процесс приобретает исследовательский характер. У него развиваются навыки мышления, исторической интерпретации. В свою очередь изменяется и функция преподавателя: она теперь направлена на координацию и организацию работы студента. Таким образом, коллективное изучение письменных исторических источников позволяет студенту оживить, разнообразить учебный процесс, закоренить классическое понимание предмета. Наиболее продуктивным и результативным методом в работе с подобными источниками на наш взгляд является *метод проектов*, который напрямую связан с исследовательской деятельностью. Этому методу в современной педагогике сегодня уделяется осо-

бое внимание. В нем главным критерием является не просто поиск студентом некой информации, а его способность видеть в ней разногласия, выстраивать гипотезы, делать грамотные и логичные выводы, экспериментировать. Рукопись К. Мильковича, посвященная истории Казанского края, подходит в качестве исследовательского материала такого рода. В ней затрагиваются экономические и промышленные аспекты Казанского края конца XVIII – начала XIX вв., что вполне вписывается в рамки приведенного нами метода. Объектом исследования здесь могут выступать описанные автором рукописи события, их причинно-следственные связи, в которых фигурируют исторические личности, повлиявшие на ход этих событий. Эти сведения, например, могут быть использованы при написании учебных и учебно-методических пособий для бакалавров, в рабочих программах по дисциплине «История» по специальности «Горное дело» и направлению «Технология изделий легкой промышленности», на лекциях (2 часа) и практических занятиях (2 часа). В курсах «Истории», «Истории культуры Татарстана» в КНИТУ студентам, по нашему мнению, необходимы сведения из этого письменного источника. Это обусловлено тем, что данный период российской истории (XVIII-XIX вв.) затрагивает казанский край лишь фрагментарно. Сведения о казанском крае конца XVIII – начала XIX в. данных названных курсов почти отсутствуют. Большой пробел здесь видится и в отсутствии торгово-экономических, промышленных сведений об уездных городах Казанской губернии того времени, таких как Чистополь, Мамадыш, Тетюши, Спасск, Царевококшайск, Йошкар-Ола, Чебоксары. Введение рукописи К. Мильковича в курс преподавания в нашем вузе, предполагает возместить этот пласт сведений. Ниже мы предоставляем некоторую часть материала, который, по нашему мнению, необходимо давать студентам во время занятий по истории.

Торгово-экономические и промышленные успехи города исторически во многом были обусловлены его географией. В первую очередь это водная магистраль, состоящая из Волжского бассейна и его многочисленных притоков. Прибрежные аллювиальные почвы, расположенные по пойме р. Волги, стимулировали развитие в крае хлебопашества с глубокой древности [2, с.66]. До середины XIX века торгово-промышленный сектор экономики Казани был завязан на водных сообщениях. Мануфактуры при императоре Петре I были выстроены вблизи главных речных артерий для более удобной погрузки произведенной продукции. Лишь после прокладки железнодорожной ма-

гистралами через Казань в 1894 г. функция Волги как единственной безопасной и надежной транспортной артерии ослабевает. Но даже и тогда некоторые грузы такие как хлеб сплавлялись в судоходный период по Волге через г. Рыбинск в Балтийский порт [1, с.638].

Доля корабельных лесов в Казанской губернии, пригодных для постройки судов, была ощутимой. Запасы корабельного леса простирались по всей Казанской губернии. Его разработка и контроль в Казанском крае начинается с конца XVII века. По особым царским указам вдоль Волги высаживались дубовые рощи. Царский наказ 1697 г. строго контролировал их вырубку, в котором говорилось: «Стругов и всяких припасов, как снастей и лесов без указа Великого государя и без грамот не делать» [3, с.228]. Со строительством Адмиралтейской слободы в 1718 г. роль Казани как крупного торгово-промышленного центра усиливается. С приходом в Россию «мануфактурного бума» город окончательно обретает статус промышленного центра своей эпохи. Выгодное расположение города вблизи р. Волги с ее многочисленными притоками, а также местность равнинного типа с корабельными лесами уже в первой четверти XVIII века обусловили промышленное и военное значение Казани.

В Российской национальной библиотеке нами был обнаружен малоизвестный и неопубликованный письменный источник о Казани и Казанском крае начала XIX века, написанный статским советником и межевальщиком Капитоном Мильковичем. Описанные в нем сведения о Казани конца XVIII-начала XIX вв. являются наиболее старыми из известных источников подобного рода. Помимо исторической справки К. Мильковича о Казанском крае, значительная часть его рукописи затрагивает торгово-экономические и промышленные аспекты.

Исходя из сведений Капитона Мильковича, торговля в Казани начала XIX века велась посредством водных путей. Тогда Волга, равно как ее притоки Казанка и Булак, имели важнейшее торгово-экономическое значение для Казани. При Петре I для военных и торговых нужд была построена Казанская корабельная вервь и Адмиралтейство. В них одновременно обучали юношей наукам, имеющим отношение к мореплаванию и строили военные фрегаты, бомбардирские корабли, галеоны, боты, катера, бригантины, которые отправлялись своим ходом по Волге в Каспийское море. Весной во время половодья притоки Волги – Казанка и Булак разливались на столь обширные пространства, что небольшие торговые суда по Булаку могли свободно подплывать к домам и складам купцов города.

Ввозимые в Казанский край товары в основном состояли из иностранной продукции, предназначенной для бытовых и домашних нужд. По описаниям Капитона Мильковича в казанском Гостином дворе имелись ряды как с местной продукцией, торговавшие мылом, кожей, юфтью, клеем, овощами, вязаными изделиями, мехами, так и импортными товарами – это фарфор, шелк, английское сукно, фаянсовая посуда, пряности, фрукты, хрусталь.

Сведения Капитона Мильковича рисуют образ Казани как крупного промышленного центра. Здесь нужно особенно упомянуть о размерах мыльной отрасли города конца XVIII - начала XIX века. Мыловаренные заводы были партикулярные, т.е. частные и составляли около 30% (28 заводов) всех частных производств Казани. Позже, в 1870 г. братьями Крестовниковыми будет основан стеариново-мыльный и глицериновый завод, с годовым оборотом в 13 млн. рублей и 1800 рабочими, который был самым крупным мыловаренным предприятием в России [4, с.1098]. Еще больше – 32 % (30 заводов) в начале XIX в. принадлежало кожевенному производству. Заслуживает интереса описание кожевенного казенного завода, основанного в 1719 г. Петром I. В начале XIX века в нем насчитывался небольшой штат работников в 14 человек. Они выделывали кожу для производства корабельных помп – специальных нагнетательных насосов для изготовления которых использовали только сырье из калмыцких быков. Ежегодно ими выделывалось до 500 таких кож. Кирпичные заводы так же были в приоритете – 21% от общего числа заводов Казани. Большая их часть располагалась в пригородных поселках Малые Клыки и Ометьево [4, с.293-294].

Мильковичем описаны казенные пороховые заводы, расположенные в казанских слободах Ягодной, Козьей и Гривке. Порох в них изготавливался разных сортов – черный, дымный, пушечный и мушкетный. Суммарно на них ежегодно производилось до 195 тонн пороха. Сведения Мильковича о трех пороховых заводах, работающих в Казани в начале XIX в, заставляют пересмотреть укоренившееся мнение историков о строительстве в 1788 г. и функционировании единственного порохового завода в Ягодной слободе.

Легкая промышленность Казани в начале XIX в., по сведениям Капитона Мильковича, имела для города важнейшее значение. Им описана суконная фабрика, принадлежащая надворному советнику Осокину, которая насчитывала штат сотrudников в 1394 человека, где производились разного цвета сукна на 100 станках. На тот период фабрика была одной из

крупнейших в России. Казанское сукно доставлялось по подряду в казну на военные и гражданские нужды.

Таким образом, в курсе истории в КНИТУ студентам необходимо давать сведения из письменного источника К. Мильковича. Его сведения могут послужить хорошей источниковой базой для региональной педагогической работы по историческим дисциплинам, в которых преподавателями могут затрагиваться историко-культурные, торгово-экономические и промышленные аспекты Казанского края той эпохи.

Из сведений К. Мильковича следует, что современная Казань сохранила некоторые промышленные и торгово-экономические традиции старой Казани начала XIX века. Производство мыла и бытовой химии сегодня является одной из основных промышленных сфер производства города. Кирпичные заводы в Казани и ее пригородах, также присутствуют, правда, не в таком количестве, как в XIX веке. Пороховой завод в Ягодной слободе до сих пор производит порох для военных нужд страны, и реализует важные проекты, направленные на взаимодействие науки и производства. В состав КНИТУ входит Инженерный химико-технологический институт (ИХТИ), который

занимается подготовкой научных кадров для оборонной отрасли промышленности, в том числе и для Казанского порохового завода. Поэтому исторические сведения рассматриваемого источника полезны для обучающихся. К сожалению, утеряны такие отрасли старой Казани, как кожевенная и суконная. В связи с этим следует напомнить, что на период 1913 г. различных частных ткацких и кожевенных производств Казанской губернии насчитывалось до 43. Это говорит, прежде всего, о значительной роли частных производств в развитии города, которые стимулировали торгово-экономический сектор края. Благоприятное географическое положение Казанской губернии заложило в XVIII- начале XIX вв. в ней основы к формированию мощной торгово-экономической и промышленной базы.

Таким образом, студенты, изучающие курс истории, для более объективного понимания причинно-следственных связей зарождения процессов торгово-экономического и промышленного развития Казани должны руководствоваться подобными рода сведениями. Они прививают учащемуся основы патриотизма к родному краю, подчеркивая его особую значимость для страны с начала включения его в состав Московского государства по настоящее время.

Литература

1. История Казани в документах и материалах. XIX века. Книга III: Управление, бюджет, хозяйство / Под. Ред. И. К. Загидуллина. Казань, 2011. 820 с.
2. Пичугин А. Б. Бортничество и земледелие Волжской Булгарии: к истории заимствований в материальной культуре // Вестник Костромского государственного университета. 2016. №3. С.65-67.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб. Т.3: 1689-1699. 1830. 696 с.
4. Фабрики и заводы всей России. Сведения о 31,523 фабриках и заводах. Изд-во: Тов. Л. Ф. Фиш. Киев, 1913. 1687 с.

Сведения об авторах:

© **Пичугин Андрей Борисович** – аспирант КФУ, ассистент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: p_andre76@mail.ru.

Information about the authors:

© **Pichugin Andrey Borisovich** – postgraduate student of Kazan Federal University, assistant of the department of state, municipal administration and sociology, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: p_andre76@mail.ru.

УДК 378.147

Г. В. Романова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: преподавание английского языка, английский язык как средство международного общения, высшая школа

Роль английского языка как языка международного общения является хорошо известным фактом, чем, в частности, объясняется его масштабное изучение по всему миру. В условиях растущей глобализации и увлечения межэтнического взаимодействия увеличение осведомленности студентов о существующих разновидностях английского языка, используемых в различных этнических контекстах, становится все более актуальным. От того, насколько эффективно будет построена коммуникация между представителями разных культур, зависит не только плодотворность экономических и культурных связей, но и зачастую мир между странами. История знает множество примеров, когда несостоявшаяся из-за отсутствия грамотного владения языком общения коммуникация приводила к ухудшению взаимоотношений между странами, не говоря уже о случаях разрушения торговых сделок и других операций. В настоящее время таким языком международного общения в подавляющем большинстве случаев является английский язык. Данная тенденция имеет свои трудности, и данная статья рассматривает основные подходы к их решению для успешной реализации на практике преподавания английского языка не только в его классической форме, но с учетом современных тенденций его использования в разных профессиональных областях и разных странах мира.

G. V. Romanova

PRESENT-DAY APPROACHES TO TEACHING ENGLISH LANGUAGE AS A MEANS OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

Keywords: teaching English, English as a means of international communication, higher education

The role of English language as lingua franca is common knowledge. This fact largely determines its dominance and massive learning all over the world. In the context of growing globalization and spread of intercultural activities increasing students' awareness of Global Englishes used in different ethnic environments is becoming more important. Not only the fruitfulness of economic and cultural ties, but also often the peace between countries depends on how effectively communication between representatives of different cultures is built. History knows many examples when communication that failed due to a lack of competent language skills led to a deterioration in relations between countries, not to mention cases of the destruction of trade transactions and other operations. Currently, the language of international communication in the vast majority of cases is English. This tendency is facing a number of difficulties and this article aims to discuss possible solutions to them as well as main approaches to implement effectively modern variations into classical course of English language in higher education, taking into consideration different professional spheres and different cultural groups of speakers.

В современном мире в условиях растущей глобализации и увлечения межэтнического взаимодействия крайне важным является владение языком общения, доступным представителям разных национальностей и культур.

Впервые понятие «глобальный язык» было использовано Дэвидом Кристалом, однако еще в 1780 году второй президент США Джон Адамс заявил, что «английскому языку предначертано стать в предстоящие века языком мира в даже большей степени, чем латинскому в предыдущие века и французскому в 18 веке». В 19 веке многие вторили этому предсказанию, однако лишь во второй половине 20 века это стало объективной реальностью. По мнению Д. Кристала, язык приобретает статус глобального, когда ему принадлежит

особая роль во многих странах мирах. Понятие «особой роли» принципиально важно, и под ней подразумевается, что большинство людей в стране говорят на английском как на родном, что справедливо для США, Великобритании, Канады, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии и ЮАР. Особая роль английского также очевидна, когда английский выбирается как официальный язык общения страны, на котором осуществляется работа правительства, судебной системы, телерадиовещания и образования. Таковой статус в большей или меньшей степени английский имеет в более чем 70 странах, включая такие страны как Гана, Нигерия, Зимбабве, Индия, Сингапур и Вануату. И, наконец, третий путь приобретения особой роли – это выбор английского как приоритетного

среди изучаемых иностранных языков. В этом случае он не имеет официального статуса в стране, но его изучают дети в большинстве стран и он является самым распространенным изучаемым иностранных языком в высшей школе. К таковым странам относится на данный момент более 100 стран мира, главным образом страны Европы, Азии, Северной и Латинской Америки.

Об уникальном международном статусе английского языка свидетельствуют последние статистические данные. Согласно Д. Кристалу, число людей говорящих на английском языке в мире более одного миллиарда ста миллионов, из которых только четверть признаёт его своим родным языком; ещё шестьсот миллионов человек владеют английским как вторым языком в профессиональной сфере и для повседневного общения. Сегодня английский язык имеет статус официального или полуофициального языка в 62-х странах мира и 97 % населения земного шара считают его языком международного общения. [1]

Английский язык превалирует в средствах массовой информации, в бизнесе, экономике, образовании, спорте, индустрии развлечений. Более 80 % информации в мире хранится на английском языке. Он стал бесспорным языком науки: 70-85 % всех научных работ публикуются сначала на английском языке. Так, Академия наук Франции публикует свои ежегодные отчёты теперь только на английском языке. Сегодня английский язык заменил французский в мире дипломатии и стал языком большинства международных организаций: НАТО, ООН, ЮНЕСКО, Европейского Центрального Банка и других. Английский является официальным языком Олимпийских игр, Всемирного совета церквей, конкурса «Мисс Вселенная».

Сегодня преимущественно на английском языке проводятся международные встречи: конференции, симпозиумы, Интернет-конференции, подписания международных соглашений, договоров и т.д., осуществляются контакты и извлекается необходимая информация через интернет.

Однако столь массовое использование английского языка представителями различных наций и культур не могло не оказать влияния на лингвистический характер языка, который становится труднее дифференцировать и классифицировать с каждым годом. Появление гибридных стилей и вариаций поднимает все больше вопросов в теоретической и педагогической сферах, поскольку появляется необходимость преподавания именно такого, «глобального» английского языка, именно он является на данный момент языком межкультурного общения. Глобальный английский язык размывает исторически сложившееся разграничение на стандарт носителей и неносителей, равно как и дифференциацию тех, кто говорит на английском как на родном, втором выученном

и как на иностранном языке. Он заставляет переосмыслить понятие «стандартного английского языка», особенно когда мы наблюдаем беглое и уверенное использование гибридных версий английского языка социальными группами высокообразованных людей, имеющих влияние в своей профессиональной области и регионе.

Поскольку эти явления протекают в общемировом масштабе, такие трансформации не могут не повлиять на процесс преподавания английского языка. Увеличение осведомленности студентов о глобализации английского языка является сложной задачей, особенно учитывая отсутствие методических разработок такого плана. Однако ознакомление студентов, изучающих английский язык, с современными вариациями английского языка, распространенными в мире, и их внедрение в образовательный процесс становятся актуальной задачей. Эта необходимость, прежде всего, обусловлена практическими целями, побуждающими к изучению английского языка, а именно его использование как *lingua franca*. Ряд исследований в области глобального английского языка показал изменение социолингвистического ландшафта английского языка, так как он распространился по всему земному шару. Большинство тех, кто говорит на английском сегодня, выучили его вдобавок к другим имеющимся в активе языкам с целью общения в межкультурном пространстве. Этот процесс не мог не повлиять на сам язык, поскольку люди, его использующие, вольно или невольно адаптируют его под свои нужды различными способами. Таким образом, меняются как нужды студентов, так и процесс и методики преподавания английского языка. Ряд современных исследований, в частности исследование Канагарая (2011), показали, что межкультурная коммуникация может быть успешной вне строгого следования так называемым классическим нормам английского языка, свойственным носителям языка и особо обозначили тот факт, что преподаваемый в аудиториях «стандартный» английский язык зачастую сильно отличается от английского языка, реально используемого на практике. Специалисты, работающие в области английского языка как средства международного общения, также указывают на необходимость перехода от норм носителей языка в преподавании английского языка как иностранного [2].

В контексте сложившихся обстоятельств представляется очевидной необходимость ознакомления студентов, изучающих английский язык как иностранный, с многообразием форм английского языка, используемых в современной практике, а также их норм и характерных атрибутов. Исследования, разрабатывающие данное направление, все чаще встречаются в научной среде, однако, следует отметить, что на данный момент в них

не наблюдается однородности терминологии. Некоторые ученые обозначают это направление как «преподавание мирового английского языка» (Никола Галовэй, Хит Роуз и др.), другие упоминают его в своих трудах как «преподавание английского языка как языка международного общения» (Канагарайя, МакКэй и др.), в то время как Мацуда называет это явление «преподавание английского языка, включая мировые вариации». Мы в своем исследовании придерживаемся понятия «преподавание английского языка как средства международного общения» [3].

Важным аспектом исследования в данной области являются труды ученых, указывающие на ключевые различия в преподавании традиционного английского языка и английского языка как средства международного общения. К ним относятся, прежде всего, позиционирование английского языка как монолитного объекта и сохранение стереотипа монолингвистического преподавания по возможности носителями языка в рамках преподавания традиционного английского языка. Представители направления преподавания английского языка как средства международного общения, в частности Жденкинс и Сайдхофер, настаивают на необходимости критического анализа преподавателями используемого на занятиях материала на предмет его соответствия современным нормам английского языка, используемого за пределами стран-носителей, то есть в международном общении. Подчеркивается необходимость акцентирования различий между классическим английским языком и его вариациями, используемыми в разных странах мира, как залог успешного его использования в личной практике в дальнейшем, поскольку подавляющее большинство студентов в будущем не ограничится использованием английского языка лишь общением с носителями языка [4]. Наряду с необходимостью ознакомления студентов с вариациями и отклонениями от стандартного английского языка, практикуемого представителями разных национальностей, ряд ученых видит важной составляющей учебного процесса обсуждение роли языковой среды, то есть влияния родного языка на изучение английского, а также причин мирового распространения английского языка, и даже сущности самого языка и относительности его принадлежности к тем или иным группам людей или территорий. Ориентация на коммуникативный подход в овладении современным английским языком, подкрепленная пониманием происходящих перемен и источников влияния позволит повысить мотивацию и уверенность в своих силах, а так же даст возможность практиковать свои умения в условиях межнационального общения.

Таким образом, как отмечают многие современные исследователи, включая, в частности

Мацуда (2006), современное состояние области преподавания английского языка как иностранного вызывает беспокойство и мотивирует к изменениям. На теоретическом уровне многие ученые критикуют традиционные подходы к преподаванию английского языка как иностранного, отмечая, что текущие практики не обеспечивают студентов навыками, необходимыми для использования английского языка как средства международного общения. С другой стороны, существует нехватка практических ресурсов, необходимых для реализации изменений на практике, в результате чего многие преподаватели, осознавая необходимость перемен, продолжают работать по традиционной схеме [5]. Действительно, в настоящее время существующие учебные материалы по английскому языку, включая учебно-методические комплексы таких изданий как Оксфорд, Кембридж, Макмиллан, Лонгман и других, не включают аутентичных образцов английского языка различных этнических групп, но строго придерживаются классического стандарта, что не позволяет отразить целостную картину реального использования английского языка в современном мире. Чтобы исправить ситуацию, ряд исследователей-новаторов предпринимает попытки сопроводить подобные курсы дополнительными проектами, направленными на ознакомление студентов с современным положением английского языка. В рамках данного проекта предлагается рассмотреть такие аспекты, как:

- преимущества и недостатки глобального распространения английского языка;
- процессы, непосредственно связанные с этой тенденцией;
- сопоставление стандартного английского языка с его разновидностями, используемыми в Европе и странах Азии в плане произношения, грамматики и словарного запаса;
- особенности английского языка, используемого в сфере высшего образования в различных странах;
- особенности английского языка, свойственные различным профессиональным сферам использования.

Признавая неотъемлемые трудности определения географических границ такому явлению, как язык общения, представляется оправданным определить относительные разновидности английского языка. В качестве примера можно указать следующие разновидности, обладающие достаточным набором фонетических, лексических и грамматических особенностей для их дифференциации: японский английский, новозеландский английский, шотландский английский, сингапурский английский, австралийский английский, египетский английский, арабский английский, русский английский, Южно-Африканский англий-

ский. Такие разновидности, рассматриваемые вместе, отражают богатую палитру мировых вариаций английского языка, включая среду, где английский язык является родным, а также те страны, где он изучается как второй официальный язык и те, где он является иностранным языком общения [6].

Изначально такие проекты проводились главным образом в форме заданий по аудированию, поскольку фонетическая составляющая является наиболее ярким отличием вариаций английского языка. Однако такой подход не принес ожидаемого результата, а, наоборот, в большинстве случаев вызвал отторжение данного материала, ввиду сложности его восприятия и резкого контраста с материалами, представляемыми учебными пособиями. По этой причине, подход к ознакомлению с этой весьма сложной особенностью современного английского языка был трансформирован в индивидуальные студенческие проекты, в которых каждый участник проекта мог выбрать разновидность английского языка, представляющую для него практический интерес. Таким образом, реализовался принцип индивидуального под-

хода в обучении, а также значительно повысилась мотивация. Выбранная разновидность английского языка изучается самостоятельно с использованием различных источников, включая сеть интернет и, на основе полученных данных, готовится презентация для группы [7].

Такой подход позволяет эффективно реализовать задачу ознакомления студентов с современными формами английского языка, используемыми в международном общении, в условиях отсутствия методических разработок. Он позволяет задействовать личные интересы студентов, что делает его персонально значимым, а также развить творческие способности и способности аналитического мышления. Эта комплексная работа способствует всестороннему развитию учащихся, усиливает их поисковые, аналитические и творческие способности, заставляет задуматься о своей позиции по ряду философских и политических вопросов, а также выполняет свою первоочередную функцию – ознакомление с языковыми особенностями различных вариаций, распространенных в современном общении на английском языке [8].

Литература

1. Crystal D. English as a Global Language. Second edition // Cambridge University Press. 2003. 229 p.
2. Canagarajah S. Codemeshing in academic writing: identifying teachable strategies of translanguaging // The Modern Language Journal. 2011. 95/3. P. 401-417.
3. Matsuda A. Principles and Practices of Teaching English as an International Language // Multilingual Matters. 2012. Vol.29. №4. P. 216-219.
4. Seidlhofer B. Understanding English as a Lingua Franca // Oxford University Press. 2011. 288 p.
5. Cogo A. English as a Lingua Franca: concepts, use, and implications // ELT Journal. 2012. 66/1. P.97-105.
6. Sung C.C.M. Exposing Learners to Global Englishes in ELT: some suggestions // ELT Journal. 2014. 69/2. P. 198-201.
7. Dewey M. Towards a post-normative approach: learning the pedagogy of ELF // Journal of English as a Lingua Franca. 2012. 1/1. P.141-170.
8. Романова Г.В. Подходы к развитию творческого потенциала будущих инженеров в университетах передовых западных стран и пути их реализации в Российской высшей технической школе // Управление устойчивым развитием. 2016. № 6 (07). С. 86-90.

Сведения об авторе:

©**Романова Галина Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: galina.vlad.romanova@gmail.com.

Information about the author:

©**Romanova Galina Vladimirovna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of foreign languages in professional communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: galina.vlad.romanova@gmail.com.

Все статьи поступили в редакцию до 25.08.2019

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2019 №4 (23)

июль-август

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Свободная цена

Подписано в печать 30.08.2019

Дата выхода в свет 30.08.2019

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать ризографическая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

15,25 усл. печ. л.

Заказ 2310/1

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92, e-mail: westfalika@inbox.ru